

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Министерство национальной и территориальной политики
Республики Хакасия
Министерство образования и науки Республики Хакасия
Министерство культуры Республики Хакасия

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

*Материалы
III Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 16–17 мая 2019 г.)*

СИБИРЬДЕ ЧУРТАПЧАТХАН ЧОННАРНЫҢ ТІЛЛЕРІН ПАЗА КУЛЬТУРАЛАРЫН ХАЙРАЛЛИРЫ ПАЗА ТІЛІДЕРІ

*Россия синіндегі III наука-практикалыз
конференцияның материаллары
(Азбан, 16–17 сілкер айы 2019 ч.)*

Абакан
2019

УДК 81-2(571.1/5)(082.1)
ББК 81.2(2Рос-16)я431
С689

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

Редакционная коллегия сборника:
Т. Г. Боргоякова (ответственный редактор);
А. В. Гусейнова
А. Д. Каксин
К. А. Покоякова
М. Д. Чертыкова
А. Н. Чугункова

С689 **Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири:** материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 16–17 мая 2019 года) / **Сибирьде чуртапчатхан чоннарның тиллерін паза культураларын хай-раллыры паза тилідері:** Россия синіндегі III наука-практикалығ конференцияның материаллары (Ағбан, 16–17 сілкер айы 2019 ч.) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2019. – 192 с.
ISBN 978-5-7810-1843-7

Сборник подготовлен по материалам III Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (Абакан, 16–17 мая 2019 года), организованной Хакасским государственным университетом им. Н. Ф. Катанова на базе Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии. Материалы сборника охватывают широкий круг вопросов по актуальным проблемам функционирования языков коренных народов Сибири, по развитию их структуры и семантики в корреляции с этнокультурными особенностями мировидения, отраженными в фольклоре и литературе. Отдельный блок материалов посвящен новым подходам и практикам этнокультурного образования в условиях городской и сельской школы поликультурной модели.

Издание предназначено филологам, историкам, культурологам и всем интересующимся проблемами сохранения и изучения языков и культур коренных народов в сибирском контексте.

УДК 81-2(571.1/5)(082.1)
ББК 81.2(2Рос-16)я431

ISBN 978-5-7810-1843-7

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник состоит из материалов, представленных участниками III Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (16–17 мая 2019 года). Научные мероприятия по указанной проблематике проводятся в Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова с 2005 года, в рамках многолетнего проекта с аналогичным названием.

По итогам дискуссий на предыдущих конференциях и семинарах были выработаны стратегии и рекомендации, которые определяли направления нового научного поиска и практической апробации, способствовали развитию языкового законодательства и совершенствованию языковой политики в Республике Хакасия.

Активное участие в них всегда принимали представители научного сообщества, власти, педагогов и общественных объединений не только Сибири, но и других регионов России и зарубежья. Материалы конференций и семинаров были изданы в издательстве ХГУ им. Н. Ф. Катанова благодаря финансовой поддержке грантами РГНФ, РФФИ, Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия, Министерства образования и науки Республики Хакасия. Выражаю благодарность им и всем активным участникам данного проекта, а также коллегам из Института саяно-алтайской тюркологии (2005–2012 гг.) и Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии (2012–2019 гг.) ХГУ им. Н. Ф. Катанова, на базе которых проводились данные мероприятия.

Предлагаемые в данном сборнике статьи и тезисы докладов пленарной части и секционных заседаний отражают результаты многоаспектных филологических исследований и апробации инновационных практик обучения языкам, литературе и фольклору хакасов и других коренных народов Сибири в системе общего и высшего образования. Материалы конференции публикуются в авторской редакции. Дискуссионные вопросы стали предметом обсуждения на конференции.

Уверена, что обмен результатами научного поиска, опытом и идеями будет способствовать укреплению мультикультурализма – единства народов Сибири и России в богатстве и разнообразии их языков и культур, более эффективному возрождению и сохранению языков коренных народов Сибири.

Т. Г. Боргоякова,
руководитель проекта

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ПЕРЕКРЕСТНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Сбор материала у коренных малочисленных народов России, находящихся на грани исчезновения, представляет большие трудности. Одним из действенных методов пробуждения долговременной памяти телеутов явился метод перекрестного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: *коренные малочисленные народы России, метод перекрестного ассоциативного эксперимента, сакральные темы.*

Коренные малочисленные народы России, в частности телеуты, не имеющие своих государственных границ, сменивших шаманизм на христианство, ассимилировались с русским населением Кузбасса. Уходят национальные традиции, теряется аромат национальной языковой картины мира. В Кемеровской области в настоящее время делаются шаги по сохранению этой уникальной культуры, издаются популярные книги по телеутскому языку, написанные самими телеутами, создан центр малочисленных народов Кузбасса, возглавляемый Е. И. Чайковской. В общеобразовательной школе с. Беково ведется спецкурс по телеутскому языку, при школе летом организуется лагерь, в котором дети изучают телеутский фольклор, проводятся соревнования по борьбе. Компактное проживание телеутов в с. Беково позволяет проводить национальные праздники. Например, в январе проводится праздник *пелмен*. В каждом доме лепят телеутские пельмени, раздают их всем, кто заходит в дом, дарят небольшие подарки детям. На Троицу по телеутским обычаям ставят возле клуба березку, украшают ее красными и белыми тряпочками. До настоящего времени после свадьбы мама и дочь шьют *эмегендеры*, тряпочные куклы, которые, по поверьям, приносят счастье в дом. Хранят их в укромном месте. До настоящего времени делается *алас* (лечение проводит подшаманка). То есть значимые для обыденного сознания ситуации до настоящего времени существуют в повседневной жизни телеутов.

Вместе с тем многое ушло из долговременной памяти телеутов либо является сакральным, недоступным для сбора материала посторонними людьми.

Например, многое из свадебных национальных обрядов помнится, но детали забыты, о чем мы можем судить по изданным в начале 20 века книгам, написанным историками и этнографами. Следует отметить, что и в этих книгах далеко не все описано подробно.

Нами была предпринята следующая работа. В с. Кош-Агач республики Алтай проживают теленгиты, сохранившие шаманизм и национальные традиции. Урсула Керексибесова, в настоящее время магистрант КемГУ, уроженка этого села. Она привезла видеозаписи национальных свадеб, мы их проанализировали и дали на просмотр выбранные фрагменты телеутам. В результате телеуты начали вспоминать детали своих свадеб, сравнивая их со свадьбами теленгитов.

Обряд погребения является сакральной темой у разных народов, в том числе и у телеутов. Нам никак не удалось собрать необходимые сведения. Был также привлечен материал из Кош-Агача. В результате выявлены особенности погребального обряда у телеутов.

Таким образом, ассоциации, связанные с реализацией их в разных культурах, позволяют «разбудить» долговременную память исчезающих этносов, позволяя сохранить для потомков уникальную языковую картину мира.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект №17-04-00253\ ОГН «Язык и культура телеутов».

© Араева Л. А., 2019

УДК 81 272

А. Н. Биткеева

ЯЗЫКИ И ИДЕОЛОГИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

В докладе рассматривается взаимосвязь языка и идеологии, насколько язык подвержен идеологическому влиянию, каковы возможности манипулятивного воздействия на социальную идентичность этноса посредством языка.

Особенно актуален вопрос идеологии для многонациональных стран, которые в силу полиэтничности и многоязычия постоянно находятся в поисках правильного баланса – как сочетать целостность государства и языковую централизацию и потребность поликультурного населения страны сохранять свои языки и культуры.

Идеология государственного единства проводится в жизнь с помощью ряда средств идеологического воздействия. Религии и единому государственному языку как факторам внутригосударственной интеграции и объединения народов в пределах одной страны придается решающее значение особенно в полиэтнических странах. В первой части доклада рассматривается развитие России в контексте указанных факторов и их роли в развитии народов в разные исторические периоды. Очевидно, что до XX в. в России конфессиональная централизация была основным идеологическим инструментом единения – вспомним активную деятельность миссионеров среди инородцев Российской империи в XX–XXI в.

этим инструментом становится преимущественно языковая централизация.

Во второй части доклада анализируются способы создания идеологического пространства через *идеологемы*, приводятся основные подходы к интерпретации этого понятия в современной лингвистике. Автор анализирует смысловое развитие значимых в жизни России идеологем *нация, коренной народ, родной язык* в контексте досоветского, советского и постсоветского периодов развития страны.

© Биткеева А. Н., 2019

УДК 81.272

Т. Г. Боргоякова

ВИТАЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ: КРИТЕРИИ ИЗМЕРЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ

В докладе представлены дефиниционные основы понятий «языки коренных народов» и «витальность языков». Рассмотрены цели, принципы и критерии измерения витальности языков коренных народов с опорой на данные Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, ЮНЕСКО и социолингвистической энциклопедии письменных языков РФ. Критерии измерения коррелируют с перспективным потенциалом ревитализации и устойчивости языков коренных народов.

Ключевые слова: *витальность языка, языки коренных народов, этническая идентичность, шкала витальности.*

Поиск путей сохранения лингвокультурного наследия мира относится к важнейшим вопросам современных гуманитарных исследований. Актуальность проблематики особенно остро касается языков коренных народов мира, являющихся ключевым фактором в сохранении и передаче их культуры, традиций, истории и идентичности. В Декларации ООН о правах коренных народов, принятой в 2007 году, три статьи (13, 14 и 16) посвящены поддержке языков коренных народов. В них однозначно определено, что коренные народы имеют право «возрождать, использовать, развивать и передавать будущим поколениям свою историю, языки, традиции устного творчества, философию, письменность и литературу, ... создавать и контролировать свои системы образования и учебные заведения, обеспечивающие образование на их родных языках». Коренные народы имеют также право «создавать собственные средства массовой информации на своих языках и получать доступ ко всем видам средств массовой информации, не принадлежащих коренным народам, без какой-либо дискриминации» [4].

В целом численность коренных народов (Indigenous peoples) составляет более 370 млн человек, проживающих в 90 странах на всех континентах. Кроме термина *Indigenous peoples*, используются такие определения, как: *Tribal Peoples, First Peoples, Native Peoples, and Originary Peoples* [12]. Статусная принадлежность к категории коренных народов

определяется на основании следующих критериев: проживание на своих землях до колонизации, сохраняющаяся приверженность традиционным социально-экономическим, культурным и политическим институтам, трагический опыт геноцида, военного вторжения на их земли, сопутствующее экономическое, политическое и социальное лишение гражданских прав [5; 6; 11]. Именно последнее – отсутствие политических, экономических и социальных прав у коренных народов, проживающих на своих исторических землях в окружении доминирующих этносов, влияет на продолжающееся катастрофическое сокращение и критическое положение их языков.

Витальность или жизнеспособность языка определяется как его «способность к дальнейшему развитию, изменению или сохранению структурных и, главным образом, функциональных качеств» [9, с. 312]. Основными факторами, влияющими на уровень витальности языка, являются: 1) демографическая мощь языка, измеряемая количеством говорящих на данном языке; 2) использование языка младшим поколением; 3) уровень функциональной развитости языка; 4) языковая политика поддержки функционирования языка, проводимая государством и др.

В рамках программы ЮНЕСКО, начиная с 1990-х годов, разрабатывалась Красная Книга языков мира. Ее третье издание появилось в 2010 г. под названием Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения. В нем представлены данные по 2 500 языкам, ранжированным в зависимости от уровня угрозы их витальности. Цель атласа состоит в том, чтобы: а) привлечь внимание ученых, политиков, общественности к проблеме витальности языков мира, б) стать инструментом контроля состояния языков, находящихся под угрозой исчезновения, и тенденций в языковом разнообразии на глобальном уровне. Он-лайн издание атласа содержит дополнительную информацию о числе носителей каждого языка, необходимых мерах по его сохранению, проектах, связанных с этим языком. Она способствует широкому распространению информации, ее регулярному обновлению, в частности, и в зависимости от комментариев пользователей [7]. По словам Коитиро Мацуура, исчезновения языка влечет за собой исчезновение многочисленных форм нематериального культурного наследия и, в особенности, драгоценного наследия традиций и устных форм выражения – поэзии и легенд, даже поговорок и шуток. Утрата языков наносит ущерб связи между человечеством и биологическим разнообразием, поскольку языки являются носителями богатейших знаний о природе и вселенной [3].

Выделенные в атласе пять групп языков находятся в диапазоне от неустойчивых до исчезнувших. Дифференциация по категориям основана на таком важном критерии как наличие или отсутствие естественной передачи языка детям от старших поколений. В корреляции с соответствующими характеристиками данного показателя в атласе предложены уровни угрозы витальности (табл.).

**Дифференциация языков по состоянию межпоколенческой
передачи языка
(Intergenerational Language Transmission)**

	Степень угрозы	Передача языка от поколения к поколению
	Отсутствие угрозы (<i>safe</i>)	На языке говорят все поколения; межпоколенческая передача является непрерывной >> не входит в Атлас (<i>language is spoken by all generations; intergenerational transmission is uninterrupted >> not included in the Atlas</i>)
1	Уязвимые (<i>vulnerable</i>)	Большинство детей говорят на языке, но это может быть ограничено определенными доменами (например, домом) (<i>most children speak the language, but it may be restricted to certain domains (e. g., home)</i>)
2	В опасности (<i>definitely endangered</i>)	Дети больше не учат язык как родной язык дома (<i>children no longer learn the language as mother tongue in the home</i>)
3	В сильной опасности (<i>severely endangered</i>)	На языке говорят бабушки и дедушки и старшее поколение; хотя родительское поколение понимает, но оно не говорит с детьми или между собой (<i>language is spoken by grandparents and older generations; while the parent generation may understand it, they do not speak it to children or among themselves</i>)
4	Критическая степень опасности (<i>critically endangered</i>)	Самые молодые носители – это бабушка и дедушка и старше, и они говорят на языке частично и нечасто (<i>the youngest speakers are grandparents and older, and they speak the language partially and infrequently</i>)
5	Исчезнувшие (<i>extinct</i>)	Не осталось говорящих на языке >> включены в Атлас, если предположительно исчезли в 1950-х годах (<i>there are no speakers left >> included in the Atlas if presumably extinct since the 1950s</i>)

Согласно нашим подсчетам, наибольшее количество языков мира представлено во второй категории языков – находящихся *в опасности* (*definitely endangered*), дети носителей которых не «получают» язык как родной язык дома. В число языков, которым грозит исчезновение, входит 192 языка коренных народов США и 131 – РФ. Языки РФ представлены в максимальном количестве именно в данной группе – 50, языков США почти в два раза меньше – 23. К первой категории с меньшей витальной уязвимостью относится 19 языков РФ и 11 США. Данные языки характеризуются как неустойчивые (*vulnerable*) в связи с тем, что на них может говорить большинство детей, но в ограниченных сферах/доменах (например, *дом/семья*). Из сибирских языков в эту группу входят, например, тувинский и якутский языки.

Доля языков, относящихся к третьей и четвертой группам, которые характеризуются сильным и критическим уровнем угрозы исчезновения, составляет 77 % языков США и 43 % языков РФ, включенных в Атлас. В последнюю группу уже полностью исчезнувших языков (*extinct*) входит 54 языка США и 14 языков коренных народов РФ. Приведенные данные могут служить индикатором более высокого уровня опасности для существенной части языков США в сравнении с ситуацией в РФ.

Данные Атласа показывают, что некоторые языки из категории исчезнувших находятся в состоянии активного возрождения. Например, корнский язык (корнуэльский) или сиши (Новая Зеландия). Кроме того, в результате проводимой в последнее время политики поддержки многообразия языков, увеличилось число людей, говорящих на языках коренных народов. Например, кечуа в Перу, маори в Новой Зеландии, гуарани в Парагвае и др. Это, несомненно, является обнадеживающей тенденцией, хотя практически во всех случаях речь идет о возрождении языков коренных народов в качестве функционально второго языка, дополнительного к первому, в качестве которого выступает доминантный или официальный язык государства.

Наметившиеся тенденции и практики изменений государственной языковой политики по отношению к языкам коренных народов произошли в конце прошлого столетия. Так, например, в этот период в США и РФ было принято специальное законодательство федерального и регионального уровня. Это будет продолжать оказывать позитивное влияние на такие тесно связанные с государственной политикой факторы, как увеличение количества и качества материалов для языкового образования и грамотности, объема и качества документации этих языков, а также на отношение членов этнических сообществ к родному языку и поддержку их усилий со стороны остальных жителей государства [1].

Проблема измерения уровня витальности письменных языков РФ стала одной из основных в социолингвистической энциклопедии, изданной в Научно-исследовательском центре по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН в 2000 году под руководством В. М. Солнцева и В. Ю. Михальченко [8]. Данная работа стала частью многотомной международной серии «Письменные языки мира: степень и способы использования», руководство которой осуществлял Г. Макконел на базе Международного центра по языковому планированию Университета им. Лавала (Канада). В соответствии с общей концепцией проекта витальность языка находится в прямой зависимости от объема его функций в наиболее важных социальных сферах общества, измеряемой с помощью проведения и описания необходимых стандартизированных процедур. Социолингвистическое портретирование 32 письменных языков РФ, основанное на унифицированной методике, завершается выводами об уровне их витальности. Оценочная шкала витальности языков представлена разными уровнями: высоким, средним, низким и вызывающим опасения. В дальнейшем исследования языковых ситуаций, включая демографические и функциональные переменные в конкретных регионах, подтверждали или изменяли поставленные диагнозы витальности письменных языков народов РФ. В частности изменения касались обоснованного снижения предложенного в энциклопедии «достаточно высокого уровня» витальности хакасского языка в [2], который был подтвержден и в [7]. Следует отметить, что в энциклопедии уровень витальности госу-

дарственных языков республик Сибири (бурятский, тувинский и якутский) также был определен как высокий. Исключение составлял алтайский язык, витальность которого А. Н. Баскаков назвал «вызывающим опасения» [8, с. 64]. В атласе их позиции представлены по-разному – с отнесением, как уже было указано выше, тувинского и якутского к первой группе, а алтайского, бурятского и хакасского ко второй.

Таким образом, витальность языков коренных народов мира измеряется с помощью широкого набора социолингвистических параметров, которые включают большой спектр апробированных показателей и методик их сбора. Совершенно очевидно, что данный перечень не включает все многообразие других детерминантов витальности, а также их взаимодействие. Итоги сформированных рейтингов витальности, их динамика позволяют выявить тенденции и примеры ослабления, «ухода» или возрождения языков в разрезе континентов и стран. Они также представляют собой важный банк данных для новых социолингвистических исследований и поиска путей возрождения языков коренных народов. За последние 25 лет лингвистика продвинулась в изучении и признании ценности языкового разнообразия для интеллектуальной жизни человека – не только в контексте научного исследования, но и в отношении искусства и культуры, а также в поддержке позитивного самочувствия и идентичности коренных народов мира.

Как показывает практика, наиболее эффективной оказывается ревитализация тех языков, которые продолжают функционировать в коммуникации их носителей, сохраняя резервы и перспективы их возрождения совместными усилиями всех субъектов языковой политики. Особенно важной представляется работа по документированию тех языков, в которых сохраняются живые разговорные образцы и формулы. Это поддерживает понимание целостности и инклюзивности языковой витальности, помещая ее в контекст образования, экономики и благополучия коренных народов, что связано и с угрозой потенциальной «моральной алогичностью» деятельности защитника языка [10].

Потенциал ревитализации и устойчивости языков коренных народов связан и с их тесной связью с этнической идентификацией, которая может выступать мощным эмоциональным фактором сопротивления процессам языкового сдвига, при наличии соответствующей государственной языковой политики.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Языки коренных народов США: терминологические и законодательные аспекты // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 6. С. 36–42.
2. Боргоякова Т. Г. Развитие социальных функций государственных тюркских языков республик южной Сибири: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002.
3. Вымирает каждый третий. URL: <http://www.vz.ru/society/2009/2/20/258409.html> (дата обращения: 18.04.2019).

4. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов // <https://www.un.org> (дата обращения: 18.04.2019).
5. Кибрик А. А. Индейские языки / Большая российская энциклопедия (2005–2018). URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2008049> (дата обращения: 13.03.2018).
6. Конвенция Организации Объединенных Наций о Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни». URL: <http://www.ilo.org/indigenous/lang-en/index.htm> (дата обращения: 12.03.2018).
7. Мозли, Кристофер. Атлас языков мира под угрозой исчезновения. – Париж, Издательство Юнеско, изд. 3. URL: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/en/atlasmap.html> (дата обращения: 12.04.2019).
8. Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 1. М.: Академия, 2000. 656 с.
9. Словарь социолингвистических терминов / отв. редактор В. Ю. Михальченко. М., 2006. 312 с.
10. Seifart Frank, Evans Nicholas. *Discussion. Language documentation twenty-five years on // LANGUAGE*, volume 94, number 4 (2018). URL: https://www.linguisticsociety.org/sites/default/files/e05_94.4Seifart.pdf (дата обращения: 12.04.2019).
11. McCarty T. L. *Language Planning and Policy in Native America: History, Theory, Praxis. Multilingual Matters*, 2013. 304 p.
12. Wiley T. *Policy considerations for promoting heritage, community and Native American languages // T. McCarty, S. May (Eds). Encyclopedia of Language and Education. Springer International Publishing AG*, 2017. P. 241–254.

© Боргоякова Т. Г., 2019

УДК 81 272

А. В. Дыбо

ДИАЛЕКТЫ И ГОВОРЫ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Состояние диалектной системы хакасского языка рассматривается на более широком фоне диалектного разнообразия группы тюркских z-языков Южной Сибири. Сделаны выводы об изоглоссах в области вокализма и консонантизма и об ареально распространяющихся процессах в рамках отношения «Центр – периферия».

Ключевые слова: хакасский язык, диалекты, говоры, диагностические изоглоссы.

В докладе рассматривается современное состояние диалектной системы хакасского языка на несколько более широком фоне диалектного разнообразия группы тюркских z-языков Южной Сибири, то есть хакасского, мрасского диалекта шорского и среднечулымского. В настоящее время ряд идиомов, ранее описанных и классифицированных хакасскими диалектологами, доступен наблюдению только в остаточном состоянии – у небольшого количества лиц старшей возрастной группы. Другие носители владеют локальными вариантами языка в слабой степени, переходя либо на литературный хакасский, либо на русский. Тем не менее, и их речь позволяет обнаружить – в отклонениях от нормы, которые в этом случае должны квалифицироваться как переключение или смешение кодов – ряд важных для восстановления картины генеалогических отношений между диалектами особенностей, часть из которых ранее в класси-

фикации не учитывалась. Будут рассмотрены некоторые изоглоссы ареала в области вокализма и консонантизма. Эти изоглоссы, с одной стороны, позволяют сделать выводы о некоторых ареально распространяющихся процессах в рамках отношения «Центр ~ периферия»; с другой, обнаруживают старые связи ныне разделенных областей (примеры: а) сагайские связи среднечулымского; б) связь вновь обнаруженного говора шорского диалекта хакасского языка (условное название – «говор малых деревень») с кызыльским диалектом). Примерное распространение диагностических изоглосс представлено в таблицах 1 и 2 (на примерах систем 7 населенных пунктов).

Таблица 1

Изоглоссы в области вокализма

Мелетский чулымский	Кызыльский диал. хакасского		Качинский диал. хакасского	Сагайский диал. хакасского	Шорский диал. хакасского	Нижне-мрасский диал. шорского
Пасечное	Joki Kyzyl	Черное Озеро	Трошкино	Казановка	Малая Сея	Сыркаш
*e > e, *e > i /_*č *i > ə, *i- > i- *i > i/*j_	*e > e *i > i	*e > e *e > e i/однсл. *i > i	*e > i *i > i	*e > i *i > ə	*e > i/_I *e > e, *e- > je *i > ə	*e > e *i > i
*ö > ö *ö- > ü/*č *ü > ü	*ö > ö *ü > ü	*ö > ö *ü > ü	*ö > ö *ü > ü	*ö > ü/ö *ü > ü	*ö > ü/_I *ö > ö, *ö- > jö *ü > ü	*ö > ö *ü > ü
*-aj > -aj	*-aj > -əj	*-aj > -aj	*-aj > -aj	*-aj > -aj	*-aj > -əj	*-aj > -əj
*-agu > -o	*-agu > -o	*-agu > -o	*-agu > -o	*-agu > -o	*-agu > -a	*-agu > -a

Таблица 2

Изоглоссы в области консонантизма

Мелетский чулымский	Кызыльский диал. хакасского		Качинский диал. хакасского	Сагайский диал. хакасского	Шорский диал. хакасского	Нижне-мрасский диал. шорского
Пасечное	Joki Kyzyl	Черное Озеро	Трошкино	Казановка	Малая Сея	Сыркаш
*λ > s *č > (-)s- *č > (t)ç/_C_	*λ > s *č > š	*λ > s *č > š	*λ > s *č > s	*λ > s *č > (-)s- *č > ç	*λ > š *č > (-)s- *č > č	*λ > š *č > š
*j- > (t)e- *j- > n/_N	*j- > š- *j- > n- /_N	*j- > š- *j- > n- /_N	*j- > č- *j- > n- /_N	*j- > č- *j- > n- /_N	*j- > č- *j- > n/_N	*j- > č- *j- > n/_N
-k > -q *-k- > -R- *-g > -R	*-k > -χ *-k- > *-R- *-g > -γ	*-k > -χ *-k- > *-R- *-g > -(a)γ *-g > -(u)g	*-k > -χ *-k- > -R- *-g > -R	*-k > -χ *-k- > -R- *-g > -R	*-k > -χ *-k- > -R- *-g > -(a)R *-g > -(u)g	*-k > -q *-k- > -R- *-g > -R
*-g > -γ, *k > -k	*k > -k ^h , *_g > -g	*k > -k, *_g > -g	*-g > -γ, *_k > -k ^h	-g > -γ, *_k > -k ^h	*-g > -γ, *_k > -k ^h	*-g > -γ, *_k > -k ^h

Работа выполнена при поддержке грантов Правительства РФ № 14.Y26.31.0014, проект «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (сбор и обработка материала); РНФ № 18-18-00501, проект «Создание электронного диалектологического атласа тюркских языков России» (анализ изолгоссы).

© Дыбо А. В., 2019

УДК 81 272

М. А. Побызиков

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

В многонациональной Республике Хакасия деятельность по сохранению и развитию родных языков и культур является одним из наиболее актуальных направлений государственной национальной политики. Оно включает: нормативно- правовое регулирование, организационное, информационно-методическое, научное сопровождение и финансовое обеспечение мероприятий указанной сферы.

Ключевые слова: Республика Хакасия, государственная языковая политика, языки коренных народов, хакасский язык, шорский язык.

Действующие в Республике Хакасия законодательные и иные нормативные правовые акты в полной мере регулируют вопросы поддержки и развития языков и культур народов, позволяют проводить полноценную целенаправленную работу в данном направлении. Закон Республики Хакасия от 20.10.1992 № 11 «О языках народов Республики Хакасия» гарантирует право на использование родного языка и свободный выбор языка общения независимо от социального положения, национальной принадлежности, отношения к религии. Статьей 69 Конституции Республики Хакасия государственными языками Республики Хакасия определены русский и хакасский языки. При этом признаются равные права всех языков народов Республики Хакасия на их сохранение и развитие.

Инструментом реализации законодательных положений являются концепции, программы и комплексные планы, в том числе подпрограмма «Укрепление единства российской нации и гармонизация межнациональных отношений в Республике Хакасия» государственной программы «Региональная политика Республики Хакасия», утверждённой постановлением Правительства Республики Хакасия от 01.11.2016 № 258, и План мероприятий по реализации в Республике Хакасия в 2019–2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённый постановлением Президиума Правительства Республики Хакасия от 6 февраля 2019 г. № 15-п.

Кроме того, в республике практикуются грантовые механизмы поддержки некоммерческих организаций на реализацию проектов в сфере языковой политики, осуществляемые в соответствии с постановлением

Правительства Республики Хакасия от 12.03.2008 № 58 «Об утверждении Положения о предоставлении грантов Республики Хакасия для реализации целевых социальных программ негосударственных некоммерческих организаций Республики Хакасия».

Организационное сопровождение деятельности по вопросам поддержки и развития языков и культур хакасского и шорского народов обеспечивается постоянной работой республиканских органов государственной власти, органов местного самоуправления, различных организаций и учреждений. Их деятельность координируют консультативно-совещательные органы, созданные при Правительстве Республики Хакасия, в том числе Совет по сохранению и развитию хакасского языка, культуры и развитию этнотуризма при Правительстве Республики Хакасия, Совет представителей коренных малочисленных народов при Правительстве Республики Хакасия, в состав которых входят представители общественных организаций и иных заинтересованных объединений.

С органами государственной власти и местного самоуправления активно взаимодействуют общественные организации, осуществляющие деятельность по сохранению и развитию родного (хакасского) языка и Хакасская ассоциация шорского народа – по сохранению языка и культуры шорского народа.

Научное и методическое сопровождение работы по сохранению и развитию языков обеспечивается деятельностью ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», ГАОУ РХ ДПО «Хакасский институт развития образования и повышения квалификации». Кроме того, в республике действует сеть образовательных организаций и учреждений культуры, которые ведут работу в данной сфере.

Популяризация родных языков и культур в информационном пространстве поддерживается СМИ: республиканской газетой «Хабар» и национальным ГТРК «Хакасия», новости размещаются в интернете: на сайте «Вести-хакасия.рф», на YouTube-канале и в социальных сетях.

Важнейшей составляющей реализации государственной национальной политики по сохранению и развитию языков и культуры является ее финансовое обеспечение. Ежегодно за счет средств бюджета Республики Хакасия обеспечивается финансирование изданий учебников и учебно-методических пособий по родному языку и литературе, изданий периодической печатной продукции на родном языке, проведение культурно-массовых мероприятий, направленных на популяризацию национальной культуры. Отдельно следует отметить целенаправленную деятельность по подготовке и поддержке учителей родного (хакасского и шорского) языка. С 1 января 2013 года производится ежемесячная доплата в размере 2000 рублей к стипендии студентов ХГУ им. Н. Ф. Катанова, обучающихся по направлению подготовки бакалавриата «Педагогическое обра-

зование» (профиль подготовки, связанный с изучением хакасского языка и литературы) на условиях целевой контрактной подготовки для работы в сфере образования Республики Хакасия.

В соответствии с Законом Республики Хакасия от 05.07.2013 № 60-ЗРХ «Об образовании в Республике Хакасия» (с последующими изменениями) учителям хакасского языка и литературы производится доплата в размере 15 % должностного оклада. В целях поддержки и выявления лучших учителей хакасского языка, повышения их социального статуса с 2008 года стало традицией проведение конкурса учителей хакасского языка и литературы.

Значительная часть работы, проводимой органами государственной власти республики в данном направлении, осуществляется в рамках подпрограммы «Укрепление единства российской нации и гармонизация межнациональных отношений в Республике Хакасия» Координатором названной подпрограммы является Министерство национальной и территориальной политики, соисполнителями – Министерство культуры и Министерство образования и науки Республики Хакасия. Выделенные в 2018 году финансовые средства позволили исполнителям подпрограммы организовать проведение мероприятий, направленных на создание условий для сохранения, развития и популяризации языков и культур народов, проживающих в Республике Хакасия, гармонизацию межнациональных отношений. Среди них следует отметить мероприятия, направленные:

- на поддержку изучения хакасского языка в образовательных организациях республики (конкурс учителей хакасского языка, олимпиада школьников по тюркским языкам и культуре, конкурс на предоставление грантов на издание программ, учебников, пособий по предметам этнокультурного образования);
- популяризацию языков и культур разных народов и формирование межэтнической толерантности (фестиваль творчества народов Республики Хакасия «Многоголосье земли хакасской», молодежный фестиваль интернациональной дружбы «Ынархас чоллары», республиканский фестиваль-конкурс «Ине тілі», мероприятия в рамках Дней славянской письменности и культуры, Дней тюркской письменности и культуры, издание журнала «Инесай» на хакасском языке и другие);
- проведение исследований в области сохранения, развития и изучения языков и культур коренных народов Республики Хакасия (научно-практические конференции, семинары разного уровня и др.).

В рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года мероприятия региональной программы взаимоувязаны с мероприятиями Федерального агентства по делам национальностей России. В 2018 году Министерством

национальной и территориальной политики была подготовлена заявка, направленная от Правительства Республики Хакасия в Федеральное агентство по делам национальностей России, на участие в конкурсе региональных программ по укреплению единства российской нации и гармонизации межнациональных отношений. По итогам конкурсного отбора Республика Хакасия вошла в число получателей субсидии из федерального бюджета в размере 9 486,9 тыс. рублей. Данные средства будут направлены на проведение мероприятий в сфере содействия этнокультурному многообразию народов России в 2019 году.

Позитивные результаты проводимой работы, в части поддержки родных языков коренных народов Республики Хакасия, проявляются в достижении целевых показателей государственной программы, в том числе в увеличении:

- доли учащихся общеобразовательных организаций хакасской национальности, изучающих родной язык (77,0 %);
- доли учителей родного языка, повысивших уровень квалификации (100 %);
- доли представителей коренного малочисленного народа Российской Федерации-шорцев, участвующих в мероприятиях по сохранению и пропаганде традиционной культуры (30,5 %);
- количества изданных учебных пособий, детских литературно-художественных журналов на хакасском языке.

Вместе с тем, по результатам ежегодного мониторинга, отмечается необходимость дальнейшей целенаправленной работы по сохранению, развитию и популяризации языков коренных народов республики. Об этом свидетельствуют итоги последних социологических и социолингвистических исследований по теме: «Оценка состояния и перспективы развития хакасского языка в Республике Хакасия», проведенные Хакасским государственным университетом им. Н. Ф. Катанова в 2017–2018 годы по заказу Министерства национальной и территориальной политики. Объем выборки составил суммарно 1000 человек в возрасте от 18 лет, с охватом жителей городов и районов республики.

Результаты исследования 2017 года показали, что в целом жители РХ в той или иной степени обеспокоены состоянием хакасского языка – четверть респондентов считают его находящимся под угрозой исчезновения. Среди респондентов-хакасов в той или иной степени знают хакасский язык 89,9 % опрошенных. Большая часть хакасской молодежи в той или иной степени владеет хакасским языком (88,2 %), однако чаще всего они понимают хакасский язык, но не говорят на нём (41 %). Хорошо владеют хакасским языком чуть более трети опрошенных представителей хакасской молодёжи.

Потребность населения РХ в обучении своих детей хакасскому языку можно назвать высокой – большинство опрошенных выразили жела-

ние, чтобы их дети и внуки владели хакасским языком (60 %). В большей степени эта потребность выражена у представителей коренной национальности – 96 % хакасов.

Большинство жителей РХ считают, что главную роль в деле сохранения и развития хакасского языка играют сами граждане (60 %). На республиканские власти возлагают эту ответственность лишь около 20 % опрошенных. В качестве мер по сохранению и развитию хакасского языка респонденты предлагают продолжить изучение языка в школах и детских садах, на втором месте по частоте упоминания – воспитание любви к родному языку в семье, на третьем – создание курсов, кружков для желающих изучать хакасский язык.

По итогам исследования 2018 года, отмечается стабилизация охвата детей школьного возраста обучением хакасскому языку на уровне 77 %, из них по данным Министерства образования и науки Республики Хакасия на начало 2018–2019 года охвачено обучением хакасскому языку 74,5 % детей-хакасов. Проблемным остаётся вопрос использования хакасского языка как языка обучения в начальной школе. Например, к 2015/16 учебному году их количество сократилось до 249 (3,5 %). В настоящее время более актуальная информация по этому вопросу в открытом доступе отсутствует. Негативное влияние на эффективность обучения и мотивацию к овладению хакасским языком оказывает отсутствие учебников для категорий слабо владеющих и не владеющих хакасским языком детей, составляющих 37,5 % и 39 % соответственно.

Согласно данным проведённого анкетирования, выявлено преобладание негативных характеристик динамики языковой лояльности респондентов над позитивными тенденциями. Основной такой характеристикой является снижение доли хакасских респондентов, свободно владеющих родным языком (40 % в 2018 году и 54 % в 2013 году). Фактором, усугубляющим данную тенденцию, является существенный разрыв в языковой компетенции хакасов старшего и школьного возраста. Так, свободное владение хакасским языком по данным анкетирования в 2018 года в Бейском, Аскизском и Таштыпском районах составило 68 %, 60 % и 69 % соответственно, а среди школьников, по предварительным данным Министерства образования и науки Республики Хакасия, – 30 %, 37 % и 26 %.

Результаты социологического исследования по теме: «Качество жизни и социальное состояние шорского населения в рамках мониторинга демографического и социально-экономического положения коренного малочисленного народа Российской Федерации (шорцев), проживающих в Республике Хакасия», при определении языковой идентичности среди представителей шорского народа, проживающих в Аскизском и Таштыпском районах, показали, что наибольшее число опрошенных назвали шорский и русский языки в равной степени родными (37,7 %). Данный ответ в Таштыпском районе назвали чаще (40,7 %), чем в Аскизском (34,7 %); хакасский и русский языки в равной степени – 18,7 %, русский в

Таштыпском районе – 12,7 %, Аскизском – 26 %, шорский язык в Аскизском районе – 40,7 %, Таштыпском – 24,7 %, хакасский – 3,3 %. Следовательно, шорский язык родным считают суммарно 32,7 % респондента.

Анализ проблем, выявленных в ходе исследований, и научные рекомендации по их решению позволяют своевременно корректировать плановые мероприятия действующей программы и нацеливать субъекты языковой политики на поиски новых возможностей развития. Учитывая многоаспектность проблем в сфере сохранения и развития языков и культур коренных народов, в 2019 году социологические исследования языковой ситуации в Республике Хакасия будут продолжены.

Уверен, что в ходе работы сегодняшней конференции появятся новые идеи, теоретические подходы, которые послужат основой становления и развития инновационной практики в сфере сохранения и развития языков коренных народов Сибири.

© Побызиков М. А., 2019

УДК 37.02

Е. Н. Чайковская

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР НАРОДОВ СИБИРИ

В статье дан обзор этнокультурных технологий как способов трансляции традиционных знаний, сохранения родных языков и культур; приведены примеры мезо- и микротехнологий в образовательном процессе, аутентичных приемов, способствующих воспроизведению этнокультурных знаний у подрастающего поколения.

Ключевые слова: этнокультурные технологии, проектирование региональных образовательных систем, аутентичный прием.

Этнокультурные технологии являются механизмами и ресурсами реализации основ теории этнокультуры, этнокультурной деятельности в образовательную практику. Они рассматривались в работах Л. И. Беспалько, Е. И. Григорьевой, Т. Г. Киселевой, В. С. Кукушина, Г. К. Селево, К. А. Строкова и др. и, согласно представленным авторам, их можно представить «как способы и средства организации социокультурных процессов по изучению, сохранению и распространению материальных и духовных ценностей, созданных тем или иным народом», как «специально организованную систему знаний, умений и навыков, имеющую целью оптимизацию разносторонней этнокультурной деятельности людей и этнокультурного развития региона, общества в целом, как «совокупность воспитательных приемов, форм, методов, средств обучения, базирующихся на фундаментальных основах народной педагогики, теории этноса, этнопсихологии, философии, культурологии, фольклористики, социально-культурной деятельности [3, с. 638].

В научной литературе приведена классификация по принципу разделения этнокультурных технологий на крупномасштабные (технологии макросистем – общество в целом, социальные группы); мезотехнологии (общественные институты, территориально-поселенческие системы и др.); микротехнологии, то есть технологии, «рассчитанные на небольшие объединения людей, общественные процессы на микроуровне, а также технологии самоорганизации, направленные на развитие и рациональное использование личностного потенциала» [2, с. 229].

Технологии уровня макросистемы и мезосистемы реализуются в масштабе общества, социума, города, области, поселения и именно они выполняют задачи приобщения, вхождения, в этнокультуру и трансляцию ее знаний для других этнических сообществ. Разработка таких технологий строится по образцу «первичного» образа этнической традиции, этнического содержания того или иного обусловленного обрядового действия, события.

По мнению авторов исследований, примерами исторически первых этнокультурных технологий могут служить национальные традиционные обрядово-ритуальные формы. Они же в современной социально-педагогической практике становятся основой региональных программ по популяризации культуры, комплексных программ эстетического и художественного воспитания, развития народного творчества, программ охраны памятников истории и культуры, организации семейного досуга.

Как правило, разработка таких программ на уровне региона, локального места проживания коренного народа проектируются в зависимости от потребностей, инициатив самой этнической группы, характера содержания этнической культуры, характера социальных взаимоотношений в регионе между другими этническими группами и т. д. Так, среди народов Сибири и Севера праздники носят культурно-сезонный характер – праздник ружья, оленевода, «праздник Медведя»; традиции проведения тоя (сбора родов) легли в основу проведения современных пайрамов; традиции благопожелания (шачик) сопровождают сегодня все общественные и культурные мероприятия; востребованы в среде современной молодежи конкурсы красавиц «Кен кыс»; особенности национальных видов спорта сделали популярными борьбу куреш, стрельбу из лука, езду на оленьих упряжках и т. д.

Проблема сохранения языка выдвинула приоритетной задачу проведения лингвистических мероприятий: летние специализированные лагеря, конкурсы переводчиков, олимпиады по родным языкам, детские фестивали творчества, в основе которых исполнение на национальных инструментах, национальная хореография и исполнение произведений на родном языке.

Все перечисленные события носят характер этнокультурных технологий с позиции способов организации изучения и популяризации культуры и строятся на основе первичного содержания культуры.

На уровне микросистемы (школа, учреждение) актуальными становятся этнокультурные технологии воспроизводства этнокультурных знаний с целью их присвоения в качестве личностных знаний и умений – совокупность воспитательных приемов и событий.

Для выбора этнокультурных технологий целесообразно использовать термин «аутентичный прием», «аутентичное образование», под которым понимается «обеспечение для каждого учащегося образовательной среды и образовательного процесса сообразных его персональным жизненным проявлениям, соответствующих возрастным, половым и индивидуальным особенностям, чутко реагирующих и откликающихся на возникающие личностные потребности» [1, с. 4].

Объединяя все мнения и позиции педагогов, можно допустить возможность употребления понятия «аутентичность» по отношению к приему обучения, если этот прием как частный случай образовательной практики:

- привлекает внимание,
- соответствует личной заинтересованности (лично актуален),
- тесно связан с жизнью (исходит из содержания этнической культуры и предшествующего опыта народа),
- не ограничивает учебные ресурсы,
- и, главное, в условиях школьной практики формирует компетентности, свойственные и необходимые данной этнической личности. При этом круг выбранных компетенций должен не только соотноситься с общими, заложенными в Стандарте требованиями, но и строиться на понимании сугубо этнических особенностей среды, национального характера, физиологических и психологических черт этнической личности, реальных природно-климатических и условий и т. д.

Вот почему, соотношение прием-компетенция должно быть максимально конгруэнтным с точки зрения возможностей первого компонента и специфических черт второго (присущих этнической личности компетенций и результатов освоения основной образовательной программы, заложенных Стандартом). Именно эта конгруэнтность позволит определить тот или иной метод, прием в качестве аутентичного по отношению к формируемым результатам.

Таким образом, аутентичные приемы и технологии способны реализовать поставленные задачи по сохранению исчезающих языков и культур, изучению наиболее сложных тем. К числу таких технологий мы относим творческие площадки и объединения, программы этнокультурного содержания на основе интеграции (технология, ремесла и язык), проектную деятельность обучающихся по созданию аудио-и видеоматериалов этнокультурного содержания, исследовательское проектирование по актуальным вопросам культуры и т. д.

Однако наряду с имеющимся опытом педагогической практики по формированию этнокультурной среды и реализации этнокультурных технологий, остается ряд проблемных моментов, учет которых позволяет определить акценты при формировании собственной этнорегиональной модели: снижение востребованности в этнокультурных технологиях внутри микросреды (семья), а именно – приоритет русского языка перед родным, потеря фольклорной составляющей в системе народной педагогики коренных малочисленных народов; в макросреде – это переход образовательных организаций с изучением родного языка как родного на изучение языка как неродного; неразработанность механизма разделения классов на подгруппы при изучении языка учащимися с разноуровневой языковой компетенцией.

Причины этих процессов этнографы и педагоги видят в отходе коренных малочисленных народов от системы традиционного природопользования, урбанизации и миграции жителей сельской местности в городскую, нежеланием отдельных родителей, чтобы их дети изучали родной язык. В этой связи можно говорить о разработке этнокультурных технологий, способствующих на всех системных уровнях повышению мотивационной составляющей, формированию позитивной оценки того или иного этноса в детской и молодежной среде. В условиях исчезновения родных языков именно этот вид технологий будет наиболее актуальным и востребованным, как образовательной практикой, так и общественностью.

Библиографический список

1. Кучер В. А. Сравнительный анализ педагогических моделей образовательной среды В. А. Ясвина и В. И. Панова // Сибирский педагогический журнал. 2011.
2. Саралиева З. Х. Инновационные социальные макро-, мезо и микротехнологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013.
3. Федорова С. Н. Этнокультурные технологии в современном образовательном процессе // Образовательные технологии и общество. 2016.

© Чайковская Е. Н., 2019

УДК 811.512.15

Н. Н. Широкова, Е. В. Тюттешева

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ СИБИРИ

В результате исследования глагольной лексики алтайского языка нескольких лексико-семантических групп были выделены лексические слои, разные по происхождению и распространению. Выявлены лексические параллели между тюркскими языками Сибири (алтайским, хакасским, тувинским, якутским), в ряде случаев с включением киргизского, определены их важнейшие черты.

Ключевые слова: тюркские языки Сибири, лексика, лексические параллели, заимствования, семантика.

В настоящее время изучение лексики ведется с применением различных методов: синхронического анализа семантики, компонентного анализа, дистрибутивного анализа сочетаемости, статистического метода. Сравнительный анализ лексики в рамках лексико-семантических и тематических групп разных тюркских языков сохраняет свое значение. Он позволяет поставить ряд вопросов, связанных с происхождением лексики, входящей в эти группы. Нами рассмотрены алтайские глаголы, входящие в следующие лексико-семантические группы (далее ЛСГ): глаголы поведения, глаголы трудовой деятельности, эмотивные глаголы и глаголы межличностных отношений. Определение изоглосс глагольной лексики, входящей в разные ЛСГ, позволило выявить некоторые общие закономерности. В рамках каждой ЛСГ можно выделить:

1. Общетюркские лексемы. Среди них:

1.1. Полностью совпадающие лексемы, как по внешнему облику (с учетом фонетических особенностей разных языков), так и по одному или нескольким значениям. Это такие глаголы, как алт., тув., кирг., тат. *мактан*=, хак. *махтан*=, каз. *мақтан*= ‘хвалиться, хвастаться’ (во всех рассматриваемых языках); ‘гордиться’ (в каз., тат.); алт. *коркы*=, хак. *хорых*=, тув. *корт*= <**корк*=, кирг. *корк*=, каз. *қорқ*=, башк. *курк*=, к.-балк. *кьоркь*=, тур. *kork*= ‘бояться; алт. *соо*= 1) остывать; 2) *перен.* охладевать, разочаровываться; хак. *соо*= 1) остывать; 2) охладевать *к кому-л., чему-л.*; кирг. *суу*= 1) охлаждаться, становиться холодным, остывать; 3) охладевать, отчуждаться; разочаровываться; тур. *soğ*ı= 1) становиться холодным, охлаждаться, остывать; 2) охладеть, стать равнодушным; алт., тув., башк., тат., к.-балк. *таныш*=, кирг. *тааныш*=, каз., хак. *таныс*=, тур. *tanış*= ‘знакомиться’; ‘ознакомляться’.

1.2. Лексемы, сохраняющие корневую основу, но различающиеся на словообразовательном уровне. Чаще всего, в этом отношении языки Южной Сибири (все три рассматриваемых языка или два из них) проявляют общность. Они представляют слова, производные от общетюркских корневых основ, с новым значением: алт. *буурза*= ‘испытывать теплые чувства; проявлять милость, жалость’; хак. *паарса*= 1) проявлять внимание, расположение, ласку, нежность; 2) ласкаться (< общетюрк. **багыр* ‘печень’ + *=за / =са*); алт. *үренде*=, хак. *үренне*= ‘сеять’ (< *үрен* ‘семя; семена’ + глаголообразующий аффикс); ср. тув. *үрезин* ‘зерно, семя’, кирг. *үрөн* ‘семя, семена’, тур. *üren* ‘потомство, род, поколение’, монг. *üre* ‘плод, зерно, семя; потомки, потомство, детище’; алт. *кыл=ын*=, хак. *хыл=ын*= ‘поступать *как-л.*’ (< общетюрк. *кыл*= ‘делать’ + аффикс возвратного залога =*н*); ср. кирг. *кыл*= ‘поступать *как-л.*’.

Обращает на себя внимание тот факт, что к сибирским языкам может присоединяться киргизский: алт. *узан*= 1) мастерить, столярничать, плотничать; 2) заниматься ремеслом (о кузнеце); хак. *узан*= ‘столярничать, плотничать; заниматься бондарным мастерством’; тув. *узан*= 1) ковать железо (ручным способом); 2) мастерить; як. *уһан*= 1) быть, работать

кузнецом; 2) мастерить; кирг. *узан*= ‘работать, заниматься ремеслом’ (гл. *обр.* о кузнеце) < общетюрк. *и:з* ‘искусный’, ‘мастер’ + глаголообразующий аффикс и форма возвратного залога =н.

1.3. Общетюркские лексемы, имеющие специфическое значение, например: алт. *ур*= 1) лить, наливать; 2) сыпать, высыпать, хак. *ур*= 1) лить, наливать; 2) сыпать, высыпать; 3) итти, лить (о дожде); 4) изготавливать литьем; 5) говорить, рассказывать, тув. *ур*= 1) сыпать, насыпать; 2) валить (о снеге). В. В. Радлов считал *ур*= ‘наливать’ одним из значений общетюркского слова *ур*= с первичным значением ‘бить’ [1, 1647–1650]. Алт. *сук*= 1) вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать; сунуть *что-л. кому-л.*; 2) загонять *куда-л.* (скот); 3) посадить в тюрьму; 4) **надевать узду**; хак. *сук*= 1) вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать; 2) погрузить, опустить в жидкость; 3) **надевать узду**; ср. тув. *сук*= 1) вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать; 2) макать; кирг. *сук*= ‘втыкать, вонзать’; каз. *сұқ*= 1) втыкать, вонзать; 2) совать, всовывать; опускать; к. -балк. *сук*= 1) втыкать, вонзать; 2) совать; 3) макать; тур. *sok*= 1) всовывать, втыкать; 2) жалить, кусать (об осе, змее и т. п.); 3) всучить, надуть; 4) ядовито жалить, колоть словами. Как видно из примера, только в алтайском и хакасском языках у этого слова появилось значение ‘надевать узду’.

Именно лексика двух последних подгрупп (1.2 и 1.3) представляет особый интерес для исследования. Несомненно, важна в этом отношении и специфическая лексика, общая для тюркских языков Сибири.

2. Лексика, общая для тюркских языков Сибири.

2.1. Заимствованная лексика. Большинство лексем, объединяющих тюркские языки Сибири и иногда также киргизский язык – монгольские заимствования. Так, глаголы, имеющиеся в трех языках Южной Сибири (алтайском, хакасском и тувинском), а также в якутском языке, практически все являются монголизмами (11 из 14 выявленных нами общих лексем): алт. *электе*= ‘насмехаться’, хак. *илекте*= ‘глумиться; подтрунивать, подшучивать, подсмеиваться; поддразнивать, поддевать’, тув. *электе*= 1) пристыдить, устыдить; 2) высмеять, як. *элэктээ*= ‘насмехаться, подтрунивать, поддразнивать *кого-л.*’, монг. *элэглэх* ‘иронизировать, насмехаться, издеваться; смеяться над чем-л.; имитировать; потешаться’, *элэг* ‘насмешка, издёвка; посмешище; глумление’; алт. *јемеле*= ‘грозить; бранить, упрекать; делать выговор’, хак. *чимеле*= 1) бранить, упрекать, журить; 2) читать нравоучение, поучать, тув. *чемеле*= ‘упрекать, укорять; порицать’, як. *сэмэлээ*= ‘порицать, осуждать’, кирг. *жемеле*= ‘упрекать’, монг. *јете* ‘упрек, укор’ [2, с. 82]; алт. *кайка*= ‘удивляться’, хак. *хайха*= ‘удивляться, поражаться, изумляться’, тув. *кайга*= 1) удивляться; 2) смотреть в упор, як. *хайџаа*= ‘хвалить; одобрять, поощрять’, монг. *гайхах* 1) удивляться, изумляться, приходиться в изумление; дивиться, повергнуть в изумление; любоваться; 2) поражаться, ахать от удивления; 3) восхищаться, восторгаться, приходиться в восторг, восхищение. В последнем случае видно единство южносибирских языков в отношении семантики

данного глагола, в отличие от якутского. По сравнению с исходным монгольским словом семантика якутского глагола претерпела изменения.

Одни и те же монголизмы в разных языках могут быть разновременными заимствованиями. Так, Б. И. Татаринцев определяет по некоторым фонетическим признакам тувинский глагол *калчаара* = 1) беситься, становиться бешеным, болеть бешенством; 2) бесноваться; неистовствовать; 3) вести себя нагло; распоясываться; 4) дурачиться, озорничать и хакасский сагайский *халчаах* = *саг*. 'неистовствовать, буйствовать' как более старые заимствования по сравнению с алт. *калжуур* = 'сильно гневаться на кого-л., что-л., беситься', ср. монг. *галзуурах* 1) заражаться бешенством, приходиться в бешенство, страдать водобоязнью; 2) сойти с ума, свихнуться, спянуть, помешаться рассудком, в уме, рассудке, умом; 3) обезуметь; одуреть; ошалеть, ополоуметь, очуметь, обалдеть, сдуреть; 4) неистовствовать, буйствовать, бушевать, бесноваться, безумствовать; яриться. Он отмечает, что в тувинском слове сохраняется шипящая аффриката *дж* [*калджаара*], «которой соответствует современная монг. свистящая *дз* (орфогр. *з*)... Долгий гласный второго слога (*aa*) образован в тув. языке самостоятельно, по «тюрк. образцу» из долготного комплекса *-ауи-*, которому в совр. монгол. формах соответствует *уу*». В алт. слово «было заимствовано в то время, когда в монгольском сформировалась долгота гласного, но еще сохранялось шипящее качество аффрикаты» [3, с. 81].

2.2. Тюркская лексика собственно сибирского ареала. В тюркских языках Сибири представлены лексемы, не найденные нами в языках за пределами Сибири, либо встречающиеся в очень ограниченном количестве языков. Так, тюркские языки Южной Сибири (алтайский, тувинский тофский) сохраняют древнетюркский глагол *туш* = 'встречаться': алт. *тушта* = встречать, *тушташ* - 'встречаться', тув. *душ* = 'видеться, встречаться', тоф. *душ* = 'случайно встретиться, угадать, наткнуться'. Данный глагол зафиксирован еще только в двух современных языках – туркменском и сарыг-югурском. Он характерен в основном для различных письменных памятников [4, с. 303–304].

Происхождение некоторых основ на данный момент мы затрудняемся определить, например: алт. *капчык* = 1) сердиться, раздражаться; 2) враждовать; хак. *хыпчык* = 1) выйти из себя, возбудиться; 2) раздражаться, воспаляться (о болезни, ране), *хыпча* 'злоба, злость'.

Таким образом, лексику рассматриваемых ЛСТ, общую для сибирских тюркских языков, составляют в основном монголизмы, слова, производные от тюркских корневых основ и лексемы с развитием значений, характерных только для данного ареала. Выявляются также лексемы, встречающиеся только (или преимущественно) в языках Сибири. В некоторых случаях это слова, зафиксированные в древнетюркских памятниках, но утраченные в современных языках.

Лексические параллели между языками Сибири носят разный характер. Общая лексика с якутским языком является преимущественно мон-

гольской. Слова, связывающие алтайский и тувинский языки, также в основном монгольские. Среди алтайско-хакасских параллелей встречаются специфические лексемы, происхождение которых нам сейчас трудно определить.

Все это говорит о том, что сибирский тюркоязычный ареал, с одной стороны, имеет гетерогенный характер. В лексике языков Сибири отражаются контакты с языками разных классификационных групп. С другой стороны, общие черты в лексике сибирских языков говорят о взаимодействии тюркских языков между собой на контактной территории, об общности исторических факторов, влияющих на развитие данных языков (монгольское влияние).

Библиографический список

1. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Санктпетербург, 1893. Т. I, ч. 2.
2. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.
3. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2004. Т. III. 440 с.
4. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1980. 395 с.

© Широбокова Н. Н., Тютнешева Е. В., 2019

ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

УДК 021.1

М. А. Аева, А. А. Ищенко

ВКЛАД НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. Н. Г. ДОМОЖАКОВА В СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОВОГО И КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ХАКАСИИ

В статье обосновывается значение Национальной библиотеки имени Н. Г. Доможакова в сохранении и развитии хакасского языка, национальной культуры в республике. Авторами приводятся некоторые данные, касающиеся комплектования и выдачи литературы на хакасском языке в республиканских и муниципальных библиотеках Хакасии. Показаны формы библиотечной деятельности, направленные на продвижение хакасского языка. в качестве примера приводятся наиболее крупные культурно-просветительские мероприятия, направленные на продвижение хакасского языка.

Ключевые слова: национальная культура, хакасский язык, сохранение и развитие языка, массовые библиотеки, библиотечные фонды, базы данных, электронные каталоги, коллекции трудов, полнотекстовые документы.

Хакасский язык распространён, главным образом, на территории Хакасии и частично в Шарыповском районе Красноярского края и Туве. Число говорящих на хакасском языке в России – 42 604 человека (2010) [5].

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года в России насчитывалось 76 тысяч хакасов. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года – 72 959 [6]. Следует отметить, что данные эти разнятся.

Сегодня в мире насчитывается более 6 тысяч «живых» языков. По оценкам Всемирной организации ЮНЕСКО, половина из этих языков могут в ближайшее время потерять своих носителей. Поэтому, сегодня, повсеместно в мировом пространстве предпринимаются активные действия по сохранению и развитию родного языка. В регионах Российской Федерации принимаются законы и правительственные программы о языках народов, проживающих в России.

Ряд серьезных мер по сохранению и развитию хакасского языка принят и в Республике Хакасия:

- с 1931 г. работает Хакасское книжное издательство, которое призвано содействовать реализации государственной политики в области сохранения и развития языка и культуры хакасского народа;
- с 1934 г. в Хакасии ведется радиовещание на хакасском языке;
- с 1961 г. выходят в эфир тематические передачи на хакасском языке Абаканской студии телевидения;

- в 1992 г. принят закон «О языках народов Республики Хакасия»;
- 1994 г. была принята государственная программа «Сохранения и развития языков народов Республики Хакасия на 1994–2000 годы»;
- в июне 2004 г. подписал закон о республиканском национальном празднике «День тюркской письменности и культуры»;
- в 2007 г. принята долгосрочная республиканская целевая программа «Развитие культуры и сохранение культурного наследия Республики Хакасия»;
- с 2009 г. с целью поддержки и развития литературного процесса в республике, популяризации художественной литературы местных авторов создан «Дом литераторов Хакасии»;
- в 2014 г. учреждены литературные премии Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия имени Моисея Баинова и имени Николая Доможакова;
- в 2017 г. принят закон «Об установлении Дня хакасского языка».

Кроме того, ведется подготовка профессиональных кадров Хакасским государственным университетом им. Н. Ф. Катанова; работает Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; действует национальное движение хакасов (Совет старейшин родов хакасского народа) и т. д.

В решении актуальных проблем сохранения и развития языка, культуры существенную роль играют культурно-просветительские учреждения. Деятельность музеев, театров, библиотек также направлена на сохранение культуры и популяризацию хакасского языка.

Библиотеками республики проводятся мероприятия, направленные на сохранение хакасского языка и культуры хакасского народа. По сути, библиотека – это единственный социальный институт, где отслеживается национальный репертуар печати и приобретаются с максимальной полнотой, выходящие в регионе издания, чтобы предоставлять их в общественное пользование.

Прежде чем осветить деятельность библиотеки, хочется привести некоторые статистические данные из отчетов деятельности библиотек Хакасии по основным показателям учета библиотечной работы: комплектование книжных фондов и книговыдаче литературы на хакасском языке. Необходимо сразу оговориться, что специальных исследований на эту тему нет. Мы не можем сказать о читательской активности и читательских предпочтениях пользователей, но увидеть общую картину востребованности литературы на хакасском языке попытаемся.

Проанализируем поступление литературы и ее выдачу читателям за последние шесть лет. Всего за анализируемый период в библиотеки республики поступило 14 113 экз. документов на хакасском языке [4, с. 6]. На конец 2018 года состоит на балансе библиотек Хакасии 61 809 экз.

документов на всех физических носителях информации (книги, диски, кассеты, грамзаписи, периодические издания и др.) [4, с. 4].

В 2013 г. в библиотеки Хакасии поступило на хакасском языке 3 169 экз. документов. В процентном соотношении это приблизительно 3 % литературы от общего объема [1, с. 46].

В 2014 г. фонды библиотек пополнились 3 180 экз. литературы на хакасском языке. В пересчете на проценты получилось – 3,4 % на хакасском языке из 100 % поступлений [1, с. 46].

За 2015 г. в библиотеки поступило 2 166 экз. документов на хакасском языке – это составляет 2,3 % от общего объема поступлений [1, с. 47].

За три последующих года (2016, 2017, 2018) фонды библиотекполнились на 5 598 экз. документов – 1 715, 1 659, 2 224 экз. соответственно [2–4]. Причем доля поступившей в библиотеки литературы на хакасском языке заметно сократилась. В первую очередь это связано со снижением финансирования на комплектование фондов, сокращением численности библиотечных работников, сокращением числа библиотек в последние годы.

Аналогично проанализируем книговыдачу. За период с 2013 по 2018 гг. выдано более 78 840 экз. документов на хакасском языке [1, 2–4, посчитано авт.]. Ежегодно библиотеки в среднем выдают в пользование читателям библиотеки по 13 тыс. экз. документов на хакасском языке. Книговыдача литературы на хакасском языке за шесть лет в среднем по республике составляет 0,2–0,3 % от общего объема книговыдачи.

Статистика показывает, что больше всего литературы на хакасском языке выдается читателям в библиотеках Аскизского района (2016 – 5 130 экз., 2017 – 4 779 экз., 2018 – 8 748 экз.), а в библиотеках Боградского и Усть-Абаканского районов, наоборот, самая низкая книговыдача – от 200 до 300 экз. в год. Объяснение очевидное, в Аскизском районе самый высокий процент населения, владеющего хакасским языком.

В целом, несмотря на сокращение поступлений литературы на хакасском языке, книговыдача на протяжении всего анализируемого периода изменилась незначительно. Это говорит о том, что работа по пропаганде хакасской литературы библиотеками, как основными проводниками книги к читателю, ведется постоянно и планомерно. Деятельность по повышению интереса к чтению – самому мощному механизму поддержания и приумножения богатства родного языка – основа работы каждой библиотеки Хакасии.

Деятельность Национальной библиотеки всецело направлена на развитие чтения и пропаганду книги, в том числе национальной книги, что способствует сохранению и популяризации хакасского языка и культуры. Библиотека ведет формирование полного репертуара документов на языке коренного населения.

Библиографическое информирование населения, раскрывающее содержание книжных фондов библиотеки по различным направлениям и те-

мам осуществляются специализированными подразделениями библиотеки (Центр национальной и краеведческой информации, информационно-библиографический отдел, центр общественного доступа к информации, отдел литературы по искусству и др.).

На сегодняшний день Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова, кроме книжных фондов, может предложить пользователям и другие ресурсы. В первую очередь – это электронные каталоги, электронная библиотека, периодические издания, получаемые библиотекой, собственные издания библиотеки и др. При росписи материалов из документов, опубликованных на хакасском языке, библиографическая запись в электронный каталог и другие БД осуществляется на хакасском языке.

В «Электронный каталог» входят «Сводный каталог библиотек Республики Хакасия», «Сводная база данных «Хакасия», «Электронные каталоги и базы данных Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова», Электронный каталог Хакасской республиканской специальной библиотеки для слепых, электронные каталоги всех библиотечных систем республики.

База данных «Электронная библиотека» представляет полнотекстовые документы по истории, экономике, народному образованию, природе, культуре, искусству Хакасии.

Помимо электронных ресурсов, библиотекой реализованы различные проекты. К примеру, в 2011 г. создан и дополнен в 2016 г. – Виртуальный музей Н. Г. Доможакова «Жизнь, отданная народу...». Здесь можно ознакомиться с творчеством писателя, его произведениями, увидеть редкие фотографии, произведения искусства, а также уникальные документы, хранящиеся в фондах нашей библиотеки и организациях-партнерах проекта (Национального архива Республики Хакасия, Хакасского краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова и др.).

Библиотекой ведется большая работа по проведению мероприятий: выставочная деятельность, проведение культурно-просветительских массовых мероприятий, создание электронных БД, издательские проекты. В последние годы мероприятия, проводимые библиотекой носят комплексный характер, как правило, проводятся масштабные культурно-просветительские мероприятия.

В рамках таких мероприятий читатели встречаются с известными хакасскими писателями, организуются книжные тематические и персональные выставки, викторины, проводится республиканский «Библиофестиваль», День библиотек и Библионочь (с 2018 г.). Безусловно, подобные мероприятия помогают читателям и авторам в определении репертуара интересных востребованных произведений, стимулируют к чтению литературы о родной земле, на родном языке.

Ежегодно в сентябре проходят Дни тюркской письменности и культуры, в рамках которых проводятся «Праздники хакасской книги», научно-практические конференции и много др. Масштабный «День хакасско-

го языка в Национальной библиотеке», посвященный региональному празднику, установленному в 2017 г. состоялся 4 сентября 2018 г. В мероприятиях дня приняло участие около тысячи человек.

При поддержке Министерства культуры Республики Хакасия впервые по всей Хакасии прошел единый республиканский диктант на хакасском языке «Я люблю родной язык! «Төрөөн – хакас тілім!», который начался одновременно на 27 площадках, организованных в общедоступных библиотеках и школах республики. Диктант написали 398 человек в возрасте от 14 до 80 лет. Среди них – госслужащие, работники учреждений культуры, научные сотрудники, преподаватели вузов, специалисты народного образования, студенты и школьники. Для проведения диктанта сотрудниками библиотеки была осуществлена видеозапись с разъяснениями правил написания диктанта и текстом диктанта. В качестве текста использовался отрывок из романа Н. Г. Доможакова «В далеком аале». В Национальной библиотеке имени Н. Г. Доможакова диктант написали 103 человека. Диктант проводился в целях сохранения, поддержки и развития хакасского языка как неотъемлемой части культурного и духовного наследия хакасского народа, повышения его роли как государственного языка Республики Хакасия, а также популяризации творческого наследия выдающегося хакасского писателя, поэта, ученого Николая Георгиевича Доможакова.

В этот день состоялось художественное чтение героического сказания на хакасском языке с комментариями на русском языке; презентация книги «Похта Кіріс» Альбины Курбижековой; презентация книжной выставки «Из глубины тысячелетий: к Дню хакасского языка»; концерт этно-рок группы «Иренек хан». Видеосалон хакасского кино «Кино и книга – хада (вместе)» библиотеки работал в четырех школах города. Фильм «Ай Мирген», созданный библиотекой на средства гранта Благотворительного Фонда культурных инициатив (Фонд Михаила Прохорова), посмотрели 315 школьников. Автор сценария и режиссер фильма Светлана Чаптыкова.

В мероприятиях «Дня хакасского языка в Национальной библиотеке» участвовало 838 человек. Таким образом, всего в мероприятиях «Дня хакасского языка в Национальной библиотеке» приняло участие 1 236 человек.

Традиционно библиотека проводит мероприятия, посвященные Дню тюркской письменности и культуры. В Хакасии праздник установлен на региональном уровне и отмечается каждое третье воскресенье сентября.

В 2019 г. стартовал новый уникальный проект. На базе отдела литературы по искусству создана русско-хакасская театральная студия «Всходы / Хулгалар». Руководить постановками будет заслуженная артистка России и Хакасии, народная артистка Хакасии, председатель Союза театральных деятелей Хакасии С. С. Чаптыкова. Также с начала года библиотека совместно с Региональной общественной организацией по

сохранению и развитию хакасского языка «Ине тілі» проводит цикл публичных научно-популярных лекций на хакасском языке по вопросам языка, культуры, истории хакасского народа.

Таким образом, в течение года Национальной библиотекой проводится порядка 50–60 различных мероприятий, большая часть которых направлена на сохранение культур народов Хакасии, в том числе хакасской.

Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова наряду с проведением и организацией публичных мероприятий проводит большую работу по развитию электронных информационных ресурсов в виде создания электронных коллекций, баз данных, с которыми можно познакомиться на сайте библиотеки nbdrx.ru. Сегодня в век технологий, становится очень актуальным вопрос обмена информацией через интернет. Многие рабочие процессы осуществляются дистанционно. Это экономия денежных, транспортных и временных затрат. Также и специалистам, использующим хакасский язык в работе, приходится обмениваться информацией в автоматизированном режиме, используя современные технологии. При обмене информацией на хакасском языке специалисты сталкиваются с проблемой отсутствия единого хакасского шрифта. Из-за отсутствия единого стандарта многие программы, работающие с хакасским языком, конфликтуют между собой. Нужен единый компьютерный стандарт и соответствующее программное обеспечение, которые позволили бы собирать и размещать информацию на хакасском языке. Создание соответствующего программного обеспечения, которое потом будет установлено на компьютерах в различных учреждениях, работающих с хакасским языком, в том числе и в госучреждениях просто необходимо. Существование единого шрифта является важным условием национального общения, так как сегодня популярно общение в форумах, социальных сетях. Это не менее важный вопрос в деле укрепления позиции хакасского языка, особенно среди молодежи. На наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость на республиканском уровне разработки законопроекта о создании общедоступного шрифта с поддержкой хакасского языка, разработанного в рамках проекта общенациональных бесплатных шрифтов для создания единой среды обмена электронными документами.

Несмотря на принимаемые меры утверждать, что сегодня с сохранением и развитием хакасского языка все благополучно, не приходится: существуют серьезные проблемы, связанные с состоянием и перспективой развития хакасского языка.

Анализируя свою работу, отдельные мероприятия, учитывая мнение пользователей, мы четко понимаем свою роль и место и намерены продолжать работу в деле сохранения родного языка и культуры. Языковая политика, как в целом и национальная политика, а так же национальные отношения – это очень тонкая, деликатная область. Здесь нельзя решать

вопросы принудительно, в административном порядке. Нужен взвешенный, рациональный и разумный подход.

Библиографический список

1. Ищенко А. А. Сохранение хакасского языка и культуры: опыт работы Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова // Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; отв. ред. А. Е. Гуськов. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2017. Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.), т. II / отв. ред.: Е. Б. Артемьева, О. Л. Лаврик. С 45–52.
2. Свод годовых сведений об общедоступных (публичных) библиотеках системы Минкультуры России за 2016 г. 23 с.
3. Свод годовых сведений об общедоступных (публичных) библиотеках системы Минкультуры России за 2017 г. 23 с.
4. Свод годовых сведений об общедоступных (публичных) библиотеках системы Минкультуры России за 2018 г. 25 с.
5. Хакасский язык. URL: // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Хакасы. URL: // <https://nazaccent.ru/geo/hakas/>

© Лева М. А., Ищенко А. А., 2019

УДК 81 272

М. В. Бавуу-Сюрюн

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛИИ

В работе дано краткое описание тюрко-язычных групп населения Монголии. Это казахи, тувинцы, урианхайцы. Указываются места их компактного расселения, численность, а также уровень жизнеспособности языка каждой из названных групп.

Ключевые слова: социолингвистика, тюркские языки; тувинский язык; казахский язык; уйгур-уряхайский язык; алтайский диалект тувинского языка; документирование языков, исчезающие языки.

Известно, что в Монголии в настоящее время проживают несколько тюркоязычных этносов. Наиболее многочисленны казахи, которые проживают в Баян-Улгэйтском и Кобдоском аймаках.

Второе по численности тюркоязычное население Монголии – тувинцы. Они живут небольшими группами, но на значительном расстоянии друг от друга. На исконных своих территориях живут тувинцы сумона Цэнгэл Баян-Улгэйтского аймака, часть которых в 60–70-е годы переехала в Сэлэнгинский и Центральный аймаки; в Кобдо на территории сумона Буянт и самого города Ховд живут переселенцы из Китая (в основном выходцы из Кок-Догай). Язык этих групп представляют цэнгэльский и кобдоский говоры, которые вместе с языком китайских тувинцев составляют алтайский диалект тувинского языка. Кроме того, в сумоне Цагаан-Нур Хубсугульского аймака живут тувинцы-оленеводы, известные в научной литературе под именами *тувинцы*, *цаатаны*, *уйгур-цаатаны*. Их язык мы считаем цагаан-нурским диалектом тувинского языка, хотя В. И. Рассадин считает его отдельным уйгур-цаатанским языком.

Третья тюркоязычная группа – урианхайцы сумонов Цагаан-Уур и Чандмань-Ондер Хубсугульского аймака. Родной язык они называют *туха дыл*, самоназвание – *урианхай*. Уйгурами их называют монголы, поэтому их язык в научной литературе известен под названием *уйгур-урианхайский*. Из 3000 человек менее 20 человек старшего возраста знают свой родной язык.

По уровню жизнеспособности языка, присваиваемой ЮНЕСКО, в безопасном положении находится казахский язык; в уязвимом состоянии – у цэнгэльских тувинцев, несмотря на то, что коренные жители сумона Цэнгэл ведут определенную работу по сохранению родного языка; на остальных территориях существует серьёзная угроза исчезновения, а на грани вымирания находится уйгур-урианхайский язык.

Необходимо скорейшее документирование идиом малочисленных тюркоязычных групп Монголии.

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта 34.3876.2017 /ПЧ.

© Бавуу-Сюрюн М. В., 2019

УДК 81 272

А. В. Дыбо, В. С. Мальцева, А. В. Шеймович

ОГРАНИЧЕНИЯ НА СОЧЕТАЕМОСТЬ АФФИКСОВ В АВТОМАТИЧЕСКОМ ПАРСЕРЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

В докладе обсуждаются правила, ограничивающие взаимное расположение аффиксов, действующие в автоматическом парсере хакасского языка на сайте <http://khakas.altaiica.ru/>. Работа над парсером ведется несколько лет, основные принципы его работы изложены в [1], а также на указанном сайте в разделе «Грамматика».

До появления автоматических парсеров ни одна модель словоформы не проходила серьезной проверки на практике, в связи с чем можно было пренебречь подробностями ее устройства, в частности, ограничениями. Автоматический парсер хакасского языка в настоящий момент находится в рабочем состоянии и успешно используется для разбора хакасских литературных текстов (85 % разобранных словоформ). Кроме того, мы учитываем диалектные данные и постепенно вводим в корпус диалектные морфемы и правила их использования. Некоторые правила, действующие в парсере, распространяются на многие тюркские идиомы, а другие специфичны для тюркских языков региона Южной Сибири, для языков z-группы, для хакасского языка или ограничены одним из его диалектов.

Библиографический список

1. Дыбо А. В., Шеймович А. В. Аппарат автоматического морфологического анализа для корпуса хакасского языка // Родной язык: лингвистический журнал. 2016. № 2 (5). С. 9–39.

Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ № 18-18-00501, проект «Создание электронного диалектологического атласа тюркских языков России» (написание текста); проект Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде», направление «Развитие корпусов миноритарных тюркских языков России» (программное обеспечение анализа).

© Дыбо А. В., Мальцева В. С., Шеймович А. В., 2019

УДК 81'23

Т. Н. Журавель, В. В. Безбатченко

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ОЦЕНКА УСТНОЙ ТУВИНСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТАМИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье дается анализ результатов психолингвистического эксперимента, направленного на выявление субъективного восприятия устной тувинской речи студентами Сибирского федерального университета.

Ключевые слова: *тувинский язык, устная речь, субъективная оценка речи, языковая толерантность, психолингвистический эксперимент.*

Сибирский федеральный университет (СФУ) является крупнейшим вузом восточной части России. Он включает в себя 21 институт и 3 филиала. В нём обучается более 31 тыс. студентов, работает более 2 000 преподавателей. Ежегодно в СФУ поступают абитуриенты из разных регионов России и из-за рубежа. В настоящее время в СФУ обучается 900 иностранных студентов, слушателей и стажёров из 42 стран мира, а также множество студентов – представителей миноритарных народов России. На базе Центра студенческой культуры университета с 2017 г. действует Центр дружбы народов СФУ, который включает 10 национальных объединений, а именно:

- Союз таджикских студентов «Сомон»;
- Союз казахстанских студентов «Алтын»;
- Союз кыргызстанских студентов «Манас»;
- Тувинский культурный центр «Алантос»;
- Хакасская молодёжная организация «Хада»;
- Бурятская молодёжная организация «Алтан Гэрэл»;
- Якутская молодёжная организация «Аартык»;
- Азербайджанская молодёжная организация «АМОР»;
- Союз студентов КНР «Сюнмао»;
- Союз иракских студентов «Вавилон».

Центр дружбы народов СФУ организует ежегодный шоу-конкурс «Молодежное содружество», в котором каждое объединение представляет культуру и язык своего народа. Этот конкурс, равно как и другие мероприятия, проводимые Центром, позволяют студентам осознать ценность

своей родной культуры, познакомиться с культурой других стран и народов, а также способствуют снижению межэтнической напряжённости.

Все это позволяет рассматривать СФУ как обширное мультикультурное и многоязычное пространство, в котором созданы условия как для адаптации нерусскоязычных студентов к обучению в российском вузе, так и для максимально комфортного существования в иноязычном окружении.

Тем не менее следует отметить, что русскоязычные студенты слабо вовлечены в межкультурную коммуникацию. Так, в Центре дружбы народов отсутствует объединение русских студентов, и соседство с представителями разных национальностей оценивается ИМИ неоднозначно. В этой связи возникает необходимость проанализировать, как русские студенты реагируют на звучащую иноязычную речь. Воспринимают ли они её как нечто чужеродное, или уже привыкли к мультиязычному окружению?

Особенно остро стоит вопрос о восприятии студентами СФУ тувинской речи. Причин этому несколько. Во-первых, в Сибирском федеральном университете (особенно, в Военно-инженерном институте) обучается значительное количество студентов из Республики Тува, поскольку существует соглашение о сотрудничестве между Правительством республики и СФУ. Во-вторых, тувинский язык наиболее сохранен среди всех языков южносибирских республик РФ [1, с. 3; 3, с. 294], и, соответственно, тувинскую речь можно услышать в коридорах учебных корпусов и в студенческих общежитиях. Наконец, в-третьих, тувинский язык принадлежит к ветви тюркских языков, фонетически он значительно отличается от русского языка, звучит непривычно и чужеродно для русского слуха. Всё это даёт возможность предполагать, что устная тувинская речь может стать триггером для возникновения межэтнической напряжённости между русскоязычными и тувинскими студентами.

Целью данного исследования, таким образом, стало изучение субъективных оценок тувинской речи, даваемых русскоязычными студентами, не владеющими тувинским языком и, соответственно, не способных воспринять содержание высказывания.

Исследование проводилось с применением метода психолингвистического эксперимента. Всего в эксперименте приняли участие 158 студентов из разных институтов СФУ. Группе испытуемых предлагалось прослушать аудиозапись устного сообщения на тувинском языке на нейтральную тему. Участники эксперимента не видели говорящего и не могли опираться в своих оценках на впечатления от внешности говорящего, его жестикуляции и мимики. В ходе прослушивания сообщения студенты записывали в свободной форме свои ощущения от услышанного. Допускались любые высказывания без каких-либо ограничений. Так, многие участники пытались угадать язык, содержание высказывания, записывали свои эмоции от услышанного. Таким образом, в суждениях участников

эксперимента были зафиксированы как рациональные, так и эмоциональные типы оценок [2, с. 86].

Полученные оценки были разделены на три группы: положительные, отрицательные и нейтральные. Из 325 оценочных реакций 62 были квалифицированы как положительные (19,07 %), 194 – как отрицательные (59,7 %) и 69 – как нейтральные (21,29 %). В группе положительных оценок наиболее частотными оказались реакции *приятный, смешной, спокойный, интересный, мелодичный, знакомый*. Среди отрицательных характеристик наиболее часто встречались *непонятный, неприятный, грубый, монотонный, обрывистый, немелодичный*. К нейтральным оценкам были отнесены реакции типа *не вызывает эмоций, содержит много согласных, много твердых и шипящих звуков*.

Таким образом, более половины респондентов воспринимают тувинскую речь с разной степенью напряженности: от простой фиксации чужеродности неродного и генеалогически неблизкого языка до эстетического неприятия звучания и мелодики данной речи. Однако примерно пятая часть респондентов относится с позитивным интересом к чужеродной речи; в личной беседе такие студенты отмечают, что им понравилось вслушиваться в непривычные для них звуки. Примерно такое же количество студентов не считают речь на тувинском языке раздражающим фактором.

Все это позволяет сделать вывод о том, что хотя студенты Сибирского федерального университета обучаются в мультикультурной среде, и руководство университета поддерживает и стимулирует культурный обмен между представителями разных национальностей, все же нужно уделять значительное внимание интеграции русскоязычных студентов в межкультурную коммуникацию и повышению уровня языковой толерантности студентов. Проблема межэтнической напряженности, пусть и в слабо выраженном виде, существует в Сибирском федеральном университете, что может негативно сказаться как на реализации учебного и творческого потенциала студентов-иностранцев и студентов – представителей миноритарных народов России, так и на их желании сохранять и поддерживать родной язык в отрыве от своей этнической родины.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Развитие социальных функций государственных тюркских языков республик Южной Сибири: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002.
2. Кабирова Г. У. Оценка как языковой концепт // Актуальные вопросы филологических наук: проблемы и перспективы: материалы междунар. заоч. науч. конф. / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. Чита: Изд-во молодой ученый, 2011. С. 85–87.
3. Цыбенова Ч. С. Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект. Улан-Удэ: Оттиск, 2017.

© Журавель Т. Н., Безбатченко В. В., 2019

**ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА
В АНГЛИЙСКИХ И ХАКАССКИХ СОМАТИЧЕСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С КОМПОНЕНТАМИ
HEAD / ПАС, HEART / ЧУРЕК**

В данной статье рассматриваются общие и отличительные способы характеристики человека с использованием двух групп соматических фразеологических единиц, содержащих компоненты head/nac и heart/чүрек в английском и хакасском языке. Выявлена разница в количественном соотношении положительных и отрицательных характеристик в двух языках, а также специфика использования зооморфизмов в составе ФЕ с компонентом чүрек.

Ключевые слова: семантика, фразеологические единицы, соматизмы, фразеологическое значение.

Исследователи семантики отмечают, что языки отличаются не только грамматикой и лексиконом, но еще и национально-культурной спецификой членения мира — выделением в нем существенных для данного народа элементов, свойств и явлений. Национально-культурная специфика образа мира особенно ярко представлена во фразеологическом корпусе и, прежде всего, в соматических фразеологизмах (СФЕ). Это связано с тем, что восприятие мира, отражающееся в языке и задающееся языком, антропоцентрично. Именно человек и его тело задают параметры изначального измерения пространства и первичной концептуализации мира и человека (как внешнего, так и внутреннего) [3].

Цель нашего исследования выявить универсалии и особенности характеристик человека средствами СФЕ в английском и хакасском языке. К СФЕ относятся ФЕ с компонентом – соматизмом (названием органов и частей тела человека). Материал исследования составляют СФЕ с компонентами *head/nac* «голова» и *heart/чүрек* «сердце». Данные СФЕ были извлечены методом сплошной выборки из словарей английского и хакасского языка [1; 4; 6].

СФЕ с компонентом *head*. В английском языке нами выявлено 36 СФЕ с компонентом *head*, из них 8 (22 %) СФЕ характеризуют характер и поведение человека, половина из которых содержат отрицательную оценку. Три СФЕ образованы по модели A+N (*A clear head; A level head*). Остальные 5 СФЕ созданы по моделям вербальных ФЕ (V+N+..). Позитивные СФЕ характеризуют ясное и хладнокровное мышление. Группа негативных СФЕ репрезентирует глупого и слабого человека. В основе СФЕ данной группы лежит образное переосмысление ключевого компонента *head*, который используется в значении *brains*. Приведем примеры:

1. *A clear head* – букв. иметь чистую, ясную голову; характеристика целеустремленного, уверенного человека; *A level head* – хладнокровный, уравновешенный, здравомыслящий человек; *To have a (good) head on*

one's shoulders – иметь голову на плечах; To lose one's head – характеристика влюбленного, потерявшего голову человека; A wooden head – характеристика глупого человека; To have rocks in one's head – (букв. иметь камни в голове), характеристика скрытного, недоверчивого человека.

Из приведенных примеров видно, что СФЕ с компонентом *head* характеризуют умственные и волевые способности (умный – глупый; сильный – слабый) в виде количественно сбалансированного противопоставления позитивной и негативной оценки.

СФЕ с компонентом *nac*. В хакасском языке выявлено 17 СФЕ с компонентом *nac*, из них 10 (58 %) характеризуют характер и поведение человека. 60 % из этих СФЕ содержат отрицательную оценку. Все СФЕ образованы по моделям вербальных ФЕ (V+N). Исходя из анализа позитивных СФЕ можно сказать, что они характеризуют такие качества человека, как рассудительность и смелость. Что касается негативных СФЕ, то они характеризуют такие черты, как слабоумие и слабость. Ключевой компонент *nac* данной группы СФЕ используется в значении *миис* «мозги». Примеры: Кізі пазын аларга – завоевать уважение, авторитет других людей; Пазы пар – характеристика умного, смышленного человека; Пас сугарга – характеристика необдуманно рискованного человека; Пас чідірерге – (букв. голову терять), зазнаваться, много мнить о себе; Пазы хураан – (букв. высохшая голова), характеристика глупого, дурного человека; Пас оодарга – быть в отчаяние, быть бессильным.

Приведенные примеры показывают, что СФЕ с компонентом *nac* характеризуют человека по его интеллектуальным и волевым качествам и способностям (умный – глупый; уверенный – робкий), противопоставляя позитивные и негативные оценки [2].

СФЕ с компонентом *heart*. В английском языке мы выявили 24 СФЕ с компонентом *heart*, из них 6 (25 %) СФЕ, характеризующих характер и поведение человека. Из них 83 % носят положительную характеристику. 1 из 6 СФЕ образован по модели A+N (A bleeding heart). 4 ФЕ созданы по моделям вербальных ФЕ (V+N). Например, *to have heart; to open one's heart*. Анализируя группы позитивных и негативных СФЕ, можно сказать, что они противопоставлены по значению: позитивные СФЕ характеризуют доброго отзывчивого человека (To have heart of gold) и сильного духом человека, а негативные репрезентируют человека злого, замкнутого (To have a heart of stone). В данной группе СФЕ представлено метафорическое переосмысление ФЕ с компонентом *heart*, который используется в значении *soul*. Примеры: With all one's heart – со всей душой, сердцем, характеристика отзывчивого, понимающего человека; To take something to heart – принимать близко к сердцу, характеристика ранимого, чувствительного человека; To have heart of gold – человек с золотым сердцем, добрый, отзывчивый человек и др.

СФЕ с компонентом *чүрөк*. В хакасском языке выявлено 22 СФЕ с компонентом *чүрөк*, из них 13 (59 %) характеризуют характер и поведе-

ние человека, 9 (69 %) носят положительную характеристику. 3 СФЕ образованы по модели N+N (аба чўрек). 8 СФЕ созданы по моделям вербальных ФЕ V+N (азых чўректіг), Анализ группы позитивных и негативных СФЕ показал, что позитивные СФЕ характеризуют доброго, искреннего человека, а негативные СФЕ характеризуют его как злого и жестокого. В данной группе СФЕ представлено образное переосмысление слова *чўрек*, которое используется при формировании фразеологизма в значении *хут* «душа». Примеры: аба чўрек – с медвежьим сердцем, характеристика смелого, храброго человека; азых чўректіг – человек с открытым сердцем, душой; аллыг чўректіг – о человеке, способном горячо, сильно чувствовать, быть отзывчивым; арыг чўректіг – чистосердечный, честный, доверчивый человек; адай чўректіг – собачье сердце, характеристика злого, жестокого человека; хатыг чўректіг – жестокий, злой человек.

Таким образом, сопоставительное рассмотрение СФЕ с компонентами *head/nac* «голова» и *heart/чўрек* «сердце» в двух языках позволяет сделать следующие выводы.

1. СФЕ, отражающие положительные и отрицательные характеристики человека, по-разному представлены в количественном отношении: в группе СФЕ с компонентом *head* они равны, а в хакасском языке большинство ФЕ с компонентом *nac* носят негативную характеристику. Во второй группе СФЕ с компонентами *heart/чўрек* преобладают положительные характеристики человека.
2. СФЕ в обоих языках можно разделить на 2 группы: а) СФЕ с компонентами *head/nac* содержат характеристику интеллектуальных способностей человека («умный – глупый», «сильный характером – слабый»); б) СФЕ с компонентами *heart / чўрек* характеризуют человека с эмоциональной точки (добрый – злой, открытый – замкнутый).
3. В обоих языках представлены соматические ФЕ с компонентами, обозначающими природные материалы (золото и камень), для противоположной характеристики человека (положительной/отрицательной).
4. СФЕ в обоих языках образованы по моделям A+N; V+N и только в хакасском языке по модели N+N (аба чўрек)
5. К особенностям хакасских СФЕ относится: а) наличие модели направленности влияния на других людей (кізі пазын аларға), в английском языке наличия данной модели не выявлено; б) наличие зооморфизмов (медведь, собака) для характеристики черт характера и эмоций.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф Катанова. 2000. 144 с.
2. Боргоякова Т. Г. Хакасская фразеология. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф Катанова, 2014. 156 с.

3. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры. Материалы к словарю. Гнозис, 2007.
4. Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
5. Richard A. Spears. American Idioms Dictionary. М.: Рус. яз, 1991. 464 с.

© Кабаева Д. Д., 2019

УДК 811.511.142

А. Д. Каксин

ХАНТЫЙСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Статья посвящена проблеме сохранения и развития одного из языков коренных малочисленных народов России – хантыйского. Отмечается невозможность расширения функций данного языка в современных условиях, но утверждается и мысль о наличии факторов, способствующих его «оживлению». Указывается на возможность усвоения хантыйской речи в традиционной семье и необходимость повышения эффективности работы по развитию языка в национальных населенных пунктах.

Ключевые слова: развитие языка, функции языка, миноритарные языки, коммуникативное пространство, хантыйский язык.

В данной статье попытаемся дать общее представление о сферах действия современного хантыйского языка. Если кратко, эта цель может быть реализована путем выполнения двух задач: отметить основные явления в области традиционной культуры и зафиксировать тенденции развития современного хантыйского языка. Очевидно, что культура и язык неразрывно связаны, на их сохранение и развитие влияет множество факторов, и два из них играют определяющую роль. Первым таким фактором является осознание представителями коренного этноса неразрывной связи между мироощущением и жизнеустройством своих предков и своей жизнью. Легче всего эта связь ощущается, разумеется, в сельской глубинке. В некоторых крупных населенных пунктах также можно услышать хантыйскую речь, но уже спорадически: иногда она звучит в ряде организаций и учреждений, но в основном – на мероприятиях, проводимых с учетом традиционного календаря обрядов и праздников. Конечно, можно указать и на важную роль, значимость устоявшейся, привычной топонимии, увеличение количества хантыйских названий в окружающем пространстве (на местности и на карте). В последнее время все активнее утверждается мнение, что распространение «своих» (идуших от родного языка) названий может быть осуществлено даже в условиях современного города.

Вторым фактором является повышение эффективности работы по расширению сферы действия родного (в нашем случае – хантыйского) языка. Русский язык в автономных округах Тюменского севера, безусловно, доминирует во всех сферах общественной жизни. Сфера действия языков малочисленных народов – очень ограниченная. Проявление хан-

тыйского в качестве языка одного из коренных народов можно видеть, например, в его присутствии на некоторых учреждениях (зданиях), в печатной продукции информационного характера. В этом смысле следует приветствовать не афишируемое, а незаметное, но последовательное проведение мероприятий разного характера: увеличение количества учебных часов, времени звучания по радио, на телевидении (и в целом в информационном пространстве) хантыйского языка, праздников и других массовых встреч людей, говорящих на родном языке, изданий художественной и публицистической литературы.

Возвращаясь к географии, стоит сказать о своеобразии определяющего ландшафта Тюменского севера. Он специфичен даже с учетом того обстоятельства, что на территории России можно обнаружить еще много заповедных мест, где органично сочетаются природные комплексы и места культа аборигенных народов. В этих местах традиционные обряды в полном объеме, конечно, могут и не проводиться, но окружающее пространство и без этого способствует осознанию аборигеном своей аутентичности, сам ландшафт определяет мировоззрение и уклад жизни коренного населения. Очень ярким примером такого сочетания, на наш взгляд, могут служить реки, речушки, озера и озерца, тропинки на их берегах, т. е. все то, что можно наблюдать, объезжая территорию двух автономных округов Западной Сибири.

Но постоянно жить в окружении всего этого могут немногие. И чтобы жить постоянно на своей земле, сначала нужна пища. Миграция в города и поселки, поиски там работы носят часто вынужденный характер (для ханты). Поскольку в традиционной среде обитания, среди рек, озер и болот, во-первых, произошло значительное ухудшение экологии, истощились рыбные водоемы, ягельные пастбища, и, во-вторых, в сельской местности не были проложены качественные дороги, во многих селах и деревнях не было осуществлено благоустройство частных домов и владений.

Специфику культуры ханты, как и других небольших по численности народов, всегда определяли география и топография окружающего «пространства жизни». В современном мире многие устои пошатнулись. Нарушение экологического баланса на территории Западной Сибири привело к тому, что пространство жизни современных ханты стало резко сокращаться.

В последнее время чаще стали обращаться к экологической культуре народов России. Это очевидным образом связано с тем, что уже почти физически ощутимо, что в условиях глубоких изменений в социально-экономических и экологических сферах коренные народы, в особенности и в частности народы Сибири, оказались на грани депопуляции (т. е. потери генофонда) и утраты принадлежности традиционной культуре. Такая ситуация влечет за собой изменение традиционного уклада жизни малых народов, приводит к отчуждению от традиционно-хозяйственного быта. Нет сомнения, что экологическая этика является составной частью

общей культуры этноса. Лингвист, говоря об этом, имеет в виду прежде всего экологию языка (но в комплексе с другими составляющими). Главная идея экологической культуры – стремление сохранить в неприкосновенности неповторимый природный, языковой, духовный и сакральный потенциал своей родины. Однако приходится констатировать, что в последние десятилетия в культуре ханты произошли очень значительные изменения. Сейчас уже стерта специфика традиционной культуры ханты, всё больше унифицированных признаков (черт), возникших и появляющихся вследствие деформации и трансформации некогда цельной традиционной культуры.

На современном этапе, в период интенсивного промышленного освоения, несовместимого с таким бережным отношением не то что к святым местам, а вообще к природе, все же необходимо пытаться находить разумный компромисс между потребностью «освоить богатства недр» и необходимостью «сохранить окружающую среду». Экосистему традиционных мест проживания можно и нужно сохранить, вместе с ней окажутся нетронутыми и культовые памятники малых народов, хотя они по большей части находятся в самых заповедных уголках.

Другими словами, это еще один фактор, важный с точки зрения жизни ханты в абсолютной реальности окружающего «родного пространства»: это осмысление в предложенной терминологии (и в аспекте «говорящие названия») современной топонимии Западной Сибири. Она представляется своеобразной сетью, и узлы этой сети – и есть хантыйские названия географических объектов. Ханты не чувствует себя в этой сети скованным; напротив, свои собственные, родные названия помогают ему легко ориентироваться, ему легко жить, когда есть эта воплощенная на местности и на карте парадигма понятных и доступных названий.

Таким образом, задача языкового сообщества, его активистов – поновому подойти к поиску методов сохранения родного языка, обнаружить возможность неожиданных, нестандартных решений по «оживлению» языка. Хотя, признаем, это достаточно трудно, если «простые» носители языка не будут заинтересованы в этом. Относительно языка: можно рекомендовать еще вести постоянный мониторинг, с учетом тех параметров, что напрямую связаны с функционированием языка коренного народа.

Самобытность многонационального региона определяется наличием «титულიной нации», но в современных условиях эта специфика неизбежно стирается. Фактор владения русским языком является определяющим для миграционной мобильности молодежи. Билингвизм – это основа формирования этнической толерантности, неоспорима и его важнейшая роль (и роль образования) в формировании этнической и межконфессиональной толерантности. Язык, безусловно, является одним из решающих факторов идентификации национальной принадлежности индивида. Существенна и обратная связь: знание своего языка, владение им дает инди-

виду неисчерпаемые возможности в общении и в познании. Но в современных условиях утрачивается это осознание прямой связи языка и «жизни духа» народа, понемногу уходит в прошлое практика полномасштабного использования устной формы языка в пределах семьи. В итоге приходится констатировать, что в сегодняшних условиях, когда глобализация проникает и в сферу семьи, семейных отношений всем малочисленным народам трудно сохранить свои традиции. Но хорошо, что процесс идет медленно, носит эволюционный характер. И хорошо, что во многих сферах (в частности, в национальных традициях, в топонимике) сохраняется влияние родного языка: эти отдельные компоненты в итоге и создают аутентичное «пространство этноса».

Жизнь языка подобна жизни народа, отдельно взятого человека. Язык рождается, живет и умирает. Насколько язык будет живучим, зависит от численности представителей данного этноса. Верно так же и то, что ассимиляция небольших по численности народов – это естественный процесс. Но, понимая это, все же нельзя опускать руки, передавать язык молодому поколению, проводить работу по сохранению языка в живой устной форме, а также в аудиозаписях, в печатных текстах. Хантыйский язык является типичным младописьменным, т. е. письменность на нем и литературная практика начались лишь в годы Советской власти. Письмо на хантыйском языке существует с конца 20-х годов XX века (последние десятилетия – на основе кириллицы). Без всяких сомнений, его создание было прогрессивным актом: это событие поставило ханты в один ряд со всеми современными народами. Именно об этом писала в свое время замечательный ученый-лингвист, выдающийся исследователь языков народов Сибири Майя Ивановна Черемисина:

«Буквенное письмо существует и используется человечеством уже несколько тысяч лет. Некоторые системы, например, грузинская, армянская, русская, обслуживают один и тот же исторически непрерывный языковой коллектив в течение многих веков. Для естественных семиотических систем это срок не очень велик, однако он достаточен, чтобы заметить, что принципы буквенного письма не остаются неизменными. И русское письмо в этом отношении [очень] показательно... Русские на заре своей истории вышли за границы исконной родины, распространились на север и далеко на восток, ассимилировав, втянув в себя очень много разных народов и племён» [4, с. 117].

В школах сел и деревень с компактным проживанием коренного населения ведутся уроки хантыйского языка. В городах же ситуация иная: в силу малого числа учеников коренной национальности уроки родного языка проводятся факультативно (или совсем не проводятся). Учебников и литературы на хантыйском языке недостаточно. Можно сказать, даже у исследователей хантыйского языка выбор очень невелик: годятся для использования не больше пяти изданий [1–3].

Однако, есть и подвижки. В ряде населенных пунктов в последнее время проводится достаточно много неформальных мероприятий (на родном языке). В отдельных селах (например, в Казыме) появились группы активистов, которые прилагают немало усилий для сохранения и развития родного языка. Есть семьи, которые даже в русскоязычном окружении воспитывают детей в национальном духе и со знанием родного языка. Такие явления дают надежду, что хантыйский язык еще некоторое время будет жить.

Проблем, кажется, все же больше, и самая «неприятная» из них – сужение возможностей трансляции языка следующим поколениям. Особое внимание в этом плане привлекает группа молодых людей, которые вроде и знают родной язык, но не говорят на нем. Лингвисту, занятому изучением и преподаванием хантыйского языка, чрезвычайно интересна языковая компетенция этих представителей молодого поколения. Особенно часто эта ситуация встречается у студентов вузов (и это понятно: вузы располагаются в крупных городах, и в эти города массово переселяется сельская молодежь, повышающая свой образовательный уровень). Нет сомнений, что именно таким группам следует уделять большее внимание: привлекать их на курсы, организовывать кружки, вводить в фольклорный коллектив, проводить другую работу.

Таким образом, радуя за закрепление нынешних функций хантыйского языка, мы осознаем, что дальнейшее развитие не представляется без поддержки носителей традиционной культуры, осознающих неразрывность связей и отношений между культурой народа и языком. Однако надо подходить диалектически к феномену включенности языка в культуру этноса: свой, особенный язык является одним из главных признаков этноса, и изменения в культуре неизбежно сказываются на функционировании языка; вместе с тем действительно другая характерная особенность: язык, если он в должной степени обеспечен внутрисемейной преемственностью, способен выполнять свою идентифицирующую роль и при исчезновении (или трансформации) других признаков этноса: общей компактной территории и единого образа жизни.

Библиографический список

1. Лазарев Г. Д. Сорненг тов. Рассказ на языке ханты. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1999. 36 с.
2. Русско-хантыйский тематический словарь: казымский диалект / С. П. Кононова. СПб.: Просвещение, 2002. 216 с.
3. Сенгепов А. М. Касум ики путрат. Рассказы старого ханты. СПб.: Просвещение, 1994. 175 с.: ил.
4. Черемисина М. И. Язык как явление действительности и объект лингвистики / Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 1998. 128 с.

© Каксин А. Д., 2019

LOST IN LEGISLATION: ADDRESSING THE ROLE OF STATE LANGUAGE POLICY IN THE STRUGGLE FOR NATIVE AMERICAN LANGUAGE PRESERVATION

This literature review addresses the status of language preservation in the United States, focusing on three US states that contain some of the most significant language preservation and revitalization efforts. It argues that state legislatures have a key role in facilitating the preservation of these languages, which in the past were forced out of usage. This paper also addresses the changing role of the federal government from an antagonist to a benefactor in funding initiatives to expand these efforts nationally.

Keywords: language policy, indigenous languages, Alaska, Hawaii, Arizona, United States

Although the English language has always been the main language of communication in the United States, the US never established an official language. European languages were originally welcomed and permitted to exist in the States, primarily because of diverse immigration and the view that it was a democratic ideal to allow citizens to choose their own language of communication. However, despite this outwardly gracious principle, in reality, the indigenous languages of North America were not provided the same courtesy. Along with the harsh treatment of Native Americans, their languages were simultaneously driven out of usage [1; 5; 9]. Many years of Americanization has caused crippling or irreversible damage to both the historical preservation of indigenous languages and the population of indigenous language speakers, yet the need for the preservation of these languages has not been met with federal frameworks, nor equitable levels of initiative among state legislatures. The involvement of state legislatures in preservation efforts, though, can promote meaningful change.

At this stage, this literature review seeks only to compile information about what works and what has not worked in the journey for revitalizing the use of indigenous languages in the United States. For Continental Native Americans and Native Hawaiians, the support of state governments in assisting language preservation programs is not consistent, and therefore, the presence and success of government funding and collaboration is being examined case-by-case.

In regards to the existence of federal initiatives regarding language, the current policy is focused on upholding the Native American Languages Act of 1990 while providing financial assistance through grant programs. The Native American Languages Act was important for declaring the intention of the United States to “preserve, protect and promote the rights and freedom of Native Americans to use, practice, and develop Native American Languages,” as well as allowing for these languages to be used in official capacities within Indian Tribes and other governing bodies [7]. Language revitalization legislation within the United States, however, has taken form in a series of federally

funded grants. The Every Student Succeeds Act, for example, is just one of multiple grants available for schools and academic institutions seeking to revitalize Native American languages [8].

Hawaii was a pioneer in the effort to cement indigenous languages in state identity through their Hawaiian Renaissance in the 1960s and 1970s, which led to the Hawaiian language becoming an official language of the state of Hawaii. Despite the relatively low number of native speakers, the Hawaiian language has been institutionalized in Hawaiian schools and universities and its population of second-language learners continues to grow. Immersion programs exist in both pre-kindergarten and public education and the number of enrolled students at the University of Hawai'i at Mānoa in Hawaiian Language Studies grew from 27 in 1961–1962 to 1,277 in 1992–1993. The number of living native speakers shrank to below 1,000 during the simultaneous growth in its L2 speaking population, but hope lies in the fact that the value of the Hawaiian language has been made clear and remains normalized in the Hawaiian Islands [11].

Likewise, the state of **Alaska** has not only launched successful programs to promote the learning and sharing of Alaskan Native Languages, but a state-level administrative order was issued in order to prioritize the preservation of these languages alongside the Alaska Native Language Preservation & Advisory Council (ANLPAC), which was created by and reports directly to the Governor of Alaska and the Alaskan State Legislature. This administrative order, using documentation gathered by the ANLPAC, acknowledged the linguistic emergency that Alaskan Native Languages were faced with and provided an action plan for addressing this threat. Although the steps for addressing previous ANLPAC recommendations will be provided in a future report, the need for consultation and cooperation between the state government and Alaskan Natives was established [10].

Currently, the state of Alaska recognizes twenty Alaska Native languages as official languages, and the state policy regards them as threatened with possible extinction. However, the ANLPAC has documented the numerous efforts in place to revitalize these languages through its *2018 Biennial Report to the Governor and Legislature*. These efforts include courses offered through the University of Alaska, the operation of Alaska Native language immersion schools, master-apprentice programs between native speakers and dedicated learners, new electronic technology initiatives, and the implementation of signage in Native Alaska languages across the state of Alaska. ANLPAC has urged Alaskans and both their public and tribal schools to take advantage of the Sec. 6004 and Sec. 6153 Amendments to the Every Student Succeeds Act to secure funding opportunities available from the federal government [2, p. 33–35].

However, outside of the few states that are active in assisting with language preservation, other states are apathetic. In the case of the preservation of the Navajo language, the Navajo Nation worked independent from the state of

Arizona in preserving what is currently the most commonly spoken indigenous language in the US. However, at the same time it is a language that is rapidly decreasing in the number of native speakers. What has become evident is that many families have chosen to make English the primary or sole language of their households due to the perception that the use of the Navajo language is limited to just within the Navajo Nation. [4]. Joshua Fishman, in his contribution to the book *Stabilizing Indigenous Languages*, addressed how the study and use of a language solely within educational institutions is not enough to promote language revival. He wrote that “institutions, although important, should be on tap and not on top of a language,” and therefore should “foster the language as links with the outside world” where the majority of language usage takes place [3]. Although a state like Alaska may struggle to grow to a similar population of speakers, the state-level support and broader initiatives proposed within Alaska for speakers and learner of the indigenous languages provide a future in language usage which Navajo speakers perceive are not provided with outside of reservation living.

Additionally, perceptions of the Navajo language between generations have also had a significant impact. Many of the former students of Native American boarding schools across the United States were conditioned to “devalue their language as it was ‘evil and inferior’”. This generation chose not to teach their children their tribal languages, and in the case of the Navajo, may have never been taught themselves. Additionally, most of the younger generation within the Navajo Nation has held a negative attitude towards their language, which has often been associated with a generally lower standard of living and is perceived to be anti-modern. Since 45 % of the population in the Navajo Nation is under the age of nineteen, the negative associations that the youth have with speaking Navajo is considered a major threat [4, p. 108] Census data and following research show that both the decrease in the number of Navajo speakers and decline in intergenerational transmission with non-speaking Navajo children have been doubling every ten years for the last few decades. Without state policies to support Navajo language classes and immersion programs, revitalization efforts will continue to be impeded [4, p. 111].

Just like in the three states acknowledged, other states with indigenous populations have had varied levels of success. Montana, which was applauded for its Indian Education for All constitutional mandate, has had a downward trend in language preservation program funding bi-yearly since 2013. This occurred despite the success of their immersion programs, such as the Blackfoot program in Browning, and can provide further insight into what guides policy [6].

This brings even more attention to the fact that the status of indigenous language preservation is highly individualized based on the state. Federal language policies have historically impacted the usage of language in native communities negatively, yet currently seek to financially support and reinforce the right of Continental Native Americans and Native Hawaiians to revitalize

and preserve the languages of their ancestors. What this paper acknowledges is the unique role state legislatures play in supporting these efforts. In the cases of Hawaii, Alaska, and Arizona, the involvement of the state in matters of language policy is quite different and provide a spectrum with which can be applied to the evaluation of indigenous language preservation initiatives in other states, such as Montana.

References

1. Боргоякова Т. Г. Языки коренных народов США: терминологические и законодательные аспекты // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 6. С. 36–42.
2. Alaska Native Language Preservation & Advisory Council. 2018 Biennial Report to the Governor and Legislature (January 1, 2018).
3. Fishman J. Maintaining Languages: What Works and What Doesn't. Stabilizing Indigenous Languages, 2007. P. 172.
4. Landsberry. L. The Language of the Navajo: Will it Exist in 30 Years? JSLA, Volume 8 (2016), P. 105–113.
5. McCarty T. L. Language Planning and Policy in Native America: History, Theory, Praxis. Multilingual Matters, 2013. 304 p.
6. Montana Budget and Policy Center. Continued Preservation of Tribal Languages in Montana (November 2018). URL: <https://www.montanabudget.org/report/continued-preservation-of-tribal-languages-in-montana-2>.
7. One Hundred First Congress of the United States of America. S. 2167 (101st): Native American Languages Act (October 30, 1990). URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/101/s2167/text>.
8. U. S. Department of Education. Every Student Succeeds Act (ESSA) (December 10, 2015). URL: <https://www.ed.gov/essa?src=rn>
9. Warhol L. Native American Language Policy in the United States // Heritage Briefs Collection. Center for Applied
10. Walker, B. Administrative Order No. 300 (September 23, 2018). URL: <https://gov.alaska.gov/admin-orders/administrative-order-no-300/>
11. Warschauer, M., & Donaghy, K. (1997). Leokī: A powerful voice of Hawaiian language revitalization. Computer Assisted Language Learning, 10(4), 349–362.

© Miller Aidan, 2019

УДК 81 272

Д. А. Гodyшев

О СОСТОЯНИИ И ЗАДАЧАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГОРОДА АБАКАНА ПО УДОВЛЕТВОРЕНИЮ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ И ИЗУЧЕНИЮ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена вопросам обеспечения права детей на удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей, в том числе на изучение родного языка.

Ключевые слова: родной язык, этнокультурные потребности, образовательные учреждения, Республика Хакасия, город Абакан.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» одним из основных принципов государственной политики в сфере образования является защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства.

Поэтому обеспечение права детей на удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей, в том числе на изучение родного языка, было и остается важным направлением деятельности Городского управления образования Администрации города Абакана и муниципальных образовательных учреждений.

Особая роль в этой деятельности отводится обучению родному языку. Законодательство четко определяет право каждого гражданина на изучение родного языка. Об этом говорит Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (статья 14), Закон Республики Хакасия от 05.07.2013 № 60-ЗРХ «Об образовании в Республике Хакасия» (статья 10), Закон Республики Хакасия от 20.10.1992 № 11 «О языках народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Хакасия» (статья 9). При этом законодательство не только наделяет граждан данным правом, но и обязывает образовательные организации создавать условия для реализации такого права.

Работа, направленная на изучение детьми родного (хакасского) языка, литературы, национальных традиций хакасского народа, проводится во многих образовательных учреждениях города Абакана. С полным правом можно говорить о ежегодном расширении образовательного пространства, которое дает желающим возможность приобщиться к языку и культуре Хакасии. В Абакане все больше дошкольных учреждений, где ведется работа по удовлетворению этнокультурных потребностей детей, в том числе по изучению хакасского языка. За последние несколько лет их количество удвоилось – в 2013/2014 учебном году их насчитывалось 14, а в текущем 2018/2019 учебном году их стало уже 29.

Таким же образом увеличилась численность тех воспитанников детских садов, которые вовлечены в изучение хакасского языка. В 2013/2014 учебном году их было только 484 человека. В 2018/2019 учебном году (по данным на сентябрь 2018 года) их стало уже 2 240 человек. В процентном отношении доля детей, изучающих хакасский язык, в общей численности воспитанников детских садов за последние несколько лет тоже заметно возросла (с 4,9 % в 2013/2014 году до 17,2 % в текущем году).

Общее состояние работы по изучению хакасского языка может быть представлено следующими данными: в 29 дошкольных учреждениях изучается хакасский язык – это 64 % от общего количества детских садов города (всего их 45); в 29 указанных учреждениях насчитывается 8 982 воспитанника, в том числе 1 524 – хакасской национальности (16,9 %). Из них изучают язык – 881 человек (57,8 %).

Что важно, 1 359 детей, изучающих хакасский язык – это дети других национальностей. В дошкольном образовании есть большой потенциал для усиления работы по удовлетворению этнокультурных образовательных потребностей, а именно:

- увеличение количества детских садов, в которых организовано изучение хакасского языка (в г. Абакане в настоящее время 45 детских садов);
- повышение охвата детей, изучающих хакасский язык в дошкольных учреждениях;
- увеличение доли детей хакасской национальности, изучающих хакасский язык в детских садах (до среднего по республике).

Это является основой для организации изучения хакасского языка в общеобразовательных школах города. Хакасский язык в разных формах в настоящее время изучается почти во всех городских школах (в 22 из 23).

По числу детей, обучающихся в общеобразовательных школах и изучающих хакасский язык, как и среди воспитанников детских садов, за последние 5–6 лет наблюдается положительная динамика. Если в 2013/2014 учебном году хакасский язык изучало всего 1 228 школьников, то на сегодняшний день их уже более 3 000.

Наибольшая численность детей, занимающихся изучением хакасского языка, хакасской литературы (по данным на апрель 2019 года) – в СОШ № 1 (535 чел.), СОШ № 5 (397), СОШ № 22 (452 чел.), СОШ № 24 (252 чел.).

Обучение языку в абаканских школах организовано в разных формах. Как учебный предмет хакасский язык изучается в 3 школах. Это СОШ № 22 и СОШ № 24, где уроки хакасского языка ведутся уже несколько лет, поэтому язык изучают обучающиеся с 1 по 9 классы. Также это СОШ № 20, где хакасский язык введен как учебный предмет с 2017 года, поэтому его изучают пока только ученики 1 и 2 классов. В этих трех школах хакасский язык включен в учебные планы как предмет «Родной (хакасский) язык», который входит в обязательную часть учебного плана и ведется по установленным программам и учебникам.

Хакасский язык преподается также в СОШ № 1. Его изучение также предусмотрено учебным планом школы, но включено не в обязательную часть, а в часть, формируемую участниками образовательного процесса. Это учебный курс «Язык солнечного края», он предназначен для обучающихся 5 и 7 классов.

В рамках внеурочной деятельности ФГОС хакасский язык и культура изучаются практически во всех школах города Абакана.

В некоторых из школ (СОШ № 1, СОШ № 19, СОШ № 22, Гимназия) используются и другие формы изучения родного хакасского языка (элективные курсы, кружковые занятия).

Из общей численности школьников, изучающих хакасский язык и литературу, большая часть (68 %) делают это в рамках внеурочной деятельности ФГОС; еще 29 % школьников изучают язык в рамках учебного предмета; оставшиеся 3 % получают знания в других формах.

Важным показателем, характеризующим качество работы по преподаванию и изучению хакасского языка, является численность обучающихся хакасской национальности, изучающих язык. В городе Абакане значение этого показателя пока ниже среднереспубликанского (около 60 % против 77 %). В 2018/2019 учебном году соответствуют должному уровню только следующие учреждения: СОШ № 1 (78 %), СОШ № 2 (87 %), СОШ № 23 (76 %). В остальных школах показатель ниже.

Образовательным учреждениям предлагается проанализировать ситуацию, изучить образовательные потребности детей (вместе с их родителями) и проработать возможность открытия классов с изучением хакасского языка. Одновременно необходимо преодолевать затруднения, связанные с уровнем подготовленности детей к изучению языка.

По степени владения школьниками хакасским языком в настоящее время ситуация следующая: владеют языком около 10 % детей, слабо владеют – 40 %, не владеют языком – 50 %.

В системе образования города Абакана предпринимаются разнонаправленные меры как по повышению охвата детей, изучающих родной язык и культуру так и по повышению качества обучения.

Помимо учебной деятельности по изучению языка и литературы в образовательных учреждениях регулярно проводятся мероприятия, направленные на ознакомление детей с национальными традициями, на формирование интереса к языку, культуре и истории Хакасии. Это, например, празднование хакасского нового года «Чыл Пазы», дня поклонения Земле «Чир Ине» и другие мероприятия.

Особенно много в дошкольных учреждениях и в школах города проводится всевозможных мероприятий, посвященных Международному дню родных языков (21 февраля) и, конечно, Дню хакасского языка (4 сентября).

Так, в сентябре 2018 года во всех школах и детских садах города прошла городская акция «Здравствуйте! Изеннер!», посвященная Дню хакасского языка. В рамках акции участники образовательного процесса (учителя, обучающиеся, родители) перед занятиями и в их начале приветствовали друг друга на русском и хакасском языках. Организовано разучивание обучающимися различных фраз на хакасском языке. Например, «Мин Хакасияҕа хынчам!» («Я люблю Хакасию!»), «Хакасия – Чирсуум!» («Хакасия – моя Родина!»), «Хакасия – Ада чирим» («Хакасия – моя родная Земля»).

В рамках акции проведено большое количество классных часов, тематических бесед, выставок, игр и творческих конкурсов. В этих меро-

приятнях участвовало больше 20 тысяч школьников и воспитанников детских садов.

Ежегодно организуется проведение муниципальных конкурсов и фестивалей, направленных на популяризацию хакасского языка и народной культуры. Например, городской детский музыкальный фестиваль «Чылтызахтар» («Звездочки»). В 2019 году он прошел в марте, собрав почти 200 участников из 26 образовательных учреждений. Дети представили свое творчество в номинациях: «Хакасская песня», «Хакасский танец», «Выразительное чтение стихотворений на хакасском языке», «Музыкальная презентация семьи».

Традиционно проводится городской творческий конкурс «Живи, родной язык!». В 2018 году в конкурсе приняли участие около 150 школьников из 16 учреждений. Дети выступали в 8 номинациях: «Тахпах», «Игра на народных инструментах», «Театрализованное представление» и других.

Проводятся также муниципальные этапы республиканских мероприятий. Например, городской этап республиканского фестиваля хакасских родов «Родной язык – душа народа». Участниками творческого отбора становятся обучающиеся многих образовательных учреждений вместе с родителями и другими членами семей.

Образовательными учреждениями реализуются различные проекты, направленные на сохранение хакасского языка и культуры, повышение интереса к их изучению.

Например, СОШ № 22 в свое время был реализован проект «Чапсых чоох». Данный проект стал победителем республиканского конкурса на предоставление грантовой поддержки в области сохранения хакасского языка. В рамках проекта в эфир городского телевидения и радио вышли 10 передач с использованием хакасского языка. В настоящее время, к примеру, также реализуется детский образовательный телепроект «Пала тілі» (совместно с телекомпанией «РТС») и другие проекты.

Интерес к языку и культуре Хакасии поддерживается в системе дополнительного образования. Так, в Центре детского творчества города Абакана работают творческие объединения «Хакасские узоры», «Этносувениры Хакасии». Разработаны образовательный модуль «Стилизация хакасского костюма в современной молодежной одежде».

С 2012 году на базе СОШ № 22 создан муниципальный Центр поликультурного образования, одной из основных задач которого является реализация образовательных проектов, направленных на популяризацию хакасского языка, хакасской культуры.

Работа по созданию условий для сохранения и развития хакасского языка и культуры в городе Абакане, безусловно, будет продолжена. В этих целях в качестве одного из целевых индикаторов Муниципальной программы «Развитие образования в городе Абакане на 2017–2020 годы» установлена «Доля обучающихся, охваченных изучением хакасского

языка и литературы, от общего числа детей хакасской национальности». К 2020 году это показатель должен достичь 80 %.

Поэтому, главная задача в деятельности образовательных учреждений города Абакана – повышение охвата детей, изучающих язык, в том числе и охвата детей хакасской национальности, а также, безусловно, повышение качества обучения языку.

© Тодышев Д. А., 2019

УДК 811.512.15

Г. А. Тюндешев

ЯЗЫК КЫЗЫЛЬЦЕВ ХАКАСИИ: ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ОТНЕСЕННОСТИ

В работе рассматривается вопрос о типологической отнесенности языка кызыльцев Хакасии и проблема происхождения данного языка. Язык кызыльцев стоит особняком, хотя хакасы кызыльцы как все «тюрко-язычные народы Южной Сибири: алтайцы, кумандинцы, теленгиты, телеуты, тоджинцы, тофалары, тувинцы, чулымцы и шорцы – составляют коренное население Саяно-Алтайской историко-этнографической области. Эти народы близки по происхождению, культуре и этнической истории, и языку.

Ключевые слова: хакасы, кызыльцы, тюркский язык, этническая группа, уйгуры, финно-угры, юридический термин, типология.

На кызыльском языке (диалекте) говорит часть населения Республики Хакасия. Он принадлежит системе тюркских языков: «современный хакасский язык является многодиалектным. Он объединяет разрозненные прежде диалекты качинцев, койбальцев, сагайцев, бельтиров, шорцев» [1, с. 9]. Язык же кызыльцев как бы стоит особняком. Приведу такой пример: член Союза писателей Хакасии Кужакова Галина Григорьевна (псевдоним Мелейек Казачинова) по окончании Абаканского педагогического института приехала в кызыльский аал Устинкино учителем хакасского языка и определенное время не могла понять язык кызыльцев. Хотя хакасы-кызыльцы, как и все «тюркоязычные народы Южной Сибири: алтайцы, хакасы, тувинцы, шорцы и тофалары – составляют коренное население Саяно-Алтайской историко-этнографической области. Эти народы близки по происхождению, культуре и этнической истории, их языки входят в восточно-хуннскую ветвь тюркских языков» [2, с. 6]. Вопрос о типологической отнесенности языка кызыльцев, как и проблема происхождения данной этнической группы в целом, является предметом активных научных дискуссий.

Первые сведения о хакасских диалектах и об их фонетике содержатся в дореволюционных источниках, прежде всего, в работах М. А. Кастрена, В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова. Начало научного изучения тюркских языков было положено выдающимся лингвистом В. В. Радловым, который «построил свою классификацию преимущественно с учетом

территориального признака и выделил 4 группы тюркских языков: восточную, западную, южную и среднеазиатскую. Язык барабинцев, наряду с языками алтайских, обских, енисейских тюрков и чулымских татар, а также шорцев, хакасов, тувинцев, карагасов, он включил в восточную группу» [3, с. 14]. Профессор Н. Ф. Катанов в своей известной работе «Опыт исследования Урянхаского языка...» привлек значительный материал из кызыльского языка, который представлен у него в виде отдельных слов, а также приложенных 14 таблиц в виде перечня звуков, аффиксов словообразования и словоизменения [1, с. 14].

Этнокультурные истоки происхождения кызыльцев уходят в древность. В 840 году Уйгурский каганат был уничтожен после двадцатилетней войны с енисейскими кыргызами. Под натиском енисейских кыргызов уйгуры откочевали на юг в Восточный Туркестан. Часть уйгуров осталось на территории современной Хакасии – это хызыл уйгуры или сейчас просто кызыльцы. По одной из версий это заложники отступающих уйгуров, а по-моему это небольшая часть просто не захотела никуда уходить. По другой версии очаги их государственности продолжали существовать на западе Ганьсу и в Турфанском оазисе. В 847 году последний каган Энянь дэлэ-хан взял с собой жену, сына и 9 воинов, ушел на запад. Оставшие знатные уйгуры укрылись у татар, но вскоре 70 000 кыргызов хана Ажо заставили их отдать всех кыргызам и они стали кыштымами, т. е. притесненными правившими кыргызами. Некоторые кызыльцы знают, что они уйгуры, но за то, что были кыштымами в период кыргызов, не хотят быть уйгурами и придумывают себе другие корни как, например, И. В. Шушеначев. Я больше чем уверен, что среди тувинцев и алтайцев есть рода которые также уйгурского происхождения и что они также знают, что они уйгуры. Тюркоязычные жёлтые уйгуры, также потомки древних уйгур в Ганьсу, сохранившие буддистское вероисповедование, говорят на сарыг-югурском языке, который по анализу не близок (ново) уйгурскому, а ближе к хызыл уйгурскому т. е. хакасско-кызыльскому, тувинскому и тофскому языкам, которые в генеалогической классификации Н. А. Баскакова относятся к уйгурско-тукуюской подгруппе уйгуро-огузской группы восточно-хуннской ветви тюркских языков [4, с. 4], истоки которых уходят «в период, когда эти племена были составной частью союза племен тукуюцев и древних уйгуров» [6, с. 6] Поэтому у тувинцев с уйгурскими корнями и кызыльцев-хакасов есть много специфических объединяющих общих терминов, таких как: **омааш** – ложка; **кым** – кто, **кымол**, кымыл; **аас** – крышка; значительное число юридических терминов и много других слов. Метко подметила Н. А. Кирсанова: «Бывшие племенные языки этого региона, ныне диалекты алтайского, хакасского и шорского литературных языков, сохранили следы древних тюркских языков: древнетюркского, древнеуйгурского» [5, с. 3]. Это прослеживается сопоставлением терминов братских языков: саха и хакасов-кызыльцев **өрүс=үүс** – река; **төгүрүк** – круг; **мөгүлгө** – календарь; **хап-**

пах – крышка [7, с. 211] и так далее, то есть они практически идентичны. Интересно то, что у алтынсарских кызыльцев (северных хакасов-кызыльцев) есть термины, наталкивающие на мысль о близком родстве с казахами: **силек** – ведро; **ит** – собака и так далее. К тому же много терминов общих для хакасов-кызыльцев и уйгуров Восточного Туркестана: **өдик** – сапоги, обувь; **сахла** – хранить, сохранять, отсюда **сахлат** – договор, пари; **ўжўк** – буква; **төре** – обычай, правило, порядок, право; **мешин** = **бичин** – обезьяна [8, с. 203]; **тайдын** – северное направление, обледеневшее, скользкое, отсюда кызыльская фамилия **Тайдиновы** [9, с. 197] и другие слова. В турецком и кызыльском языках есть слова, которые пишутся и произносятся один в один, такие как: **ески** – старый; **ел** – кисть; **көмүр** – уголь и другие термины [10, с. 6]. Здесь были приведены термины, которые употребляются в кызыльском языке и в выше приведенных тюркских языках, но практически не используются в других диалектах хакаского языка. Уйгурское происхождение кызыльцев выражено не только в древних уйгурских терминах, используемых до наших дней этим этносом, но и в поведении и ментальности. К тому же в сохранении богатого эпоса, яркими представителями которых являются хайджи Кадышев и Курбижеков. Да и деды передавали эту информацию из поколения в поколение. Некоторые нам стараются приписать новую родословную северных остяков. Конечно, это было бы за честь и, возможно, небольшая часть действительно была, так как кызыльцы ходили на север и облагали их данью, но они жестко сопротивлялись и некоторых из них брали в заложники, затем они растворялись среди кызыльцев и становились частью этого этноса. К тому же в кызыльском языке один из синонимов есть **өстөх** = враг, т. е. произошел от названия этноса. И. В. Шушеначев почему-то думал, что остяки это финно-угры, наверное потому что самый близкий и любимый человек, с которой он прожил всю жизнь, по национальности была из финно-угров. В наших дискуссиях он убеждал меня, что термин **өстөх** произошел от корня **өс** кровная месть, хотя он прекрасно знал, что кызыльские корни уходят в Уйгурский каганат. Поэтому вопрос о происхождении кызыльцев стал предметом активных научных дискуссий. По словам Н. Н. Козьмина, алтысары «низовские», «понизовые» киргизы (алты «низ», сары «сторона») в XVII в. занимали всю северную часть Минусинского и южную часть Ачинского уездов. Центром их улусов могли считаться Божье озеро и Июсы. Имя кызыльцы попадает в 1614 году, в связи с общим киргизским восстанием. Восстали Басаргские и кызыльские люди. Но в 1615 году восставшие кызыльцы были снова приведены к «шерти» (присяге) [1, с. 11].

Первые сведения о языке кызыльцев содержатся в работах И. Стралленберга в его небольшом словаре. Затем в дореволюционных источниках, прежде всего в работах М. А. Кастрена, В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова. Ряд сведений о кызыльцах дают Степанов, Кузнецов-Красноярский, Щукин Н., Миллер, Фишер, Словцов, Пестов, Семенов, Аристанов и дру-

гие. Монография написана Н. Г. Доможаковым по кызыльскому языку. Следующим исследователям кызыльского языка является известный лингвист Д. Ф. Патачакова, результатом её исследования является пособие для учителей «Кызыльский диалект хакасского языка». И последнее блестящее исследование В. В. Субраковой «Консонантизм кызыльского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект».

Библиографический список

1. Субракова В. В. Консонантизм кызыльского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2017. 172 с.
2. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев [и др.]. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 225 с.
3. Рыжкова Т. Р. Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2005. 269 с.
4. Кечил-оол С. В. Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка. Новосибирск: ИД «Сова», 2006. 362 с.
5. Кирсанова Н. А. Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 149 с.
6. Дамбыра И. Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 224 с.
7. Краткий якутско-русский словарь: учебное пособие / сост. Т. И. Петрова. 2-е изд., доп. Якутск: БИЧИК, 2006. 254 с.
8. Словарь алтайского и аладагского тюрского языка. Горно-Алтайск, «Ак Чечек», 2005. 504 с.
9. Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана / предисл., транскрипция, пер. с древнеуйгурского Л. Ю. Тугушевой; факсимиле рукописей. М. Наука – Вост. лит., 2013. 326 с.
10. Кононов А. Н. Грамматика турецкого языка. TÜRK DİLİ GRAMERİ. MİLENYUM YAYINLARI TURAN KİTABEVİ Ekim – 2002. 312 с.

© Тюньдешев Г. А., 2019

УДК 811.512.156

Ч. С. Цыбенова

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

В статье дается краткий обзор социолингвистических исследований по тувинскому языку. Отмечается, что исследований, соответствующих целям и задачам социолингвистики, очень мало. В основном это исследования специалистов из смежных областей. Отсутствие специальных работ показывает, что языковая ситуация в Туве, функции тувинского языка недостаточно изучены.

Ключевые слова: социолингвистика, языковая ситуация, социальные функции, Тува, тувинский язык.

Развитие любой научной дисциплины теснейшим образом связано с уровнем и качеством проводимых исследовательских работ. Немаловажным считается вопрос о степени изученности всей совокупности исследовательского поля. Для российской социолингвистики определяющим

является фиксация и мониторинг данных всех языков, распространенных на ее территории. Между тем следует признать, что по некоторым языкам Российской Федерации еще недостаточно собрано сведений, проведено научно обоснованных мероприятий, нет информационного обеспечения многих малых национальных языков. В этом отношении малоизученным можно назвать и современный тувинский язык.

Языковую ситуацию (ЯС) в Туве начали изучать с конца 60–70-х гг. XX в. Первый социолингвистический опрос тувинского населения был проведен в 1967 году сотрудниками Института истории, филологии и философии СО АН СССР под общим руководством профессора В. А. Аврорина. Целью исследования было получение данных о соотношении функций тувинского и русского языков в жизни тувинцев [22].

Исследованием тувинско-русских языковых контактов и типов двуязычия в Туве, общественных функций тувинского и русского языков также занимались Ш. Ч. Сат, Ю. Л. Аранчин, Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринов и др. Первое поколение тувинистов рассматривали развитие тувинского языка во взаимодействии с русским языком, что в целом было продиктовано необходимостью изучения его роли в общественной жизни народов СССР, его влияния на языковое развитие младописьменных языков. Так, одним из первых становление и развитие общественных функций тувинского языка рассмотрел Ш. Ч. Сат. В книге «Формирование и развитие тувинского национального литературного языка» он подробно описал коммуникативные функции, историю становления литературной формы и формирования стилей тувинского языка, рассмотрел сферы его функционирования и его соотношение с русским языком [19].

Вопросы использования тувинского и русского языков коренным населением рассматривались и в 80–90-х гг. XX в. В большинстве своем они проводились в рамках социологических исследований, при этом внимание акцентировали на степени владения тувинцами русским языком. Тем не менее, фактологический материал в определенной степени позволяет реконструировать уровень языковой компетенции тувинцев на тот момент [1; 2; 5].

Взаимодействию тувинского и русского языков посвящены многочисленные исследования учителей, методистов, педагогов-практиков. Следует отметить, что в основном они посвящены вопросам преподавания тувинского языка и литературы, а также внутренним аспектам проблемы взаимодействия языков: сопоставительный анализ структуры тувинского и русского языков в учебных целях, их взаимопроникновение и взаимодействие на различных уровнях языка и речи, количество часов, отводимых на их изучение, проблемы учебно-методического оснащения уроков и др. [3; 4; 6; 20; 21].

Следующие публикации раскрывают конкретное содержание и компоненты ЯС в Туве. Так, социолингвистическим исследованием тувинского языка в постсоветский период занималась М. Б. Мартан-оол.

В своих публикациях она исследовала проблему преемственности тувинского языка, сферы его функционирования и факторы, влияющие на языковое функционирование в Туве, изучила состояние развития и уровень двуязычия тувинцев [17].

Как специальный предмет исследования языковая ситуация в Туве рассматривалась Т. Г. Боргояковой, И. Р. Карамчаковой, С. В. Литвиновым, А. Н. Баскаковым, О. Д. Насыровой, М. А. Горячевой и др. Преимуществом работ указанных авторов является то, что в них языковая ситуация в Туве исследуется с точки зрения социолингвистической теории, применяются ее методы и терминологический аппарат, приводятся результаты различных опросов [7–11; 13; 15; 16]. В указанных работах ЯС в Туве характеризуется в целом благоприятной для тувинского языка. Исследования носят сопоставительный характер, представляя особый интерес для типологии языковых ситуаций. Тувинский язык в них в основном рассматривается только как частный вопрос в исследованиях, носящих более широкий и общий характер.

Из новейших работ необходимо отметить исследования, проведенные сотрудниками Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Так, в рамках 80-летнего юбилея тувинской письменности в 2010 г. проведено социологическое исследование городского населения Тувы «Тувинский язык и письменность в общественном мнении кызылчан». Исследование получило широкий общественный резонанс, результаты его были опубликованы в средствах массовой информации [18]. В 2016 г. также проведено социолингвистическое обследование городских и сельских жителей Тувы. Распределение ответов по степени владения в разных возрастных группах выявило разброс значений. В целом более компетентными во владении родным языком оказались лица от 41 года и старше. Отмечается необходимость повышения статуса родного языка, усиленного внимания к его функционированию в семье, в сферах дошкольного и школьного образования [23].

Необходимо выделить и работу «Государственная языковая политика в Республике Тыва в конце XX – начале XXI вв.» [12]. Это первое зарубежное социолингвистическое исследование, направленное на анализ особенностей государственной языковой политики проводимой в Туве. Анализ различных интернет-источников, обзор существующих отечественных, зарубежных, в том числе китайских исследований по тематике работы, анализ регламентируемых коммуникативных сфер, результаты проведенного социолингвистического опроса (в основном посредством сети Интернет) привели автора к выводу, что функционирование тувинского идиома во многих коммуникативных сферах не соответствует его юридическому статусу [12, с. 150–153].

Следующая работа – это «Этноязыковая ситуация в Усинской долине Красноярского края» Т. Н. Журавель [14]. Проведенный ею анализ внешних и внутренних факторов детерминирующих ЯС в указанном ре-

гионе показал, что процесс языкового сдвига среди усинских тувинцев необратим. Она отмечает две разнонаправленные тенденции: 1) замедляющие языковой сдвиг (приток тувинских мигрантов из Тувы; попытки возрождения тувинской культуры; восприятие тувинского языка как этнообразующего начала; положительное отношение к тувинскому языку) и 2) провоцирующие языковой сдвиг (нарушение межпоколенной передачи тувинского языка; низкий социальный престиж и символическое отношение к тувинскому языку; высокий социальный престиж русского языка) [14, с. 136–137].

Комплексное исследование ЯС в Туве проведено и нами в 2009–2010 гг. Результаты обследования отражены в диссертационном исследовании «Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социопсихолингвистический аспект» [24] и в монографии «Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект» [25].

Проведенный анализ показывает, что ЯС в Туве имеет неоднозначный характер. На первый взгляд, широкий государственно-правовой потенциал тувинского языка, высокий уровень его демографической мощности, благоприятные экстралингвистические факторы в целом пока способствуют дальнейшему поддержанию и сохранности его состояния. С другой стороны, функциональная неравнозначность тувинского и русского языков в коммуникативном пространстве, значительный социальный престиж русского языка, социальные и экономические условия жизни в полиэтническом государстве не способствуют всестороннему функциональному развитию, совершенствованию языка, что приводит к смене языковых и ценностных ориентаций современных его носителей. Поэтому ситуация с тувинским языком во многом аналогична положению других миноритарных языков Российской Федерации.

Языковая ситуация в Туве в целом привлекает внимание многих ученых. В кратком обзоре невозможно отразить все исследования. В основном это работы специалистов, изучающих культуру, искусство, историю Тувы и другие смежные области, где языковой вопрос рассматривается частично. Поэтому исследований, направленных на углубленный и системный анализ состояния тувинского языка, изучение влияния русского языка и различных факторов на его функционирование практически нет. В значительной мере описание ЯС в Туве сводится лишь к характеристике параметров ее современного состояния. Между тем проблемы сохранения и развития языка требуют постоянного и пристального внимания, мониторинга и повторных сравнительных исследований.

Библиографический список

1. Анайбан З. В. Тувинско-русское двуязычие: итоги и перспективы развития // Русский язык в Туве. Кызыл, 1985. С. 16–0.
2. Анайбан З. В. Республика Тува: модель этнологического мониторинга. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1996. 96 с.

3. Бавуу-Сюрюн М. В. Тувинский язык в современном его состоянии // Развитие языков и культур коренных народов Саяно-Алтая: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 19–20 апреля 2007 года; Абакан / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2007. С. 25–30.
4. Бавуу-Сюрюн М. В. Тувинский язык на современном этапе: образовательный аспект // Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона. Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию тувинской письменности. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2010. Ч. 1. С. 53–57.
5. Балакина Г. Ф., Анайбан З. В. Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск: Наука, 1995. 140 с.
6. Бартан Ф. М., Канзан-оол О. Трудности изучения падежных форм существительных русского языка учащимися тувинских начальных классов // Научные труды Тувинского государственного университета. Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2007. Вып. V. Т. II. С. 119–122.
7. Баскаков А. Н., Насырова О. Д. Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации (краткий социолингвистический очерк) // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 34–129.
8. Боргоякова Т. Г. Развитие социальных функций государственных тюркских языков Республик Южной Сибири: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 37 с.
9. Боргоякова Т. Г. Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири; / науч. ред. В. А. Виноградов; Ин-т языкознания РАН; Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова. Абакан, 2002. 166 с.
10. Боргоякова Т. Г. Развитие билингвизма в Республиках Тыва и Хакасия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 36–39. URL: <http://gramota.net/editions/2.html> (дата обращения: 21.06.2017).
11. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2017. 136 с.
12. Вэй Цень Фан. Государственная языковая политика в Республике Тыва в конце XX – начале XXI вв.: дис. ... магистра гум. наук; Гос. ун-т Чжэнчжи. Тайбэй, 2016. 274 с. – URL: <http://nccur.lib.nccu.edu.tw/handle/140.119/81442> (дата обращения: 25.01.2017).
13. Горячева М. А. Типология языковых ситуаций: Российская Федерация: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 209 с.
14. Журавель Т. Н. Этноразноязыковая ситуация в Усинской долине Красноярского края: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2015. 171 с. URL: <http://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru/files/DissertaciyaZhuravel.pdf> (дата обращения: 24.01.2017).
15. Карамчакова И. Р. Этноразноязыковые процессы в республиках Южной Сибири: типология и специфика // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 4. С. 203–210.
16. Литвинов С. В. Языковая ситуация в республиках Алтай, Тыва, Хакасия // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 3. С. 56–59.
17. Мартан-оол М. Б. Вопросы тувинского языка: диалектология, лексикография, социолингвистика: избранные научные труды / сост. Ч. Ч. Норбу; ред. Ч. М. Доржу. Абакан: Журналист, 2014. 276 с.
18. Плюс Информ. 2010. 30 июля, 4, 11, 18 августа. №№ 30 (445), 31 (446), 32 (447), 33 (448).
19. Сат Ш. Ч. Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл, 1973. 193 с.
20. Сегленмей С. Ф. К проблеме билингвизма в Туве // Русский язык в Туве: материалы респ. науч.-практ. конф. (22–23 окт. 2007 г., г. Кызыл). Кызыл: ТывГУ РИО, 2007. С. 92–99.

21. Селиверстова Г. М. Родной язык не нужен? Как решить проблемы двуязычия // Учительская газета. 2007. 8 янв. URL: <http://www.ug.ru/issues07/?action=topic&toid=2682> (дата обращения: 13.05.2010).
22. Сердобов Н. А. К вопросу о некоторых социолого-лингвистических процессах в национальной консолидации тувинцев // Ученые записки / Тувинский НИИЯЛИ. Кызыл, 1968. Вып. 13. С. 78–109.
23. Серээдар Н. Ч. Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. 2018, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/752> (дата обращения: 12.10.2018).
24. Цыбенова Ч. С. Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социопсихолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 19; Бурятский гос. ун-т. Улан-Удэ, 2013. 240 с.
25. Цыбенова Ч. С. Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект / отв. ред. Г. А. Дырхеева. Иркутск: Отгиск, 2017. 170 с.

Статья подготовлена в рамках государственного задания XII.193.1.5. Ментальность монгольских народов в зеркале языка, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310266-8 («Mentality of the Mongolian peoples in the mirror of language»).

© Цыбенова Ч. С., 2019

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

УДК 811.512.153

Р. П. Абдина

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБОЗНАЧЕНИЯ ОБЩИХ ПОНЯТИЙ ПИЩИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассмотрены лексико-семантические особенности обозначения обобщенных понятий пищи и ее тематических групп в хакасском языке. Лексика, обозначающая общее понятие пищи, представлена тремя простыми словами: ас, тамах, чийс. Для обозначения лексических тематических групп преимущественно используются парные слова, образованные способом словосложения.

Ключевые слова: лексика, семантика, традиционная кухня, парные слова, хакасский язык.

Исследование лексического состава языка, его структуры и семантики является важным направлением в современной лингвистике. Именно в лексике содержится ценная информация об особенностях материальной культуры этноса в недавнем прошлом, о своеобразных моментах устройства их социальной жизни, так или иначе связанных с духовными ценностями хакасского народа. Одним из необходимых условий существования социума является пища, поэтому лексика, относящаяся к этой понятийной сфере, занимает центральное место в лексиконе каждого этноса.

На сегодняшний день традиционная культура питания хакасов постепенно уходит в прошлое, заменяясь европейской кухней, унося с собой лексические единицы, связанные с ней. Поэтому исследование лексики этой тематической группы актуально и своевременно. В хакасском языкознании данная тематика затрагивалась в трудах М. Д. Чертыковой [7; 8; 9].

По тематическим основаниям наименования блюд в хакасском языке могут быть дифференцированы по следующим группам:

- 1) общие собирательные названия блюд;
- 2) наименования мясных продуктов и блюд;
- 3) наименования молочных продуктов и блюд;
- 4) названия блюд из продуктов растительного происхождения;
- 5) названия напитков.

В данной работе мы рассмотрим лексику, обозначающую общие наименования хакасских национальных блюд.

В хакасском языке одним из слов, обозначающих общее понятие еды, пищи является слово *ас* 'еда, пища, угощение'. Например, *Астың пазына сых полбас посл*, – Нет ничего выше (дороже) пищи (хлеба). Слово *ас* используется для обозначения близких по значению слов как в хакасском литературном языке, так и в диалектах хакасского языка: «1) хлеб (на корню); {...}; 2) зерно; {...}; 3) *саг.*, *шор.* ячмень; *ас чарбазы* крупа из ячменя; {...}» [6, с. 82]. Слово *ас* является общетюркским, как

отмечают авторы Этимологического словаря тюркских языков (далее – ЭСТЯ): «Одним из старейших среди тюркских значений *аш* ...должно быть также обобщенное значение ‘еда, пища’, которое является единственным в древнейших памятниках тюркских языков. Это же значение является общетюркским, неизвестным разве только в азербайджанском языке». В отношении семантики этого слова здесь же приводится «остальные значения *аш* / *ас* в целом являются более поздними, в частности, значения ‘хлеб, зерно, хлебные злаки, распространившиеся лишь в некоторых языках – кум., алт. и хак.» [2, с. 210]. Подтверждение древней семантики слова *ас* в обобщённом значении «еда», мы обнаруживаем и в хакасском фольклоре, например:

Арыгланып, ир чаксы Умывшись, достойный мужчина,
Алтын столның кистіне одырты, За золотой стол сел,
Ас чип, суг ізін одырған. Еду ел, питье пил [1, с. 67].

Обозначение пищи и еды в хакасском языке представлено еще словом *тамах* ‘пища, еда’. Это слово активно используется в поговорках и пословицах, например, *Тамах чолда аар полбачаң* – Еда в дороге не бывает лишней (букв, тяжёлой); *тамах чеен кізі астанчатханны нимее салабачаң* – Сытый голодного не разумеет. В хакасском языке слово *тамах* в некоторых значениях синонимично слову *ас* и обозначает близкие по значению слова: «1) угощение; {...}; 3) свеженина (свежее мясо); {...}; 4) хлеб (на корню), зерно; {...}» [6, с. 585]. Слово *тамах* может использоваться в устойчивом выражении *тамах саларга*, обозначающим действие, при котором «кладут продукты на стол покойника (по обычаю хакасов, пришедшие прощаются с покойником, несут продукты, которые кладут на специальный поминальный стол потом, после захоронения, эти продукты сжигаются) [6, с. 585]. В отличие от многозначных слов *ас* и *тамах*, для обозначения собственно еды используется слово *чиис* «пища, еда, питание; {...}» [6, 964]. Слова *ас*, *тамах* участвуют в образовании парных слов, как между собой, так и с другими словами, например, Хара Нинчил өрекен Старуха Хара-Нинчил
ас-тамах столға салчадыр, еду-пищу на стол ставила,
ас-тамах чипчеткенде, еду-пищу поел,
аңнап-хустап чөрібісті. на птиц-зверей отправился [4, с. 68].

айран-ас – напитки из айрана, например:

Улуғ хазанға мин В большой казан я
Айран-ас турғызып, Айран приготовив,
Сахтап полбинчам мин, Не могу дожидаться вас,
Аарлығ алчыларым. Дорогие гости.

В хакасском языке, как в большинстве тюркских языков, широко распространено образование новых слов синтаксическим способом путем сочетания отдельных значимых слов. Данным способом образуются имена существительные, прилагательные, глаголы; в образовании каждой части речи наблюдаются специфические особенности. Слова данной модели отличаются от простых и сложных слов, а также от словосочетаний как с морфологической, так и с семантической точек зрения.

Одним из способов использования парных слов является согласование, при котором парные слова принимают одинаковые аффиксы (словообразовательные и словоизменительные) [3, с. 115]. По мнению Е. И. Убрятовой, такой способ словообразования является наиболее древним и характерен для языка древнетюркских памятников [5, с. 298]. Парные слова такого типа больше присущи языку героического эпоса, в котором обычно после парного слова следует его расчленение на отдельные компоненты [3, с. 117]. Например:

Алтын столда <i>азы-суу</i>	На золотом столе ее еда-питье
Пулаза, саазыза турчададыр.	Дух-пар источает.
Арыглан, сiлiглeнiп, Хан-Мирген	Умывшись, прихорошившись,
Алтын стол кистiнде одырыбыза-	Хан-Мирген,
дыр.	Обычно за золотой стол садиться,
Ас пазы <i>ас чiп</i> ,	Лучшее из лучшего поев,
Суғ пазы <i>суғ iзiп</i> ,	Лучшее из лучшего попив,
Суулазып одарчадыр.	[с сестрой] сидит, громко беседа
	[1, с. 65]

Обычно в парные слова объединяются такие лексемы, которые являются однородными как в морфологическом, так и в семантическом отношении. Причиной образования парных слов является выражение множественности, собирательности обозначаемых предметов. Для обозначения еды, пищи в хакасском языке нами обнаружены следующие слова, образованные таким способом: *айран-сүт*, *сүт-айран* «молочные продукты», *айран-хымыс* «безалкогольные напитки из айрана и кумыса», *наар-чүрек* «ливер», *айран-сухсын* «напитки из айрана», *арага-сорбы* «спиртные напитки», *арба-чарба* «всякие крупы», *ах-сых* «молочные продукты»; *ит-хан* «мясные продукты», *мүчирее-хайах*, *пичирё-хайах* «сушеные сырки, подаваемые с топлёным маслом», *поча-потхы* «молочная еда; молочная пища», *суғ-сөл* «жидкая пища», *сүт-сөл* «молочные продукты», *ун-талган* «мука и талкан», *хайах-пичирё* «молочные продукты (масло и сырочки из кислой творожистой сушёной массы)», *хайах-үс* «масло», *харта-марта* «внутренности животного после забоя на мясо». Обобщенные наименования блюд подтверждают, что компоненты парных слов относятся к одной и той же части речи и являются либо близкими по смыслу или синонимами.

Таким образом, для обобщенного понятия еды и пищи в хакасском языке используются простые слова *ас*, *тамах*, *чиис*. В большинстве случаев для обозначения пищи и ее тематических групп используются парные слова, образованные способом словосложения.

Библиографический список

1. Майногашева В. Е. Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин. Новосибирск: Наука, 1997. 479 с.
2. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.
3. Тараканова И. М. Словообразование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте). Абакан: Хакасское книжное издательство, 2008. 174 с.

4. бразцы народной литературы тюркских племён, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Собраны В. В. Радловым. Ч. II. Поднаречия абаканские (сагайское, койбальское, качинское), кызылское и чулымское (кюзрик) / сост. Е. С. Торокова. Абакан: ООО «ИПП «Журналист», 2018. 496 с.
5. Убрятова Е. И. Парные слова в якутском языке // Язык и мышление. Вып. 2. М.-Л., 1948. С. 297–328.
6. ХРС – Хакасско-русский словарь / авторы: О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков [и др.]. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
7. Чертыкова М. Д. Глаголы со значением вкусового восприятия в хакасском языке: семантика и сочетаемость // Инновационная наука: Международный научный журнал (Уфа). 2016. № 8. В 3-х ч. Ч. 3. С. 72–74.
8. Чертыкова М. Д., Каксин А. Д. Глаголы со значением питания в хакасском и хантыйском языках // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск. Научный журнал. 2017. № 3. Выпуск 34. С. 36–43.
9. Чертыкова М. Д. Хакасские глаголы со значением потребления пищи в парадигматическом аспекте // Таврический научный обозреватель. 2016. № 6 (11). С. 64–66.

© Абдина Р. П., 2019

УДК 811:81-25

Ф. Э. Абдуллаева, Го Лихун

**СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НЕКРОВНОГО РОДСТВА:
«СВЕКРОВЬ-НЕВЕСТКА», «ТЕЩА-ЗЯТЬ»
И «ЗОЛОВКА-НЕВЕСТКА» (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ
РУССКОГО, КИТАЙСКОГО И ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Работа посвящена исследованию фреймовых пространств «свекровь-невестка», «теща-зять» и «золовка-невестка», представляющих термины некровного родства, противопоставленные друг другу по типу и характеру семейных взаимоотношений. Примененный в работе пропозиционально-фреймовый подход позволяет проанализировать паремно-логический фонд трех неродственных языков – русского, китайского и телеутского, – поскольку именно в пословицах и поговорках отражен богатый исторический опыт, представленные основы взаимоотношений, определенные характеристики и модели поведения каждого отдельно взятого родственника, члена семьи.

Ключевые слова: термины родства, фрейм, семантика, пропозиционально-фреймовый подход, китайский язык, русский язык, телеутский язык, паремия, пословица.

Работа представляет собой фрагмент серии исследований семантического пространства терминов родства в русском, китайском и телеутском языках. В качестве материала исследования выступают фреймы «свекровь», «невестка», «теща», «зять» и «золовка». Источники литературы – по китайскому языку: «中华成语典故通» в 3-х томах под редакцией У БанЧена [2002, 2003], «Русско-китайский словарь пословиц и поговорок» под редакцией Е. Фанлая [2005]; по русскому языку: В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина» Большой словарь русских пословиц и поговорок. Более 40 000 образных выражений» [2007] и «1000 русских пословиц и поговорок» В. И. Даля [2017]. Пословицы и поговорки телеутского языка собраны в ходе анкетирования и полевых исследований в местах ком-

пактного проживания данного этноса (село Беково, микрорайон Телеут Кемеровской области).

В современной лингвистике актуальным является когнитивный подход к изучению языка. Одним из важных составляющих любого языка, раскрывающим национально-культурную специфику, особенности мышления, выступает паремиологический фонд. Актуальным является то, что сравнительно-сопоставительные исследования фреймов «свекровь», «невестка», «теща», «зять» и «золовка» осуществляются на материале пословиц трех разноструктурных языков. Целью данной работы является пропозиционально-фреймовый анализ, позволяющий выявить универсальные и национально специфические признаки семантики пословиц с компонентами «свекровь», «невестка», «теща», «зять» и «золовка» в системно-структурном аспекте.

Для реализации поставленной цели решаются следующие задачи: 1) осуществить ретроспективный анализ проблем, связанных с темой исследования; 2) отобрать фактологический материал путем целенаправленной выборки из различных лексикографических источников указанных языков; 3) провести сравнительно-сопоставительный, пропозиционально-фреймовый анализ семантики пословиц с компонентами «свекровь», «невестка», «теща», «зять», «золовка» данных языков; 4) осуществить классификацию пословиц исследуемых языков по их смысловому содержанию, выявив универсальные и национально специфичные пословицы.

Проведенный пропозиционально-фреймовый анализ семантики пословиц трех языков позволил выделить следующую логико-тематическую классификацию: 1) качеств характера и особенности поведения каждого родственника; 2) личностная самооценка родственника; 3) перекрёстные взаимоотношения между «свекровь-невестка», «теща-зять» и «золовка-невестка»; 4) семейный статус, социальное положение, позиция свекрови, невестки, тещи, зятя и золовки; 5) семейные традиции, жизненный уклад; 6) источник возникновения семейных конфликтов; 7) пути решения конфликтных ситуаций.

Кроме того, в работе дано сравнительное описание реалий семейного уклада, быта и традиций типичного традиционного и современного обществ, охватывающих представителей русского, китайского и телеутского языков.

Библиографический список

1. Араева Л. А., Булгакова О. А. [и др.]. Языковая картина мира телеутов. Кемерово: КемГУ, 2016. 237 с.
2. Араева Л. А. [и др.]. Языковая картина мира телеутов. Кемерово: КемГУ, 2018. 280 с.
3. Даль В. И. 1000 русских пословиц и поговорок. М.: «Рипол-Классик», 2017. 270 с.
4. Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Более 4000 образных выражений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 785 с.
5. Фанлай Е. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. Пекин: 商务印书馆 2005. 375 с.

6. 吴邦成. 中华成语典故通 / 吴邦成主编. – 合肥: 黄山书社, 2002. 472 页.
7. 吴邦成. 中华成语典故通 / 吴邦成主编. – 合肥: 黄山书社, 2003. 944 页.
8. 吴邦成. 中华成语典故通 / 吴邦成主编. – 合肥: 黄山书社, 2002. 1407 页.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 17-04-00253 / ОГН «Язык и культура телеутов».

© Абдуллаева Ф. Э., Лихун Го, 2019

УДК: 811.512

И. Н. Боргоякова

УПОТРЕБЛЕНИЕ АНТОНИМОВ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье описываются сферы употребления лексических антонимов в хакасском языке. Исследование таких стилистических фигур, как антитеза, оксюморон, образованных на основе антонимических сочетаний и обладающих характерными значениями, специфическими структурами и определенными стилистическими функциями, позволило установить, что антонимы, семантическую основу которых составляют противоположности, являются основным выразительным средством для создания контраста в художественных произведениях и фольклорных текстах.

Ключевые слова: хакасский язык, антонимы, употребление, выразительность, функционирование.

В современном хакасском языкознании отдельные вопросы лексической системы в различных аспектах освещались в работах Т. Г. Боргояковой [1]; В. А. Боргоякова [2]; А. Д. Каксина [3]; М. Д. Чертыковой [4]; А. Н. Чугунковой [5] и др. Однако антонимы как системная лексика пока еще не получили должного внимания. Цель нашей статьи – выявление и описание сфер употребления антонимов в хакасском языке. Антонимы представляют собой настолько сложное и многогранное явление, что могут быть объектом целого ряда классификаций в аспекте структуры, семантики, функционирования. Антонимы, как и синонимы, принадлежат к таким средствам языка, с помощью которых осуществляется перефразирование – выражение одной и той же мысли разными способами. Однако, в отличие от синонимов, которые могут просто взаимозаменяться в высказывании, антонимы, заменяя друг друга в тексте, «требуют» изменений и в других частях предложения – для того, чтобы был сохранен тот же самый смысл. Например: *Ол хачан даа орайлаттинча. – Ол хачан даа тузында килче. – Она никогда не опаздывает. – Она всегда приходит вовремя.*

Использование антонимов делает речь более выразительной и яркой. В хакасском языке антонимы особенно широко используются в фольклорных текстах, в художественных произведениях, в публицистике: *Ырах па, чагын ма чол тутчалар* – Блиско ли, далеко ли держат путь. *Ах Ыўс сугның ол сариндагы, Хара Ыўс сугның пу сариндагы ханы-нигі полган* – Он был царём у реки Белого Июса с той стороны, у Чёрного Июса с этой стороны. Антонимы обычно употребляются в одном контексте для выра-

жения взаимоисключающих понятий, что добавляет экспрессии высказыванию.

Особенно частое использование антонимов наблюдается в пословицах и поговорках, где одним из базовых приёмов является контраст, противопоставление. Эти пословицы и поговорки можно классифицировать таким образом:

- 1) противопоставление добра и зла. *Хомайнаң нанчылассаң, ағаа чапсын парарзың* – Если с плохим будешь дружить, то прилипнешь к нему;
- 2) противопоставление положительных и отрицательных черт в характере человека. *Арғаасха кўн узун, кўлўкке кўн чиппинче* – Ленивому день длинный, трудолюбивому дня не хватает;
- 3) противопоставление морально-этических норм. *Сөзі тадылыг, чўрегі хатыг* – У него слово сладкое, но сердце твёрдое. *Улугны улуглап пїлбеен кічігні дее улуглабас* – Кто не уважает старшего, тот не уважит и младшего;
- 4) противопоставления в семейно-бытовой сфере. *Іченің ибі истіг, пабаның ибі паарсах* – Дом матери уютен, дом отца – ласков. *Іче пары – хорты паар, паба пары – аба паар* – Сердце матери – мягкое, сердце отца – твёрдое (букв. Матери печень – налима печень, отца печень – медведя печень). *Ипчі кўзін пала алган, ир кўзін тасхыл алган* – Силу женщины забирают дети, силу мужчины забирает утёс. *Кічіг паладаң тадылыг ниме чоғыл, өс парза, аннаң ачыг ниме чоғыл* – Слаще маленького ребенка ничего нет, но когда станет взрослым, то горче нет ничего. *Оолның тамыры талай киспеен, хыс тамыры талай кискен* – Дорога парня не переходила через море, дорога девушки перешла море. *Пиченің паары чаглыг, харындастыг паары хатыг полчаң* – У сестры мягкое сердце, а у брата твёрдое;
- 5) социально-общественные противопоставления. *Чох кізінің ізі – пай кізінің ізі* – Труд бедняка – богатство бая (букв. Следы бедняка – богатство бая). *Чохтың чодазы даа чуга, пайның палтыры даа халын* – У бедняка даже голень тонкая, у бая даже икры толстые;
- 6) противопоставление умственных возможностей человека. *Ўғренгені – чарых, ўғренмеені – харасхы* – Ученье – свет, неученье – тьма. *Пїлер кізее пїр чоох, пїлбес кізее муң чоох* – Понятливому один раз скажешь, непонятливому тысячу раз говоришь. *Пазары ўр нимес – пїлері ўр* – Писать недолго, понимать – долго. *Пїр хулахха кірді, пїрсїнең сыхты* – В одно ухо влетело, из другого – вылетело. *Пїлген сурар, пїлбеен сур пїлбес* – Знающий спросит, незнающий не умеет спросить;
- 7) поговорки – наставления. *Наага чолыхпа, иргїдең ирїкпе* – К новому не проявляй сильный интерес, от старого не отказывайся. *Тоспазаң – тарынма, тоссаң – махтама* – Если не насытился – не обижайся, если насытился – не хвастайся.

Пословицы и поговорки относятся к ментальной сфере человеческого бытия. Их философия рассматривает мир как единство противоположностей. В языке через антонимы реализуются ёмкие философские обобщения.

В художественной литературе на противопоставлении антонимов бывает основана выразительная сила произведения. Автор художественного произведения может использовать в качестве антонимов и такие слова, которые в общем языке не образуют антонимических пар. *Хомай тылаастың соонда, чарых темаа кірерге сагынчам паза ирлерні 23 февралі ұлукүнінең алгыстабызарга* – После **мрачной** информации мне хочется перейти к **светлой** теме и поздравить мужчин с праздником 23 февраля. В этом случае слово обычно выступает не в прямом своем значении, а как индикатор более глубокого смысла. Приведём ещё примеры: *Көрчезің, пұўн син иң часкалыгзың, иң өрчлігің, че таңда – чох кизиң* – Глядишь, сегодня самый счастливый, самый веселый человек, завтра – *бедный человек*. *Пос чирі кииліг, кизи чирі оолыг полчаң, олганнар* – Своя земля – чистый воздух, чужая – яд, дети [мои] [Шулбаева, Пьесы..., с. 208]. *Минің одым усча, сагаа от тамызарга кирек* – Огонь моего очага угасает, тебе надо зажечь свой очаг) [Шулбаева, Пьесалар..., с. 207]. В роли антонимов писатели иногда употребляют и стилистические синонимы, например: – *Чох, мин – артистпін, а актер нимеспін* – Нет, я – артист, а не актёр. *Соохты соох тибин, изіңи изі тибин, аны ал чөрчөмүн* – Не смотря на холод и жару, его с собой брал.

Также антонимы, как выразительное средство создания контраста, употребляются в поэзии. Чаще всего такие антонимы встречаются в составе антитезы, например:

1. <i>Кичее ле порчолар алчасхан, Кичее ле часка магаа күлінген, Пүўн порчолар салых парган, Часка хузы учух парыбысхан.</i>	Только вчера цветы цвели, Только вчера счастье мне улыбалось, Сегодня цветы завяли, Птица счастья улетела.
2. <i>Ирт парар соох хысхы, Иріп парар тирең хар, Че минің чүреем ирібес, Чалахай күннер айланмас.</i>	Пройдет холодная зима, Растает глубокий снег, Но сердце мое не растает, Не вернуться счастливые дни.
3. <i>Нога порчолар салых парган, Нога часкам хыйыс парган? Позыма тирчем көп сурьы, Пір дее таппинчам нандырыг.</i>	Почему завяли цветы, Почему мое счастье нарушилось? Себе задаю много вопросов, Никак не могу найти ответ.
4. <i>Адам полып, чолым асхазың, Ичем полып, чуртас пиргезің.</i>	Как отец, дорогу открыла, Как мать, жизнь дала.

Антонимия лежит в основе оксюморона – соединения слов (обычно прилагательного с существительным или двух существительных), противоположных по смыслу: *Андар аттыг, аннаң пеер – ханаттыг* – Туда на коне, оттуда – на крыльях.

Антонимы используются в качестве названий произведений, в том числе фольклорных: «*Кўннер паза хараалар*» («Дни и ночи» К. Симонова); «*Хартыга паза кизи*» («Хищник и человек»); «*Пай паза чох-чоос*» («Богач и бедняк») и др.

Таким образом, антонимы – сильное стилистическое средство языка, они оживляют речь, делают ее более наглядной и образной и являются одним из важных художественных средств хакасского языка. Они изображают эмоциональное состояние человека, с их помощью автор передает динамику состояния героев, смену противоположных эмоций, контрастное мировосприятие героев и глубину их переживаний.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Хакасская фразеология: учебное пособие. Абакан. 2014.
2. Боргояков В. А. О некоторых лексических особенностях кызыльского диалекта хакасского языка // Научный вестник Крыма. 2017. № 3 (8). С. 1–5.
3. Каксин А. Д. Топонимическая система как ресурс изучения древней истории региона (на примере Хакасии) // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 1. С. 213–221.
4. Чертыкова М. Д. Концепт часка «счастье» как отражение фелицитарной парадигмы хакасского мировидения // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск. 2018. №1 (35). С. 46–56.
5. Чугунеева А. Н. Фразеологизмы, выражающие нереальные явления в хакасском языке (сопоставительный аспект) // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 128–130.
6. Шулбаева В. Г. Пьесы, рассказы и песни на русском и хакасском языках. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006. 312 с.

© Боргоякова И. Н., 2019

УДК 811:81-25

О. А. Булгакова

ДИНАМИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКА

В докладе описываются результаты лингвистического эксперимента, выявляющего динамику функционирования соматических фразеологизмов в сознании носителей языка малочисленного коренного народа Севера телеутов, проживающих на территории Кемеровской области.

Ключевые слова: фразеологизмы, соматизмы, фреймы, категоризация, языковая картина мира.

Фразеологизмы с соматическими компонентами занимают важное место в лексической системе телеутского языка, транслируя результаты речемыслительной деятельности носителей языка и отражая представление телеутского народа об окружающем мире.

Телеутский язык долгое время испытывает сильное влияние со стороны русского языка, что отразилось в частичных совпадениях фразеологии телеутского и русского языков. Например, «ясная голова» – «айяс

паш» – о том, кто способен четко и ясно излагать свои мысли, «голова идёт кругом» – «паш – кӧс айландирбарға». Что не исключает использования телеутами устойчивых выражений, сформировавшихся в телеутском языке и отражающих особенности мировидения этого народа. Например, «пеш қолду кижі» – «человек с пятью руками» – человек, успевающий везде, «эхи қулақту» – «с двумя ушами» – на страже.

Цель проведённого лингвистического эксперимента заключается в выявлении специфики фреймовой организации соматических фразеологизмов телеутского языка и определении когнитивных признаков, являющихся актуальными для обыденного сознания информантов.

Наибольшее количество фразеологизмов было образовано от соматизмов: паш (голова), куйрук (хвост), қол (рука), јӱс (лицо), аяқ (лапа), ич (живот), таман (стопа), аяқ (нога), салаға (палец), кӧкси (спина), қулақ (ухо).

Например, фрейм «голова» в телеутском языке реализуется в следующих субфреймах:

1. Субфрейм «человеческие качества»: «ясная голова» – айас паш – о том, кто способен четко и ясно излагать свои мысли, «разговорчивый, болтливый человек» – пажын айландира эрмектебе – не говори так много, «бережливый человек» – пашты учту тутјит – человек, который бережно сохраняет, «потеря способности ясно соображать от множества дел, забот, переживаний» – паш – кӧс айландирбарға – моя голова от вас идёт кругом.
2. Субфрейм «действие, направленное на субъект»: «руководить» – тӱгезе немец пажы – голова всему, «образумить» – паш тутурзаға – править голову, «лукавить» – пажым уртуспа – морочить голову.

Небольшое количество фразеологизмов, содержащих сведения о внутренних органах, обусловлено медленным развитием медицины и анатомии, а также религиозным мировоззрением телеутов. В целом фразеологизмы с соматизмами такого рода обозначают эмоции человека, его чувства и переживания, чаще негативного характера.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 17-04-00253 «Язык и культура телеутов».

© Булгакова О. А., 2019

УДК 398.33

Э. С. Денисова

ТЕЛЕУТСКИЕ ПРИМЕТЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье представлен опыт сбора и классификации примет телеутского народа. На примере собранного в ходе экспедиций материала проводится сопоставительный анализ паремиологического фонда русского и телеутского языков. Приводятся определенные со-

ответствия между тематической группой календарных примет в русской и телеутской лингвокультурах.

Ключевые слова: *паремия, примета, русская лингвокультура, телеутская лингвокультура, лингвострановедческий словарь.*

Телеуты – один из малочисленных коренных народов Севера, компактно проживающий на территории России в южных районах Кемеровской области. Культура и язык телеутского народа уникальны и представляют научный интерес для лингвистов, социологов, этнологов, историков. С одной стороны, учёные отмечают, что происходит «постепенное ослабление исторической национально-культурной памяти телеутов» [4, с. 43], вызывает тревогу угроза потери национального языка и национальных традиций. С другой стороны, в последнее время можно говорить о «своеобразном «национальном пробуждении» малых народов, о такой тенденции, как ревитализация национальных языков, расширение их социальных функций» [1, с. 19].

В качестве материала и объекта исследования в данной статье выступают народные приметы. Целью работы является выявление долговременной памяти телеутов культурных единиц (паремий), характерных для их исторического прошлого. Данная цель предполагает постановку и решение следующих задач: 1) собрать и классифицировать приметы, представленные в научной литературе по данной проблематике; 2) собрать и классифицировать приметы, полученные в ходе опроса носителей телеутского языка; 3) сопоставить полученный материал с аналогичным в русской лингвокультуре посредством обращения к методу психолингвистического эксперимента (более подробно о проведении и результатах эксперимента см. в работе [2]).

Собранный в ходе экспедиций материал позволяет сделать выводы о том, что в культуре телеутов приметы представлены достаточно обширно, почти каждый носитель телеутского языка является приметоносителем. Телеутские приметы, как и русские, согласно тематическому принципу можно распределить на 3 кластера: 1) природные: Закат красный – к холоду или к жаре. Зимой – к холоду, летом – к жаре. Также красный закат – к войне (если солнце круглое, и вокруг него всё красное, то что-то плохое случится); 2) бытовые: Забыть кольца на бракосочетание – плохая примета, к разлуке молодых; 3) календарные: Нельзя жениться 18 января (заговенье перед Крещением) – страшный вечер. На этот вечер обычно делают пельмени, кладут в них монетки на счастье.

Отметим, что бытовые приметы занимают первое место по частоте употребления в обеих лингвокультурах. В отличие от них календарные приметы, закрепленные за каким-то определенным временем и не действующие в другие дни, меньше всего используются в речевой практике носителей русского и телеутского языков. Однако можно найти определенные соответствия между ними в сравниваемых лингвокультурах.

Продемонстрируем этот тезис на примере словарной статьи (фрейм «Погода / явления природы»), подготовленной нами для лингвострановедческого телеутско-русского словаря¹ [3]. Структура статьи строится по принципу: метеоним (солнце, иней, снег, дождь и т. п.) – иллюстративный материал (примета, содержащая метеоним).

Пропозициональная структура «Результат по функционально значимому времени» состоит из следующих лексем:

кыш – зима

Контекстуальная информация. 1 декабря – день Платона и Романа. Зимоуказатель: каков день случается – такова и зима. 1 күс куйрыгы айда канди күн ползо – анди кыш полор. Күн јулу ползо – кыш јулу полор. Суук ползо – суук полор.

јай – лето

Контекстуальная информация. 1 января. Если ночь на Новый год звездная – быть по лету большому урожаю ягод. Каков первый день января, таков и первый день лета. 1 чаған айда Јаңы јылда тўнде тенреде јылдыс ползо–јайгыда көп јиилек полор.

Пропозициональная структура «Результат по функционально значимому объекту»

қар – снег

Контекстуальная информация. 19 декабря – Никола зимний. Сколько Никола зимний даст снегу, столько Никола весенний даст травы. 19 күс куйрыгы айда – кышкы Миколо. Қанча кышкы Миколо қар перзе – анча јаскы Миколо јажыл өлөн перер.

куру – иней

Контекстуальная информация. 23 января – Григорий-летоуказатель. Иней на деревьях и стогах – к мокрому и холодному лету. 23 чаған айда ағаштарда, ўўндерде куру ползо – суук, јамғырлу јай полор.

кўн – солнце

Контекстуальная информация. 25 января – Татьянин день. Если проглянет солнышко, то к раннему прилету птиц; если снег, то лето дождливое. 25 чаған айда күн көрзө – куштар эрте учуп келер, қар ползо – јамғырлу јай полор.

Перспектива нашего исследования связана с дальнейшей обработкой и анализом собранного лексического материала, переводом его на телеутский язык с целью дополнения уже имеющихся словарных статей и приложений, в т. ч. посвященных фреймам «Погода / явления природы», «Метеоусловия», «Климат и погода», что найдёт отражение в электронном лингвострановедческом телеутско-русском словаре.

¹ Материал для анализа взят из газеты «Телеутская земля» (октябрь 2018 г.), рубрика «Народные приметы».

Библиографический список

1. Араева Л. А., Крым И. А. [и др.]. Язык и культура телеутского народа в доминирующем пространстве русского языка // Языковая картина мира телеутов / научн. ред. Л. А. Араева; отв. ред. А. В. Проскурина; Кемеровский государственный университет. 2-е изд., исп. и доп. Кемерово, 2018. С. 18–24.
2. Денисова Э. С. Приметы и суеверия в телеутской лингвокультуре (на материале эксперимента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11–2 (89). С. 330–334. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnye-proekty-orientirovannye-na-etnos-i-etnicheskuyu-kulturu> (дата обращения: 20.02.2019).
3. Лингвострановедческий телеутско-русский словарь (2016–2019 гг.). Кемеровский государственный университет. URL: <http://ls-teleut.kemsu.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).
4. Филагова Е. В., Бирюкова А. С. Социальные проекты, ориентированные на этнос и этническую культуру // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 5 (13). С. 39–50.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 17-04-00253).

© Денисова Э. С., 2019

УДК 811:81-25

У. В. Керексибесова

ПАРЕМИИ КАК ЭТНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ХИТРОСТЬ» В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

В данной работе через анализ устойчивых выражений в русском, китайском и тюркских языках выявлены особые семантические пространства концепта «хитрость». Пословицы и поговорки выявляют уникальный взгляд на мир и его интерпретацию русских, китайцев и тюрков. Из-за различия уклада, образа жизни представления об одинаковом явлении оказываются достаточно специфичными.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, пропозиция, пропозициональная структура, разноструктурные языки.

Паремия присуща всем языкам современного мира. «Устойчивые выражения емко, образно, эмоционально интерпретируют явления окружающего мира. На основе анализа фразеологизмов разных этносов можно выявить особенности мировоззрения нации, народности, понять дух нации, обусловленный языком, в котором он реализован. С одной стороны, люди современной цивилизации выражают мысль в словах по одним и тем же абстрактным логическим схемам, пропозициональным структурам, с другой – под влиянием внутреннего формально-семантического устройства каждого конкретного языка и культурных концептов, представленных в языке, – пропозициональные структуры реализуются в свойственных конкретному языку вербализованных пропозициях, проявляющих его самостийность» [1, с. 20].

Анализ семантического пространства концепта через устойчивые выражения позволяет увидеть особенности языковой картины мира китайцев, русских и тюрков, особенности познания ими мира. Система образов, которая заложена во внутренней форме слова, в фразеологизмах, пословицах и поговорках, является отражением специфики культурных

традиций каждого народа. Люди, говорящие на разных языках, познают мир, категоризируя его. Но категоризация у каждого народа своя, особенная. Это также рассмотрено на основе паремий в русском, китайском, тюркских языках.

Концепт «хитрость» присутствует в языковом сознании представителей разных лингвокультур, в которых он порицается, считается недостойным человека. При этом семантическое пространство концепта «хитрость» в каждом языке оказывается достаточно уникальным, что обусловлено бытом, культурными традициями народов. Культурные традиции, составляющие национальное достояние, компактно, образно представлены в пословицах и поговорках. Эти устойчивые выражения дают возможность осмыслить культурные стереотипы конкретного народа. Культура каждого народа накладывает национальное видение проявления хитрости через предметы, которые характерны для той или иной нации.

Таким образом, концепт «хитрость», в русском, китайском, тюркских языках, наполнен национальным богатством, сложившегося под влиянием вековых традиций, сохранившихся в устойчивых выражениях. Это исследование может быть полезным переводчикам, людям, изучающим рассматриваемые языки, а также лингвистам, занимающимся анализом этих языков.

Библиографический список

1. Араева Л. А. Мир во фразеологизмах мира // Слово. Текст. Время XII. «Фразеология в идеологии и системе славянских языков. К 200-летию Тараса Шевченко». Szczecin, Greifswald, 2014. С. 15–23.
2. Араева Л. А., Ф Абдуллаева. Э., Булгакова О. А. [и др.]. Языковая картина мира телеутов. 2-е изд., исп. и доп. Кемерово, 2018. 280 с.
3. Араева Л. А., Булгакова О. А., Калентьева Л. С. [и др.]. Языковая картина мира телеутов. Кемерово, 2016. 237 с.
4. Араева Л. А., Крейдлин Г. Е., Проскурина А. В. Язык телеутов (работа по описанию языка коренного малочисленного народа России) // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 288–292.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 17-04-00253.

© Керексибесова У. В., 2019

УДК 81-2

С. И. Ли

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ СИНОНИМИИ

*Статья посвящена когнитивному моделированию словообразовательно-пропозициональных синонимов в разноструктурных языках. Цель исследования – осуществить описание словообразовательно-пропозициональных синонимов в рамках фрейма «Грибы» на материале грибов *Lycoperdon* и *Suillus* в разных языках.*

Ключевые слова: *словообразовательно-пропозициональная синонимия, фрейм, пропозиция, пропозициональная структура.*

В рамках когнитивного подхода к исследованию деривационных единиц, в связи с выделением глубинных механизмов мыслительной деятельности человека – пропозициональных структур (ПС) и поверхностных – пропозиций (П), лингвисты начали исследовать словообразовательно-пропозициональное значение производных слов. Благодаря использованию метода пропозиционально-фреймового моделирования стало возможным выявление такого языкового явления, как словообразовательно-пропозициональная синонимия.

В 2002 году была опубликована научная статья Л. А. Араевой, П. А. Катышева, в которой словообразовательно-пропозициональная синонимия рассматривается как явление разнокорневой синонимии полимотивированных производных. Исследователи пишут о том, что словообразовательно-пропозициональные синонимы называют один и тот же предмет, объединенный в пределах общего мотивационного пространства. Словообразовательно-пропозициональная синонимия позволяет актуализировать значимые компоненты фрейма в зависимости от требований определенной коммуникативной ситуации [1, с. 229].

«В языковой картине мира через словообразовательно-пропозициональную синонимию представлена многоплановая характеристика познаваемого объекта (реализованная через характеризующие словообразовательно-пропозициональные значения), множественность возможных ситуаций функционирования этого объекта (реализованные через функциональные словообразовательно-пропозициональные значения)» [2, с. 238].

В словообразовательно-пропозициональных синонимах в зависимости от потребностей ситуации общения актуализируются значимые компоненты фрейма. Язык стремится к широкому представлению одного и того же предмета действительности разными производными единицами.

Под словообразовательно-пропозициональными синонимами понимаются производные единицы, обозначающие одну реалию, но отличающиеся, в зависимости от ситуации использования либо от ценностной ориентации говорящего, одним или несколькими мотивировочными признаками. Это явление функционирует в процессах мыслительной деятельности человека наравне с прочими видами синонимии. В зависимости от ситуации происходит активизация определенного слота, который становится актуальным в каждом конкретном контексте. Мотивирующие единицы в словообразовательно-пропозициональных синонимах служат для демонстрации именуемого предмета (явления) с разных сторон. Носитель языка на подсознательном уровне в зависимости от ситуации и цели коммуникации активизирует необходимый в данный момент мотивирующий признак.

Например, в коми языке дождевик называют по его форме и времени произрастания: бакамач (П «гнилой гриб, по форме напоминающий мяч»); гымкольк (П «яйцо, появляющееся после грома»). Также есть но-

минации по форме и цвету: кочамач (П «белый мяч»), катшакольк (П «белое яйцо»). В русском языке реализованы следующие ПС: «Объект – предикат – время»: дождевик (П «гриб, растущий после дождя»), громовик (П «гриб, растущий после грома»); «Объект1 – предикат – объект2»: порховка (П «гриб, напоминающий порох»), пылевик (П «гриб, напоминающий пыль»). Эти номинации можно объяснить тем, что у созревших грибов образуется порошковатая масса спор, которая напоминает пыль. Маслята в хакасском языке: күрең миске (П «коричневый гриб») / іріңгі миске (П «сопливый гриб»). В китайском языке: 牛肝菌 niúgānjūn (П «гриб, по цвету напоминающий говяжью печень»), также есть номинация по месту произрастания: 松菇 sōnggū (П «сосновый гриб»).

Таким, образом, благодаря исследованию словообразовательно-пропозициональной синонимии в разноструктурных языках можно проследить закономерности функционирования этого явления, определить его роль в ментально-языковой деятельности человека. Через словообразовательно-пропозициональную синонимиию в языке представлены мыслительные образы познаваемых объектов. Применение методики пропозиционально-фреймового моделирования позволяет представить этот вид синонимии как результат когнитивной деятельности человека.

Библиографический список

1. Араева Л. А., Катышев П. А. Полисемия и синонимия производного слова как отражение динамики языкового знака / отв. редактор: В. А. Виноградов. М., 2002. С. 227–236.
2. Шумилова А. А. Фреймовое моделирование словообразовательно-пропозициональной синонимии (на материале диалектной лексики кемеровского района) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2012. №4. Т. 4. С. 236–239.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект №17-04-00253\ ОГН «Язык и культура телеутов».

© Ли С. И., 2019

УДК 1751.81

Б. Ч. Ооржак

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ОТСУТСТВИЯ ВОЗМОЖНОСТИ И НЕВОЗМОЖНОСТИ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В докладе будут рассмотрены грамматические средства выражения модального значения отсутствия возможности и невозможности тувинском языке. Это аналитические конструкции, образованные по модели «деепричастие на =n/=a + вспомогательный глагол» и сложная дистантная форма, реализующаяся на базе синтаксической конструкции обусловленной ирреальности – показательусловно-сослагательного наклонения.

Ключевые слова: тувинский язык, модальное значение отсутствия возможности и невозможности, аналитические формы, условно-сослагательное наклонение.

Модальное значение отсутствия возможности и невозможности в тувинском языке выделяется в особое поле, отличное от модального поля

возможности. Причиной их раздельного рассмотрения в системе грамматической модальности тувинского языка является более богатая представленность отрицания возможности. Данное поле репрезентируется грамматическими средствами – «отрицательными вариантами» аналитических конструкций возможности, а также специализированным средством инклюзивной передачи невозможности выраженной деепричастной аналитической конструкцией с вспомогательным глаголом чада=.

Аналитические конструкции и формы, образованные на базе деепричастия на =п (реже деепричастием на =а) и вспомогательных глаголов, втянутых в этот разряд из полнозначных глаголов и частично сохраняющих в разной степени свои лексические значения – интеллектуальные действия бил= ‘знать’, физические возможности шыда= ‘мочь’, принятия ал= ‘брать’, а также бытия бол= ‘быть’, передают следующие типы значения отсутствия возможности:

- отсутствия внутренней интеллектуальной приобретенной возможности: Номчуп бил=бес мен ‘Я не могу (не умею) читать’;
- отсутствия внутренней неприобретенной физической возможности: Шоодайны көдүр=үп шыда=вас мен ‘Я не могу поднять мешок’;
- невозможности и внутренней неспособности совершения действия: Мону шын номчу=й(=п) ал=бас мен ‘Я не смогу это правильно прочитать’;
- отсутствия возможности, причиной которой служат внешние факторы: Мен сенээ дузалажы=п бол=бас мен бе? ‘Разве я не могу тебе помочь?’

Деепричастная аналитическая форма с вспомогательным глаголом чада=, который большей частью сохраняет лексическое значение полнозначного глагола чада= ‘не мочь совершить какое-либо действие после нескольких попыток’ выражает невозможность совершения действия, связанного с достижением предела физических, эмоционально-психологических, интеллектуальных возможностей субъекта, ограниченностью способностей и, связанных с ними одной или несколькими неудачными попытками реализации действия: Эжикти ажыдып чадап тур мен ‘Я не могу открыть дверь’; Ооң аажызын мынчага дээр билип чададым ‘Его характер я до сих пор не смог понять’.

Поле невозможности и отсутствия возможности расширяется за счет образования новых средств на базе уже выше рассмотренных аналитических конструкций и форм, когда они осложняются модальными частицами, придающими тот или иной модальный оттенок: сомнения в возможности (кайын), шуут (совсем) и т. д.

Особым грамматическим средством выражения априорной невозможности (=ирреальной возможности) является сложная дистантная форма, реализующаяся на базе синтаксической конструкции обусловленной ирреальности – показатели условно-сослагательного наклонения: на

=ган болза в протазисе и =ар ийик (=гай эртик, ...) в аподозисе): Чала=ан болзунза, чедип кэ=эр ийик мен 'Если бы ты позвал, я бы пришел'.

Исследование проводится согласно плану Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ, проект № 34.3876.2017 /ПЧ.

© Ооржак Б. Ч., 2019

УДК 81'23

К. А. Покоякова

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ДЕТЕЙ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Доклад посвящен исследованию языкового сознания хакасов и русских, проживающих в Республике Хакасия, на примере анализа полученных в результате пилотажного свободного ассоциативного эксперимента вербальных ассоциаций на стимульное слово «дети». Выявлены универсальные и этнокультурные особенности ассоциативного восприятия образа детей в двух лингвокультурах.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, образ семьи, образ детей, семантическая зона.

Изучение этнокультурной специфики языкового сознания представителей разных этносов является важным направлением современных психолингвистических исследований. Под языковым сознанием принято понимать «совокупность образов сознания, овнешняемых языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей» [3, с. 3].

В целях выявления универсальных и этнокультурных особенностей восприятия образа детей в языковом сознании носителей хакасского и русского языков был проведен пилотажный свободный ассоциативный эксперимент (САЭ). В САЭ приняли участие 2 группы респондентов (400 человек) в возрасте от 16 до 75 лет: хакаские респонденты, свободно владеющие родным языком («ХР») – 200 чел.; русские респонденты («РР») – 200 чел. Участникам эксперимента было предложено написать первое слово, пришедшее на ум, на стимульное слово *дети (палалар)*.

Следует отметить особую значимость проведения психолингвистических исследований сравнительно-сопоставительного характера с привлечением хакасского и русского материала, поскольку наблюдается «заметное сокращение количества активных хакасско-русских билингов», в языковом сознании которых обнаруживаются «заимствования из русского образа мира при лишь частичном сохранении отдельных фрагментов хакасского образа мира» [1, с. 51].

Для анализа семантических зон (СЗ) был применен метод семантического гештальта Ю. Н. Караулова [3]. Результаты САЭ показали, что у ХР и РР наиболее высокую наполняемость имеет СЗ «Предмет» (38 % и 67 %, соответственно). Далее следует СЗ «Признаки» (28 % – у ХР и 13 % – у РР). СЗ «Персоналии» у обеих групп респондентов находится на третьем месте с показателями 26 % у ХР и 10 % у РР. На четвертом месте

у ХР и РР оказалась СЗ «Это» (9 % и 7 %, соответственно), и, наконец, на последнем – СЗ «Действия» (по 1 %). В качестве примера рассмотрим две семантические зоны поподробнее.

В первой СЗ «Предмет» в восприятии образа детей для ХР важна *örinís* 'радость', для РР – *счастье*. Среди самых частотных ассоциаций следует указать следующие позитивные реакции: *часка* 'счастье', *сöбiре* 'семья', *хыныс* 'любовь', *чуртас* 'жизнь' – у ХР; *радость, цветы, цветы жизни, нежность, ласка* – у РР.

В СЗ «Признаки» ассоциации *кiчiг/маленькие* по частотности лидируют у двух групп респондентов. РР дают более разнообразные реакции, связанные с любовью, счастьем, светом: *весёлые, счастливые, светлые, здоровые* и т. д.

Таким образом, анализ ассоциативного поля (АП) «дети» в языковом сознании носителей хакасского и русского языков показал больше совпадений, чем отличий, что позволяет говорить об универсальности восприятия образа детей в контактных культурах. Общность стратегий ассоциирования у ХР и РР на слово-стимул «дети» заключается в более высокой доле парадигматических реакций (64 % в хакасском АП и 77 % русском АП). В структуре синтагматических реакций анализируемого АП «дети» доминируют имена прилагательные позитивной оценки. Этнокультурная специфика представлена в ассоциативных связях, образующих периферийные зоны ассоциативных полей «дети» и «палалар».

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Человек и его социальное пространство в хакасском языковом сознании // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2017. Вып. 3 (17). С. 50–57.
2. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира, 2000. URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-1.html (дата обращения: 15.10.2013).
3. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание – перспективы исследования (предисловие) // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы докладов, 1–3 июня 2000 г., Москва / гл. ред. Е. Ф. Тарасов. М.: Институт языкознания РАН и МГЛУ, 2000. С. 3–4.

© Покоякова К. А., 2019

УДК 811:81-25

А. В. Проскурина

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ТЕЛЕУТОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ПРОИЗВОДНЫХ ЕДИНИЦ

В докладе представлены результаты исследования языковой картины мира телеутов – одного из коренных малочисленных народов РФ – посредством обращения к словообразовательным ресурсам их родного языка. Внимание автора сосредоточено на выявлении пропозиционально-семантического своеобразия производных единиц, участвующих в создании культурно значимого образа ребёнка. Выбранная для анализа производная лексика рассматривается в пределах словообразовательных типов с когнитивных позиций.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательный тип, семантика, пропозиция, языковая картина мира.

В настоящее время телеутский язык, имеющий статус одного из исчезающих языков народов России, находится в фокусе внимания историков, культурологов, лингвистов. В трудах учёных-языковедов наиболее полно представлено описание фонетических, морфологических особенностей языка телеутов [1; 2]. Лексические ресурсы телеутского языка рассматриваются с когнитивных и лингвокультурологических позиций, что даёт исследователям возможность вскрыть языковую картину мира его носителей [3].

В контексте возросшего интереса к проблемам категоризации и вербализации мира посредством языка становится значимым применение метода когнитивного моделирования семантики производной лексики для обнаружения специфики национально обусловленного мировидения телеутов. Большая часть лексического состава их родного языка представлена производными единицами, которые функционируют в границах разных словообразовательных типов, включая аффиксальные. Цель настоящего исследования состоит в выявлении пропозиционально-семантического своеобразия производных единиц, участвующих в создании культурно значимого образа ребёнка в языковой картине мира. Следует отметить, что анализу подвергаются производные лексемы, которые обозначают детей, и лексемы, которые называют реалии, предметы, связанные с жизнью детей. Автор реализует установку на комплексное моделирование семантики производной лексики, имеющей общую специализацию на отражение культурно освоенного фрагмента внеязыковой действительности.

В результате моделирования одной семантической сферы, получающей словообразовательную детерминацию, обнаруживаются и описываются способы, с помощью которых словообразовательные типы в телеутском языке перерабатывают, хранят и транслируют ценностно отмеченную информацию. Эта информация, организуя содержательный план производных единиц, имеет антропоцентрическую направленность: включает знания об устройстве мира и поведении людей, о их предпочтениях и ценностях в определённых ситуациях.

Библиографический список

1. Фисакова Г. Г. Некоторые фонетические, грамматические и лексические особенности говора бачатских телеутов // Вопросы тюркской филологии: сборник статей. Кемерово: КемГК, 1973. С. 69–75.
2. Язык бачатских телеутов / под ред. профессора Е. И. Убрятовой. Кемерово: Изд-во Кемеровского университета, 1976. 134 с.
3. Языковая картина мира телеутов: монография / Л. А. Араева [и др.]; научн. ред. Л. А. Араева; отв. ред. А. В. Проскурина. 2-е изд., исп. и доп. Кемерово, 2018. 280 с.

Исследование выполнено при поддержке Российского федерального фонда научных исследований (проект № 17-04-00253).

© Проскурина А. В., 2019

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье описываются предложения, которые структурно и семантически неразложимы. Структуру можно представить, записать в виде модели. Модель выражается постоянными и переменными морфологическими формами. Два типа компонентов – постоянные и переменные (свободные), формирующие структуру фразеологизованного предложения, получают в модели разное представление. Постоянные компоненты фразеологизованных предложений в тувинском языке – вопросительные местоимения, которые потеряли свое лексическое значение, перешедшие в частицы. В предложениях данные слова лишены прямой функции – быть конструктивным компонентом вопросительного предложения, а также лексического значения признака. Постоянные компоненты не могут быть обозначены условными символами части речи, так как они утратили или значительно изменили свою морфологическую природу. Большой стилистический пласт составляют фразеологизмы из данной фразеологической модели с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, которая обусловлена их образностью, использованием в них выразительных языковых средств. Фразеологизмы из данной фразеологической модели разговорного характера окрашены в фамильярные, шуточные, иронические, презрительные тона. Они очень широко распространены в устной речи. Ярко экспрессивно и эмоционально окрашенные, они получают все большую распространенность в художественной литературе. Многие фразеологизмы из данной фразеологической модели принадлежат к просторечию. Они обычно употребляются в обиходно-разговорной речи или в художественной литературе.

Фразеологизованные предложения, являясь синтаксическими единицами, имеют в своей грамматической основе отвлеченный формальный образец – структуру, по которой может быть построено большое количество конкретных высказываний. Модели с простым именным сказуемым являются специализированными моделями фразеологизованных предложений.

© Серээдар Н. Ч., 2019

УДК 811.512.15

В. В. Субракова

ПРОБЛЕМЫ И НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ХАКАССКОГО КОНСОНАНТИЗМА

Несмотря на высокий интерес к изучению хакасской фонетики, звуковые системы хакасских диалектов, говоров и подговоров слабо или недостаточно изучены, остается целый ряд неисследованных проблем, в частности, в области вокализма и консонантизма, требующих своего решения, как в литературном хакасском языке, так и в его диалектах. У хакасоведов до сих пор нет единства мнений по вопросу об инвентаре консонантных еди-

ниц языка и речи (фонем и фонов) даже на уровне литературного языка; тем более нет ясности в отношении его диалектов и говоров, некоторые из которых не имеют даже первичного описания звукового состава.

Ключевые слова: хакасский язык, диалект, фонетика, фонема, инвентарь, консонанты.

Современный хакасский литературный язык, который базируется на двух диалектах: сагайском и качинском, является основным языком коренного населения Республики Хакасия.

В настоящее время в составе хакасского языка принято выделять четыре территориальных диалекта: качинский, сагайский, шорский и кызыльский. На основании ряда лингвистических критериев, прежде всего фонетических, хакасские диалекты делятся в лингвистической литературе на две группы: 1) с/з, или свистящие диалекты, представленные сагайским и ассимилированным им бельтирским и 2) ш/ж, или шипящие диалекты, включающие качинский с ассимилированным им койбальским, кызыльский и шорский, сближающийся с соседним шорским языком [4, с. 3].

Внутри диалектов выделяются говоры. В качинском диалекте принято различать абаканский, уйбатский, белоюсский и староюсский говоры, в сагайском – аскизский, есинский, бельтирский и тейский говоры [3]. Каждому из них свойственны свои фонетические, грамматические и лексические особенности, в различной степени изученные.

Одной из основных задач фонологического исследования является выявление инвентаря функциональных единиц – фонем – совокупностью различных методов и приемов.

Несмотря на высокий интерес к изучению хакасской фонетики, звуковые системы хакасских диалектов, говоров и подговоров слабо или недостаточно изучены, остается целый ряд неисследованных проблем, в частности, в области вокализма и консонантизма, требующих своего решения, как в литературном хакасском языке, так и в его диалектах.

У хакасоведов до сих пор нет единства мнений по вопросу об инвентаре консонантных единиц языка и речи (фонем и фонов) даже на уровне литературного языка; тем более нет ясности в отношении его диалектов и говоров, некоторые из которых не имеют даже первичного описания звукового состава.

Специальные исследования по фонетике хакасского языка стали появляться лишь в 50-е годы; к ним относятся работы Н. К. Дмитриева, Ф. Г. Исхакова, Н. А. Баскакова, А. И. Инкижековой-Грекул.

Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул в статье «Фонетические особенности хакасского языка и его диалектов» [2] впервые рассматривают вокализм и консонантизм диалектов хакасского языка в фонематическом аспекте.

Ф. Г. Исхаков в работе «Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике» [7] анализирует хакасские гласные и согласные звуки в сопоставительном аспекте, привлекая к рассмотрению звуки около двадцати современных тюркских языков. Фонетика койбальского говора освещена в статье О. П. Анжигановой «Койбальский говор хакасского языка» [1, с. 51].

Монографически описаны и защищены диссертации по всем четырем диалектам хакасского языка: кызыльскому (Н. Г. Доможаков), сагайскому (А. И. Инкижекова-Грекул), качинскому (Д. Ф. Патачакова) и шорскому (Н. Н. Межекова). В этих работах получили также освещение вопросы фонетики.

Во всех указанных трудах первичное описание звукового строя хакасских диалектов было выполнено субъективным слуховым методом. Впервые на необходимость объективного инструментального изучения хакасской фонетики указали Н. К. Дмитриев и Ф. Г. Исхаков [5, с. 136].

Д. И. Чанков впервые в хакасоведении применил экспериментальные соматические и пневматические методы для изучения хакасского консонантизма [14]. Использование объективной методики позволило Д. И. Чанкову предложить научную классификацию качинских и сагайских консонантов в сопоставительном аспекте. Д. И. Чанков выделяет характеристику по работе голосовых связок в качестве системообразующего признака: в качинском это полнозвонкость, в сагайском – полузвонкость. Эти же признаки, по мнению Д. И. Чанкова, являются маркерами диалектов, наряду с соответствием шипящих (качинский) и свистящих (сагайский) консонантов.

Нерешенность проблем консонантизма хакасского языка обусловила появление статьи С. А. Кундузаковой «О составе согласных фонем в хакасском языке» [9], в которой автор анализирует существующие в хакасоведении две точки зрения на природу переднеязычного шумного звонкого **д**, заднеязычных **к**, **г** и увулярных **х**, **ф**.

Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул [2, с. 360–362] считают, что звуки **к**, **г**, **х**, **ф** в коренных хакасских словах являются одним из вариантов фонемы типа **к**, реализующейся в зависимости от вокализма слова и позиции в различных звуках. Д. И. Чанков рассматривает перечисленные согласные в качестве самостоятельных фонем [14, с. 8]. По мнению С. А. Кундузаковой, звуки **к** и **г**, **х** и **ф** следует признать противопоставленными друг другу в одинаковых условиях. Однако согласные **к** и **г** в исконно хакасских словах сочетаются лишь с передними гласными, а согласные **х** и **ф** – только с гласными непятого ряда. Если Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул противопоставляют их по способу образования (смычность / щелинность): **к** / **г** – **х** / **ф**, то С. А. Кундузакова – по признаку звонкости / глухости: **к** / **х** – **г** / **ф**.

Исследователь шорского диалекта хакасского языка Н. Н. Межекова [10, с. 49] отмечает, что консонантный инвентарь диалекта включает 24 согласные фонемы, совпадая по количеству единиц с литературным языком, в котором кроме 18 фонем, функционирующих в исконно хакасских словоформах, выделяются согласные **в**, **ф**, **ж**, **ш**, **щ**, **ц**, употребляющиеся только в заимствованных словах. В шорском диалекте, как и в близкородственном шорском языке, согласные фонемы **ш**, **ж** являются коренными, а не заимствованными [6, с. 16].

Остается открытым вопрос о количестве единиц инвентаря современного хакасского консонантизма. Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул утверждали, что система согласных хакасского языка состоит из

24 звуков, представляющих собой 19 фонем и 5 комбинаторных вариантов; из них 6 звуков – заимствованные. Следовательно, по мнению авторов, число исконно хакасских фонем – 13 [2: 355].

С. А. Кундузакова – в хакасском языке 14 согласных фонем, так как звуки т и д она квалифицирует как самостоятельные фонемы [8, с. 13].

Третья точка зрения представлена в «Грамматике хакасского языка», в которой автором раздела «Фонетика» является Д. И. Чанков. По его мнению, в хакасском литературном языке имеются 24 согласные фонемы, 6 из которых употребляются в заимствованиях из русского и через русский; таким образом, исконных хакасских фонем – 18 [4, с. 26].

Последние исследования по фонетике, с использованием новейших технологий, показывают, что в ниже-тёйском говоре сагайского диалекта хакасского языка функционирует 17 согласных фонем [12, с. 196]. Результаты функционального анализа двенадцати шумных и семи малошумных согласных звуков с применением дистрибутивных критериев позволили выделить в кызыльском диалекте хакасского языка 19 согласных фонем – двенадцать шумных и семь малошумных [13, с. 145].

Как видно из приведенного выше обзора литературы, у хакасоведов нет единства мнений по вопросу об инвентаре консонантных единиц языка и речи (фонем и фонов) даже на уровне литературного языка; тем более нет ясности в отношении его диалектов и говоров, некоторые из которых не имеют даже первичного описания звукового состава. Открытым и чрезвычайно актуальным остается вопрос о системообразующих конститутивно-дифференциальных признаках (КДП) хакасских согласных фонем: исследования близкородственных тюркских языков Южной Сибири указывают на необходимость пересмотра классификационных признаков, отхода от трактовки тюркского, в частности, хакасского консонантизма в традициях русистики как базирующегося на оппозиции по шумности / малошумности с дальнейшим разбиением шумных на глухие и звонкие.

Общенациональные, хакасские закономерности, как ассимиляция и диссимиляция согласных, метатеза, озвончение глухих согласных между гласными, употребление согласных в начале и конце слова, артикуляция и гармония гласных, имеют местный диалектный характер. Вследствие этого, общие для всех диалектов слова в некоторых диалектах приобретают иное звучание, создается иной оттенок мелодики речи, чем в других диалектах и литературном хакасском языке.

Безотлагательность изучения фонетики диалектов хакасского языка обусловлена тем, что возможности изучения звуковой системы языка – в особенности артикуляторного ее аспекта – уходят вместе с последним носителем языка. Зафиксировать и исследовать характеристики артикуляционно-акустических баз исчезающих языков и территориальных диалектов – приоритетная задача фонетиков.

Дело в том, что, если грамматический строй и словарный состав сибирских языков отражены в трудах отечественных и зарубежных исследователей и в дальнейшем могут изучаться и уточняться путем анализа текстовых материалов, то возможности изучения звуковой системы язы-

ка, в особенности артикуляторного её аспекта, как я уже говорила выше, уходят вместе с последним носителем языка [11, с. 6].

В имеющейся научной литературе звуковые системы языков Сибири отражены далеко недостаточно, поскольку описывались они субъективным слуховым методом со свойственными ему искажениями, ошибками и неточностями. Как отмечал академик Л. В. Щерба, что даже самое озошенное ухо слышит то, что оно привыкло слышать, и человек не слышит звука, если не может его произнести. А как нам известно, наши тюркские языки Сибири изучались в основном русскоязычными и немецкоязычными исследователями, такими как В. В. Радлов, В. И. Вербицкий, М. А. Кастрен, О. Н. Бётлингк. Поэтому звуковые системы языков Сибири восприняты выдающимися исследователями через призму их родных фонетических и фонологических систем и описаны в традициях индоевропейского и русского языкознания, что в корне не верно, так как не отражает специфики звукового строя языков Сибири.

Нынешним исследователям фонетики хакасского языка остается целый ряд неисследованных проблем, в частности, в области вокализма и консонантизма, требующих своего решения, как в литературном хакасском языке, так и в его диалектах.

Конечно, ассимиляция языков, переход этносов на языки более крупных групп населения – это процесс объективный, но если у этноса есть желание и воля к сохранению и развитию родной культуры, родного языка, то задача ученых – помочь им в этом.

Библиографический список

1. Анжиганова О. П. Койбальский говор хакасского языка // Хакасская диалектология. Абакан, 1992. С. 51–63.
2. Баскаков Н. А., Инкижекова-Грекул А. И. Фонетические особенности хакасского языка и его диалектов // Труды Института языкознания. Выпуск IV. М., 1954. С. 325–377.
3. Боргоякова М. А. О состоянии изучения диалектов хакасского языка // Ежегодник Института Саяно-Алтайской тюркологии. Абакан, 1998. С. 20–25.
4. Грамматика хакасского языка / кол. авт. под ред. Н. А. Баскакова. редкол.: М. И. Боргояков, А. И. Грекул, Г. И. Донидзе [и др.]. М., 1975.
5. Дмитриев Н.К., Исхаков Ф.Г. Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов. Абакан, 1954.
6. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. М.–Л., 1941.
7. Исхаков Ф. Г. Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике. Абакан, 1956.
8. Кундузакова С. А. О составе согласных фонем в хакасском языке // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан, 1973. Вып. XVIII. Серия филологическая. № 2. С. 169–173.
9. Кундузакова С. А. Сопоставительная фонетика русского и хакасского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1980.
10. Межекова Н. Н. Шорский диалект // Хакас тілінің диалектері. Абакан, 1973. С. 49–57.
11. Селютина И.Я. Фонологические системы языков народов Сибири: учебное пособие. Новосибирск, 2004.
12. Субракова В. В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Новосибирск, 2006.
13. Субракова В. В. Консонантизм кызыльского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Абакан, 2017.
14. Чанков Д. И. Согласные хакасского языка. Абакан, 1957.

© Субракова В. В., 2019

О ФОНОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ДОЛГИХ СОГЛАСНЫХ В ТЕЛЕУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей работе рассматриваются согласные фонемы телеутского языка, противопоставленные по долготе и краткости. Ставится вопрос о релевантности оппозиции «краткий : долгий» для телеутских согласных, предложенной в предыдущих экспериментальных исследованиях, и выдвигается предположение об их позиционно и морфологически обусловленной долготе, не имеющей фонологического статуса. Проводится сопоставительный анализ спектрограмм телеутских словоформ, иллюстрирующих долготу согласных [k] и [t] в различных фонетических условиях, выполненный с помощью программы Praat, с экспериментальными данными предыдущих исследований телеутского консонантизма.

Ключевые слова: тюркские языки Сибири; телеутский язык; консонантизм; геминация; морфология; акустическая фонетика.

В 1975 г. была предпринята первая попытка экспериментально-фонетического описания бачатско-телеутского консонантизма К. В. Меркурьевым, который выделил в нем две долгие согласные фонемы [k:] и [t:] [1]. Цель нашей работы – исследование природы этой долготы с точки зрения как экспериментальной, так и исторической фонетики тюркских языков. Язык бачатских телеутов относится к восточной (иначе – центрально-восточной) группе кыпчакских языков. Следовательно, историческое развитие телеутского консонантизма протекало в соответствии с общими принципами эволюции кыпчакских согласных от прагыпчакского состояния до образования четырех групп современных кыпчакских языков [2, с. 216–217]. Для прагыпчакского состояния реконструируются 17 согласных фонем (или 19, если считать пары заднеязычных *q-k* и *y-g* разными фонемами)

В пратюркском консонантизме также реконструируются сильные придыхательные [pʰ], [tʰ], [ʃʰ], [kʰ] и [qʰ], более долгие, за счет ларингальной напряженности, чем противопоставленные им слабые непридыхательные. Пратюркское различие сильных и слабых смычных в кыпчакских языках системно не сохраняется; в телеутском его рефлексом, возможно, является йотирование в словах *ийт* ‘собака’ (< ПТ *yʰtə) и *ийит* ‘вошь’ (< ПТ *byʰtə) [3, с. 17–18]. Тюркские согласные противопоставлены по долготе в большей степени количественно, а не качественно¹. Например, на морфемных стыках при стечении одинаковых реализаций морфем. Например, тел. *от* ‘огонь’ ~ *оттық* ‘огниво’, *қурт* ‘червь’ ~ *қуртту* ‘червивый’, где морфонема *L* в аффиксах *-LXK и *-LXG реализуется как фонема *T*, что приводит к геминации смычного глухого [t].

¹ Как качественно долгие можно рассматривать придыхательные в ряде языков саянской группы, ср. пары [ʰt] и [t] в тув. *оьт* ‘трава’ и *от* ‘огонь’; в телеутском все согласные непридыхательные, ср. тел. *от* ‘трава’ и *от* ‘огонь’.

Для телеутского языка, по-видимому, речь можно вести о трех типах геминации:

1) квантитативно долгие согласные – собственно однофокусные геминаты с удлинёнными фазами смычки или голоса, возникающие на стыках морфем и противопоставленные кратким, ср. тел. *қапты* ‘схватил’ ~ *айтты* ‘сказал’, *сөктөр* ‘кости’ ~ *өртөр* ‘пожары’ и т. д.;

2) геминаты, возникающие в интервокальном положении во избежание озвончения смычного: тел. *жыду* ‘гнилой’ ~ *жытту* ‘пахучий’, *қаду* ‘гвоздь’ ~ *қату* ‘твёрдый’ (в последнем примере *t* на письме не удваивается, что подтверждает факт, что интервокальные геминаты типа *жытту* – не столько долгие, сколько глухие);

3) геминаты – квазифонемы, которые возникают в интервокале и образуют фонематическую пару по длительности: тел. *tату* ‘сладкий’ и *tатту* ‘ржавый’ – в этом и аналогичных примерах, где исторически словообразовательный аффикс *-LXG синхронно не выделяется, долгота смычки взрывного [t], действительно, имеет фонематический статус.

Геминация первых двух типов не коррелирует с фонематической долготой согласных. Геминация третьего типа приводит к смыслоразличительной оппозиции «краткий/долгий», но рассматривать геминированный согласный как фонему затруднительно, так как все подобные случаи восходят к морфонологическим процессам на границах морфем, поэтому можно считать эти звуки реализацией долгих квазифонем.

Отдельные случаи представляют собой дискурсивно-обусловленные и лексически связанные геминаты.

Выводы: Телеутские согласные не противопоставлены по долготы/краткости. Выделение К. В. Меркурьевым долгих согласных [t:] и [k:] в телеутском консонантизме не имеет удовлетворительных фонологических оснований. Их акустически регистрируемая долгота имеет морфонологическую, а не фонологическую природу.

Сопоставительный анализ длительности фонемных реализаций словоформ, приведенных К. В. Меркурьевым, и собственных материалов

1	2	3	4	5					
				1	2	3	4	5	6
ε ^{1,2,3} ‘два’	М								
	Н	501	167	180	116	205			
s ^{1,2,3,4,5,6} ‘ветер’	М	779	129,9	186,2	155,8	68,4	121,6	76	171
	Н	676	112,5	156,8	123,4	125,4	52,9	76,4	141,1
q ^{1,2,3,4} ‘червяк’	М	642,2	160,7	102,6	144,4	60,8	333,4		
	Н	324	81	40	30	200	54		
t ^{1,2,3,4} ‘четыре’	М	706,8	176,7	117,8	235,6	60,8	292,6		
	Н	593	148,2	26	161,3	221,3	184,4		

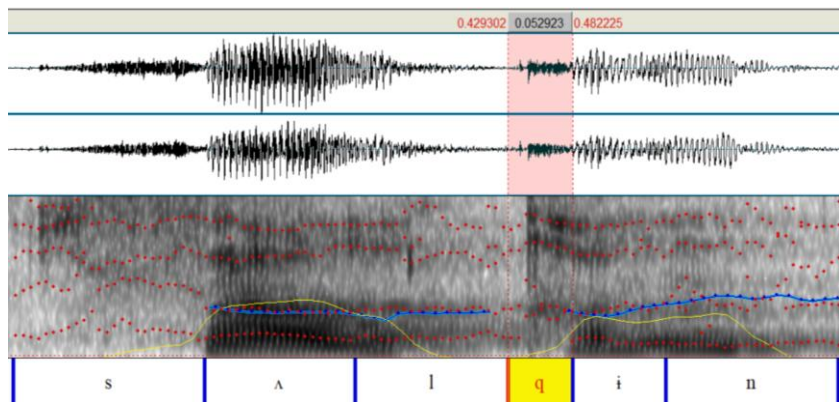
Обозначение заголовков граф:

1 – Транскрипция с порядковой нумерацией звуков и перевод словоформы;

2 – Варианты словоформы (М – по К. В. Меркурьеву; Н – наш вариант);

3 – Общая длительность словоформы, мс;

- 4 – Средняя длительность звуков, мс;
 5 – Порядковые номера и абсолютная длительность звуков, мс.¹

Спектрограмма словоформы салқын 'ветер'

Библиографический список

1. Меркурьев К. В. Бачатско-телеутский консонантизм: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1975. 20 с.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2002. 767 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / под ред. Э. Р. Тенишева и А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 912 с.

© Токмашев Д. М., 2019

УДК 81'342

Н. С. Уртегешев

СООТВЕТСТВИЕ ФОРМАНТОВ АРТИКУЛЯЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ГЛАСНОГО «I»

В статье предпринята попытка соотнести формантные показатели гласного типа «i» с его артикуляцией.

Идеальная формантная картина складывается у «i» после умереннопалатализованного щелевого «s'». По мере продвижения средней части спинки языка (с) назад по небному своду отстояние увеличивается (F1), а показатели у F2 уменьшаются. Кроме того, отодвинутость гласного «i» фиксируется в среднем показателе формант (Fср), а также разности F2 – F1.

Ключевые слова: экспериментальная фонетика, вокализм, артикуляция, векторная классификация, акустика, форманты.

¹ Как отмечалось выше, определение границ и длительности согласных из-за коартикуляции носит условный характер

В фонетике существует две группы экспериментально-фонетических методов исследования: соматические и акустические. Первые – имеют хорошо разработанные методики описания, что касается последних – возникает много вопросов. Как определить ряд и подъем по формантам? Скажите, что очень просто: F1 – подъем, а F2 – ряд. И что? Например, гласный татарского языка типа «и» по F1 от 240 до 350 Гц, F2 = 2100–3000 Гц [5, с. 21], а русский F1 – в области 200 Гц, F2 – в области 2250 Гц [1, с. 288]. У меня возникает вопрос: В татарском F1 от 240 до 350 Гц – это один подъем или два, а F2 = 2100–3000 Гц – это один ряд или сколько? А в русском F1 – в области 200 Гц – какова эта область? А если мы сравним татарские с русскими формантами? А вообще – это можно сделать? Они явно исследовались в разных речевых анализаторах. Как показывает практика: в разных программах форманты одних тех же звуков в одних и тех же словах получаются разные. Выходит, что каждый фонетист-исследователь делает формантное описание только для своего языка. Для определения ряда и подъема гласных указывает свои форманты, которые нельзя сопоставить с формантами по другим языкам, иначе будет некорректно, антинаучно. К сожалению, в акустике нет единых требований для определения ряда и подъема по формантам, хотя попытки делаются. Значит, надо выработать единые требования. Возникает еще один вопрос: Как формантные показатели соотносятся с артикуляцией? На мой взгляд – всё приблизительно!?

На самом деле, очень хочется, чтобы, посмотрев на форманты, можно было с легкостью определить ряд, подъем и артикуляцию гласного. И чтобы твои данные можно было сопоставить с чужими.

В настоящей работе сделаем робкую попытку соотнести артикуляцию и акустику.

Сначала обратимся к артикуляции, так как акустика без артикуляции – ничто.

В. М. Надеяев выработал требования для исследования артикуляторных настроек гласных: ... достаточно надежное и единообразное классифицирование гласных исследуемого языка должно базироваться на анализе рентгенограмм, *MPT-снимков (курсивом – наша вставка)* настроек этих гласных с учетом в этом анализе их дентопалатограмм и фотограмм губных работ в этих настройках, что предполагает хорошее владение экспериментальными методами фонетического рентгенографирования, дентопалатографирования, а также фотографирования [2, с. 26]... Разработанная им ... артикуляционная классификация гласных, названная по основному своему принципу – принципу векторности – **вектор-**

ной классификацией (полужирный – *автора статьи*) [2, с. 27]... В ней (табл. 1) ... используются ... удобные наименования рядов по их порядковому номеру в предложенном здесь порядке: 1. передний ряд – первый ряд, 2. центральный ряд – второй ряд, 3. центральнозадний ряд – третий ряд, 4. задний ряд – четвертый ряд, 5. смешанный ряд – пятый ряд [2, с. 27]... Кроме того, ... 6. Все пять классификационных рядов вокальных настроек в зависимости от локализации их НЛ (небного локуса – *уточнения автора*) на контуре небного свода определяются как **основные** и (кроме 2-го ряда) **сдвинутые** [2, с. 28]... В данной классификации учтены многие сибирские языки [4].

Таблица 1

Основные типы гласных в классификации В. М. Наделяева

ряды ступени	смешаннорядные									
	переднерядные индекс-7		индекс-59		центральнорядные индекс-89		центрально- заднерядные индекс-9		заднерядные индекс-90	
1	i	y	Ы	Ц	Й	Й	Ш	Й	Ш	И
2	ɪ	ʏ	ь	ц	ь	ө	ь	ö	ь	и
3	e	ø	э	о	ѣ	ö	ѣ	ö	ѣ	о
4	ɛ	œ	з	о	а	ö	а	ö	а	о
5	æ	ɶ		э	р	á	á	á	á	р
6	a	ɶ		в	р	á	á	á	á	р

Нами будет рассмотрен только передний ряд. Владимир Михайлович определяет его следующим образом (табл. 1, рис. 1): «7. **Первый (передний) ряд**, векторная направленность – с (средняя часть спинки языка); при НЛ-7, т. е. при фиксации небного локуса начала вектора на середине передней части контура твердого неба – **основной**, шесть ступеней снижения; при НЛ-7Б8, т. е. при фиксации небного локуса начала вектора в зоне середины контура твердого неба – **слабоотодвинутый**, шесть типовых ступеней снижения; при НЛ-8, при фиксации НЛ в зоне задней части твердого неба – **сильноотодвинутый**, шесть ступеней снижения [2, с. 28–29]...

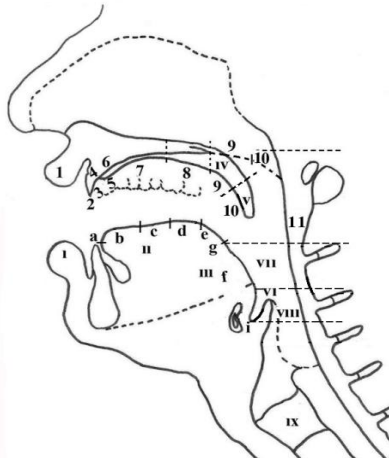

Рис. 1. Схема активных и пассивных органов речи [Селютина 2008, с. 54]

Примечание к схеме:

Кончик языка (а), передняя часть спинки языка (b), средняя часть спинки языка (с), междуточная часть спинки языка (d), задняя часть спинки языка (е); верхняя губа (1), край верхних передних зубов (2), задняя (лингвальная) поверхность передних верхних зубов (3), передний (дентальный) склон альвеолярного валика (от корней передних верхних зубов до гребня альвеол) (4), гребень альвеол (5), задний (лингвальный) склон альвеолярного валика (6), передняя часть твёрдого нёба (первая половина твёрдого нёба от основания альвеолярного валика до середины твёрдого нёба) (7), задняя часть твёрдого нёба (вторая половина твёрдого нёба от середины твёрдого нёба до мягкого нёба, условно отграниченного перпендикуляром, опущенным из конца нёбной кости) (8), передняя часть мягкого нёба (первая половина) (9), задняя часть мягкого нёба (вторая половина до кончика маленького язычка) (10 ~ 0).

Выходит, что у переднерядных гласных три зоны локализации условного фокуса. Весь объем информации по всем переднерядным гласным невозможно включить в данную работу, поэтому было принято решение ограничиться одним единственным звуком или точнее звукотипом «i», на примере которого будет сделан формантный анализ. Данный звукотип в Новосибирской фонетической школе определяется как – **переднерядный первой ступени отстояния нелабиализованный узкий** (соответствует гласному в русском слове **синь**).

В произношении автора данной работы были записаны на цифровой диктофон Handy Recorder H4n с фильтром от внешнего шума слоги только с шумными согласными – умереннопалатализованный согласный + гласный – si, ti. Каждый слог произносился трижды в каждой из трех зон локализации – переднетвердонебной, среднетвердонебной и заднетвердонебной. Расшифровка проводилась в компьютерной программе для анализа речи Speech Analyzer 3.0.1. Нами рассматривались только формантные показатели (табл. 2–8). Все измерения даются в Гц.

Таблица 2

**Формантные показатели переднетвердонебной локализации
гласного типа «i» в слогe si**

НЛ, F _{cp} , F2 – F1	Показатель	F1	F2	F3	F4
si ₇ 2351 2096	min	192	2156	2759	3767
	stat	213	2309	3094	3787
	max	281	2371	3119	4045
2321 2054	min	189	2081	2837	3783
	stat	200	2255	3021	3806
	max	282	2283	3112	3980
2340 2006	min	146	2107	2862	3823
	stat	199	2205	3057	3897
	max	278	2295	3079	3981
2337 2054	stat (cp.)	204	2256	3057	3830

Примечание к таблицам. Первый столбец – показан небный локус у гласного, например, si₇; F_{cp} – средняя арифметическая четырех формант, например, **2351**; F2 – F1 – разность формант, т. е. из второй вычли первую, например, 2096. Второй столбец – показаны минимальные (min), максимальные (max) показатели у гласного, а также на стационарном участке (stat от лат. *stationarius* – стационарный), которые анализировались, например, **2321**, 2054. Нижняя строка – средняя арифметическая трех формант, например, **2337**, 2054, **204**, **2256**, **3057**, **3830**. Числа, заключенные в скобки, например, **(2229)** – средняя арифметическая по двум наименьшим показателям – **2212**, **2246**.

Таблица 3

**Формантные показатели среднетвердонебной локализации
гласного типа «i» в слогe si**

НЛ, F _{cp} , F2 – F1	Показатель	F1	F2	F3	F4
si _{7ь8} 2212 1815	min	157	1927	2714	3955
	stat	218	2033	2817	3779
	max	288	2202	2875	3779
2469 1777	min	165	1961	2791	3713
	stat	202	1979	2832	4864
	max	269	2204	2907	6946
2246 1786	min	194	1958	2611	3775
	stat	272	2058	2868	3787
	max	301	2153	2881	3900
2309 (2229) 1793	stat (cp.)	231	2023	2839	4143 (3783)

Таблица 4

**Формантные показатели заднетвердонебной локализации
гласного типа «i» в слогe si**

НЛ, F _{cp} , F2 – F1	Показатель	F1	F2	F3	F4
si ₈ 2164 1692	min	160	1929	2671	3657
	stat	254	1946	2714	3740
	max	301	2087	2808	3912
2214 1716	min	163	1946	2663	2725
	stat	278	1994	2746	3839
	max	291	2117	2793	3900
2211 1714	min	195	1946	2711	3662
	stat	282	1996	2796	3769
	max	288	2051	2889	4865
2196 1707	stat	271	1979	2754	3783

Таблица 5

**Формантные показатели переднетвердонебной локализации
гласного типа «i» в слогe ti**

НЛ, F _{cp} , F2 – F1	Показатель	F1	F2	F3	F4
ti ₇ 2001 1667	min	201	1761	2212	3446
	stat	226	1893	2338	3548
	max	288	2291	2895	3869
2255 1830	min	194	1676	2470	3646
	stat	287	2117	2916	3699
	max	313	2178	2933	3862
2127 1845	min	178	1763	2263	3378
	stat	203	2048	2570	3685
	max	291	2223	3045	3906
2128 (2191) 1781 (1838)	stat	239	2019	2608	3644

Таблица 6

**Формантные показатели среднетвердонебной локализации
гласного типа «i» в слогe ti**

НЛ, F _{cp} , F2 – F1	Показатель	F1	F2	F3	F4
ti _{7b8} 2250 1828	min	156	2006	2773	3776
	stat	198	2026	3022	3754
	max	280	2169	3067	3917
2293 1879	min	191	1821	2938	3660
	stat	200	2079	3156	3737
	max	278	2212	3167	3900
2261 1870	min	184	1705	2705	3708
	stat	186	2056	3084	3716
	max	314	2184	3114	3836
2268 1859	stat	195	2054	3087	3736

Таблица 7

**Формантные показатели заднетвердонебной локализации
гласного типа «i» в слогe ti**

НЛ, F _{cp} , F2 – F1	Показатель	F1	F2	F3	F4
ti ₈ 2210 1798	min	147	1942	2782	3649
	stat	222	2019	2933	3664
	max	266	2077	2963	3764
2234 1699	min	186	1779	2699	3640
	stat	307	2006	2936	3686
	max	321	2130	2977	3795
2209 1837	min	171	1962	2760	3608
	stat	212	2049	2945	3631
	max	269	2070	2992	3801
2218 1778	stat	247	2025	2938	3660

Таблица 8

Сводная таблица средних показателей формант при разных НЛ

НЛ	F _{cp}	F2 – F1	F1	F2	F3	F4
si ₇	2337	2054	204	2256	3057	3830
si _{7ь8}	2309	1793	231	2023	2839	3783
si ₈	2196	1707	271	1979	2754	3783
среднее	2281	1851	235	2086	2883	3799
ti ₇	2191	1781 (1838)	239	2019	2608	3644
ti _{7ь8}	2268	1859	195	2054	3087	3736
ti ₈	2218	1778	247	2025	2938	3660
среднее	2226	1806	227	2033	2878	3680
Итого	2254	1829	231	2060	2881	3740

Следует сразу сказать, что ниже представленные результаты – это предварительные данные, в дальнейшем они будут уточняться.

1. Представлены минимальные и максимальные показатели у формант:

F1 min = 147 (таб. 7) – max = 288 (табл. 3)

F2 min = 1676 (таб. 5) – max = 2371 (табл. 2)

F3 min = 2212 (таб. 5) – max = 3167 (табл. 6)

F4 min = 2725 (таб. 4) – max = 3981 (более реалистичное показание) (табл. 2)

2. После округления (минимальные показатели – в меньшую сторону, максимальные – в большую), полученных чисел, до десятых для гласного типа «i» – переднерядного первой ступени отстояния неогубленного (табл. 1) – получили следующий разброс формантов: **F1 = 140-290; F2 = 1670-2380; F3 = 2210-3170; F4 = 2720-4000.**

3. Звуки типа «и» при **F1** более **290 Гц** будут относиться ко **второй ступени отстояния**. По F2, F3, F4 требуются дополнительные исследования.

4. Идеальная формантная картина складывается у «i» после умереннопалатализованного щелевого «s'». По мере продвижения средней части спинки языка (с) назад по небному своду отстояние увеличивается (F1), а показатели у F2 уменьшаются (табл. 8). Кроме того, отодвинутость гласного «i» фиксируется в среднем показателе формант (F_{cp}), а также разности $F2 - F1$.

5. Чем меньше отстояние спинки языка от небного свода, тем выше показатели у F2. Это наблюдение справедливо в настоящее время только для данного типа вокальной артикуляции.

6. В среднетвердонебной локализации после смычного «t'» у рассматриваемого гласного у F1 самые маленькие показатели, что говорит о наименьшем отстоянии средней части спинки языка от твердого неба. F_{cp} и $F2 - F1$ также больше, чем у начальнотвердонебной и заднетвердонебной локализаций.

7. В среднем у гласного типа «i» после щелевого согласного показатели F1 (235 Гц) и F2 (2086 Гц) выше, чем в постпозиции к смычному ($F1 = 227$ Гц, $F2 = 2033$ Гц). Показатели F_{cp} и $F2 - F1$ в среднем после щелевого консонанта также выше (табл. 8).

Библиографический список

1. Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский литературный язык. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия. М.: Изд-во МГУ, 2004. 312 с.
2. Наделяев В. М. Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 3–91.
3. Селютина И. Я. Корреляция качественных и количественных параметров гласных // Системность на разных уровнях языков (на материале языков Сибири). Сборник научных трудов. Новосибирск, 1990. С. 153–165.
4. Селютина И. Я. Введение в общую фонетику: учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2008. 66 с.
5. Татарская грамматика / под ред. Ф. М. Хисамова. Изд. 2-е, доп. В трех томах. Том I. Казань, 2015. 512 с.

Статья написана в рамках проекта «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант Правительства РФ № 14.Y26.31.0014).

© Ургетешев Н. С., 2019

УДК 81=512.31

Б. Д. Цыренов

ГЛАГОЛЫ ЛИНЕЙНОГО ДВИЖЕНИЯ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ: ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ И СОСТОЯНИЙ

Глаголы линейного движения, кроме основного значения ‘физическое перемещение в пространстве’, выражают различные моральные, психологические качества и состояния человека. При этом часто употребляются глаголы, применимые к животным, в соответствии с их способами передвижения или приписываемым качествам.

Ключевые слова: бурятский язык, глаголы, линейное движение, качества, состояния, характер.

Человек во всех смыслах представляется (и является) единым целым, системой. Ю. Д. Апресян называет «системы, из которых складывается человек; органы, в которых они локализируются, в которых разыгрываются определенные состояния и которые выполняют определенные действия; и семантические примитивы, соответствующие этим системам, органам, состояниям или действиям» [1, с. 42].

Основными естественными глаголами линейного движения применительно к человеку в бурятском языке являются *ябаха* ‘идти’, *гүйхэ* ‘бежать’, *мулхихэ* ‘ползти’. Смена этих глаголов в некоторой степени метафорически описывает жизненный цикл человека от рождения до смерти. В определенном смысле эти глаголы нейтральны, но для обозначения линейного движения в бурятском языке употребляются и другие, «характерные» глаголы – синонимы основных глаголов, которые отражают внутреннее состояние человека, его мысли, чаяния, подспудные желания и т. д. На протяжении жизни человек испытывает огромную палитру различных эмоций: радость, счастье, испуг, страх, пребывает в разных состояниях: печаль, смятение, сомнения и т. д.

Значительная часть этих глаголов «заимствована» из животного мира: млекопитающие (преимущественно – конь), птицы и пресмыкающиеся (большой частью – змеи): *буншэхэ* ‘ехать тихой рысью’ – о человеке ‘идти рысью, вприпрыжку’: в смятении, в замешательстве, в суетливой спешке и т. п., например, *Айлишдаай олоор орожо ерэхэдэ, эзэн буншэжэ оробо* ‘Из-за наплыва большого количества гостей хозяин суетливо забегал (рысью)’; *жороолхо* ‘идти (или бежать) иноходью (о лошади)’ [2, с. 358] – о человеке ‘бежать, не чуя ног под собой от радости, счастья, вприпрыжку’: *Гол шан шүүһэн хүн хүнгэн жорогоор жороолжо ябана* ‘Человек, который выиграл главный приз, бегаёт, не чуя ног под собой (букв. иноходью)’; *хатарха* ‘рысить, бежать рысью; ехать рысью’ [3, с. 412] – о человеке ‘бежать рысью’, например, *Сүлөө ороһон үхибүүд хүрэг хүрэгөөрөө хатаралдашаба* ‘Дети, получившие свободу, разбившись на стайки, побежали (рысью)’; *Тиигээд лэ хүндэ ямбын түлөө үшөө дахин баяр хүргөөд, дала мянган нохойнуудта хусуулан, тэрээгүүр ябаһан тахья галуудые тэнэ дайруулхая һанан, үргэн хашааһаа хатаралдан гарабад* (Ч. Цыдендамбаев) [4] ‘Из вежливости поприветствовав на прощание, облаянные семью десятками тысяч собак, чуть не подавив бегавших там кур и гусей, выскочили через широкие ворота’. Глаголы *буншэхэ* и *хатарха* отличаются между собой небольшим нюансом, заключающимся в чувствах, которые наполняют человека: смятение, замешательство (первый глагол), радость, страх, испуг (второй глагол). *Галгиха* ‘идти медленным шагом’ [2, с. 191] также употребляется в отношении человека, при этом выражается его расслабленное, усталое состояние, в том числе и от спиртного: *Түгэд һогтуу юм шэнги гэр тээшээ галгиба* (М. Осодоев) [4] ‘Тугэд, словно пьяный, пошел медленным шагом до дому’.

Еще один пример на употребление глагола *галгиха*. В данном случае можно перевести русским глаголом «плестись», т. е. идти, медленно переставляя ноги:

Намда юмэ хэлүүлхэ дурагуй. Бодожо галгибабди. Тон лэ эсээд, удаан амаржа нуухадаа:

– *Энэ халяараа хаяя, – гэжэ дурадхабаб.*

– *Бү хиирэ. Мэшиээг болохогүй халяар гэртээ хүргэжэ шадахагуй хаа, ямар бүһэтэн гэшиэбиди* [4]

‘Не хочет, чтобы я ему выговаривал. Мы встали и поплелись. Когда уже совсем устали и присели отдохнуть:

– Бросим эту черемшу, – предложил я.

– Не сходи с ума. Что за мужики мы, если не можем донести до дома неполные мешки черемши’.

В приведенных выше примерах мы можем наблюдать употребление глаголов линейного движения, присущих коням, в отношении человека. Избрание объектом сравнительного употребления видов конского аллюра не кажется странным, если учитывать, что буряты как один из монгольских народов и племен вели кочевой образ жизни, и конь был одной из главных фигур при этом образе жизни и хозяйствования. Кроме подобных глаголов, относящихся к коню, употребляются и другие: *турьяха* как в прямом ‘фыркать (о лошади)’ [2, с. 259], так и в переносном значении ‘нести чушь, околесицу, говорить многословно, тараторить; выпалить’:

– *Мүнөөмнай тиимэ саг болошоо гүб даа, – гэжэ намганиинь Нимын хэдэн үгын урдаһаа мянган үгэ хүүр турьяба* (Г. Дашабылов) ‘– Сейчас ведь настало такое время, – затараторила жена Ниме в ответ на пару его слов’.

Если представить употребление «лошадиных» глаголов движения и выражаемых их посредством эмоций и состояний человека в виде таблицы, мы получим следующую картину:

Глагол	Прямое значение	Выражаемые эмоции и чувства		
		смятение	смущение	
<i>бүнишхэ</i>	ехать, бежать тихой рысью			
<i>жороолхо</i>	идти или бежать иноходью	радость	счастье	
<i>хатарха</i>	рысить, бежать рысью	радость	страх	испуг
<i>галгиха</i>	идти медленным шагом	разочарование	усталость	

Человек, как птица, может летать: *Баяраа багтаажэ ядан гэр тэ-шээ ниидэнэб* ‘Не в силах сдержать радость, лечу домой’; *Энэ үбгэн хүл хүнгэн болошонхой: мишл хийдэнэ* ‘У этого старика ноги стали легкими: просто летает’; *Галхинда үлээгдэһэн үдэд шэнгээр, үхибүүд столнууд тээшээ хийдэн үрхирбэ* (Ч. Цыдендамбаев) [4] ‘Дети полетели к столам,

словно пух и перья, которые погнал ветер»; *Тийгээд тэрэ газар дээгүүр холо холо алхан хийдэнэ...* (С. Цырендоржиев) [4] 'Затем широкими шагами полетел по земле'; *Жаргал хэлэтэй болоhon Дугар абгайгаа баруун гарһаань хүтэлөөд, наһанайнгаа инаг гансье хойноо дахуулаад, һөөргөө Жэргээ хүндын адаг шээлэн хиидэбэ* [4] 'Жаргал, схватив за руку заговоришшую (вылечившуюся от немоты) старшую сестру Дугар и ведя за собой любимую всей своей жизни, полетел в направлении пади Жэргэ'; *Эгээл шимэ һөөл жээгтэй хүн городой центр худар хиидээжэ ошобо* (Б. Мунгонов) [4] 'Вот такой вот очень странный человек полетел в сторону центра города'. Глаголы со значением 'летать, лететь' выражают часто приподнятое настроение человека.

Глаголы *ниидэхэ* и *хиидэхэ* в своем прямом значении имеют кардинальное различие. Первый глагол можно условно назвать активным, поскольку субъект самостоятельно совершает действия: *шубуун ниидэнэ* 'летит птица', *агаарай онгосо ниидэнэ* 'летит самолет', *эрбээхэй ниидэнэ* 'летит бабочка', *зугы ниидэнэ* 'летит пчела', но *хүн онгосоор ниидэнэ* 'человек летит на (воздушном) судне, в космическом корабле'. Последний пример, хотя и повествует о том, что летит человек, но здесь уже указывается тот или иной летательный аппарат.

Хиидэхэ подразумевает то, что летает объект не по своей воле, а гонимый воздушным потоком: от ветра, взмаха руки, стрелы от натянутого и спущенного лука и т. п. О пассивности же говорит и корень этого глагола, восходящий к существительному *хии* 'воздух, газ' [3, с. 422]. У этого существительного есть еще значение 'ветер', не зафиксированное в [3]: оно часто употребляется в паре с *бараа(н)* 'тёмный, тёмного цвета' [2, с. 115] и *һалхин* 'ветер' [3, с. 543] в значении 'ненастье', 'ветра'. Примеры употребления данного глагола в прямом значении (пассивное движение): *Хаанаһаашьёб буһан һалхинда үһнэ ногооной үйрмэг, шорой тоһон хиидэнэ* (Ц-Ж. Жимбиев) 'От возникшего ниоткуда ветра сенная труха, пыль – все полетело' [4]; *Эдихэ аарсан тэнгэриһээ гоожожо, хэдэрхэ арһан һалхинаар хиидээжэ ерэдэггүй ха юм* (Ч. Цыдендамбаев) [4] 'Арса, которую ты ешь, не заструится с небес, а шукура, которую ты накинешь на плечи, не прилетит с ветром'; *Манай харбаһан годлинууд нарһадай орой дээгүүр хиидэнэ* (Ц. Шагжин) [4] 'Стрелы, пущенные нами, пролетели над вершинами сосен'.

«Ползает» человек, как змея, когда замыслил недоброе, подлое (глагол *гулдирха / гулгирха*): *Байза, шамайе хайшан гэжэ хараад орхихом ааб, юун эхэнэр эндэ ерээд, дуу дуулажа байха юм! – гээд, тугаар халуудаһандаа гуталжа, оро бодогүй шээдээжэрхихэн юумээ абалжа, үргэлэн сасуу, һэмээхэнээр энэ тэрэ модоной намаа хормой доогуур гулдиран маряана* (Х. Намсараев) [4] 'Постой-ка, как бы мне тебя увидеть, что за женщина пришла и распевает тут песни! – сказав так [он] крадется, незаметно проскальзывая под кронами деревьями'. В некоторых случаях такой «змеиный» способ передвижения демонстрирует чувство неловко-

сти, стеснения, смущения или стыда у человека: *Тeэд энэ танигдаагүй хүннөө аягүйрхэндөө хушаад хэбтээн хуушан хүдээн дэгэл руугаа гулдиран шургажа, тархи толгойгоо нюуба* (Ц. Шагжин) [4] ‘Испытывая неловкость от незнакомого человека, проскользнув с головой под овчинный тулуп, которым укрывался’.

Он же может двигаться, перекачываться, подобно маленьким круглым существам (зайцу, тушканчику). В этом случае выражается беззащитность, неуверенность, подобострашие: *Ойронь Гунгар, угөөрнь янзатай, шударга түргэн бүмбэлзэнэ* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Мимо него, видно послушный, шустро шмыгает’; *Золто үдхэн хара хүмэдхэ дорохоо сухалтайгаар хараба. Тихэдэнь Ханты анише гэжэ дуугараагүй, гэртээ бүмбэлзэн оробо* (М. Осодоев) [4] ‘Золто сердито посмотрел на него из-под своих густых бровей. Тогда Ханты, ни пикнув даже, засеменил (покатился, подпрыгивая) в дом’. Несомненно, такой перенос был мотивирован видом таких мелких животных, которые в человеческом представлении кажутся слабыми, беззащитными; они не могут скакать (*хатарха*), идти рысью или иноходью (*бүниэхэ* или *жороолхо*), лететь (*ниидэхэ*), а лишь перекачываться, семенить и т. п.

Подытоживая сказанное выше, «нарисуем» картину своеобразия глаголов линейного движения, выражающих эмоции и различные состояния человека. Итак, в бурятском языке для их выражения «заимствуются» глаголы, обозначающие способы передвижения представителей животного мира. При этом на человека переносятся характерные черты конкретных животных. Быстрое (а иногда и не быстрое) перемещение под действием положительных эмоций: радость, счастье и отрицательных: страх, испуг; смятение; разочарование выражается глаголами, описывающими *бүниэхэ* ‘ехать, бежать тихой рысью’, *жороолхо* ‘идти или бежать иноходью’, *хатарха* ‘рысью, бежать рысью’, *галгиха* ‘идти медленным шагом’, также глаголами, описывающими полет (как активный, так и пассивный): *ниидэхэ* и *хиидэхэ* ‘лететь, летать’. Подлые позывы души или смущение выражается глаголом *гулдирха / гулгирха*, которым описывается движение змеи. Здесь четко прослеживается корреляция с приписываемыми змеям коварство, подлость. Беззащитность, неуверенность и т. п. состояния человека передаются глаголами передвижения мелких, пушистых зверей, сообразно с их внешним видом: *бүмбэлзэхэ* ‘перекачываться, семенить’. В то же время, как было сказано выше, в отношении человека в бурятском языке не употребляются глаголы со значением ‘плавать, передвигаться в или по воде’, что, по нашему мнению, вызвано тем, что буряты практически не употребляли в пищу рыбу. Справедливо-сти ради следует сказать, что в Электронном корпусе бурятского языка нами зафиксирован один пример, описывающий безмятежное, спокойное передвижение: *Эдэнэр үргэн талын дундуур тамаржа ябаһан этэ, холо боло болоһоор болоно* (Ц. Шагжин) [4] ‘Они все больше отдалялись,

словно плывут по широкой степи'. Данный случай, скорее всего, представляет собой кальку с русского выражения

Анализ лексики этой группы в бурятском языке предстоит провести в полной мере для получения общей картины выражения состояния души человека, его чувств в линейном движении, а также в статичном движении (жестикаляция, движения головы, других частей речи).

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // ВЯ. 1995. № 1. С. 37–67.
2. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. I. – А-Н. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2006. 636 с.
3. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. II. – О-Я. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2008. 708 с.
4. Электронный корпус бурятского языка // URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru. (дата обращения: 02.04.2019).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00080.

© Цыренов Б. Д., 2019

УДК 811.512

М. Д. Чертыкова

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА: ГЛАГОЛ *ХЫГЫР*- «ЧИТАТЬ»

*Статья посвящена выявлению и описанию дифференциальных признаков в семантике глагола **хыгыр**- «читать», как члена идеографической словарной статьи. В ходе анализа фактического материала с данным глаголом, в его семантической структуре выделено четыре ЛСВ, основным из них является «читать». Данный глагол также имеет переносное значение «выступить публично с речью, (с докладом, лекциями и т. д.)».*

Ключевые слова: хакасский язык, идеографический словарь, глагол *хыгыр*- «читать», семантическая структура.

В последние десятилетия лексикография тюркских языков достигла заметных успехов, о чём свидетельствуют наличие и появления новых не только двуязычных и трёхязычных добротных словарей, но и словарей специализированного содержания. Новые для тюркской лексикографии методы представления лексических единиц в нетрадиционном алфавитном порядке, а объединение их по тем или иным общим категориальным семам создают условия для создания функционально-когнитивных словарей. Однако пока еще не отработаны принципы составления словарных статей идеографической направленности, что является определяющим фактором актуальности данного вопроса. А. Г. Шайхулов, З. Ф. Шайхисламова, В. Н. Асмондьяров отмечают: «{...} материальной основой для решения этой задачи являются достижения тюркской лексикологии и лексикографии: в словарях и различных исследованиях тюркологов-

языковедов собрана и достаточно полно и многопланово описана богатейшая лексика огромного этнолингвистического региона, где проживает тюркский этнос» [5, с. 404]. Поскольку главная особенность словарей идеографического направления – это представление материала в классификационной системе в рамках семантико-понятийной основы, то следует учитывать синтагматические и парадигматические характеристики каждого слова, как члена определённой семантической группировки.

Цель статьи – выявление и описание семантической структуры глагола **хыгыр-** «читать», как представителя словарной структурной единицы. Данный глагол мы включаем в подгруппу глаголов со значением восприятия окружающего мира через материальный объект, поскольку связь восприятия, особенно зрительного, с ментальными состояниями может отражаться в развитии познавательных смыслов в содержании лексических единиц, не связанных с перцепцией. Выявленные в ходе компонентного анализа совокупность логических связей и признаков, и концептуальная модель глагола **хыгыр-** «читать» могут учитываться в построении логико-понятийных полей проектируемого Идеографического словаря хакасского языка.

В Хакасско-русском словаре (далее – ХРС) глагол **хыгыр-** «читать» представлен как однозначный глагол: «... читать; *книга хыгырарга* читать книгу; *пичик хыгырарга* читать письмо; *истилдире хыгырарга* читать велух; *пос алынча хыгырарга* читать про себя; *лекция хыгырарга* читать лекцию; *таппада таным, тадырада хыгыр тур* фолькл. грамотно разбирается (в написанном) и выразительно читает [богатырь написанное на камне]» [3, с. 873]. Также данный глагол в ХРС указан как омоним глагола **хыгыр- I** «1) звать, приглашать; *полызыга хыгырарга* звать на помощь; *хыгыр парарга (саларга)* пригласить; *хыгыр килерге* пойти и пригласить; *алча хыгырарга* звать (приглашать) в гости; 2) вызывать; приглашать; *тогысха хыгырарга* приглашать на работу; *марыга хыгырарга* вызывать на соревнование; 3) призывать; *амыр хонных үчүн күрезге хыгырарга* призывать к борьбе за мир» [3, с. 873]. Приведём примеры с **хыгыр- I**, подтверждающие реализацию семантических признаков приглашения, осуществляющегося различными способами: с помощью речи, жестов, взглядов, действиями: *Тимур мині ааллап ибінзер хыгырган* (Ит, 154) – Тимур меня пригласил в гости к себе домой. – *Че, одырыңар столзар, – хыгырган үлче* (Т, 12) – Ну, давайте садитесь за стол, – пригласила бабушка. *Имчи хыгырардаң, суг даа сус тирбееннер олар агырыбысхан кизее* (Хчк, 20) – Не то, чтоб вызвать врача, они даже воды не подали больному человеку. *Пуун сүрибіскен, таңда хыгырып алар* (Сс, 167) – Сегодня прогнал, а завтра позовет обратно. Глагол **хыгыр-**, как глагол говорения со значением побуждения и волеизъявления, описан с семантико-функциональной точки зрения в монографии автора [4; с. 74–76].

Собранный фактический материал позволяет нам выделить следующие лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) в семантике глагола

хыгыр-, как глагола со значением ментального восприятия мира через материальный объект:

1) «иметь способность читать; уметь читать». *Иван Федорович үзгөнүп пастаан, аар даа полза, хыгырарга, назарга көнүгүп алган* (Хч, 33) – Иван Федорович начал учиться, хоть ему и было трудно, он стал писать и читать. *Хатыг пас парган чоон салааларынаң буквалап позы хыгырча* (Чч, 19) – Он читает сам, водя по буквам свои мозолистые, большие пальцы.

Реализация данного ЛСВ также требует сочетания глагола **хыгыр-** «читать» с вспомогательным глаголом **пол-** «быть», дающего значение «мочь»: *Күрү ічезі хыгыр полбинча, букваларны ла танымча* (Ат, 82) – [Его] старая мама не умеет читать, только буквы знает.

2) «быть грамотным». *Ам за прай чон пічккі польбысхан, радио иче, книгалар, газеталар хыгырча* (Хп, 4) – Теперь все стали грамотны, радио слушают, книги, газеты читают. Данный ЛСВ глагола **хыгыр-** актуализируется в художественных текстах раннего периода, когда в социальной среде уровень образования оценивался возможностью человека читать.

3) «проводить время за чтением». *Хайди даа майыхса, Ян иир сай книгалар хыгырча: армияда оларның тадиин хапхан* (Тс, 13) – Как бы ни уставал, Ян каждый вечер читает книги: в армии познал их пользу. *Маңныг тузы пар полза, агаа хыныг нымахтар хыгырыбох пиредір* (Ат, 82) – Когда [у него] появляется свободное время, [он] ему читает интересные сказки. *Иирде пабазы тогыстаң килген. Ол, чуунып алып, газета хыгарарга одырыбысхан* (Хч, 13) – Вечером [его отец] пришел с работы, умывшись, сел читать газету. *Оларның хайзылары книга, газета хыгырчалар, радио тыңнапчалар, паза пасхалары шахмат, тобит ой-напчалар, стенгазета хыринда турып, ниме-де үзүрчелер* (Хч, 184) – Некоторые из них читают книги газеты, слушают радио, а другие играют в шахматы, тобит, и обсуждают что-то возле стенгазеты.

Действие, выражаемое глаголом **хыгыр-** «читать», может подразумевать также бездействие субъекта, наличие свободного времени: *Книга хыгырып одырарга маң ма кізее* (Сс, 196) – Разве есть время сидеть и читать книги.

4) «читать что-л.». В данном наиболее распространённом ЛСВ глагол **хыгыр-** «читать» выступает в сочетании с предметами, входящими в парадигму читаемых объектов, для которых существенны признаки «написанный» и «имеющий смысл». Это могут быть не только бумажные предметы (книги, журналы, письма, архивные материалы и т. д.), но и рекламные щиты, надписи на скалах, вывески и др., также написанные не только пером. *«Лиски» хыгырчалар ооллар станцияның адын* (Тс, 50) – Парни читают название станции: «Лиски». *Пу іліл парган чарлагны хыгырыңар* (Хч, 6) – Читайте объявление, которое повесили здесь. *Сала ла маң ползох, хыстың пічктерін удаа-удаа хыгыр салча* (Ит, 157) – Как

только появляется время, [он] читает и перечитывает письма девушки. Сочетание рассматриваемого глагола с подобными номинациями определяется особенностями их смыслового содержания.

Часто рассматриваемый глагол актуализирует обстоятельства образа действия, которые могут выражаться наречиями, деепричастными или сравнительными оборотами и т. д.: *Аймир, конвертті тали тартып, пічин сала маңзыри хыгырган* (Тс, 15) – Аймир, быстро открыв конверт, стал второпях читать. *Мин пір книганы чыл ибіре хыгырарбын* (Тко, 79) – Одну книгу я целый год буду читать. *Мында ол К. Маркстың паза Ф. Энгельстің «Коммунисттер партиязының манифезін» пастагызын хыгырган* (Нгу, 39) – Здесь он впервые прочитал «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

В ниже приводимых примерах глагол **хыгыр-** «читать» может иметь переносное значение «выступать публично с речью, с докладом, лекциями и т. д.», хотя и воспринимается окружающими как «читать»: субъект не обязательно может читать лекции, доклад или стихи, он может рассказывать устно то, что у него написано на бумаге. Примеры: *Лекциялар хыгырчалар, бригадаларды чыылыглар иртірчелер* (Хчк, 25) – **Читают лекции**, в бригадах проводят различные собрания. *Ол докладты үзретчі М. Е. Тинникова хыгырган* (Хчк, 109) – Этот доклад **читала** учительница М. Е. Тинникова. *Ол поэзы пасхан стихтарны хыгырча* (Т, 55) – Он **читает** свои стихи. Назначение такого процесса – не восприятие самим субъектом написанного, а, наоборот, его задача – донести содержимое написанного до слушателей. По сравнению с начальным выражением глагола ассоциации восприятия, здесь идёт противоположное направление процесса: от субъекта к слушателям.

Выражения типа *лекциялар хыгыр-* «читать лекцию», *доклад хыгыр-* «доклад читать», *кибеліс хыгыр-* «читать стихотворение» относятся к полностью или частично грамматикализованной перифрастике, «в которой обычно фигурирует глагол, удовлетворяющий грамматическому (часто, фазовому) значению сочетания, и имя, несущее основной лексический «заряд» [1, с. 84]. Такие свободно спаянные словосочетания или штамповые выражения пока еще не относятся к категории фразеологизмов, но они отвечают, по мнению Н. Д. Арутюновой «скорее установившемуся узусу, чем норме» [1, с. 84]. Подобные фразы, хотя и свободно разлагаются (*лекциялар хынып хыгыр-* «любить читать лекции (букв. читать лекции, любя)», *докладты залда хыгыр-* «читать доклад **в зале**», *кибелістерні үр хыгыр-* «долго читать стихи» и т. д.) не допускают варьирование компонентов, особенно глагольного. Интересно, почему нельзя сказать, например: *лекция чоохта-* «рассказывать лекции», *кибеліс искір-* «сообщать стихи» и т. д. Трудно сказать, являются ли рассматриваемые словосочетания – клише, калькированными с русского языка, хотя вполне допускается такая вероятность. Но образованию таких выражений может

способствовать, прежде всего, их референтная структура, поэтому принцип выбора компонентов является predeterminedным, произвольным.

В целом, глагол **хыгыр-** «читать» в сочетании с объектными конкретизаторами выполняет социальную и культурную функцию. В традиционном коллективном сознании народа чтение книг рассматривается:

а) как любимое занятие. *Кичигде ол граница хадагчыларынаңар книгалар хыгырарга хынчаң* (Т, 27) – В детстве он любил читать книги о пограничниках;

б) как способ повышения уровня образования. *Ўғредициңи тастаба, мин артысхан книгаларны хыгыр* (Сс, 20) – Учебу не бросай, читай книги, которых я тебе оставил;

в) как источник эмоционального и ментального состояния субъекта. *Пистиң семья ызыга ызылчатханын хыгырып алып, ичем саңай ўрўк чўрибискен* (Хч, 2) – Прочитав о том, что нашу семью высылают, [моя] мама сильно испугалась. *Хоп пичикти хыгырганнары угаа таңнаста* (Ат, 140) – Странно то, что прочитали жалобу.

Таким образом, на основе анализа фактического материала с глаголом **хыгыр-** «читать», в его семантической структуре мы выделили 4 ЛСВ, основным из них является «читать». Кроме того, данный глагол имеет переносное значение «выступать публично с речью, (с докладом, лекциями и т. д.)». С точки зрения осмысления статуса данного глагола как принадлежности идеографической системы, мы относим его к категории глаголов восприятия окружающего мира через материальный объект, хотя принято считать, что восприятие мира происходит при помощи сенсорных систем (и, соответственно, пяти органов чувств): зрения, слуха, обоняния, осязания, вкусовых ощущений. Однако при более широком понимании данного термина можно предположить, что это – процесс освоения окружающего мира, который «... начинается с восприятия и представления «неочевидного» через физический, воспринимаемый мир; через метафоризацию происходит как бы опредмечивание абстрактного» [2, с. 306].

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / АН СССР. Институт языкознания. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Стеванович Р. И. Роль зрительного восприятия в ментальной сфере и его отражение в языковой картине мира (на материале русского и английского языков) // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63). № 1. Часть 1. 2011. С. 306–310.
3. Анжиганова О. П., Баскаков Н. А., Боргояков М. И. [и др.]. ХРС – Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
4. Чертыкова М. Д. Глаголы говорения в хакасском языке (системно-семантический аспект). Абакан: Хакасское книжное изд-во. 2005. 180 с.
5. Шайхулов А. Г., Шайхисламова З. Ф., Асмондыров В. Н. Идеографический словарь тезаурусного типа как модель парадигматической структуры когнитивной семантики (аспекты терминологии и континуума ареальной, межтюркской, общетюркской и алтайской лексики) // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: матери-

лы III международной научной конференции. Челябинск: ООО Центр интеллектуальных услуг «Энциклопедия». 2015. С. 404–407.

Список текстовых источников

- Ат – Татарова В. Аат табызы. Повесть. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1991. 176 с.
Ит – Иртенгі тан. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1986. 120 с.
Сс – Шулбаева В. Сарналбаан сарын. Пьесалар, чоохтар. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1987. 206 с.
Т – Казачинова Г., Халларов А. Той. Повесть паза чоохтар. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского книжного издательства. 1979. 157 с.
Ткө – Тиников Н., Тіріг кізі өлбечен. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва. 1982. 239 с.
Тс – Баинов Б. Тас сом. Очерктер. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1967.
Хп – Хара паар. Нымахтар. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1985.
Хч – Кобяков В., Топанов А., Коков М., Кузугашев А. Хызыл чазы. Чоохтар, стихтар, пьесалар. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва. 1982. 277 с.
Хчк – Хакас чириніні кизілері. Очерктер. Люди земли хакасской. Очерки (на хакасском языке). Абакан: Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва изд-во, 1985. 238 с.

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 19-012-00080 «Когнитивный и идеографический аспекты реконструкции образа человека по данным языков коренных народов Сибири (на примере хакасского, бурятского и хантыйского языков)».

© Чертыкова М. Д., 2019

УДК 811.511

А. Н. Чугунекова, Н. С. Манчилаева

ВРЕМЕННЫЕ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ХАКАССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

В данной статье рассматривается функционирование временных полипредикативных конструкций (ППК) в текстах хакасских народных сказок. Выявлены синтетические и синтетико-аналитические конструкции, с семантикой одновременности, предшествования и следования. Синтетические связи доминируют над синтетико-аналитическими.

Ключевые слова: хакасский язык, народные сказки, временные полипредикативные конструкции.

В хакасском языке временные ППК составляют один из основных блоков в общей системе данных конструкций. Это единственный тип в хакасском языке, который получил монографическое описание [1].

Целью данной статьи является выявление и описание временных ППК в текстах хакасских народных сказок.

Сказка занимает одно из первых мест в устном народном творчестве хакасского народа. На наш взгляд, язык сказки, как и язык других жанров устного народного творчества, является «одним из основных источников литературного языка» [3, с. 52], в связи с чем, представляет большой интерес для исследователей-лингвистов.

Так, в последние годы стали появляться работы, посвященные разным средствам связи ППК в фольклорных текстах сказки, героических сказаниях тюркских народов Южной Сибири [3; 4; 5].

Материалом данного исследования послужили тексты 35 народных сказок, опубликованные в сборнике «Хакасские народные сказки» в 1986 году. По-хакасски такие сказки называются «чазаг нымах», т. е. «пешие сказки», которые в отличие от героических сказаний рассказываются без музыкального сопровождения.

Судя по нашему собранному материалу, в текстах сказок находят свое отражение как простые, так и сложные предложения. Из сложных предложений на первый план выходят ППК с временным и условным значением.

По типу связи временные ППК в рассматриваемых сказках представлены синтетическими, реже синтетико-аналитическими конструкциями, которые представляют между главной и зависимой частями отношения одновременности, предшествования и следования.

Рассмотрим их подробнее.

1. Отношения одновременности

1.1. Синтетический тип связи

Сказуемое зависимой части выражается формами местного ($T_{V=да}$) и исходного ($T_{V=нан}$) падежа, а также формой на $=ганда$ ($T_{V=ганда}$):

(1) *Пір хати олар тайгача парчатханнарын=да, оларга удур аба сых килген* (ХЧН, 104) ‘Один раз когда они [два друга] шли по тайге, им навстречу вышел медведь’; *Пір чирде парчатханым=да, хамаама хазырача хара сеек одырыбысхан* (ХЧН, 115) ‘Когда я шел, мне на лоб села муха с двухгодовалую телку’; *Удур-төдир көдөгізип, иледе ырабысханнарын=да, түлгүчек, киліп, оларның иттерін тооза чіп парыбысхан* (ХЧН, 134) ‘Когда охотники отдалились, лисичка все их мясо съела’.

(2) *Оолах, Ирлік-Айнаның адынзар пастыр киліп, кизін тиргідегі арчымағын аза тартары=наң, он ікі пастыг чылан сыылабинаң сых килген* (ХЧН, 6) ‘Когда мальчик подошел к лошади Ирлик-Айна и раскрыл его переметную сумку, оттуда выползла двенадцатиголовая змея’; *Ирлік-Айна өлері=нең, читі айна чир алтына кір чөрібіскеннер* (ХЧН, 6) ‘Как только умер Ирлик-Айна, семь чертей под землю ушли’.

(3) *Аңчы оол азыранып одыр=ганда¹, ханның нымысчызы килді* (ХЧН, 46) ‘В то время когда мальчик кушал, пришел слуга Хара хана’; *Хара ханның оолгы аттаң түсчөт=кенде, аңчы оолны хыпты идібискен*

¹ В ГХЯ отмечено, что подобное употребление связано с тем, чтобы «особо подчеркнуть процесс совершения действия, обозначенного сказуемым придаточного предложения, главное предложение может стоять перед придаточным, а связующим союзным словом между частями сложного предложения выступает *хачан*» [2, с. 404]. По нашим данным в текстах сказок, союзное слово *хачан* в придаточной части не встречается.

(ХЧН, 45) ‘В то время когда сын царя спускался с коня, охотник превратил мальчика в ножницы’.

1.2. Синтетико-аналитический тип связи

Сказуемое зависимой части выражается формой причастия прошедшего времени на =ган в сочетании с именем *туста* ($T_{V=ган + туста}$): *Че нулар молчас сал=ган туста, Алтай чирінең ала хула аттыг Моол ханы, киліп, Абахай Пахтаны Хайыргастаң пылап апарыбыстыр* (ХЧН, 18) ‘В то самое время, когда они договорились, приехал из Алтайской земли Моол-алып на пего-саврасом коне и отнял у Каиргаса красавицу Акай и увез ее в свою землю’ (ХНС, 23); *Тойда, ыр-көг настал=ган туста, Абахай Пахта, чуулган полып, төзекте чадыбысхан* (ХЧН, 20); – *Хайди идер зе, ширде, тигірде чылтыстар сых=хан туста, килерзің* (ХЧН, 51) ‘Что поделаешь, придешь тогда, когда на небе появятся звезды’.

2. Отношения предшествования

При отношении предшествования сказуемое зависимой части выражается причастной формой на =галахта ($T_{V=галахта}$) и =ганча ($T_{V=ганча}$):

(1) *Ўр дее пол=галахта, агаа пай чурт учурап парды* (ХЧН, 84) ‘Не прошло и так много времени, как ему встретилось байское жильё’; *Оолаз азыранарга даа маңнан=галахта, хан, хыгырып, чоохтанча* (ХЧН, 92) ‘Мальчик и поест не успел с дороги, как зовет его к себе царь’; *Городтаң сых=халахтох, хараа пол чөрібіскен* (ХЧН, 118) ‘Пока [они] выехали из города, наступила ночь’;

(2) – *Хайди идер зе, сагаайбыс, аяс пол=ганча, агаа читіре сині пиктеп саларбын* (ХЧН, 52) ‘Ну что же, подождем, пока станет ясно, до этого времени я тебя заперу’; *Аалчылар чыыл=ганча, тўрче сагыңар* (ХЧН, 123) ‘Ждите, пока соберутся гости’.

3. Отношения следования

При отношении следования сказуемое зависимой части выражается причастием прошедшего времени на =ган в сочетании со служебным именем *соонда* ‘после’ ($T_{V=ган + соонда}$): *Ўлўкўн ирт=кен соонда, пай, чохоос кизер киліп, чабалланча* (ХЧН, 73) ‘После того, как прошел праздник, бай подошел к бедняку и стал ругаться’; *Хол саабыс=хан соонда, пай харындазы ахказын төлебискен, книгазын хапхан, чөрібіскен* (ХЧН, 100) ‘После того как ударили они рука об руку, богатый брат заплатил деньги, схватил книгу и уехал’.

Кроме того, следует отметить, что в текстах сказок зависимая часть предложения часто выражается устойчивым выражением *ўр бе, ас на полганда*, которое всегда стоит перед главной частью: *Ўр бе, ас на полганда, орай частыг алып кизи, одыра тўзіп, Ирлік-Айнаны хол узына көдірібіскен* (ХЧН, 6) ‘Долго ли, коротко ли было, малолетний богатырь поднял Ирлик-Айна на руки’; *Ўр бе, ас на полганда, Тўлгүчектің азыра-*

нары килибiскен (ХЧН, 123) ‘Долго ли, коротко ли было, Лисичке захотелось кушать’.

Таким образом, анализ текстов хакасских народных сказок показал, что части временных ППК связываются между собой синтетическим и синтетико-аналитическим способом. Синтетико-аналитический тип связи встретился только при одновременном отношении. Синтетический тип связи встречается во всех типах отношений. Кроме того, в хакасских сказках активны в употреблении устойчивые выражения со значением времени в зависимой части конструкции.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Н. Способы выражения временных отношений между двумя событиями (на материале хакасского языка). М.: Изд-во РУДН, 2002. 174 с.
2. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М., 1975. 418 с.
3. Озонова А. А. Структурно-семантические типы темпоральных и каузальных полипредикативных конструкций в алтайских фольклорных текстах (на материале сказок) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск, 2014. Вып. 27 (№ 2). С. 50–56.
4. Озонова А. А. Аналитические средства связи в фольклорных текстах (на материале алтайских героических сказаний) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск, 2013. Вып. 25 (№2). С. 52–55.
5. Шамина Л. А. Формирование фонда аналитических скреп в тувинском языке (на материале фольклорных и современных художественных текстов) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2006. Вып. 18: Аналитические структуры в простом и сложном предложении. С. 21–49.

Список сокращений

- ХЧН – Хакас чонының ныхахтары. Хакасские народные сказки. На хакасск. яз. / сост. В. И. Доможаков. 144 с.
- ХНС – Хакасские народные сказки. На русск. яз. Перевод, предисловие и примечан. Б. И. Балтера, 144 с.
- Т_v – основа глагола.

© Чугунцова А. Н., Манчилаева Н. С., 2019

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРЯДОВ И ТРАДИЦИЙ
ПРИ ВСТРЕЧЕ ГОСТЕЙ НА ГОРЕ УЙТАГ**

Доклад посвящен особенностям встречи гостей на горе Уйтаг. Ее географическое расположение, история формирования обрядовой культуры в традиционном и современном «прочтении» входят в систему этнокультурного воспитания средней общеобразовательной школы аала Катанов, расположенного на границе Усть-Абаканского и Аскизского районов Хакасии.

Ключевые слова: национальные традиции, обычаи, обряды, сакральные места, гора Уйтаг.

В наше время гора Уйтаг является традиционным местом встречи гостей Хакасии при въезде на территорию Аскизского района Республики Хакасия [4, с. 73]. Наша Катановская общеобразовательная школа из года в год встречает на ней гостей разного уровня: от регионального до международного. При встрече гостей участники обряда в национальной одежде подают по традиции напиток айран, рассказывают о достижениях своей школы, демонстрируют фрагменты обрядов, проводившихся местными жителями в разные эпохи. Угощение блюдами хакасской кухни также является частью обряда гостеприимства.

Испокон веков хакасский народ жил в этих местах, осваивая земли с учетом ландшафта и культуры взаимоотношения с окружающим миром. Было принято менять места пастбищ с учетом времени года, выделяя территории летних и зимних стоянок. При смене территорий расположения было принято останавливаться на встречавшихся горных перевалах. Гора Уйтаг является одним из таких перевалов. Это место считается особо почитаемым у местных жителей. Именно здесь, по их представлениям, проходит граница между территориями горных духов – хозяев мест [3, с. 5].

Гора Уйтаг находится в сагайской степи Аскизского района. Как одно из сакральных мест Хакасии, она овеяна множеством легенд. Здесь в 1991 году установили коновязь для почитания горных духов двух степей – Уйбатской и Сагайской, а также горы Уйтаг. Различные обряды, которые регулярно проводятся здесь уже много лет, направлены на сохранение благополучия, как местных жителей, так и путников и гостей [1, с. 79].

Название горы состоит из 2 слов: Уу – в переводе означает «собранная», таг – гора. Каждый ее уголок имеет свое название. По легенде гору собирали люди, переходившие из Сырско-Уйбатской степи в Сагайскую. И прежде чем войти на землю нового «хозяина», было необходимо ему

представиться, попросить разрешения войти, а также открытой дороги. Для этого было принято проводить несколько обрядов.

Чтобы «задобрить» хозяев местности и показать, что пришли они с миром, путники выбирали место для проведения обрядов и всегда останавливались у священного места, где установлен столб, олицетворяющий Ось мира. Ось мира объединяет собой, по представлениям хакасов, три мира: верхний- *Тилекей*, мир богов, мир космоса; средний – *Куннегчир*, солнечный мир; нижний – *Сын чир*, правильный мир [2, с. 144].

Проводимые обряды включали жертвоприношение ягненка и кормление огня «От Инезе», которое предоставлялось самому уважаемому человеку в нашей школе, заслуженному учителю начальных классов РФ Угдыжековой А. А. Она кормит огонь, приговаривая слова благодарения, просьбы и пожелания [1, с. 79].

Вот уже много лет хакасский народ живет в дружбе и добрососедстве с другими народами. И этой возрожденной традиции придерживаются все те, кто проезжает это место. И в знак уважения к памяти и традициям предков, почитанию сил природы здесь полагается завязать ленточки-чалама.

Обряд повязывания чаламы предполагает выбор ее цвета. Считается, что, если держишь дальний путь, то следует завязать белую ленту-чалама; если твой путь труден и ты сомневаешься, то выбор за синей лентой, чтобы небеса благоволили тебе; если ты ищешь покровительства предков, в знак уважения к вошедшим в историю хакасским князьям, то завязать следует зеленую ленту-чалама; если ты счастлив и желаешь счастья другим, то завяжи красную ленту-чалама. Ленту-чалама желтого цвета наши предки никогда не использовали в таких местах [3, с. 5].

Данная местность является еще памятником палеофауны и палеофлоры – таких мест немного не только в Хакасии, но и во всем мире. Геологом Вячеславом Ермаковым недавно был обнаружен настоящий окаменевший лист древнейшего растения лепидодендрона, которому от 300 до 370 миллионов лет [3, с. 5]. Эти сорокаметровые великаны населяли берега древнего океана в палеозойскую эру. Подобные скальные породы с онемевшими растениями в геологии можно найти и в наше время. Это только часть загадок древности, которые раскрыла гора Уйтаг.

Многие жители и гости хотели бы знать правила поведения в таких местах поклонения высшим силам природы. По мнению Л. В. Горбатова, научного сотрудника МАУК МЗ «Хуртуях тас», председателя Совета старейшин Аскизского района, к таким правилам поведения относится, например, запрет на крик, на нарушение земного покрова, передвижение камней, допустимы лишь с разрешения шаманов или старейшин. Не рекомендуется бросать монеты. Разрешается разбрызгивать молоко и воду по четырем сторонам света и в сторону неба для добрых сил, таких как дух горы, дух местности, дух огня, предков. Спиртные напитки в данном случае неуместны [3].

В целом подобные традиционно почитаемые места следует содержать в порядке и чистоте, проявляя уважение к традиции поклонения силам природы. Уважительное и уместное поведение на горе Уйтаг, знание истории родных мест, соблюдение элементов традиционной встречи гостей входит в систему этнокультурного воспитания Катановской школы. В ней ведется журнал, в котором гости школы и горы Уйтаг оставляют слова благодарности коллективу и его бессменному директору Л. Г. Барашковой за возможность приобщиться к исконным традициям коренного народа Хакасии. В число таких гостей входят и участники постоянно действующего с 2005 года научного форума ХГУ им. Н. Ф. Катанова «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» под руководством профессора Т. Г. Боргояковой.

Библиографический список

1. Бутанаев В. Я. Этническая культура хакасов. Абакан, 1998. С. 79
2. Бутанаев В. Я. Тун Пайрам- праздник первого айрана // Сокровища культуры Хакасии. М.: Наследие народов Российской Федерации, 2009. С. 144–146.
3. Горбатов Л. В. Традиционные правила поведения // Приложение газеты «Аскизский труженик». 2019. № 1 (59). С. 5.
4. Интернет-ресурс. URL: drive2.ru/b/517597848628363741.

© Боргоякова О. В., 2019

УДК 391:745(571.513)

О. В. Киштеева

РОЛЬ НАРОДНОГО МАСТЕРА В СОХРАНЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ХАКАССКОГО ОРНАМЕНТА

Орнаментальное искусство хакасов разнообразно. Оно имеет глубокие исторические корни, различается по композиционным приемам, видам и основным мотивам от материала и техники выполнения. Наиболее развитым и сложным в композиционном строе является орнамент вышивки традиционного хакасского костюма. Для хакасского орнамента характерны два вида: прямолинейный геометрический и криволинейный растительный и зооморфный. На сегодняшний день одним из узнаваемых объектов художественной культуры является хакасская криволинейная орнамент, выполненный в технике вышивки и предназначенный для оформления традиционного костюма. Такой орнамент выполнялся в традиционной технике вырезания из бумаги, в котором в зависимости от способа складывания создается тот или иной тип симметрии. Широкая композиционная вариативность традиционных элементов и мотивов вытекает из самой методики выполнения орнамента, который вырезается без предварительных прорисовок, благодаря художественной интуиции и вкусу мастера.

Ключевые слова: хакасская орнамент, народный мастер, нематериальное культурное наследие.

Орнамент в традиционной культуре рассматривается как культурный код и вторичная знаковая система, в современном информационном обществе он представляет базисную визуальную систему в социокультурной коммуникации. В этом его сходство с естественными языками и одновременно некоторое преимущество, поскольку визуальное воспри-

ятие основано на психологии подсознательного и как средство коммуникации практически не требует перевода. С помощью этих механизмов традиционная культура сохраняет свою актуальность и вписывается в современные реалии. Хакасский орнамент как культурный код с его первичной символикой и этническим образным строем неразрывно связан с вещью, её функциональным назначением, технологическими аспектами с культурными стереотипами, обладает ценностью как объект нематериального культурного наследия. Главной характеристикой для такого объекта (по конвенции ЮНЕСКО) это то, что оно осознается определенной группой как часть культурного наследия, что связано и с процессами культурной идентичности данного сообщества. Важным признаком объекта нематериального культурного наследия является его «воссоздаваемость, взаимодействие с природой и историей, формирующее чувство самобытности и преемственности, формируя чувство уважения к культурному разнообразию и формам творчества человека» [4, с. 2]. С целью сохранения традиционного орнамента народов Южной Сибири как объекта нематериального культурного наследия, необходимо выполнить следующие задачи: выявить, изучить и активно использовать в различных сферах художественной деятельности, а также популяризировать и использовать нематериальное культурное наследие в процессе установления и развития межнациональных культурных связей, создать условия для сохранения информации о нематериальном культурном наследии, сформировать механизмы передачи объекта (в том числе традиционные).

В данное время в республике Хакасия в соответствии с Законом Республики Хакасия от 12.05.2016 № 31-ЗРХ «О нематериальном культурном наследии в Республике Хакасия», Министерством культуры РХ в 2018 г. были утверждены анкета-паспорт «Женского наградного свадебного украшения *«лого»*», «Хакасская традиционная вышивка». В 2019 г. ведется экспертная работа по составлению следующей анкеты паспорта «Хакасский традиционный орнамент».

Орнамент развивается, изменяется в зависимости от исторических процессов, этнокультурных влияний и этногенетических связей. Для хакасского орнамента характерны два вида: прямолинейный геометрический и криволинейный растительный и зооморфный. Первый тип орнамента встречается на изделиях из дерева и металла и состоит из мелких, строго геометрических узоров – полос, квадратов, перекрещенных квадратов, простых и заштрихованных треугольников, зигзагов, вписанных прямоугольников, шевронов и простых или пересеченных прямыми и наклонными полосами. Такой тип орнамента частично встречается и на одежде хакасов, в виде геометрической отстрочки по полам верхней одежды (*сикпена*), вороту женских и мужских рубах (*кõгенек*), по складкам поиков рубах (*ээн базы*). Циркульный орнамент встречается в орнаментации курительных трубок, сбруйном снаряжении, изделиях из кости.

Второй тип орнамента (криволинейный), более крупный по масштабу, включает в себя мотивы, близкие к растительным и роогообразным. Такой орнамент представлен различными композиционными схемами: розетками, полосами (фризами), симметричными пальметтами и древоподобными орнаментами, растительными ассиметричными побегими. Сложно криволинейный и растительный орнамент характерен для вышивки в costume, изделий из войлока, чепраках.

Отдельные мотивы криволинейного орнамента близки к якутским, алтайским, казахским и киргизским орнаментальным мотивам. Такая общность художественной стилистики объясняется формированием и развитием стиля «степного орнаментализма», который, по мнению Г. Г. Король, построен на орнаментально-образной системе, общей для огромной территории степной Евразии с раннесредневекового времени [3. с. 11].

В фундаментальном труде С. В. Иванова по орнаменту сибирских народов, хакасский орнамент относят к трем типам: 1 – саяно-алтайский (I), 2 – среднесибирский (II), 3 – южносибирский (X). Данная классификация отражает географическое распределение орнамента, в которых исторические процессы играют определяющую роль [1].

Основные элементы растительного орнамента у хакасов имеют растительную терминологию, хотя как уже говорилось выше, не всегда растительные по виду мотивы имеют семантическое растительное значение, геометризованные стилизованные мотивы имеют более сложное происхождение. И. К. Кидиекова, выделяет такие основные мотивы хакасского орнамента: мотив «лотоса» – пятилистной пальметты, полупальметты – двухлепестковые (*iki aзыр*) и трехлепестковые (*үс азыр*) (остроконечные и округленные), розетки – солярный знак в виде вихревой розетки, с повернутыми в одну сторону лепестками (*ай хооз*), или (*ибірки хоос*), мотив *пүрек*. В течение XX в. рооговидные, криволинейные мотивы вышивки XIX в. трансформировались в растительные мотивы с собственно растительными названиями элементов «*пүрек*» – почка, «*пүрлер*» – листья и т. д. [2]

Технология выполнения такого орнамента также заслуживает особого внимания, поскольку является особым видом декоративного творчества. Хакасский традиционный орнамент выполняется способом вырезания из бумаги (ранее из бересты и др. материалов) без предварительно намеченного рисунка или его элементов. Основные типы симметрии и композиционные приемы образуются за счет различных вариантов складывания бумажной заготовки. В хакасском орнаменте встречаются все основные композиционные виды построения: ленточный (бордюры), розетка (замкнутый), сетка (в геометрическом орнаменте), орнамент с центральной зеркальной осью симметрии, орнамент ассиметричный, сформированный основным мотивом «вьющегося побега», который складывается в сложную структуру, заполняющий пространство *полика* женского платья

или спинки верхней одежды. При этом основной сложностью и показателем мастерства является сбалансированная наполненность и большая вариативность ритмически повторяющихся элементов. Учитывая технику вышивки, при которой в основном использовался черный фон, такая наполненность и контрастное цветовое решение превращались в яркий цветовой акцент, выражающий праздничную основу народного декоративного искусства. На протяжении XX в. традиционное хакасское орнаментальное искусство развивалось и существовало как объект народного творчества, из бесед с информаторами, практически в каждой семье были мастерицы, которые могли движением ножниц превратить лист бумаги в ажурную вязь орнамента. Необходимо знать имена этих замечательных мастериц, чье творчество должно войти в золотой фонд хакасского традиционного искусства.

О мастере Конгаровой Елизавете Ивановне знал широкий круг профессионалов, занимающихся хакасским народным творчеством, в разное время к ней обращались и Хакасский областной институт повышения квалификации учителей, и Хакасский областной методический центр народного творчества. В архиве семьи Елизаветы Ивановны сохранилось более 300 образцов орнаментов, выполненных ею на протяжении 70–90 гг. XX в. Елизавета Ивановна Конгарова (урожд. Килижекова) родилась 9 мая 1920 г. в с. Старая Салда, Алтайского района. Искусство вырезания орнаментов передавалось ей от бабушки по материнской линии и сестрами матери. Как и любая хакасская женщина в то время она владела всеми видами обработки овчины, шитьем одежды и обуви, вышивкой. Основной профессией Елизаветы Ивановны была ветеринария, но на протяжении всей сложной жизни, в которой пришлось одной поднимать семерых детей, она не забывала о своем искусстве, высокий творческий потенциал которого отразился в сложном искусстве хакасского орнамента. Излюбленными композиционными приемами Елизаветы Ивановны были замкнутые орнаменты с двумя осями симметрии – вертикальными и горизонтальными, а также орнаментальные композиции с центральной осью симметрии. При этом в каждой плоскости симметрии располагаются разные мотивы и раппорты. В орнаменте мастера часто встречаются мотив трилистника, как традиционный, так и визуально похожий на тюльпан, сложные ответвления – *азыр*, которые заполняют все пространство. Можно отметить, что мастер выполняла большие по площади, но наполненные мелкомасштабными соразмерными вышивке элементами. Высокая вариативность орнаментов Елизаветы Ивановны показывают возможности не только данного мастера, но и хакасского орнамента в целом.

Инкижекова (Киштеева) Кристина Дмитриевна родилась 12 апреля 1913 г. в у. Чарков, Усть-Абаканского района. Особого образования не получила в связи с трудным семейным положением. Навыки шитья, вы-

шивки, обработки кож и овчины получила от своей матери Кижинаевой Елены Яковлевны (1868 г. р.) В 1932 году приезжает в г. Абакан и устраивается портной в артель «Швейпром», который преобразуется в мастерскую «Легпрома» с подчинением Крайлегпрому. Здесь она показала не только свое трудолюбие, но и природный художественный талант в изготовлении хакасской одежды, и в 1932 году вместе с Дарьей Шурышевой по заданию секретаря обкома партии шьют И. В. Сталину подарок – хакасскую шубу из бархата, отороченную мехом, шапку и вышитые рукавицы. На протяжении всей насыщенной трудовой жизни Кристина Дмитриевна активно пропагандировала хакасское традиционное искусство. Начиная с 1956 г. и до 1990-х гг. активно участвует в областных, краевых, всесоюзных выставках декоративно-прикладного искусства. Имеет медаль Лауреата Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Ее имя не раз упоминается в каталогах выставок произведений художников Хакасии (например, в каталоге от 1971 г.). При создании фильма «Последний год Беркута» к Кристине Дмитриевне обратились костюмеры киностудии за консультацией по достоверному покрою хакасской одежды и орнаменту. Она не только проконсультировала, но предоставила крой. В 1988 г. Красноярским творческим производственным объединением Художественного фонда РСФСР была рекомендована на звание «Народный мастер». В архиве семьи также бережно хранятся орнаменты мастера, которые вырезаны на совершенно неподготовленной бумаге (журнальной, тетрадном листе и др.). Орнаменты мастера представляют собой, в основном, композиции с центральной зеркальной осью симметрии, как вертикальные, так и горизонтальные. Будущие орнаменты вышивок к *ээн*, *моркам*, орнаменты для рукавиц, *сигедек*. В одном из орнаментов для *ээн* присутствует очень интересный элемент, представляющий собой центральную пальметту, представленную из трех элементов, в которой трилистник чередуется с ответвлениями *азыр*, в целом напоминающий сложный роговидный раппорт.

В заключении необходимо отметить, что, рассматривая хакасский орнамент как объект нематериального культурного наследия, понимая, что народное искусство – это результат коллективного творчества, нельзя не отметить личности мастеров, которые трансформируют ремесло в искусство, творческая деятельность которых не только копирует уже известные образцы, но и вносит новаторскую вариацию, поднимая планку для последующих поколений.

Библиографический список

1. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 506 с.
2. Кидиекова И. К. Орнамент хакасов. Абакан: 1997 г. 157 с.

3. Король Г. Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. М.; Кемерово: Кузбассуиздат, 2008. 332 с.
4. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж 17 октября 2003. URL: <https://ru.unesco.org>.

© Киштеева О. В., 2019

УДК 82.09

Н. С. Майнагашева

СПЕЦИФИКА ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОБРАЗА СТЕПИ В ПОЭМЕ М. Р. БАИНОВА «ДУМЫ О СТЕПИ»

В данной статье анализируется специфика пространственного образа степи в поэме известного хакасского поэта Моисея Романовича Баинова «Думы о степи» с целью выявления и описания отражения пространственных представлений народа в художественной литературе и особенностей культурной традиции народа. Образ степи определен как один из важных составляющих компонентов национального образа мира хакасов и как основа художественного пространственного образа в поэме, закономерно идущего от мифологии и фольклора хакасов.

Ключевые слова: национальный образ мира, фольклор, мифопоэтика, пространство, хакасская поэма, роман, М. Р. Баинов.

Национальное своеобразие культуры каждого народа – важный и значимый вопрос для современной науки о литературе. В исследовании национальных литератур важно выявление специфики воссоздания объективно существующего национального мира в комплексе этнокультурных компонентов художественного текста – в мотивах, образах, порожденных культурной традицией народа. Этнокультурные компоненты проявляются в сюжетной, а также пространственно-временной организации художественного произведения. Одним из таких значимых этнокультурных образов в литературе и фольклоре хакасского народа является пространственный образ степи. В предыдущих работах нам неоднократно приходилось анализировать специфику отражения образа степи и его этнокультурной значимости в произведениях фольклора и литературы хакасов и шорцев. В настоящей статье предпринята попытка выявления роли и специфики изображения пространственного образа степи в поэме М. Р. Баинова «Чазыдаңар сагыстар» («Думы о степи», 1962) [2, с. 31–39].

Лирикоэпическая поэма «Думы о степи» посвящена осмыслению протекающей с древнейших времен жизни народа в степи. В образе степи проявляется пространственно-временное выражение идеи всей поэмы. Автор в ретроспективе описывает исторические события вкупе с повседневной жизнью хакаса-степняка с его мировоззрением, традициями, складывавшимися с испокон веков. Жизнь в степи шла своим чередом на протяжении многих веков, здесь рождались мифы, народ радовался весне, пению птиц, голубому рассвету, айрану и молоку белой коровы. Повседневная жизнь в мирное время была тоже нелегкой, постоянно связанная с выживанием:

Чоохтидырлар, чалгыс хазыннан
Ылгап турча пір хызычах айда.
Аннаңар ба пістің чазының
Мбөнек полча айның сузында?..
Таарыл парған кирі сыраттарнаң,
Чайыл парған чазы кип-чоохнаң... [2, с. 27].

Говорят, одинокой березой
Плачет девочка одна на луне.
Не потому ль наша степь
Так грустна при лунном свете?..
Засеяна древними кладбищами,
Овеяна легендами степь ...
(Здесь и далее – подстрочный перевод ав-
тора статьи).

Здесь сменяли друг друга войны и мирное время, наступали времена, когда жизнь в степи, казалось, остановилась. Причиной тому становились разорительные войны:

Хырых хурчи ханның чаа килген.
Кізі миизи, брт полып, кййген,
Кізі ханы, чул полып, аххан.
Чыда пазы сыстап бзелген,
Сыят табызы үзілбінчеткен.
Ханның хосто хоолаза түскен,
Халах-хохай үзілбінбіскен.
Нің частана ирлер көп халған,
Холлағ төзеп, аттар көп түскен.
Хара сеекче чазыны чапхан,
Хара мохча мооллар азынған,
Талған-күлні чачып парғаннар,
Тас-очыхты тонап парғаннар [2, с. 33].

Сорока поясами опоясав, кровавая война
пришла.
Мозг человека, словно огонь, горел,
Кровь человеческая рекою текла.
Копья с треском завывали,
Не прекращался плач.
Кровавые наконечники зашумели,
Крики не прекращались.
Лежать осталось много мужчин,
Много упало коней.
Словно черные мухи, заполонили степь,
Черной мошкой монголы одолевали,
Талкан и золу рассыпали,
Очаг опрокинули.

М. Баинов использует традиционный, часто используемый в фольклоре символ разорительной войны, прихода врагов: *тас очин талабысханнар, талған-күлн тооладыбысханнар* ‘разрушили стойбище [богатыря]; букв. ‘каменный треножник разбили, пепел очага развеяли’. Традиционным в поэме является и картина мирной степи. Автор мастерски использует выразительные образы национальной культуры и стоящий за ними глубокий контекст: *Чир тіріле көбктің үнінең / Көк от пазы көлбеңни түсчең.* (Когда земля просыпалась от голоса кукушки, / Зеленая трава колыхалась); *Ыро сарыг сыңылаан хусхацах / Тал пазында күннi алгачаң.* (Соловей, птица звонкая, / На верхушке ивы солнце воспевал); *Ах инектің айран-сүдінең / Таң көгіне көгнең тоғасчаң.* (Молоком и айраном белой коровы / Голубой рассвет с песней встречал); *Иртен тура, хада малнаң / Ах чазызар пазох ол сыхчаң, / Обааларны хазыр тамкынаң, / Худай идіп, аарлап сыйлачаң.* (Проснувшись утром, со скотом / В белую степь он снова выходил, / Курганые камни горьким табаком / Угощал, как своих богов) и др.

Испокон веков хакас-степняк был един с этим миром, «трудюбив», «малословен», страдал от тяжелой доли, но принимал ее и благодарил свою землю за пение соловья, весенний голос кукушки, цветение цветов и трав, голубой рассвет, айран белой коровы и шум текущей реки. Все эти образы связаны для хакаса с укладом и жизнью в «своем» пространстве:

Пу чазыда блім не полбаан,
Агын суубыс пістің полганох.
Чон сагызы мында тоозылбаан,
Чарых түзі чирде халганох... [2, с. 29]

В этой степи была не только смерть,
Полноводная река у нас тоже была.
Мысль народная не закончилась здесь,
Светлые мечты его живы еще...

Степь у М. Байнова – мифопоэтический образ, и соотносится этот образ с сакральным пространством, связанным, так или иначе, с реальным географическим:

Чайгы туста чарых салгахнаң
Хоргамчылга өндес хайылза,
Ах парчазың, Агбан, пуруннаң
Адам чирі ах от чазыча [2, с. 30]

В летнее время светлой волной,
Когда цветом олова таешь,
Течешь, Абакан, издревле
По отчей земле, по белой степи.

В поэме М. Байнова образ степи представлен и глубоко осознается как часть «своего» пространства, и поэтому неразделим с образами великой реки, высоких гор, окружающих бескрайнюю степь, как и в эпических повествованиях народа – героическом эпосе. Эта триада – степь-река-гора – в фольклоре и литературе хакасов составляет одну из систем устойчивых образов, отражающих специфику культуры хакасского народа. Как отмечает А. Ф. Кофман, «художественный образ «своего» пространства, каким он складывается в искусстве и литературе тех или иных народов, является важнейшей частью национальных или региональных культур» [3, с. 25].

Например, в первом хакасском романе Н. Г. Доможакова «Брахы аалда» («В далеком аале», 1960) описание степи как «своего» пространства, как исконного места жительства хакаса-скотовода занимает значимое место, и оно весомо в структуре романа. *Чазы* ‘степь’ представляется как бесконечное пространство, как место, где пасутся тысячи лошадей, коров и овец, а упитанный скот предполагает благосостояние самого человека и народа в целом. Такое представление хакасского народа о степи наблюдаем и в произведениях фольклора: в сказках, преданиях, героических сказаниях. Например, в героическом сказании «Албынчы»:

Хадарганда көп малы
Ах *чазаа* чайылып парган.
Ах одын оттап чөріпчедедір,
Көк одын чіп чөріпчедедір [1, с. 13].

Скот [его] многочисленный
Разбрелся по белой степи.
Пасется на белой траве [степи],
Ходит-ест зеленую траву [степи].

В сказании «Дева-богатырша Тюлгю-Хызыл» также описывается многочисленный скот в степи:

Ах *чазаа толдыра* маллыг полтыр.
Ах игбе толдыра истіг полтыр
[1, с. 101].

Белая степь была полна [ее] скотом.
Белая юрта была полна [ее] богатством.

Пространство степи, по представлениям хакасов, огромно, бесконечно. Во многих лирических импровизационных, спонтанно рождающихся состязательных песнях, складывавшихся веками, – *тахнахах* – народ также зафиксировал свое представление о степи как о великом, бескрайнем пространстве:

Хара харахнаң көр турзаң,
Харах читтес чазылар чатча [4, с. 83].

Смотришь черными глазами,
Степи лежат – не объять глазами.

Илбек аххан суглар
Илбек чазаа чайылчадыр[4, с. 83].

Великие текущие реки
Разливаются на великие степи.

Простор степи обозначается в поэме Баинова как *харах читпес чайыл чатхайзың* ‘неохватный глазом лежишь’, точно так же, как сквозной образ в фольклоре и литературе. Степь в хакасском фольклоре зачастую характеризуется эпитетами *чалбах*, *аллыг* ‘широкая’, *илбек* ‘великая’, *хыри чох* ‘бескрайняя’, *хумныг* ‘песчаная’, *көлбей парган* ‘раскинувшаяся’, *чалбах чатхан* ‘широко лежащая’, *хадарган малны тосхырчатхан* ‘насыщающая пасущийся скот’, *илбек малны азырап өскіредір* ‘огромное [количество] скота кормит и растит’.

Так, хакас, испокон веков осваивая пространство широкой степи и высоких гор, стал гармоничным с ним, он принял все его координаты, и это пространство стало для него «своим». Поэтому и поет он на протяжении столетий и рассказывает молодым из поколения в поколение об этом, так как именно здесь установлен его сакральный центр – дом, здесь пасутся его стада коров, табуны лошадей и отары овец – так длится жизнь веками.

В поэме М. Баинова хакас-степняк, рассуждая о непрерывности жизни в степи, о вечности и вековых устоях, говорит о том, что, наткнувшись на череп коня посреди степи, задумывался над тем, что и «он уйдет в землю», «кости его коня так же будут лежать в степи», а «кто-то другой набредет на них». Только «песня вечна и по-прежнему будет звучать в степи». Показывая древность степи и мощь реки Абакан, автор проводит параллель с образом одной из величайших рек мира – рекой Миссисипи и обитавших на ее берегах с древних времен племен индейцев, чья жизнь безвозвратно изменилась с приходом европейцев. Хакасский поэт видит равноценную, схожую жизнь разных народов на разных континентах:

Ах парустар чилге көлбеңни
Ағас караб килген пу чирге.
Хыйғы салып, пушка тазыли
Тимір, от үні читкен тигірге.
Тілі пасха чоннар суулаза,
Түгі пасха аттар ойлаза,
Хуу соғаннаң тимір тоғазы,
Хан төгілген чирнің көксіне.

Развевая белые паруса,
Деревянный корабль пришел на эту землю.
Провозгласила [это] железная пушка,
Огненный голос дошел до небес.
Зашумели народы с другим языком,
Поскакали кони чужой масти,
Встретились с древней стрелой железю,
Кровь проливалась на землю.
Не осталось неразрушенных тасхылов,
Не осталось не разграбленной тайги.

Талалбаан даа тасхыллар халбаан,
Изелбеен дее тайгалар халбаан [2, с. 31]

Таким образом, краткий анализ поэмы М. Р. Баинова показал, что в национальной литературе хакасов стабильно сохраняется сформированное мифологическим и фольклорным сознанием пространственное представление хакасов о степи как об особом пространстве. И это позволяет говорить о существовании в хакасской литературе достаточно цельного, модельного и специфического образа «своего» пространства. Образ степи, тесно связанный с другими образами и мотивами, является порождением культурной традиции этноса, а носители традиции воспроизводят национальный образ мира подсознательно.

Библиографический список

1. Алыптыг нымахтар / сост. В. Доможакова и Д. Чанкова. Абакан: Хак. обл. издат., 1951. 319 с.
2. Баинов М. Р. Өскей ах хазына пүрлер. Таллама тогыстар чыындызы: кибелістер, поэма паза кибелісең пазылган роман. = Да будет вечной белая береза. Сборник избранных стихов, поэм, романа в стихах. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2017. 144 с.
3. Кофман А. Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М.: Наследие, 1997. 320 с.
4. Хакасские народные тапхахи / сост., предисл., перевод М. А. Унгвицкой. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1980. 130 с.

© Майнагашева Н. С., 2019

УДК 811.512.153

М. А. Медведева, С. М. Сагалакова

КӨӨК ХУС ТҮРК ЧОННАРНЫҢ МИФОЛОГИЯЗЫНДА

В статье рассматривается птица кукушка в мифологии некоторых тюркских народов: хакасов, алтайцев и башкир. Проанализированы верования, связанные с кукушкой, у указанных народов, автор находит сходства и отличия. Так, к сходствам относятся: одинаковое название птицы; название цветка, связанное с птицей и т. д. К отличиям относятся разные версии о том, почему кукушка птенцов не выкармливает; у алтайцев кукушка сопоставляется с одиноким, бездетным человеком и др.

Ключевые слова: кукушка, миф, тюрки, хакасы, башкиры, алтайцы.

Көök – ағын хус. Ол прай түрк чоннарның мифологиязында тоғасча. Хайди таныхтапчалар, аның ады тапсапчатханынаң пүт парған. Хустарның аразында ол чалгыс ла хус, хайзынынтабызы паза ады төбй. Иди, көök сөс аймах тілдерде піди таныхталча: хакастарның – *көök*, казахтарның – *kokuk*, туюктарның – *kiki*, узбектернің – *какку*, татарларның – *көке*, башкирлернің – *кокук*, шорларның – *көök*, орыстарның – *кукушка*, немецтернің – *kuckuck*. Ол ондайнаң, сизінерге чарир, көök хус түрк тілдерінде төбй адалчатханын. Тува тілінде сала пасхалалча: *хек*.

Көök хус ағаста уйа салчатхан хустарның санына кірче. Андар ідök *тахырахты* (большая горлица), *хуу нарчыхты* (сибирский дрозд) (*парла-ах* сағай диалектінде), *алысхакты*, *чығросты* (клёст-еловик) кирчелер.

Оларның санында түрк чоннарның мифологиязында көök хус удаа тоғасча. Аннаңар піске көök хустанар көп истерге килісче паза аның табызын испеен кізі чох таа полар, неке.

Хайди піс пілчебіс, көök хус ағын хустарның санына кірче. Ідök ол уғаа тың тапсапча, аның чуртазы прай пасха хустарниң пасхалалча: ол пала чарылдырбинча, нымырхаларын пасха хустарның уйазына таста-бысча.

Көök хустың тасты-көрімінеңер піди пазылча: «Ол хус хартығазына төбй өңніг, узун хузурухтығ паза узун азахтығ. Сынынаң ол тааннаң улуғ,

че көдірімі 100 граммға. Тапсапча көбктің іргегі. Инезінің табызы пасха: «кли-кли» [4, с. 90].

Прай даа түрк тілдерінде көк хустың адынаң палғалыстығ чахайахтар пар. Көзідімге алза, башкир тілінде *кэкук сэскэһе* – кукушкины цветы, алтай тілінде *көбктің чечеги* – кукушкины цветы. Хакас тілінде көк хустың адынаң пұт парғаннар: *көк адайы* зоол. удод; *көк оды* бот. медуница; *көк өдігі* бот. кукушкины сапожки [10, с. 202].

Чахайахтарның аттары часхы тустан паза пастағы көк табызынаң палғалыстығ тіп санапчалар: «большинство названий растений орнитологической лексико-семантической подгруппы «кукушка» принадлежит травмам семейства орхидных или близких орхидным семействам, например, семейству каспиковых. Внешние особенности растений, время цветения, употребления мифологизированы и ставятся в зависимость от оперения и условий жизни птицы. Самым распространенным и мифологически значимым является термин «кукушкины слезки» [3, с. 104].

Алтай чонның фольклорында чиит хыс көк хухса айлан парғанынаң киртініс пар: «Пір ипчі кізіде өкіс хыс чуртаан. Харындазы аның чіт парған. Хыс, көккө айланып, харындазын тілеп чөрчен. Че пір хатап, іди учух париганда, ол пір өдігін чідір салған. Амды ол тустан сығар көк хустың пір ле өдік. Көк хыс, харындазы өлген ағасты таап алып, анда одырып тапсапча» [1, с. 355].

Башкир чонның мифологиясында көк хус ідөк ол чиит хыс полча: «В очень давние времена на южных склонах Урал-тау обитало башкирское племя. На него часто нападали соседние племена. Напали и тогда. У башкир того племени был батыр по имени Кэкук. Уходя сражаться, он сказал своей возлюбленной Карагаш: «Если останусь лежать в поле, то из крови моей вырастут красивые цветы. Они будут напоминать тебе о моей любви. Поверь: если сам не вернусь, то вернется мое имя!» ... Когда бой стих, на поле боя не осталось ни одной живой души. Только Карагаш не хотела верить этой весте. Она горько плакала, пела грустные песни, вспоминая о Кэкуке. «Птицей бы полететь к тебе!» – рыдала она. И вдруг она стала уменьшаться, таять. Вместо рук у нее выросли крылья. Превратившись в птицу, она, перелетая от дерева к дереву, от горы к горе, стала звать любимого: Кэк-кук, кэк-кук!» И как-то раз после томительных поисков увидела она ослепительно красные цветы. Только тогда поверила она в гибель Кэкука. С тех пор она и летает по миру, если и снесет яичко, терпенья у нее не хватает высидеть – все время ищет Кэкука. Особо жалобно она кличет в пору цветения красных цветов, а когда цветы увядают, уже не в силах куковать, снова улетает она куда-то далеко в поисках красных цветов» [11, с. 154]. Иди ол хусты Кэкук адап сыхтырлар, че хызыл чахайахтарны – *кэкук сэскэһе* – кукушкины цветы.

Көк хустың табызын часхызын пастағызын истерінең палғалыстығ киртіністер пар: ахча чох паза ас-өбске иссен, чыл тооза астап-сухсап чөрерзің паза ахчаң чох полар. Аннаңар часхызын, от наа ла көгерчеткен

туста, ибең сығарда, азыранып аларға паза ізепте ахча ал чөрерге кирек тіп, улуғларыбыс үгретченнер.

А. Г. Кильчичаков көк хустанар мындағ кип-чоох пирче: «... часхын пастағызын на көк табызын иссең, ахча чох полза, чыл ибیره ахча чох чуртирзын» [4, с. 91].

Сынап таа, ам даа ол киртініс чон аразында чөрче, аны амғы туста улуғ кізілер дее, кічіг палалар даа пілчелер паза часхы туста ахча хада ал чөрчелер паза тох чөрчелер. Че көкктің табызын прайзы даа исчеткен полза, аны көбізі көрбинче. Ол хус кізее тилем көріндіре одырбинча, табызы мына чағында, че позы чоғыл, чазын салча.

Көк хустың табызынаң палғалыстығ аннаң даа пасха киртіністер пар. Көзідімге алза, алтай чоннын: «Человек если правым ухом услышал первое в году кукование, то ему будет сопутствовать удача, если левым – удачи не будет. По тому, как человек весной в первый раз услышит пение кукушки, зависит его судьба за год. Услышать пение спереди – для него будет хороший год. Если пение прозвучала справа – так же будет не плохой год. Если же слева – то будет неблагоприятный год. Если человек услышит кукование кукушки со стороны затылка – надо ждать несчастье» [8, с. 107].

Паза көк чурт хыринда тапсапчатса, хомай нимее алай ба кізінің парыбысчатханын таныхтапча. Ідөк көк ат тиріглерінзер одырыбысса, чобаға полчаң, улуғ кізілер тіченнер. В. А. Муйтуева таныхтапча: «По религиозному мировоззрению алтайцев человеку, находящемуся рядом с кукушкой вечером, она может предсказать смерть или несчастье» [6, с. 151].

Башкирлернің ідөк көк хус хоостыра аймах-пасха киртіністер пар. Көзідімге алза, «Если кукушка закукует при восходе солнца на зеленом дереве, то год будет урожайным, если закукует на ночь «на голом дереве», будут голод и мор. Если на крыше дома закукует, то хозяин умрет. В таких случаях обливали молоком дерево или постройку, на котором сидела птица [2, с. 97].

Че иң не хайхастығ көк хус нымырхазын пасха хустарның уйаларына тастап пирчеткені. Хакас тілінде аннаңар А. Г. Кильчичаков пасча: «Нымырхаларны көк пасха хустарның уйазына салыбысча. Ол оох хусхачахтарның уйалары: торчыхтарның, алорахтарның, ызынастарның, чазыңмайларның... Оларның уйазын китеп алып, көк ээзін сүрібісче. Көк улуғ арах уйаа одырып туупча, кічіглерге нымырхазын, ахсына алып, сал салча. Көк нымырхалары 3 граммға пазадыр. Чоох хоостыра ызынастың нымырхазы ол синөк пасча, че позы 20 граммға. Көк палазы, чарылзох, позының учазынаң (анда оймағас пар полча) халған нымырхаларны паза падастарны уйдаң сығара ідібісче. Хусхачахтар постарының палалары орнына көккті азырапчалар. Көк, 20 артинаң нымырха тууп, пасха-пасха уйаларға тарадыбысча. Көбізі андағ «сыйыхха» хынминчалар, че көк тың на туртухпича» [4, с. 92].

Сынап таа хайхастығ, хайди көбктер нымырхаларын пасха хустарның уйаларынзар сал салчалар. Сағын көрзе, олар іче үлүзін толдырбохчалар. Төлдөнер пір дее сағынмаан ползалар, нымырхаларын тастап одырарчыхтар, олар, тізең, пос көрізінең палаларына, чахсы іче таап, нымырхаларын сал пирчелер. Анзылары тастаан палаларны азырап, өскіріп алчалар. Че ноға көбк хустың андағ үлүс?

Алтай чонның мифологиясында чоохталча: Кудай улуғ үлүкүн иртірчеткен туста, көбк хус палаа чадыбысхан. Аннаңар Кудай аны харғабысча: Сен мениң байрамыма келбеген болзоң, сен эмди качан да балаңды азырабас бол / Раз ты на мой праздник не смогла прийти, ты теперь никогда своих птенцов не будешь выкармливать! [7, с. 166].

Паза көбк хус алтай чонның мифологиясында чалғыс кізіні көзітче. Анзын олар көбк хус палазы чох чуртапчатханынаң палғалыстырчалар.

Башкирлернің, үстүнде пирілген кип-чоох хоостыра, чиит ипчі, көбкке айлан парып, чаада чат халған хынызын тілеп, уйа пазарға тыстанызы читпинче: «С тех пор она и летает по миру, если и снесет яичко, терпенья у нее не хватает высидеть – все время ищет Кэкука».

Алтай чоны көбк хусты тигірдең ысхан тіп санапчалар. Ол чайғы тусты ағылчатханына киртінчелер.

Көбк хустың пір азағы хызыл, пірсі – хара. Аны хоостыра алтайларның кип-чоох пар: «Однажды, когда женщина, сильно заболела, и не могла встать, она попросила своих детей принести ей попить воды, те не послушались и ушли играть. Тогда она обернулась в кукушку и вылетела из дымохода. Дети хотели поймать ее за ноги, но в их руке осталось только одна обувка, поэтому у кукушки одна нога красная, а другая черная» [9].

Пуох кип-чоох хоостыра Алтай Республикасында Улаганскай аймахта Баш-Куш суғ іди адал парған. Ол суғ ипчі кізінің көбкке айланғанынаң палғалыстығ тіп чонда санапчалар.

Чоохтирға кирек, алтай чоны көбк хусты өбнінде чахсы саринаң на көрчелер. Көбк ол Алтай Республикасының тании. Ағаа көп кип-чоохтарда учурирға чарир: «эдил көбги эдип жадар жайы-кыжы билдирбес, кеен Јараш Алтайда – «на прекрасном Алтае, где всегда кукует кукушка, где нет разницы между зимой и летом» [5].

Халғанчызында таныхтирға кирек, көбк хус піс істескен хакас, алтай паза башкир чоннарының мифологиясында улуғ орында турча. Ол, аймах-пасха кип-чоохтарда тоғазып, өбнінде сөбірені, хынысты, часканы, чобағны, чалғыс кізіні, матырларны, кізіні хусха айланчатханын чарытча.

Ол ондайнаң, көбк хусты түрк чоннарның мифологиясында істезіп, мындағ салтарларға килгебіс:

1. Төбй сарилары:

– көбк хус түрк тілдерінде төбй адалча: *көбк* (хак.), *kokuk* (казак), *ко-кук* (башк.), *көбк* (алт.);

– прай даа түрк тиллерінде көк хустың адынаң палғалыстығ чахай-ахтар пар: *кэжук сэскэхе* кукушкины цветы (башк.), *көбктиң чечеги* кукушкины цветы (алт.), *көкк оды* медуница, *көкк өдиги* кукушкины сапожки, башмачки (хак.). Чахайахтарның аттары часхы тустаң паза пастағы көкк табызынаң палғалыстығ;

– көрлген тиллерде көкк хустың табызын часхызын пастағызын истерінең палғалыстығ киртіністер пар;

– көкк хус аалзар кірзе, кізінің чурты хырында тапсаза, хомай тылаас полар;

– көкк хустың табызын ис салып, нинче чыл чуртирынаңар сурығ прай даа чоннарның киртінізінде пар;

– алтай паза башкир чоннарының киртінізінең, аймах сылтағлар хоостыра чиит ипчи көкк хуса айлан парған: өкіс чиит хыс, көккке айланып, харындазын тілеп чөрче (алт.); Карагаш аттығ чиит хыс поэзының чаада чат халған хынызын, Кэжукті, таппин чөрче (башк.).

2. пасха сарилары:

– алтай чонның мифологиязында көкк хус чалғыс кізіні көзітче;

– алтай чоны көкк хусты тигірдең ызылған тіп санапчалар;

– көкк хус уйа салбинчатханы хоостыра: башкирлернің чиит ипчи, көккке айлан парып, чаада чат халған хынызын тілеп, уйа пазарға тыстанызы читпинче; алтай чонның киртінізінде, Худай улуг үлжүн иртірчеткен туста, көкк хус палаа чадыбыстыр, аның үчүн Худай аны хачан даа пала азырабас ползын тіп харғабыстыр;

– көрлген тиллерде көкк хустың табызынаң палғалыстығ пасха-пасха киртіністер пар.

Библиографический список

1. Алтай кеп-куучындар [Алтайские легенды, предания] / Е. Е. Ямаева, М. Б. Шинжин. Горно-Алтайск, 1994. 416 с.
2. Башкирское народное творчество: Предание и легенды / сост. Ф. А. Надршина. Т. 2. Уфа: Башкирское книжное изд-во. 1987. 97 с.
3. Каскаракова З. Е. Названия растений в хакасском языке. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина». 2018. 172 с.
4. Кильчичаков А. Г. Животный мир Хакасии: учебное пособие для 5–7 классов хакасской одиннадцатилетней средней школы (на хак. языке). Абакан: Хакасское книжное издательство, 1995. 144 с.
5. Манзырова М. М. 1927 г. р. из рода жабак, Село Малый Улаган Улаганского района Республики Алтай, запись 17.10.2014 г. (Интернет ресурс).
6. Муйтуева В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. Горно-Алтайск. 2004. 166 с.
7. Несказочная проза алтайцев Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30 / сост. Н. Р. Ойоткинова, И. Б. Шинжин К. В. Яданова [и др.]. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с.
8. Ойношев В. П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. Горно-Алтайск: АИКН, 2006. 164 с.
9. Полевые материалы автора И. Н. Муйтуева (НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск) (Интернет ресурс).
10. Хакасско-русский словарь / Авторы: О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков [и др.]. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

11. Юлдыбаева Г. В. Кукушка в фольклоре тюркских народов // Вестник Челябинского государственного университета. 1012. № 20 (274). Филология. Искусствоведение. Вып. 67. С. 154–156.

© Медведева М. А., Сагалакова С. М., 2019

УДК 398.2 (=152.153)

В. В. Миндибекова

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКОГО СОСТАВА ХАКАССКИХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ

Варианты топонимические преданий получили широкое бытование в хакасском фольклоре. Рассматриваются герои и события, сыгравшие значимую роль в жизни народа. Они созвучны историческим событиям прошлого хакасов. В качестве критериев разграничения жанров хакасской несказочной прозы выступают степень историзма и наличие конкретных персонажей. На основе архивных и опубликованных материалов изучаются распространённость сюжета, степень вариативности.

Ключевые слова: несказочная проза хакасов, предания, сюжеты.

В нашей работе рассматриваются топонимические предания как один из важнейших источников для изучения материальной и духовной культуры народа. Исследуемые варианты преданий получили широкое бытование и представляют художественную и историческую ценность. Они созвучны историческим событиям прошлого хакасов. Рассматриваемые нами исторические предания включают в свою структуру топонимические предания, которые еще более усиливают достоверность повествуемого. По своей сохранности во времени топонимические предания отличаются устойчивостью, и чем сохраннее их художественная сторона, тем стабильнее сюжет топонимических преданий. Включение их в исторические предания усиливает достоверность последних, закрепляя их в исторической памяти народа.

Для нас оказались очень важны работы выдающегося тюрколога, первого хакасского учёного Н. Ф. Катанова [7; 8]. В конце XIX в. ему удалось записать образцы почти всех фольклорных жанров на хакасском языке. Благодаря переводам Н. Ф. Катанова на русский язык эти тексты стали широко известными. На основе архивных и опубликованных рассматривались распространённость сюжета, степень вариативности. Следует отметить, что в собирание и изучение хакасского фольклора, в том числе и преданий, большой вклад внесли М. И. Боргояков [1], В. Я. Бутанав [2–4], К. М. Патачаков [9].

Важной частью несказочной прозы являются предания (*кипчоохтар*). В них повествуется о прославившихся в прошлом героях и описываются отдельные имевшие место в жизни этноса события. Эти предания имеют общую установку на достоверность описываемых событий. Факты произошедших событий подтверждаются ссылками на старых людей, общеизвестность, указания на различные реалии и т. д., что долж-

но демонстрировать подлинность описываемого события. То, о чём рассказывается в преданиях, для рассказчика и слушателя является правдивым и сопровождается словами *сын* ‘правда’, *андаг полган* ‘так было’. В этих произведениях описываются конкретные места и известные участники событий, упоминание о которых также усиливает достоверность сказываемого. В хакасском фольклоре множество топонимических преданий, но они очень короткие по сюжету и небольшие по объёму. А исторические предания отличаются большим объёмом. Исторические и топонимические предания трудно разграничить.

Рассмотрим это явление на примере текстов об Ир Тохчине. Варианты преданий об этом герое повествуют о временах монгольского нашествия на хакасскую землю. Ир Тохчын является одним из почитаемых в народе героев, в его образе проявляется идеализация «доброего» хана. Основным конфликтом предания становится борьба Ир Тохчына против Моол-хана. О богатырском внешнем облике Ир Тохчын говорится не так много: «В старину под горой Куня Ир-Тохчын жил, оказывается. Он был двенадцати аршин ростом, шириной [плеч] в три аршина был – *Иргиде Күн тагның алтында Ир Тохчын чуртаан полтыр. Аның пөзии он ікі аршин, чоны үс аршин полтыр*» [6, с. 290–291].

У Ир Тохчына были очень сильные и выносливые кони аргамаки (*аргамах*). Слава о них дошла до самого монгольского хана. В текстах упоминаются три его вороных коня (старший, средний и младший). При этом богатырскими были только средний и младший. Моол-хан отправляет к нему своих людей, чтобы попросить для себя коня. Нужно было догнать волков, истребляющих его скот.

Ир Тохчын описывается как хан-охотник. К примеру, в сюжете, где Ир Тохчын гонится за могучим чёрным белолобым волком, прослеживается тесная связь с топонимическими текстами о происхождении названий мест [6, с. 302–305]. Каждый свой выстрел герой предания сопровождает словами, дающими название местности. Приведём пример: «Ир-Тохсын, видя это, [за ними] погнался. Горный Алтай не дав перевалить, восемь белых волков, восьмерых стреляет, дальше за белолобым чёрным волком погнался. Долго ли гнался, недолго ли гнался, гонится. Землю семь раз обогнув, гонится, не может догнать. Когда до [реки] Камышта добрался, на выстрел приблизился. Колчан схватив, стрелу вынул, колчан схватив, лук вынул. Тетиву натянув, выстрелил, в подбрюшье [волку] выстрелил. “Пусть Камышта будет”, – сказал – *Ир Тохсын, аны көріп, ам киліп, сүр сыхчых. Алтай сынны азырбачых, сигіс хуу нүүрді сизізінең атчых, аннаң андар хасха хара нүүрді сүр сыхчых. Ұр сүрген, ас сүрген, сүрүп парча. Чир үстүнде читі крести сүр пари, чит полбин пари. Обкке читкенде, ох синіне чидісчк аттарга. Хурлуғун харбап, ох суурган, саадах харбап, чаа суурган. Кіріскее салған, тартып киліп атхан, алтына обгін сүре атхан: “Обк ползын”, – тiп чоохтаан*» [6, с. 302–305].

Этот сюжет носит топонимический характер, в которой содержится история возникновения отдельных местностей. Подобное явление было отмечено в работах Н. А. Криничной. По её мнению, «предание, в котором топонимический мотив играет сюжетобразующую роль, не утрачивает историзма; а наоборот, предание, в котором стержневым является исторический мотив, не исключает наличия в его структуре топонимического» [5, с. 70].

Так, чтобы удержать младшего вороного коня, запертого у Моол-хана, требовалось приложить очень много сил. Приведём пример: «Младшего вороного коня, тремя печатями запечатав, в девятиаршинный железный сарай загнав, на него сорок пудов песка взвалив, железными путами спутав, на рот намордник надел, чтобы [конь] не ржал – *Kičig хара атты үс ничетнеп, тогыс арсин тимір хазаага кирip, үстүне хырых пуд хум артып, тимір кизеннең тузап, кистебезin тip, ахсын пургустан салган*» [6, с. 294–295].

Но они погибают от волков. Среднего вороного коня поймали по пути домой, когда он убежал от Моол-хана. Младший вороной конь погибает от белолобого волка, разорвавшего его брюхо. Пример: «Младший вороной конь, средний вороной конь, богатырские кони его погибли. Старший вороной конь не был богатырским конём – *Очы хара ады, ортын хара ады, алып полган ады олген. Улуг хара ады алып ат нимес*» [6, с. 306–307]. Возможно, коней Ир Тохчына настигло проклятье Паян-хыс: «Пусть у тебя не будет потомков, а если есть, пусть их жизнь будет короткой! – *Төлің чох ползын, пар даа полза, чурты хысха ползын!*» [6, с. 288–289].

В данном тексте представлены примеры народной этимологии топонимов Хакасии. Например: «Оттуда до реки Аскиз доехал. Через Аскиз выстрелил: “Пусть Аскиз будет”, – так назвал. В Аскизе этого белолобого черного волка потерял – *Ол парганнаң Асхыс суға партыр. Ол Асхысты азыра атыптыр: “Асхыс ползын”, – тip адаптыр. Асхыстың істінде, ол хасха хара пүүрді таппин чидірібістір*» [6, с. 305]. Достоверность сюжета подкрепляется своеобразными доказательствами в виде названий скал (Харахая), гор (Сундуки), сохранившихся до наших дней. Очень много встречается упоминаний о реках (Абакан, Аскиз, Белый Июс, Биря, Енисей, Сыр, Туим и др.) и озёрах (Иткуль, Хараколь). Названия рек наделены своей семантикой. Например, *Өдк суғ* ‘река Камышта’: хакасское название реки сближается со звучанием слова *өгинең* ‘с загровка’. Приведём пример: « – *Өгіңнің түгін сойа аттырган чир Өдк суғ адалзын! – тip ирткен* ‘ – Место, где я с загровка клок шерсти тебе отстрелил, пусть рекой Камышта называется! – говоря, промчался’» [6, с. 298–299]. В приведённом отрывке также историческое предание содержит топонимический мотив.

Таким образом, тексты преданий передаются из поколения в поколение и сохраняют память о наиболее важных событиях в жизни народа.

Исторические предания легко включают в свою структуру топонимические предания, которые еще более усиливают достоверность повествовательного. По своей сохранности во времени топонимические предания отличаются устойчивостью, и чем сохраннее их художественная сторона, тем стабильнее сюжет топонимических преданий. Включение их в исторические предания усиливает достоверность последних, закрепляя их в исторической памяти народа.

Библиографический список

1. Боргояков М. И. Вопросы этногенеза хакасов XVII–XVIII вв. и исторические предания // Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ. Абакан, 1974. № 5. Вып. XIX. С. 122.
2. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 1999. 238 с.
3. Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Исторический фольклор хакасов. Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2001. 148 с.
4. Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Мир хонгорского (хакасского) фольклора. Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2008. 376 с.
5. Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. Л.: Наука, 1987. 225 с.
6. Нескочная проза хакасов / сост. В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко. Новосибирск: Наука, 2016. 540 с.; ил., ноты + компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 34).
7. Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. СПб.: Изд-во АН СССР, 1907а. Т. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым: Тексты. 668 с.
8. Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. СПб.: Изд-во АН СССР, 1907б. Т. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым: Переводы. 659 с.
9. Патачаков К. М. Родовой состав и народные предания о происхождении бельгиров // Ученые записки ХаКНИИЯЛИ. Абакан, 1959. Вып. 7. С. 127–134.

© Миндибекова В. В., 2019

УДК 821 (470.4)+398 (470.4)

К. И. Султанбаева

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В ФОЛЬКЛОРНОМ НАСЛЕДИИ Н. Ф. КАТАНОВА

В статье обоснована необходимость специального изучения этнопсихологических особенностей хакасов и тувинцев через этнолингвистические концепты, зафиксированные в фольклорном наследии Н. Ф. Катанова. На примере концепта «шаман» выдвигается положение о том, что символизация базовых категорий в родных языках выступает этнозащитным механизмом, что требует комплексных исследований.

Ключевые слова: этнопсихологический концепт, шаманизм, символизация, фольклорное наследие.

В современных условиях интеграции культур и языков актуальными представляются вопросы сохранения и развития этнической уникальности народов, выражаемых в национальной языковой картине мира, этнической идентичности, этнокультурных и этнопсихологических концептах. В историко-культурном и социальном контексте обращение к фольк-

лорному наследию является объективно оправданным исследовательским основанием, позволяющим целостно увидеть и осмысливать самобытные этнокультурные, этнопсихологические процессы и явления настоящего времени.

Как показывает аналитическое изучение фольклорного наследия выдающегося востоковеда Н. Ф. Катанова, в большинстве хакасских и тувинских текстов, записанных им на рубеже XIX – XX веков, присутствуют специфические языковые явления, содержащие сведения о миропонимании коренных жителей сибирского региона. Так, в текстах имеются образные речевые высказывания, эпитеты, сравнения, аллегории, пословицы и поговорки, лирические любовные песни [1; 2; 4; 5]. Очевидно, что в совокупности эти тексты, записанные из народных уст, отражают психологические (ментальные) основания предков современных хакасов, тувинцев и других коренных народностей. К сожалению, до настоящего времени мало кто из ученых – лингвистов, фольклористов рассматривал эти материалы как источник исследования психологии этнических групп сибирских народов. Между тем, общеизвестно, что этнопсихологические особенности личности и социальной общности имеют ярко выраженные черты в родном языке, коммуникации, фольклорных произведениях, искусстве, не только в материальной культуре. Этнопсихологические знания в поликультурном и полиэтническом пространстве играют значительную роль регулятора межличностных и межэтнических отношений. Соответственно обозначаем *проблему исследования*: какие часто встречаемые языковые концепты в фольклорном наследии ученого могут рассматриваться в качестве важных, свидетельствующих о специфике психологии хакасского и тувинского этносов в прошлом?

Цель исследования: теоретическое обоснование изучения этнопсихологических концептов в фольклорном наследии Н. Ф. Катанова, наиболее полно отражающих психологические особенности хакасов и тувинцев.

Методологическими посылами являются теоретические положения культурной антропологии о том, что человек как открытая, саморазвивающаяся биосоциальная система обладает способностью к постоянному саморазвитию, социальным изменениям, динамичностью психических процессов (Э. А. Баллер, Л. П. Буева, Г. Н. Волков, С. В. Лурье). Находясь в пространстве культуры и творя культурные ценности, человек одновременно живет по законам этногенеза, обусловленным природными, биосферными факторами (Л. Н. Гумилев).

Культурные различия этносов выступают дифференцирующим «рубежом» этнопсихологических черт характера, этнического сознания и самосознания, ментальности, эмоций и чувств, а также поведения этнических представителей [6]. С другой стороны, именно этнопсихологические компоненты структуры личности выделяют то специфическое, которое характеризует определенный этнос в жизни (Л. М. Дробижева, В. Г. Крысько, Т. Г. Стефаненко, Г. У. Солдатова). В фольклорных ис-

точниках, зафиксированных исследователями письменно, отражены мировоззренческие концепты в духе времени, религиозно-мифические представления и межличностные отношения народов в прошлом, поэтому их аналитическое изучение в историко-культурном разрезе помогает проследить динамику развития, увидеть неизменное ядро этнической культуры.

Методы исследования: теоретический анализ фольклорных текстов в наследии Н. Ф. Катанова, сравнительно-сопоставительный анализ, обобщение и синтез выявленных концептов, отражающих специфику исторической памяти и этнопсихологические особенности хакасов и тувинцев.

Ключевое понятие – *этнопсихологический концепт* – в данном случае употребляется как смысло-образующий термин, охватывающий существенные черты психологии этноса. С его помощью возможно понять и раскрыть ценностные смыслы компонентов этнической культуры народа, наиболее ярко отражающих этническую идентичность.

Исследование охватывает отчеты о поездках Н. Ф. Катанова в Восточную Сибирь, Монголию и Северный Китай, письма в Императорское Русское географическое общество, дневники путешествия, письма из Сибири и Восточного Туркестана, опубликованные или переизданные современниками [2; 4; 5]. Ограничиваясь рамками статьи, обратимся к концепту «шаман» (хам), хотя такие, как «волк» (пүүр), «бык», «конь», часто встречаются в текстах ученого. Выбор концепта «шаман» обусловлен тем, что его образ олицетворяет особый статус в традиционном обществе тюркских народов, достаточно ярко показывает социокультурные отношения и влияние религиозных представлений автохтонных народов на этнокультурные традиции, обычаи, а также на формирование исторической памяти у подрастающих поколений. В частности, историк – востоковед Р. М. Валеев отмечает: «Особое внимание было уделено (*Н. Ф. Катановым*) шаманским обрядам центральноазиатских тюрков» [4, с. 28].

Концепты «волк», «конь» зафиксированы с определенной частотой в народных мифах, сказках, рассказах хакасских информаторов Н. Ф. Катанова, при этом образ волка связан с происхождением отдельных родов, имеет амбивалентную природу: мыслящего существа и зверя. Мифические рассказы о происхождении предков тюрков от белой волчицы получили широкое распространение в фольклорном мире.

Из записанных Н. Ф. Катановым рассказов во время путешествия по Хакасии и пограничных территориях (*стар.* – Енисейской губернии) с апреля 1889 г. по февраль 1891 г. неоднократно упоминается шаман. В письме из с. Аскиз от 9 ноября 1889 г. читаем: «Я записал здесь много сказок, свадебных песен, шаманских молитв ...» [2, с. 39]. В следующем письме приводится запись рассказа о старике, потерявшем белую корову. Примечателен конец рассказа: «*Шаман* сильнее его и всех» [2, с. 41]. В письмах из Сибири содержатся описания шаманского костюма, бубна и колотушки [2, с. 44–47; 85–87; 88]. Специальная статья, посвященная

шаманизму «минусинских татар» была впоследствии издана в «Известиях Томского университета» в 1890 г. (кн. 2, с. 237–239), в которой дано детальное описание символов шаманского бубна и колотушки. Подробное описание шаманских атрибутов было вызвано не только этнографическими интересами ученого, но и необходимостью дать обобщенное представление о шаманизме как вероучении коренных народов. Не случайно, в записанных благословениях, народных приметах, обычаях сибирских этносов присутствуют представления о природных явлениях, устройстве мироздания и зарождении различных хакасских, тувинских родов.

Каким образом все это свидетельствует об особенностях психологии коренных народов, наших предков? Выдвинем гипотезу о том, что шаманизм и собственно личность шамана – это сакрализованные символы в народных представлениях, выполняющие функции защиты и самозащиты в сознании людей. А поскольку символизация природных объектов: гор, рек, озер или леса, некоторых зверей – есть признак анимизма, т. е. придания души этим объектам и их почитание как живых существ, наряду с человеком, логично рассматривать их во взаимосвязи с религиозными представлениями, нашедшими широкое распространение в мифах, легендах, поверьях, рассказах и обычаях. Шаман как проводник между реальностью, душой человека и существами невидимого человеку пространства (восприятие мирового пространства как трехмерной системы) обладает особым даром проникновения в различные миры и способностью «вести диалог» или, наоборот, воевать с неземными существами. Следует отметить, что в большинстве своем шаманы – натуры творческие, обладающие художественным талантом импровизации, перевоплощения и психоэмоционального внушения. К тому же, если учесть безграмотность и неприсвященность простых людей в описываемое ученым историческое время, интерпретирующих священнодействия камлающего шамана с помощью его помощника или благодаря собственному пониманию ситуации, роль шамана как главного действующего лица очевидна.

Идея символизации этнокультурного содержания жизни и быта народов заключается в потребности самозащиты, выработки действенного механизма защиты этнической коллективной идентификации. Этнозащитные механизмы срабатывают позитивно, когда личности-пассионарии, имеющие положительную идентификацию с другими, берут на себя сознательно значительную долю ответственности за всю коллективное сообщество, рискуя даже жизнью [3]. Можно утверждать, что символизация как один из психологических механизмов этносамозащиты распространяется практически на все стороны духовной и материальной жизни народа. Так, в наследство современникам из глубокой древности Хакасии достались курганные памятники со всеми важными археологическими артефактами, символизируя самобытные культуры и истории древних цивилизаций. В процессе их исследования ученые расшифровывают и восстанавливают культурно-исторические события, языковые особенно-

сти (например, орхоно-енисейская письменность) народов, живших тысячелетия назад, и вместе с тем, для будущих поколений целесообразно снова их символизировать, используя современные способы кодировки, типа: письменная фиксация, проекция, моделирование. В связи с этим непреходящую ценность для раскодирования психологии хакасов, тувинцев и других тюркских народностей нашего края имеют записи и пояснения Н. Ф. Катанова. Доверие к собранным ученым фольклорным текстам только усиливается, когда знакомимся с комментариями самого ученого.

Глубоко символичны шаманские благословения огня в доме, обращения к духам горы, воды, земли и неба [5, с. 355–426]. В песнопениях шамана часто встречаются слова: золотой, чистый, белый, черноголовый мой народ, жизнь, пища. В них сосредоточены ценностные смыслы жизни народа. Связь шамана с духами высшего небесного мира, а также божествами нижнего мира осуществляется через молитвы в сопровождении практических обрядовых действий с материальными жертвоприношениями в виде бросания кусочков мяса, молока, белого пызылаха. Сакрализация духовной связи шамана с иными мирами – особенность традиционного мировоззрения хакасов, тувинцев, карагасов, алтайцев и других коренных народов Сибири, традиции которых базируются на шаманизме. С точки зрения этнической психологии, это есть отражение сущностной части психики, менталитета этноса. Данная проблематика требует не только теоретических изысканий, но и целенаправленных опытно-экспериментальных работ с использованием достижений современной гуманитарной науки, в первую очередь, лингвокультурологических и этнопсихологических методов.

Таким образом, специальное изучение этнопсихологических концептов, зафиксированных из уст самих народных представителей в прошлом столетии Н. Ф. Катановым, позволит выявить ментальные основания (ядро) самосознания тюркских этносов, проследить эволюцию становления психического склада, этнического характера хакасов, тувинцев в историко-культурном контексте. Систематизация полученных знаний в области этнопсихологии поможет сохранению и гармонизации межэтнических отношений в регионе и в целом в поликультурной и полиэтнической России.

Библиографический список

1. Катанов Н. Ф. Хакасский фольклор / сост. и общая редакция П. А. Троякова. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1963. 162 с.
2. Катанов Н. Ф. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях / сост. С. А. Угдыжеков. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. 260 с.
3. Налчаджян А. А. Этнопсихология. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 381 с.
4. Наследие российской тюркологии: «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану». Дневник путешествия, совершенного по поручению Императорского Русского Географического общества в 1890 г. членом-сотрудником оною Н. Ф. Катановым» / отв. и науч. ред. Р. М. Валеев, В. Н. Тугужекова, Д. Е. Мартынов. Казань: Изд-во «Артифакт», 2017. 734 с.

5. Фольклор саянских тюрков XIX века. Из собрания Н. Ф. Катанова. В 2 тт. Т. 1 / сост., переводы, стихотв. перелож., лит. обраб., закл. статья и коммент. А. В. Преловского. М.: Новый ключ, 2003. 576 с.
6. Чистяков В. В., Безух К. Е. Основы педагогической и социальной антропологии: учеб. пособие для студ. вузов. Ростов н/Д.: Феникс, 2014. 443 с.

© Султанбаева К. И., 2019

УДК 821

Н. Н. Таскаракова

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДРУЗЬЯ МИХАИЛА КИЛЬЧИЧАКОВА

В данной статье отражаются дружеские связи известного хакасского писателя Михаила Кильчичакова, которые позволили осветить в своем творчестве сюжеты, художественные образы. Основное внимание уделяется дружбе с русскими и другими национальными поэтами бывшего СССР.

Ключевые слова: *творчество, поэзия, художественный образ, сюжет, М. Кильчичаков.*

Известный хакасский писатель Михаил Кильчичаков оставил яркий след в культуре, литературе хакасского народа. В этом году ему исполнилось бы 100 лет. В этой связи особое внимание уделяется его творческому наследию. Наше внимание привлекла тема «Литературные друзья М. Кильчичакова».

Целью нашего выступления является показ дружбы хакасского поэта с братьями по перу.

Объект исследования: письма, переписки, стихи, адресованные хакасскому поэту.

Предмет исследования: литературные друзья М. Кильчичакова.

Михаил Кильчичаков относится к тем людям, кто умеет дружить. Дружба для него была нечто святое. Он дружил со сверстниками, с одноаальцами. Причем он с любовью общался одновременно с молодыми и пожилыми людьми. Об этом свидетельствует, например, мероприятие, называемое «айтысом». Здесь он тепло общался со всеми тахпахчи, певцами. Так он тесно общался с известным хакасским сказителем Семеном Прокопьевичем Кадышевым, человеком феноменальной памяти, ведь он знал более тридцати героических сказаний. Сегодня редко кто может похвастаться знанием человека такого масштаба. Не менее значимо было общение с великой Евдокией Тыгдымаевой, владевшей необыкновенным голосом и умевшей редким мастерством – импровизацией. Надо отметить, сегодня также талант тахпахчи – редкое явление в культуре хакасов.

Далее дружба продолжилась в литературном институте имени Максима Горького в Москве. Он был зачислен сюда на факультет поэзии, затем был переведен в факультет драматургии. Надо сказать, Москва дала ему многое: хорошее образование и путевку в жизнь в качестве художника слова. Профессор Виктория Алексеевна Карамашева отмечает:

«... Эта была трудная, но счастливая пора: учеба, творческая работа. Перед ним открывается безбрежный мир литературы. Ему помогают в этом Сергей Наровчатов, Ярослав Смеляков, Михаил Светлов, выдающийся языковед Александр Александрович Реформатский» [1, с. 4].

Особую роль в дружбе сыграли известные поэты нашей страны: Сергей Пестунов, Петр Градов, Яков Козловский, Геннадий Сысолятин, Расул Гамзатов, Мустай Карим, Чингиз Айтматов, Аржан Адаров, Кызыл Кудажи и многие другие. Перечисленные мастера художественного слова отмечают его человечность, открытость, доброту, искренность и, конечно же, высокое мастерство, талант.

К примеру, приведем слова Петра Градова «Мой друг действительно дорог мне как человек и как поэт. В нем – благородство и простота, мужество и скромность, честность и умение дружить по-настоящему...» [2, с. 21]. Подтверждают сказанное выше слова другого поэта, Якова Козловского: «Михаил Кильчичаков был самым моим доверительным другом. Я его обожал, нежно любил и ценил за высокую порядочность...» [2, с. 25].

Но не только с поэтами дружил М. Кильчичаков. Он также был близок душой с учеными, например, с докторами исторических наук Леонидом Романовичем Кызласовым, Яковом Ивановичем Сунчугашевым. Об этом свидетельствуют следующие слова: «Мы – сказал Леонид Романович Кызласов – по крови были близкими – оба происходили из сеека тагхарга... 45 лет дружбы наполнены встречами. Мы всесторонне обсуждали с ним многочисленные проблемы народной культуры и традиционного быта нашего народа» [1, с. 41–42]. Яков Иванович Сунчугашев также хорошо отзывался о своем земляке: «Впервые М. Кильчичакова я увидел в 1953 году... прошло с тех пор около сорока лет. Приходилось ездить в его компании на частые встречи с земляками Аскизского района, выезжали на экскурсии в район больших курганов Салбыкской степи, средневековых хакасских крепостей... Такие поездки, несомненно, обогащали его, давали новые сюжеты и мотивы для создания литературных произведений...» [1, с. 54].

Отдельной темой можно выделить дружбу М. Кильчичакова с младшими братьями по перу. Руководимое им литературное объединение «Таң Солбаны» собирал немало молодых, желающих прикоснуться к художественному слову. И здесь, надо сказать, учитель, наставник применял тонкие струны дружбы. Он мастерски увлекал молодежь в мир художественных образов, сюжетов. Такими счастливыми учениками были в свое время, ныне известные хакасские писатели, Анатолий Султреков, Сергей Карачаков, Олег Шульбаев, Илья Топоев и другие.

В результате мы скажем, что дружба М. Кильчичакова с представителями разных профессий давала ему жизненный опыт, умение ориентироваться в обществе, темы, идеи, образы, сюжеты для художественных произведений. Например, дружба со сказителями, тапахчи, историками

позволила ему создавать стихи, тахпахи и сказания (поэма «Хара хус», «Легенда о Чил айы», сказание «Алып Пиль Тараан» и другие).

Библиографический список

1. Жизнь, отраженная в слове. Абакан, 1999.
2. Кильчичаков М. Е. Я б хотел... М., 2009.

© Таскаракова Н. Н., 2019

УДК 392

В. Н. Томочакова

ХАКАС ЧОНЫНЫҢ ПАЗЫЛБИН ПЎТКЕН ЧАЙААЧЫЗЫН ТЫВА ЧОНЫНИНАҢ ТИҢНЕСТІРЕ КӨЗІДЕРІ

В предложенной статье раскрывается проблема изучения устного народного творчества коренных народов России в условиях интеграции культур на примере хакасского и тувинского этносов. Основное внимание акцентируется на использование музейной педагогики на уроках хакасского языка. В работе изложены приемы изучения приготовления блюда растительного происхождения: талган (хакас.) – далган (тув.), орудий труда, применяемых при приготовлении; изучение сказок: «Торғай хустың ыры» (хакас.) – «Пораатай» (тув.); героического эпоса «Албынчы» (хакас.) – «Далай Байбын хаан» (тув.).

Ключевые слова: талган – далган, тиріг – орудие, тиңнестіріглер – сопоставление, салтарлар – итоги, алыптыг ныхах – героический эпос.

Россия Федерациясында көп аймах чоннар чуртапчалар. Оларның полғанының на поэмының тілі, культуразы, кибірі, тархыны. Ідөк ол чонның поэмының пазылбин пўткен чайаачызы (фольклор) пар. Пістің, хакас чонының, пазылбин пўткен чайаачыбыс пай. Аның сарыхтарын көрзе, аймах пасха: сиспектер, сөспектер, ныхахтар, кипчоохтар, тахпахтар, ырлар, алыптыг ныхахтарыбыс. Школада піс оларнаң олғаннарны хакас литература уроктарында паза класста нимес тоғыстарда (внеурочная деятельность), кружоктарда, аймах пасха марығларда таныстырчабыс.

Хакас чонның пазылбин пўткен чайаачызының хайдағ даа сарыхтарын үгренчетсе, үгренчилерге чахсы читір пирер үчўн, аймах технологияларнаң тузаланчабыс. Оларның аразында иң өөні – музейнай педагогика. Хакас чонның ас-тамаан үгренчетсе, талғаны хайди паза хайдағ тиріглернен итчеткенін үгренчебіс. Школаның музейінде талған итчен тиріглерні холға тудып, хайдағ тирігден хайди тудынып нимес итчеткенін көзітчебіс. Талғанны көчедең (асячень) итсе, тадылығ полча, пуғдайнаң (пшеница) итсе, татхынның полбинча. Чарбаны көчедең не идерге кирек. Анаң тыва чонының тамахтаң итчен ас-тамааннаң танысчабыс. Эмзимаа Намзалының «Хлебосольная юрта» тіп книгазынаң, хайди паза нименең итчелер, үгренчебіс. Олар, хакастарох чіли, далган итчелер, ідөк көчедең паза пуғдайнаң. Полған на тирігнің ады пар: деспі – типсі (корытце); паш – хазан (казан); былғааш – пылғаас (мешалка); соғааш – соох

(ступа); бала – соох палазы (пест); аяк – аях (чашка); хол дээрбези – хол теербени (ручная мельница); дээрбе туказы – теербен туказы (ручка для вращения мельницы). Оларның теербен туказы алынча полчаттыр, пістің, тізең, чапсыра иділ парған. Иртірілген урок соонаң, тиннестіріглер идіп, салтарлар иткебіс.

Піс удаа Төө чоғархы аалдағы М. Е. Кильчичаковтың паза «Хуртуях тас» музейлерде иртірілчеткен марығларда, көзидіглерде араласчабыс. Халғанчызын, көрік айының 21 күнінде, поэзия күніне паза М. Е. Кильчичаковха 100 час толчатаханына чарыдылған кибеліс мариина чөргебіс. Программа хоостыра 5-чі класста М. Н. Чебодаевтің «Хуртуях тас» кибелізін үгренчетсе, киліссе, андар пар килчебіс.

2018 чылда чайғызын Тыва республиказынзар чорыхха пар килерге үлүс түскен. Көп чапсых нимелер көрерге киліскен. «Тус хёл» көлде полғабыс, Хызыл городта музейде (алтын комнатада), «Центр Азии» тіп паркта, 35 километр Хызыл городтаң «Алтын Булат» тіп аалычакта (туристической комплекс). Көрген чапсых нимелерні сомға суурып, ибде презентация иткебіс. Шоколада үгренчлеріме хайди хончых Тыва чоны чуртапчатханын искіріп, көзіт пиргем. Хайди ол чон постарының тілдерін, кибірлерін улуғлап тудынчалар. Тиннестіріглер идіп, салтарлар иткебіс. Хынығ талазың-чоохтазың пол парған. Мин сағынчам, үгренчлер Тыва чонынаңар истіп алып, презентация көрген соонаң, поэзыбыстанар, хайди хакас тілін, кибірлерін хайраллирдаңар сағынғаннар. Хакас чонның паза Тыва чонның музейлерін тиннестіріп, 5-чі класстаң проект тимнеесбіс.

Программа хоостыра, 5-чі класста, хакас литература урогында аң-хустардаңар нымахтар хығырған соонаң, тыва чонының нымахтарын хығырчабыс. Цэцэгдарь Уламсуренгийннің «Образцы фольклора и речи Кобдоских тувинцев» тіп книгадаң алылған нымахтар: «Саьмдар куске» – «Чалғыс күске», «Биьтегелиг Бора куышкаш» – «Пораатай». Хығырған соонда, салтарлар идіп, тиннестірчөбіс: нименең төйлер, нименең пасхалалчалар.

Хакас литературазында иң пай паза улуғ сарых – ол алыптыг нымахтар полча. Программа хоостыра алыптыг нымахтарны 7-чі класста үгренчөбіс. «Албынчы» алыптыг нымахтың үзүгін прай саринаң көрчөбіс. Хайди чуртаң ол туста пістің чон, алыптарның омаларын, нымахтың пүдизін паза тілін үзүрчөбіс.

Тыва чонының, хакастарниоок чили, алыптыг нымахтар (героической эпос) пар полтыр. Анда хайди алыптар чилбігеннең тоғыр күресчелер, алай ба хайди пасха хан чирінең чаа килзе, матыр күресчөккөнерін көзігчелер, ан. п. Мыннаң мындар алыптыг нымахтарны тиннестіре үгренчлерге көзіт пирерчөк тіп сағынчам.

Республика синінде, ікінчі чылы, «Айдолай» алыптыҕ нымах хоостыра фестиваль иргірілген. Піс олғаннарнаң хада аны прай «тайнап» салҕабыс. Фестивальга тимненчеткенде, алып кізі хайди позын тудынарға кирек, хайдаҕ үннең чоохтанарға, хайдаҕ аның кип-азаа поларға кирек, прай үзүргебіс. Иди матап тоғынып, 2017 чылда ол фестивальда III орын алҕабыс, 2018 чылда – чинісчі пол парҕабыс. Үҕренчілернің күстенгені тик чирге парбаан, уғаа улуг өрініс полған. Ол фестиваль соонаң үҕренчілер алыптыҕ нымахты хынып үҕренчелер.

© Томочакова В. Н., 2019

РОДНЫЕ ЯЗЫКИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

УДК 373

О. Б. Бурнакова, Н. В. Топоева, М. А. Беляева

ХАКАССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ

В статье рассматриваются особенности обучения детей-билингвов в дошкольных учреждениях с опорой на изучение хакасского языка. К важным источникам развития коммуникативных навыков и речевого творчества относятся художественная литература и фольклорные произведения.

Ключевые слова: билингвизм, дети-билингвы, хакасский фольклор, вербальная память, дивергентное мышление.

Педагогическая деятельность в нашем дошкольном учреждении ведется в группах с опорой на изучение хакасского языка через художественную литературу и фольклорные произведения. Сказка способствует коммуникативному развитию детей, показывает им мир человеческих взаимоотношений и весь окружающий мир в целом.

Мы знакомим детей с хакасскими народными сказками, начиная с трехлетнего возраста. При изложении содержания сказки стараемся свое видение мира слить с видением героев, по-своему перевоплощаясь в каждого из них. Хакасские сказки несут в себе особую мудрость, учат правильному пониманию мира, в них даны нравственные законы, в основе которых лежит труд, дружба, взаимовыручка, честность и доброта [1].

В нашей работе активно используются игры-драматизации для создания реальной сказочной атмосферы. Драматизация или инсценировка текста способствуют более глубокому пониманию характеров героев, мотивов их поведения и т. д. Для театрализованных игр изготавливаем различные костюмы. Дети, надевая костюмы, учатся перевоплощаться в героев сказок, на примере которых детям легче объяснить отдельные черты характера людей, особенно для детей, для которых хакасский язык не является родным. Для более полного понимания сказки, эмоционального воспроизведения образа сказочных героев помогают музыкальные занятия, на которых прослушивание сказки сопровождается звучанием хакасских народных инструментов, красочным видеорядом.

Таким образом, использование хакасских народных сказок в обучении детей дошкольного возраста является одним из эффективных средств формирования коммуникативных способностей детей-билингвов.

Библиографический список

1. WebUrok.com: учебно-методические материалы для учителей.

© Бурнакова О. Б., Топоева Н. В., Беляева М. А., 2019

РОЛЬ СКАЗОК В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматриваются вопросы реализации дошкольной программы с учетом этнокультурной ситуации развития детей. Дошкольный возраст – это возраст сказок. Сказка будит воображение ребенка, дает образцы прекрасного и безобразного, доброго и злого. Через сказки дети начинают сочувствовать и сопереживать вымышленным героям, которые становятся знакомыми и близкими, поэтому маленьким детям обязательно нужно читать и рассказывать сказки как можно больше. Особую роль при реализации этнокультурной ситуации развития детей имеет знакомство с устным творчеством народов, проживающих на территории Хакасии. Интерес к фольклорным произведениям прививается с младшей возрастной группы.

Ключевые слова: *учет этнокультурной ситуации развития детей, образовательные области развития ребенка, непосредственная образовательная деятельность, национальная культура.*

В соответствии с ФГОС дошкольного образования одним из основных принципов дошкольного образования является учет этнокультурной ситуации развития детей. В основе этого принципа лежат идеи народной педагогики и этнопедагогики, которые являются составной частью общей духовной культуры народа. В рамках работы региональной инновационной площадки МБДОУ Аскизский Центр развития ребенка – детский сад «Тополек» реализует программу «Іне тілі» как инновационную технологию обучения дошкольников в условиях внедрения ФГОС дошкольного образования в части этнокультурной ситуации развития детей. В МБДОУ Аскизский ЦРР детский сад «Тополек» задачи приобщения к культуре, традициям, фольклору, языку своего народа включены во все образовательные области развития ребенка:

- социально-коммуникативное развитие дошкольников происходит через игру как ведущую детскую деятельность. Используются следующие виды деятельности детей: разыгрывание сказок (инсценировки, кукольный театр, музыкальные спектакли); развивающие игры на основе сказочных образов и сюжетов, связанных с природой и животными;
- познавательное развитие – в ходе непосредственно образовательной деятельности дети знакомятся с животными и растительным миром, историей родного села, традициями и обычаями хакасов, национальными блюдами, с творчеством писателей, художников Хакасии;
- речевое развитие. В ходе работы над речевым развитием осуществляются следующие основные виды деятельности детей: слушание и запоминание сказок; пересказывание сказки одним ребёнком или поочередно (по фразам) группой детей; придумывание продолжения к

- известной сказке или другого конца сказки; придумывание сказок (групповое или индивидуальное);
- художественно-эстетическое развитие. Здесь применяются следующие виды обучения детей: знакомство с элементами хакасских узоров (дети с интересом вырезают простые элементы, узнают, что ими украшают национальные костюмы), цветосимволикой, хакасской традиционной вышивкой; слушание хакасского музыкального фольклора, современных мелодий, знакомство с народными инструментами;
 - физическое развитие. На физкультурных занятиях и других спортивных мероприятиях используются элементы национальных игр, например: «Хоор-хоор», «Чазынчах», «Киик-пуур», «Игрес», «Хозапах» и др. Особое внимание уделяется проведению закаляющих процедур, способствующих укреплению здоровья и снижению заболеваемости. Дети с удовольствием делают утреннюю гимнастику, когда к ним в гости приходят персонажи сказок.

Дошкольный возраст – это возраст сказок. Сказка будит воображение ребенка, дает образцы прекрасного и безобразного, доброго и злого. Через сказки дети начинают сочувствовать и сопереживать вымышленным героям, которые становятся знакомыми и близкими. Поэтому маленьким детям обязательно нужно читать и рассказывать сказки и как можно больше. Особую роль при реализации этнокультурной ситуации развития детей имеет знакомство с устным творчеством народов, проживающих на территории Хакасии. Начиная с младшей возрастной группы, в детском саду прививается интерес к фольклору и сказкам. Материалом для народных сказок всегда служила жизнь народа, его борьба за счастье, его верования и обычаи. Воплощение в сказках положительных черт делало их эффективным средством передачи этих черт из поколения в поколение. Обычно народные сказки внушают детям уверенность в торжестве правды, победе добра над злом. Как правило, страдания положительного героя и его друзей являются переходящими, временными. Любая сказка заканчивается победой добра над злом.

Образность – это важная особенность сказок, облегчающая их восприятие детьми, неспособными еще к абстрактному мышлению. Забавность сказок повышает интерес к ним. Такие нравственные категории как добро и зло, «хорошо и плохо», «можно и нельзя», целесообразно формировать своим собственным примером, а также с помощью народных сказок. Эти сказки демонстрируют, как дружба способна победить зло (например: рус. «Зимовье», хак. «Очен-Матур»); как добрые и миролюбивые побеждают (например: рус. «Волк и семеро козлят», хак. «Два брата»); что зло наказуемо (например: рус. «Кот, лиса, петух», «Заюшкина избушка», хак. «Как мальчик заставил смерть работать на себя»).

Сказка занимает одно из первых мест в словесном творчестве хакасского народа. До Октябрьской революции 1917 года устная поэзия хака-

сов была основным средством художественного познания действительности и служила целям воспитания национального самосознания. Основными проводниками произведений устного творчества в народе были искусные сказители – хайджи и нымахчи. Усиливало восприятие героических сказаний их сопровождение горловым пением и игра на музыкальном инструменте – чатхане. Положительные герои сказок наделены мужеством, смелостью, упорством в достижении целей, красотой, честностью, имеющей в глазах народа наивысшую ценность. Идеал для ребенка является далекой перспективой, к которой он будет стремиться, сверяя с ним свои дела и поступки. Идеал, приобретенный в детстве, во многом определяет его как Личность. Сказка не дает прямых наставлений детям (типа «Слушайся родителей», «Уважай старших», «Не уходи из дома без разрешения»), но в её содержании всегда заложен урок, который они постепенно воспринимают, многократно возвращаясь к тексту сказки. Например, сказки «Репка», «Сабаннаң сыххан оолах» учат быть дружелюбными, трудолюбивыми; сказки «Маша и медведь», «Ікі нанчы» – предостерегают: в лес одним нельзя ходить, можно попасть в беду, а уж если так случилось – не отчаивайся, постарайся найти выход из сложившейся ситуации; сказки «Теремок», «Кўн арығ» учат дружить. Трудолюбие в сказках всегда вознаграждается («Хаврошечка», «Петух и Тетерка»), мудрость восхваляется («Мужик и медведь», «Алтын Арчол»), забота о близких поощряется («Бобовое зернышко», «Кўнари»).

В дошкольном возрасте, как известно, очень важны игры, развивающие все познавательные процессы. Технологию использования сказки в играх стремимся представлять играми – драматизациями. Рассмотрим на примере сказок двух народов: «Теремок» и «Чатхан», в процессе чтения и игры которых происходит знакомство, в первом случае – с бытом русской старинной избы, во втором случае – с музыкальным инструментом хакасов. Так, например, при проведении дидактических игр используем перечень картинок по мотивам народных сказок. При отгадывании главных героев устанавливается принадлежность сказки определенному народу и приводится объяснение особенностей быта и одежды в рисунке. Подвижные игры дошкольников сопровождаются элементами национальных игр и состязаний.

Наши дошкольники бывают рады приезду в детский сад кукольного театра, но не меньше они любят и сами разыгрывать небольшие спектакли при помощи кукол, которые всегда находятся в их распоряжении. Дети, включившись в игру, отвечают на вопросы кукол, выполняют их просьбы, дают советы, перевоплощаются в тот или иной образ. Они смеются, когда смеются персонажи, грустят с ними, предупреждают об опасности, плачут над неудачами любимого героя, всегда готовы прийти к нему на помощь. Так, ненавязчиво участвуя в театрализованных играх, дети знакомятся с традиционной культурой своего народа через образы, краски и звуки. Такие игры помогают усвоить культурный смысл, зало-

женный в сказках, почувствовать себя героем, утвердить и лучше осознать свое «Я». Из вышеназванных театрализованных игр можно выделить режиссерские, к которым относятся: настольный, теневой театр и театр на фланелеграфе. Например, при использовании настольного театра игрушек используются разнообразные игрушки и поделки из народных сказок.

В нашем многонациональном государстве каждый народ имеет право на сохранение традиций и развитие как национальной, так и мировой культуры. Воспитание детей в духе мира, дружбы между народами является важнейшей целью дошкольного воспитания и образования, которые должны содействовать взаимопониманию, взаимодействию и терпимости. Таким образом, народные сказки имеют важное значение в национальном воспитании дошкольников.

© Карачакова Д. Т., 2019

УДК 373

Е. С. Кискидосова, В. Ю. Шульбаева

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС ДО

Статья посвящена игровым технологиям в обучении детей хакасскому языку с учетом требований ФГОС ДО. Игра – наиболее доступный для детей вид деятельности, способ переработки полученных из окружающего мира впечатлений, знаний. Особое внимание в этой статье уделяется дидактическим и сюжетно-ролевым играм.

Ключевые слова: игровые технологии, обучение хакасскому языку, дидактическая игра, игра-драматизация.

Игровые технологии являются одной из уникальных форм обучения детей хакасскому языку. Если мы хотим научить ребенка языку, то учить этому нужно в условиях игры. Поэтому обучение должно быть организовано так, чтобы по основным своим качествам оно было подобно процессу игры. Игра – наиболее доступный для детей вид деятельности, способ переработки полученных из окружающего мира впечатлений, знаний.

Для обучения хакасскому языку важно учитывать возрастные особенности детей с учётом ФГОС ДО и использовать различные игры. Особым видом игры являются дидактические. В дидактической игре ребёнок не только получает новые знания, но также обогащает и закрепляет их.

Главная цель любой дидактической игры – обучающая. Соблюдение правил выступает неперенным условием решения игровых и дидактических задач. Дидактические игры и способы их ведения очень разнообразны. Проводятся они как индивидуально, так и коллективно. Воспитатель не только вводит детей в ту или иную игру, но и участвует в ней сам.

Определенное место в обучении хакасскому языку отводится наглядному материалу.

Во время прохождения темы «Дикие животные» проводим такие игры: «Кто лишний?», «Чей малыш?», «Лото», «Волшебный куб», «Домино», «Чего нет?» и др.

Тема: «Игрушки» – «Пустое место», «Четвёртый лишний», «Кто быстрее?».

Тема: «Времена года» – «Когда это бывает?», «Одень Машу по сезону», «Опиши».

Правила в дидактических играх выполняют разнообразные функции. Они направляют игру по заданному пути, объединяя дидактические и игровые задачи.

Ошибочно было бы думать, что в дидактических играх нет места детскому творчеству. Дети проявляют творчество, придумывая новые варианты. Например, в старшей группе дети играют в игру «Зоологическое лото». Ведущий поочередно открывает маленькие карточки и показывает их играющим. Через несколько дней дети придумывают другие варианты: ведущий говорит, где обитает животное и с какой буквы начинается его название. Таких усложнений может быть много, всё зависит от фантазии играющих. Но неизменной остаётся направленность ребёнка на решение игровой задачи в рамках принятых правил.

Для осуществления обучения хакасскому языку возможно использование ролевых игр. Ведь именно в них создаются необходимые условия обучения.

Ролевые игры моделируют ту или иную реальную и воображаемую человеческую потребность общения. Ролевые игры можно успешно использовать при организации ознакомления с новым языковым материалом. Игры могут с успехом использоваться при работе над развитием монологической и диалогической речи. Например: «В наш детский сад приехали туристы. Познакомьтесь с ними».

Способность к ролевому поведению в игре формируется на основе подражания или обучения, но и, что особенно важно, благодаря пониманию ребёнком назначения предмета, т. е. благодаря практическому усвоению возможных действий с ним. Здесь уже недалеко и до принятия роли, и малыш с удовольствием делает это.

Например, во время прохождения темы «Пища» организуем с детьми игры: «Магазин», «Кулинария». Тема «Одежда» находит отражение в таких играх как «Ателье», «Дом Моды». Тема «Домашние животные» – в играх «Мы фермеры», «Ветлечебница» и т. д.

При ознакомлении с новыми лексическими единицами с учетом возрастных особенностей детей большую роль играют игры драматизации, способствующие пониманию характеров героев, мотивов их поведения. Для игр шьются различные костюмы и их детали, которые не должны быть сложными, чтобы дети могли их быстро и легко надевать и снимать. Надевая костюмы, дети учатся превращаться в героев сказок и рассказывать от имени героя о своём внешнем виде, характере, о том, что он умеет

и знает. В качестве «материала» можно использовать знакомые детям сказки как на русском, так и на хакасском языке. В играх драматизациях дети объединены общими переживаниями, учатся согласовывать свои действия, подчинять желания интересам коллектива, то есть происходит развитие дипломатических качеств общения.

При организации игр можно руководствоваться такими рекомендациями:

- игры могут быть частью образовательной деятельности или проводиться в один из режимных моментов;
- игра должна проводиться в неторопливом темпе, чтобы ребёнок имел возможность осмыслить поставленную задачу.

Для ребёнка игра – необходимая потребность развития, т. к. через игру он вступает в отношения с явлениями окружающего мира, со сверстниками, получает информацию, её перерабатывает и использует в своей деятельности. В процессе игры формируются любознательность, человеколюбие, сострадание, доброжелательность и другие важные качества. Поэтому для повышения эффективности работы обучения детей хакасскому языку следует проводить с привлечением игровых форм.

© Кискидосова Е. С., Шулбаева В. Ю., 2019

УДК 372.881.1

С. А. Кочелакова

УРОКИ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ: ЭЛЕМЕНТЫ ИНТЕНСИВНОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена описанию элементов интенсивной методики обучения хакасскому языку через программу «"Погружение" в хакасский язык». Главной задачей интенсивного метода обучения родному языку является овладение хакасским языком как средством общения, выработка умения и навыков понимания устной речи в естественном или близком к нормальному темпу на бытовую, общественную тематику.

***Ключевые слова:** интенсивные методы, интенсивное обучение, интенсив, ролевая игра, межпоколенная связь, сохранение хакасского языка.*

В настоящее время всё большей популярностью пользуются интенсивные методы обучения языкам. Отношение к интенсивной методике обучения у всех разное. Большая заслуга в пропаганде этих методов в нашей стране принадлежит Центру интенсивных методов обучения, возглавляемому доктором педагогических наук Галиной Александровной Китайгородской [2, с. 16].

Что значит «интенсивное обучение»? Кому-то хочется выучить язык быстро, а кто-то хочет усвоить его прочно. Первые занимаются много, но непродолжительное количество времени, а вторые скорее настроены на неспешное обучение в надежде на более прочное овладение языком в конце обучения.

Определимся сначала с самим словом «интенсивный». Интенсив – это слово английское, от слова *intensus*, что означает напряженный, сжатый, насыщенный [1, с. 33]. Цель интенсивного обучения – в кратчайшие сроки овладеть языком.

Интенсивное обучение следует рассматривать как многомерное явление, которое на каждом этапе занятия решает одновременно три задачи: учебно-познавательную, коммуникативно-развивающую и социально-ориентационную.

В связи с тем, что в группах дети бывают с разным уровнем владения хакасским языком, то возникает необходимость создания коллективной формы работы. Достоинство этой работы состоит в том, что она значительно увеличивает объем речевой деятельности на занятиях, ведь хоровые ответы помогают преодолеть боязнь допустить ошибку. Эта работа удобна для разыгрывания речевых ситуаций, которые побуждают детей спросить или сказать что-либо на хакасском языке.

Наиболее популярной формой интенсивных методов обучения языку, на наш взгляд, является ролевая игра – процесс создания игрового мира с погружением в него игрока как самостоятельной личности [3, с. 182–189].

Глобальная цель ролевой игры заключается в том, чтобы устранить несоответствие между отдельно взятой личностью и окружающим ее миром.

В связи с этим хочу представить программу «"Погружение" в хакасский язык», разработанную директором нашей школы Байкаловой Маргаритой Гавриловной и реализованную с помощью коллектива школы.

В настоящее время тревожным является непрекращающийся процесс утраты межпоколенной передачи языка в значительном количестве хакасских семей. Именно поэтому каждая нация, семья должны бороться за сохранение родного языка, ибо каждый народ имеет свою культуру.

Сегодняшний день отмечается узким диапазоном применения хакасского языка среди молодежи и детей в семье. Сохранение языка нужно активизировать при проведении общественных мероприятий в школе и семье. Кроме этого, мы считаем, что языковая среда в семье способствует успешному освоению любого языка, в том числе и хакасского языка.

Основой программы «"Погружение" в хакасский язык» является создание летнего детского и семейного лагеря, способствующего общению на хакасском языке.

В задачи Программы входят:

- изучение хакасского языка детьми в условиях семейного воспитания;
- воспитание уважительного отношения к себе через знание родного языка;
- изучение этики и традиций хакасского народа;
- познание экологических особенностей и традиций малой родины.

Главной целью данной программы является формирование навыков элементарного общения на хакасском языке и гармонизация общения детей на своем родном языке.

Сроки реализации Программы – летние каникулы.

Требования к уровню подготовки детей летнего лагеря, не владеющих хакасским языком:

1. Дети должны знать:

– часто встречающиеся и ежедневно употребляемые в речи слова при знакомстве, встрече гостей, благопожеланиях, прощаниях:

1. Танысчабыс (Знакомство).

2. Юртазар ізік асчабыс. (Открываем в юрту дверь).

– Изеннер.

– Сірернің хайдағ школа?

– Пістің ортымах нимес школа.

– Пу сірернің школаның музейі полча ба?

– Иа, аалчы польнар пістің музейде. Хакас чонының ондайы хоостыра удурлапчабыс сірерні.

– Сірер ол ондайны пілчезер бе?

– Пілчечіс (пілбинчечіс) ...

– Хакас чоны аалчыларны чейнең, айраннаң, сүтнең удурлапчалар.

– Сірер пілчезер бе, хайди чейні тимнеченнер?

– Пілбинчечіс.

– Мин сірерге чоохтап пирем. Чей пістің чонның ин улуг тамахха саналча. Чейні чірченең пирчелер. Пастап чірчеге сүт урыбысчалар, анаң чей одын хайнатхан суғ урыбысчалар, анаң хайнаан суғ урчалар. Чейні чурт ээзі орта тимнирге кирек, саба тимнезелер, ол чейні іспин төкчелер.

– Хайдағ хакас чонының ас – тамахтарын адап пирерзер?

– Чарбалығ үгре, хыйма, айран, абыртхы, сүт, аарчы, сметен алай ба сүрткі тіпчелер, мүн, өрңме, пічиро.

– Піс сірерге музейде нимелер парын көзіт пирербіс. (Экскурсия по музею).

– Сірер пілчезер бе, нинче чардыхха чарылча музейнің істі?

– Ол ікі чардыхха чарылча. Ипчінің паза иреннің пөлігі полча.

– Ниме көрчезер ипчі кізінің пөлинде?

– Мин көрчем мында ідіс– хамыс: ыраға, холл теербенін, сарғас, соох паза аның палазын, тўўстер, орған, аяхтар, сомнаhtar, хазан, очых, көдестер.

– Ниме көрчезер иреннің пөлинде?

– Чўген, изер, сахпы, саналар, хыптылар, от сағыны, маймахтар, пістер, охчаа. (Практическая часть).

3. Минің сөббіремнің ойыннары.

– Хайдағ хакас чонының ойыннарын таныпчазар? Адап пиріңер оларны.

– «Хазых», «Чачўрўк», «Наспорах», «Хазых чазылары», «Чол кизип ойниры», «Орғайах».

– Хайдаг кўснец синезер ойынар пилчезер?

– Кўрес, охчанаң атыс, ат чарызы, холл пазызы, хур тартыс, чат-чатхан кизіні кўдирері, ағас тартызары. (Практическая часть).

Названия хакасских игр и календарных праздников, чисел, месяцев и времен года, бытовой утвари и названий пищевых продуктов.

4. Минің чонымның ўлўкуннері.

– Сірер хакас чоңының ўлўкўннерін пилчезер бе? Адап пириңер оларны.

– Мин пилчем «Чыл пазы» ўлўкўнни.

– Хачан ол таныхталча?

– Кўрик айының 22 – чи кўнinde таныхталча.

– Паза кем ўлўкўн адап пирер?

– «Ўртўн той» – ўртўн айында, «Айран солындызы» – чарыс айында, «Тун пайрам» – хандых айында, «Таан той» – хосхар айында, «Урен хурты» – силкер айында, «Чир тайии» – хандых айында. (Практическая часть).

Названия растений, ягод, кустарников и деревьев

5. Минің сiлiг чирiм.

– Пiстiң аал Хызыл Хара суғ тiп адалча.

– Сiрернiң аалыңар хайди адалча?

– Пiстiң аал сiлiг чирде турча. Ибiре кiп ағастар, чахайахтар бiсчелер.

– Сiрернiң аалыңар хайдаг чирде турча?

– Пiс ағас аразынзар ааллап парарбыс. Анда хайдаг ағастар паза чахайахтар бiсчетенiн таныхтирбыс.

– Сiрер хайди сағынчазар, хайди адалча пу ағастар?

– Хазың, хузух ағазы, нымырт, тоо ағазы, ос ағазы, хорба, тiгенек, тыт, сыбы, сит, харағай, тирек, ос, мўндўргес, саңыс, тал, ит пурут.

– Чахайахтар аттарын адаңар.

– Порчо, сиңне, кiккiк, сарғай, хандых.

2. Уметь: сравнивать элементы традиции и языка общения (гостеприимство, приветствие, прощание) с другими языками; излагать информацию о проделанной работе по плану мероприятий.

Ожидаемый результат:

– использование приобретенных знаний по хакасскому языку в повседневной речи в семье, общественных местах и школе.

Несмотря на множество различных методик, можно выделить два фактора, характеризующих интенсивное обучение:

1. Минимально необходимый срок обучения для достижения цели при максимальном объеме материала и соответствующей его организации.

2. Максимальное использование всех резервов личности обучаемого.

Правильное применение методик интенсивного обучения позволяет достичь впечатляющих результатов в обучении хакасскому языку как по объёму, так и по срокам обучения.

Библиографический список

1. Борисова Л. Н., Морозова Л. Д. Возможности использования интенсивных методов обучения иностранным языкам в общеобразовательной средней школе // Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам: Межвузовский сборник научных статей / под ред. Л. Н. Борисовой. Вып. 2. Белгород, 2003. С. 33.
2. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1986.
3. Озеркова И. А. Ролевые игры как технология самовоспитания. // Школьные технологии. 2000. № 1. С. 182–189.

© Кочелакова С. А., 2019

УДК 372.881.1

Э. К. Майнагашева

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ

Статья обобщает опыт формирования речевой компетенции обучающихся на уроках хакасского языка и литературы. Автор делится своими наработками по использованию интерактивных приемов и методов в проектной деятельности для формирования стратегий смыслового чтения. Особое внимание уделяется актуальности и эффективности данных технологий в условиях современной школы.

Ключевые слова: *системно-деятельностный подход, интерактивные приемы и методы, речевая компетенция, проектная деятельность, стратегии смыслового чтения.*

Глобализация, развитие информационных технологий в XXI веке, национальная ассимиляция вносят свои коррективы в судьбу языков народов России. Хакасский язык, как и многие языки в нашей стране, подвергается угрозе исчезновения. Сложившаяся на данном этапе языковая ситуация в республике требует новых системных подходов от учителя в преподавании хакасского языка и литературы.

Федеральные государственные образовательные стандарты, Закон «Об образовании», проект «Концепции преподавания хакасского языка и хакасской литературы» ставят перед современным образованием актуальные задачи, направленные на воспитание такого поколения, которое способно не только к освоению конкретных предметных знаний и навыков в рамках отдельных дисциплин, но и к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта.

В основе реализуемых в настоящее время программ лежит системно-деятельностный подход. Суть системно-деятельностного подхода отражает китайская народная мудрость, которая гласит: «Я слышу – я забываю, я

вижу – я запоминаю, я делаю – я усваиваю». К. Д. Ушинский также отмечал: «Нужно, чтобы дети, по возможности, учились самостоятельно, а учитель руководил этим самостоятельным процессом и давал для него материал» [4, с. 256]. Основной принцип деятельностного подхода состоит в том, что знания не преподносятся обучающимся в готовом виде.

Цель моей методической системы – создание такого образовательного пространства, которое позволит обеспечить общекультурное, личностное и познавательное развитие ученика и сформировать его умение учиться. Развитие личности ученика, его способности самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения, иначе говоря – умения учиться – сегодня стоят на первом месте.

На каждом уроке мною предусмотрено формирование умений во всех видах речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение, письмо), развитие общих учебных умений и навыков, получение учащимися опыта учебной, познавательной, коммуникативной, практической и творческой деятельности.

Интерактивные методы и приемы, формы обучения хакасскому языку и хакасской литературе отбираются с учетом психологических и возрастных особенностей учащихся. Постоянными в педагогической практике стали различные формы организации познавательной деятельности: индивидуальная, парная, групповая, коллективная работа, стратегии «Карусель», «Аквариум», «Незаконченное предложение», микрофон и др.

Системно-деятельностный подход позволяет активно использовать стратегии смыслового чтения, которые нашли отражение в моей методической теме самообразования «Использование стратегий смыслового чтения на уроках хакасского языка и хакасской литературы».

К примеру, наиболее распространенными стратегиями смыслового чтения, которые применяются на разных этапах работы с текстом, являются следующие: в предтекстовом этапе актуальны «Мозговой штурм», «Рассечение вопроса» (смысловая догадка о возможном содержании текста); в текстовом этапе (чтение) – «Чтение с пометками», «Чтение с оговорками», «Компрессия текста» (план в вопросах с ключевыми словами), стратегии «Пузыри», «Пирамида фактов»; в посттекстовом этапе – «Вопросы после текста» (оценочные, рефлексивные, связанные с критическим анализом текста, «толстые» и «тонкие» вопросы), «Синквейн» и другие.

В моей методической копилке уроки-диспуты, уроки-концерты, уроки-бенефисы, выпуск и защита газет, урок-экскурсия, урок-соревнование, «КВН», «Устный журнал», урок-конференция, игра «Счастливый случай» и другие. Нетрадиционные уроки позволяют учащимся преодолеть психологический барьер и обрести веру в свои силы, учителю создать благоприятный климат, атмосферу доверия, взаимопонимания и сотрудничества.

Хочу остановиться на одной из моих педагогических находок – обучение на природе с использованием интерактивных приемов и методов.

Ребенок должен познавать природу, наблюдать за ней и учиться у нее – эта идея преследует педагогическую теорию и практику, начиная с Руссо и заканчивая современными движениями в защиту окружающей среды. [5]. Меняются смыслы и методы воспитания, но ключевая мысль остается все той же: полноценное обучение не сводится к книжной теории и регламентированным занятиям в четырех стенах школьного класса. В. А. Сухомлинский отмечал «Природа – это неиссякаемый источник знаний». Лес, поле, парк или водоем в некоторых случаях могут дать для обучения и познания больше, чем целая полка с учебниками. Ведь «эффект природы» помогает удерживать внимание ученика, по мнению ученых, в два раза дольше [5]. Положительное влияние природы помогает снять стресс, повышает мотивацию и сконцентрировать внимание, оказывает эмоциональное воздействие на детей, благодаря чему у них формируются более прочные знания.

Рассмотрим один из уроков. По типу это урок открытия новых знаний, а форма проведения – урок на природе, урок-проект по теме «Да будет вечной белая береза» (представление проектов). Основоплагающий вопрос урока: раскрыть особенности художественного изображения образа березы в традициях, фольклоре и литературе хакасского и русского народов.

Для решения образовательных задач было образовано три группы: «Лингвисты», «Фольклористы» и «Творцы».

Работая в группах и индивидуально, ребята смогли «пропустить через себя» творчество поэтов, набраться мудрости веков, обогатиться опытом предков.

Структура урока выдержана в соответствии с методическими требованиями системно-деятельностного подхода. На каждом этапе продуманы методы обучения и формы организации познавательной деятельности.

Главная цель урока состояла в следующем: создать ситуацию, находясь в которой ученик сам мог бы ответить на возникающие у него вопросы. Задача учителя – создать атмосферу доброжелательности, сотворчества, пробудить эмоциональную сферу ребят, то есть обратиться к их чувствам, осуществлять мотивацию, организовывать, регулировать.

Оригинальным было начало урока. Дети выбирают цвет настроения по хакасским чалама, загадывают наилучшие пожелания всем народам России и завязывают их на веточки березы. Тема и задачи урока сформулированы в процессе сотрудничества с учащимися.

Применение метода ассоциаций на уроках способствует развитию творческой активности и логического мышления учащихся, совершенствует механизмы запоминания, обогащает словарный запас. Благодаря тому, что ассоциации у каждого человека могут быть сугубо индивидуальными, ребята не боятся ошибиться и чувствуют себя свободно, прояв-

ляют значительную активность на уроке. Соответственно, повышается интерес к учебному процессу и усиливается мотивация в обучении.

Этапом «открытия» нового знания, т. е. индукции – создания эмоционального настроя и включения подсознания детей, стала практическая деятельность: выступления групп по определенной тематике.

Задания предполагают умение представить результаты своей исследовательской деятельности, акцентировать внимание на главной информации, сопоставлять, делать выводы. Этому соответствуют задания, связанные с активизацией мыслительной деятельности (Какие мысли возникают, когда мы произносим слово «берёза»?). Продолжает урок использование ситуации поиска, затем задания предполагают освоение знаний на уровне «понимания». Следующая часть урока – освоение этой же учебной информации на уровне «умения». Эмоциональный фон уроку придаёт исполнение учащимися хороводной песни вокруг берёзы («Во поле берёза стояла...») и хакасской песни о берёзе.

Продолжению создания ассоциативного ряда способствуют задания, связанные с творчеством русских и хакасских поэтов.

Изюминка урока – использование ИКТ технологии на природе – авторское чтение стихотворения о березе «Агастарнын абахайы – ах хазын» хакасского поэта-лирика Геннадия Кичеева.

Проведение систематизации и обобщения знаний в виде интерактивной игры «Карусель» содержит огромный развивающий потенциал.

Цель этапа: организовать продуктивную творческую деятельность для формирования гражданского сознания через систематизацию знаний об образе березы в традициях, фольклоре и поэзии хакасского и русского народа.

Необходимо отметить, что интерактивный прием «Карусель» развивает коммуникативные умения и навыки, помогает установлению эмоциональных контактов между учащимися, приучает работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей, устанавливают более тесный контакт между учащимися.

Рефлексия проводится через интерактивный приём «Микрофон». Цель этапа: оценить результаты своей деятельности. На этом этапе урока идёт заключительный этап формирования познавательных УУД. Формируются УУД: личностные (адекватное понимание происходящего, формирование нравственно-этических качеств, формирование осознания себя как части содружества наций); регулятивные (осознанное выполнение действий); коммуникативные (выражение своих мыслей с достаточной полнотой и точностью). Таким образом, рефлексивная деятельность на уроке не только создаёт условия для осознания пройденного пути, развития универсальных учебных навыков, но и способствует достижению метапредметных результатов обучения.

Под моим руководством на протяжении нескольких лет эффективно действует клуб «Ах тасхыл». Он объединяет взрослых и ребят, прояв-

ляющих интерес к творческой деятельности, совершенствованию знаний в определенной области науки, развитию интеллекта. Главными задачами работы клуба являются пропаганда изучения родного языка, сохранение традиций и обычаев хакасского народа, знакомство с трудами ученых, новинками произведений хакасских поэтов и писателей.

Тематика и формы проведения заседаний клуба разнообразны. Традиционными стали мероприятия, посвященные памяти ученого Н. Ф. Катанова, Дню хакасского языка, Дням тюркской письменности, Дню матери. Вызывают интерес встречи с хакасскими писателями, поэтами, композиторами, учеными, бардами, проводимые в нашей школе. Так в разное время дорогими гостями были известные люди республики: Илья Топоев, Анатолий Султреков, Галина Казачинова, Валентина Шулбаева, Алевтина Курбижекова, Нина Майнагашева, Олег Токояков и другие.

В МБОУ «Таштыпская школа-интернат № 1» создано поликультурное пространство, в котором ученик любой национальности имеет возможность расширить свой словарный запас, познакомиться с произведениями литературы, изучить традиции и обычаи хакасского народа. Создание такого развивающего пространства стало возможным благодаря реализации проекта «Чир-суум уні», целью которого является создание школьной среды, развивающей интерес к хакасскому языку как языку повседневного общения.

Таким образом, показателями методической системы можно считать знания обучающихся, приобретающие качества системности, умения и навыки общения, становящиеся комплексными; усиление мировоззренческой направленности познавательных интересов, достижение всестороннего развития личности и, что самое главное, осознание своей принадлежности к хакасскому народу, к многонациональному российскому государству.

Библиографический список

1. Ушинский К. Д. Родное слово: Книга для учащихся. Собр. соч., т. 6. М.; Л., 1949. С. 241–336.
2. <https://newtonew.com/school/learning-in-nature>.

© Майнагашева Э. К., 2019

УДК 373

В. В. Мирошниченко

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛ С РОДНЫМ (НЕРУССКИМ) ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГИОНА

В статье раскрываются требования к подготовке учителей школ с родным (нерусским) языком обучения. Дается обоснование понятия «этнорегиональная подготовка» и ее основных компонентов. Рассматриваются профессиональные качества учителей, работающих в школах с родным (нерусским) языком обучения.

Ключевые слова: школа с родным (нерусским) языком обучения, этнорегиональная подготовка учителей.

В нашей стране право изучать родной язык и обучаться на нем закреплено в основных нормативных документах.

Согласно статье 14 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации», в нашей стране гарантируется получение образования на государственном языке РФ, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

Граждане РФ имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа народов РФ, а также право на изучение родного языка из числа языков народов РФ в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании.

Учебные планы обеспечивают преподавание и изучение государственного языка РФ, возможность преподавания и изучения государственных языков республик РФ и родного языка из числа языков народов РФ, а также устанавливают количество занятий, отводимых на их изучение, по классам (годам) обучения [7].

Чаще всего право детей на изучение родного языка реализуется в так называемых национальных школах. В настоящее время встречаются такие дефиниции современного понимания национальной школы: «этнокультурно ориентированная школа», «этнокультурная школа», «школа с этнокультурным содержанием образования», «учреждение с этнокультурным компонентом образования», «полиэтническая национальная школа народов России» и др.

Мы будем пользоваться понятием «школа с родным (нерусским) языком обучения», т. к. оно чаще всего встречается в официальных и нормативных документах.

Содержательное наполнение части каждой из реализуемых основных образовательных программ, формируемой участниками образовательного процесса, должно отражать образовательные потребности и интересы обучающихся, в том числе по изучению национальных, региональных и этнокультурных особенностей региона. Поэтому в деятельности учителя, работающего в школах с родным (нерусским) языком обучения, можно выделить инвариантную и вариативную составляющие.

Какие же требования предъявляет современная система образования к подготовке учителей, работающих в школах с родным (нерусским) языком обучения?

В профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [6] прописаны обобщенные трудовые функции педагогов и дана их характеристика:

– «Общепедагогическая функция. Обучение» (3.1.1) содержит в себе умение организовывать различные виды внеурочной деятельности: игровую, учебно-исследовательскую, художественно-продуктивную, культурно-досуговую с учетом возможностей образовательной организации, места жительства и историко-культурного своеобразия региона;

– «Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования» (3.2.2) включает знание особенностей региональных условий, в которых реализуется используемая основная образовательная программа начального общего образования;

– Модуль «Предметное обучение. Математика» (3.2.4) отражает знание специальных подходов и источников информации для обучения математике детей, для которых русский язык не является родным и ограничено используется в семье и ближайшем окружении;

– Модуль «Предметное обучение. Русский язык» (3.2.5) включает такие необходимые умения, как владение методами и приемами обучения русскому языку, в том числе как не родному; проявление позитивного отношения к местным языковым явлениям, отражающим культурно-исторические особенности развития региона, и к родным языкам обучающихся.

В ФГОС среднего (полного) образования в требованиях к кадровым условиям реализации основной образовательной программы написано, что учитель должен выявлять и отражать в ООП специфику особых образовательных потребностей (включая региональные, национальные и (или) этнокультурные (п. 22).

Итак, введение Федерального закона «Об образовании в РФ», Федерального государственного стандарта, профессионального стандарта «Педагог» положило начало пересмотра всей системы подготовки учителей на современном этапе.

Подготовка учителей к работе в школах с родным (нерусским) языком обучения и с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей региона определяется нами как *этнорегиональная подготовка*.

Анализ психолого-педагогической литературы и практический опыт в этой области позволяет утверждать, что каждый учитель в нашей стране должен обладать хотя бы минимальными знаниями в области национальных, региональных и этнокультурных особенностей. Поэтому этнорегиональную подготовку учителей мы считаем автономным элементом профессиональной подготовки учителей.

Н. А. Чапоргина, рассматривая систему этнорегионального педагогического образования [11], выделяет следующие ее компоненты: этнокультурологическую, этнолингвистическую, экосоциальную, этноисторическую с результирующим вариантом в виде формирования толерантности межязыкового общения и этнопедагогической культуры педагогов.

Понятие «этнорегиональная подготовка учителей» относится к междисциплинарным, формируемым на стыке нескольких наук. Исходя из этого, такую подготовку будем рассматривать как совокупность этнолингвистических, этнопедагогических, этнопсихологических, этнокультурных компонентов.

Проведенный нами в 2014–2016 гг. опрос учителей, администрации школ, родителей (в исследовании участвовало 89 респондентов) на тему «Какими качествами должен обладать учитель школы с родным (нерусским) языком обучения?» показал следующие результаты (качества расположены по мере убывания, в % к числу ответивших):

- владение языком коренного народа, представителей которого обучает учитель (46 %);
- знание этнической психологии ребенка (31 %);
- знание истории, культуры, традиций, обычаев коренного народа (28 %);
- толерантное отношение к этнической культуре (24 %);
- знание особенностей этнического воспитания и педагогической культуры коренных народов региона (18 %);
- знание народных праздников, традиционных ремесел (15 %).

Поэтому на первое место при рассмотрении особенностей этнорегиональной подготовки мы поставили подготовку в области преподавания родного языка – этнолингвистическую подготовку.

Признавая большую роль родного языка в становлении этнической и гражданской идентичности, многие исследователи [2; 3; 5] настаивают на необходимости формирования ценностного отношения ко всем национальным языкам полиэтнического региона, воспитании толерантности, любви и интереса к языкам и культуре народов, проживающих на территории того или иного региона. Поэтому одной из целей этнолингвистической подготовки является формирование представления о системе родного языка, его родственных связях с другими языками, о родной литературе, фольклоре, истории культуры своего народа.

Понятие «этнокультурная подготовка» рассматривается как «целостный, непрерывный педагогический процесс взаимодействия преподавателей и студентов, направленный на формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов, представляющей интегративное свойство личности, ориентированное на становление у них готовности и способности реализовать общекультурные и профессиональные, включая специальные этнокультурно-педагогические компетенции в образовательном процессе» [12].

Рассматривая особенности работы учителя в школах с родным (нерусским) языком обучения, многие исследователи на первое место ставят знание учителем традиционной системы воспитания коренных этносов,

потому что «создание демократической, истинно национальной школы возможно только на этнопедагогической основе» [4, с. 236].

По мнению М. Г. Харитоновой, этнопедагогическая подготовка представляет собой «непрерывный управляемый процесс формирования готовности к этнопедагогической деятельности (этнопедагогической готовности)» [10, с. 183].

Одно из необходимых качеств, которое должно быть присуще учителю школы с родным (нерусским) языком обучения, – это знание особенностей национальной психологии обучающихся.

Однозначного определения этнопсихологической подготовки учителей в научной литературе мы не нашли. Хотя, по мнению многих исследователей, она является важным направлением работы при подготовке учителей к работе с детьми разных национальностей [1; 8]. Чаще всего встречается дефиниция «этнопсихологическая компетентность учителя», под которой понимается «чувствительность субъекта деятельности к этнически обусловленным психологическим проблемам других субъектов, а также к своим собственным. Говоря о такой компетентности, мы имеем в виду чувствительность к этнообусловленным особенностям и проблемам людей, с которыми субъект деятельности вступает во взаимодействие либо с целью совместного преобразования определенных объектов, либо для оказания на этих людей определенного влияния» [9, с. 76].

Применительно к характеристике этноориентированной деятельности учителя школ с родным (нерусским) языком обучения встречаются и такие дефиниции, как «этнопедагогическая культура учителя», «этнопедагогическая компетентность», «этнокультурная компетентность» и др.

Таким образом, нами были рассмотрены основные требования к подготовке учителей школ с родным (нерусским) языком обучения, отраженные в различных нормативных документах, а также в исследованиях различных ученых, в том числе проводимых на территории Республики Хакасия.

Библиографический список

1. Аракелян О. В. Этнологическая компетенция учащегося и этнопсихологическая компетенция учителя // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». № 2. С. 20–24.
2. Асадулаева Ф. Р. Формирование этнокультуры младших школьников средствами родного языка (На примере начальных школ республик Северного Кавказа): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Махачкала, 2001. 151 с.
3. Водясова Л. П. Введение в региональную этнолингвистику: учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. гос. пед. ин-та, 2013. 124 с.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогическое осмысление общечеловеческих ценностей // Развитие личности. 2003. № 2. С. 235–243.
5. Львов М. Р. Роль родного языка в становлении духовного мира личности (опыт моделирования) // Русский язык в школе. 2001. № 4. С. 3–8.
6. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образо-

- вания) (воспитатель, учитель): Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н «». URL: <http://www.zakonprost.ru/article/317> (дата обращения: 05.01.2017).
7. Рекомендации по применению норм законодательства в части обеспечения возможности получения образования на родных языках из числа народов РФ, изучения государственных языков республик РФ, в том числе русского как родного. URL: <http://docs.cntd.ru/document/552305315> (дата обращения: 01.03.2019).
 8. Тудупова Т. Ц. Этнопсихологическая подготовка студентов // Высшее образование сегодня. 2007. № 7. С. 64–66.
 9. Хакимов Э. Р. Профессиональная компетентность педагогов-психологов в области межэтнических отношений и ее формирование у студентов // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 74–81.
 10. Харитонов М. Г. Содержание этнопедагогической подготовки учителя национальной школы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2011. № 4 (72), Ч. 2. С. 182–186.
 11. Чапоргина Н. А. Этнорегиональный аспект в постдипломном педагогическом образовании // Наука, образование, общество. 2014. № 2 (2). С. 125–131.
 12. Якунчев М. А., Карпушина Л. П. К проблеме этнокультурной подготовки студентов высших учебных заведений (на примере педвузов) // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 7. С. 292–297.

© Мирошниченко В. В., 2019

УДК 372.881.1

О. П. Сагалакова

РАЗВИТИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ЧЕРЕЗ МЕТОД АССОЦИАЦИЙ

Одним из эффективных методов развития речи и открытия нового является применение метода ассоциаций, который позволяет вовлечь обучающихся в литературное и языковое творчество. В статье особое внимание обращается на то, что для преодоления затруднений обучающихся в освоении абстрактных понятий и явлений необходимо работать с образами, направленными на миропонимание обучающихся с опорой на их индивидуальный опыт.

Ключевые слова: качество обучения, коммуникативная компетентность, образы, метод ассоциаций, ассоциации, ассоциативный ряд, стратегии смыслового чтения.

Повышение качества обучения является одной из основных целей современной образовательной действительности. Цели образования тесно сплетены с формированием ключевых компетенций, четко обозначенных в требованиях к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования. Одной из ключевых компетенций, обеспечивающих успешную социализацию, адаптацию и самореализацию в условиях сегодняшних реалий является коммуникативная компетентность, позволяющая выработать у обучающихся умения ставить цель и достигать необходимых результатов устной и письменной коммуникации: воспринимать нужную информацию, уметь представлять свои взгляды и мнения в публичном выступлении с учетом существования различных мнений и уважительного отношения к позициям других людей.

Формирование коммуникативной компетенции, проходя достаточно долгий временной путь, представляет собой трудоемкий процесс. Основная роль при формировании коммуникативной компетенции приходится на уроки языковой направленности, в том числе хакасского языка и литературы. Характерной сложностью в преподавании хакасского языка и литературы является сопоставление программного содержания с процессом овладения языком и пополнением словарного запаса обучающихся.

Для создания наиболее благоприятных условий в целях обучения родному языку важно знать индивидуальные потенциалы каждого ученика с учетом возрастных особенностей.

Учителя хакасского языка и литературы находятся в поиске новых приемов, методов и форм обучения для повышения заинтересованности и личносно – ориентированного развития обучающихся, в связи с тем, что одним из самых сложных моментов после прочтения текста или художественного произведения является формирование у детей умений преобразовывать мысли и оформлять возникшие идеи в последовательные, логически выстроенные высказывания.

Наибольшие затруднения для школьников представляют абстрактные понятия и явления, которые невозможно осязать и увидеть, поэтому необходимо работать с образами, направленными на миропонимание обучающихся с опорой на их индивидуальный опыт.

Одним из эффективных методов развития речи и открытия нового является применение метода ассоциаций. Несомненно, что развитие ассоциативно-образного мышления ребёнка оказывает помощь в понимании и усвоении информации при меньших затратах времени и сил [1, с. 3].

Уроки хакасского языка и литературы через погружение в ассоциативно-образное содержание позволяют вовлечь обучающихся в литературное и языковое творчество.

Для достижения целей урока, прежде всего, обучающимся предлагается определенная ассоциация по теме с представлением некоторого вопроса, требующего ответа. Например, на занятии внеурочной деятельности в 5 классе перед знакомством с произведением Н. Т. Нербышева «Тайга усхунча, көк тайга» перед обучающимися ставится задача назвать ассоциации-имена существительные, возникшие при формулировке педагогом темы занятия. В данном случае проводится фронтальная работа, позволяющая согласованно и в короткий промежуток времени достичь поставленных целей. Данным способом, обучающиеся поочередно предлагают логически связанные ассоциации с дальнейшим обоснованием представленных мыслей и идей.

На следующем этапе перечисленные слова, распределяются между парами обучающихся, которые группируют перечисленные имена существительные по мини-темам, с последующим подбором к ним имен прилагательных. По возможности, к указанным именам прилагательным предлагается подобрать противоположные по смыслу слова, аналогично

дописываемые к именам существительным. Таким образом, формируется своеобразное «облако» различных словосочетаний, связанных с темой урока.

Интерактивная игра «Микрофон», используемая на следующей стадии поиска ответа на поставленную задачу, позволяет раскрыть проблемный вопрос: «О чем пойдет речь в данном произведении?». Обязательным условием при проведении игры является составление предложений с использованием словосочетаний ассоциативного ряда, высказанных находящимися в аудитории, без повтора и с соблюдением требований к логической последовательности.

В течение определенного промежутка времени происходит обмен мнениями по предложенному вопросу. Используемые в составлении предложений ассоциативно связанные словосочетания помогают обучающимся ориентироваться в названиях компонентов и быстрее их запоминать. Использование стратегии смыслового чтения – предчтения, позволяет повысить заинтересованность в чтении повести, помогает в привлечении имеющихся знаний для толкования содержания и соотнесения основной мысли произведения с собственным ранее полученным жизненным опытом.

Преимуществами использования метода ассоциаций также является то, что использование метода ассоциаций на уроках способствует развитию творческой активности и логического мышления, улучшает механизмы запоминания, расширяет лексический багаж обучающихся.

Нередко нельзя найти подходящего объяснения тому, почему при одном образе появляется определенное представление о другом. Вследствие исключительно личного жизненного опыта у каждого человека возникают ассоциации отличные от других, что позволяет обучающимся чувствовать себя свободно и проявлять повышенный интерес к происходящему на уроке. Тем самым повышается интерес к учебному процессу и усилению мотивации в обучении.

Метод ассоциаций может применяться на уроках при изучении любой темы, как на стадии начала урока, так и в процессе работы над терминами. При таком раскладе могут использоваться не только части речи, относящиеся к одной части речи, но и целые предложения-ассоциации, основывающиеся на выражении отношения обучающихся к заданному вопросу, теме, ключевому слову. Все предложенные взаимосвязи, с учетом целей формирования практической речевой деятельности, фиксируются учителем на доске. Например, на уроке хакасского языка при прохождении темы «Правописание долгих гласных» ассоциации, в большинстве случаев, используются для формирования грамотной письменной речи обучающихся через запоминание трудных орфограмм или исключений из правил. Например, составить предложение с использованием различных лексем с долгими гласными.

Возможен, другой вариант использования метода ассоциаций. Например, дается задание объединить слова со двояными согласными, написав лингвистическую сказку или нарисовав ассоциативный рисунок.

На уроке хакасской литературы учитель может предложить выразить настроение произведения, характер и поведение отдельных героев, специфику событий через метод ассоциаций.

При этом метод ассоциаций позволяет овладеть обучающимся умением свободно, без затруднений общаться на своем родном языке в повседневной жизни. Это значит, что усвоение учащимися языкового материала, грамматических правил, лингвокультуроведческих сведений, формирование речевых навыков и умений, а также развитие абстрактного мышления, необходимы для использования нового языкового материала в незнакомых ситуациях.

При работе с ассоциациями необходимо уделять большое внимание системности подачи изучаемого материала. Одним из важнейших условий применения метода является эмоциональность учителя: мимика, жесты, выразительность речи.

Применение на уроках хакасского языка и литературы результативных методов ассоциаций памяти позволяют улучшить качество знаний и добиться улучшения успеваемости, повысить мотивацию к изучению родного языка, развить коммуникативные компетенции обучающихся.

Библиографический список:

1. Елухина Н. В. Устное общение на уроке, средства и приемы его организации // «ИЯШ». 1995. № 2. С. 3–4.
2. Козаренко А. В. Метод наводящих ассоциаций. URL: <http://mnemotexnika.narod.Ru>

© Сагалакова О. П., 2019

УДК 372.881.1

Е. К. Табурчинова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ХАКАССКИМИ АФОРИСТИЧЕСКИМИ ИЗРЕЧЕНИЯМИ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из способов развития родного языка и культуры в школе является внеурочная деятельность. Она позволяет расширять знания о родном крае, знакомит учащихся с устным народным творчеством, традициями хакасского и русского народа. Именно в начальной школе закладываются основы познавательного интереса к изучению своего языка и родного края.

Ключевые слова: хакасский язык, внеурочная деятельность, пословицы, поговорки.

Народная педагогика – это кладезь мудрости, запасник педагогической мысли и нравственного здоровья, это наши истоки. Забывая свои истоки, человек разрывает связь времён и поколений.

Одним из источников изучения жизни народа служат народные афористические изречения, заключенные в пословицах, поговорках, загадках и т. п., так как они не потеряли своей актуальности в настоящее время. Народные афоризмы, предельно короткие по форме и глубокие по смыслу, охватывают буквально все темы, затрагивая жизненные и вечно актуальные вопросы морали и истины в их взаимопроникновении.

В настоящее время усиливается интерес народов, проживающих на территории Республики Хакасия к традиционной национальной культуре, возросла тяга к познанию утраченных ценностей этнической культуры, традиций, обычаев. Поэтому важно с детства знакомить детей с культурой родного края. Ребёнок должен знать свои корни, по которым приходят опыт и знания людей, живших на земле задолго до нас.

Использование в повседневной речи малых фольклорных форм, в частности пословиц и поговорок, придает ей образность, яркость, выразительность. Трудно переоценить их роль в воспитании подрастающего поколения. Ведь каждая пословица, поговорка или загадка содержит глубокую мысль, которая несёт призыв к правильному поведению или поступку. Они украшают речь, делают её более живой и образной. Поэтому приобщение к ним детей младшего школьного возраста является эффективным средством обогащения их речи, словарного запаса, развития мышления и памяти. На их основе ведётся нравственное воспитание, развитие логики мышления, прививается чувство привязанности к родному краю и семье. Став носителями народных жанров, учащиеся будут свободно ориентироваться в разнообразном мире человеческих поступков, определять, что такое хорошо, а что такое плохо, будут стремиться к поставленной цели, преодолевать трудности и укреплять внутренний стержень. Использование малых фольклорных форм также способствует формированию этнокультурной компетентности личности, поддержанию атмосферы согласия и взаимного доверия, высокой результативности в совместной деятельности.

В учебно-воспитательной работе с младшими школьниками, возможно, наиболее широко используется педагогический потенциал народной афористики, которая характеризуется устремленностью к духовности, нацеленностью на бесконфликтность, уступчивость, добро, истину, любовь.

По содержанию хакаские пословицы делятся на две группы:

В первую группу входят пословицы, которые непосредственно обращаются к человеку с советами или поучениями:

- лучше трижды промолчать, чем единожды соврать;
- силу, нужную для дела, на гнев не растрачивай;
- с хорошим не ссорься, с плохим дружбу не веди;
- старшим место уступай, младшим помощь подавай;

- от хорошего не беги, плохое не делай;
- пришёл на работу, не стой.

Ко второй группе относятся пословицы, которые обращаются к человеку с намеками, для раскрытия их содержания – надо подумать:

- плохому человеку и сало не во вкус;
- старательная нога всегда сыта;
- не учи, обзывая, учи, советуя;
- не учи побоями, учи рассказывая;
- пусть ум (твой) будет светлым, годы твои долгими.

Непосредственные воспитательные поучения, а также осуждения отрицательных привычек в характере людей отражены в хакасских пословицах и поговорках:

- улуғларны улуғла, кічігні кістетпе (старших почитай, младших не обижай);
- улуғларға орын пир, кічіглерге полыс пир (старшим место уступай, младшим помогай);
- чახсы ат хулунда көрінче, чახсы кізі кічігден пілдірче (хорошего коня жеребёнком видно);
- харам кізіден алымны, харағай пүрі туссе аларзың (долг у жадного человека возмёшь, когда листья опадут у сосны)

В народных изречениях подчеркивается необходимость любви к детям, всему подрастающему, нуждающемуся в защите, опоре и любви к родителям. Все, что связано с воспитанием, пестованием детей, несмотря на вынужденную внешнюю суровость, порождено любовью. Безоглядной, неограниченной любовью к детям пронизаны и лаконичные образные изречения: «Старших будешь слушать, дни твои долги будут» (хак.), «Не стыдно молчать, когда нечего сказать». «От учтивых слов язык не отсохнет»; «В чужом доме не будь приметлив, а будь приветлив» (рус.).

Пословицы и поговорки дают богатейший материал для изучения истории, быта, нравов народов, они также представляют собой своеобразный кодекс тех этических норм, которым должен следовать всякий человек. В пословицах и поговорках запечатлен весь познавательный опыт народа, его морально-этические, социально-эстетические, художественные и воспитательные идеалы.

Можно сказать, что мир пословиц и поговорок разных народов — это своего рода энциклопедия жизни, которая не только отражает все ее стороны, но и активно влияет на них. Задача педагога — выявить и использовать в своей деятельности тот пласт народной мудрости, который повысит этнокультурную осведомленность учащихся, поможет воспитать терпимость, миролюбие, уважение и другие качества.

Приведу фрагмент занятия по внеурочной деятельности с младшими школьниками.

Тема занятия: «Путешествие по дорогам хакасского фольклора» (3 класс).

Цель: Расширить знания детей о жанрах хакасского фольклора. Задачи:

1. Познакомить детей с хакасскими пословицами, загадками, сказками.
2. Развивать устную речь, память, мышление, артистические способности.
3. Воспитывать уважительное отношение к своей малой родине и её истокам.

Материалы и оборудование: слайдовая презентация, карточки с заданиями, музыка на хакасском языке, приветствие на разных языках.

Ход занятия:

Учитель: – Ребята, посмотрите на оформление класса. Как вы думаете, о чём пойдёт речь на занятии?

– Мы сегодня будем говорить о фольклоре хакасского народа, будем путешествовать по дорогам хакасских сказок, загадок, пословиц, заключающих в себе народную мудрость.

Учитель: – Как вы думаете, относится ли это к устному народному творчеству?

(в середине цветка появляется лепесток со словом «пословица»)

Как вы понимаете эту пословицу? (после обсуждения в группах дети высказывают свои мнения)

Учитель: – В пословицах кроется мудрость наших предков.

Задания по группам: у вас на столах лежат конверты жёлтого цвета, в них хакасские пословицы. Прочитайте их и объясните их значение. Выполняя задания, не забывайте про правила работы в группах.

Учитель: – Помогут нам работать терпение, доброжелательность, вежливость.

1. Работа в группах

1 группа: «Один день – год кормит»

2 группа: «Не говори, что не можешь, говори, что не хочешь»

3 группа: «Старших будешь слушать, дни твои долги будут»

4 группа: «Сегодняшней работы не оставляй на завтра»

(Объяснения учащихся)

Учитель: – Образ жизни предков хакасов, их уклад и занятия, их отношение к природе повлияло на формирование хакасского фольклора. Жанр, к которому мы сейчас обратимся, очень любим вами. Вы догадались, о каком жанре идёт речь? Правильно, о сказке. (Появляется лепесток со словом «сказка»).

Учитель: – Чем сказка отличается от других жанров? Какие виды хакасских сказок вы знаете? (Волшебные, сатирические, бытовые, о животных, исторические). На доске появляются таблички с видами сказок.

Учитель: – Обратите внимание на презентацию книг. Что указывает на то, что это хакасские сказки?

(Орнамент, надпись на хакасском языке, иллюстрации)

– Одной из характерных особенностей хакасских сказок являются короткие сказки о животных – кип – чоохи. Все сказки, о которых мы сейчас говорим, называются по-хакасски **чазаг – нымах**, что означает «пешие» сказки. Они рассказываются без музыкального сопровождения.

2. Работа в группах:

Учитель: – Перед вами лежат карточки зелёного цвета. Прочитайте сказку и подготовьте выступления. Познакомьтесь с хакасской народной сказкой, подобрать подходящую поговорку.

1 группа: сказка «Адычах и Кечбк»

2 группа: сказка «Два брата»

3 группа: сказка «Лягушка и Муравей»

4 группа: сказка «Абанаң Көрік»

Пословицы: (Учащиеся подбирают поговорки к сказкам): «Скупой платит дважды», «Друг познаётся в беде», «Век живи – век учись», «Старших будешь слушать дни, твои долги будут», «Волков бояться – в лес не ходить», «Как аукнется – так и откликнется», «К жадному человеку со своим запасом ходи», «В гостях хорошо, а дома лучше», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда».

Итог занятия:

Учитель: – Молодцы, ребята! Вот и закончилось наше путешествие по дорогам хакасского фольклора. С какими жанрами вы встретились? Какие сказки вам запомнились?

Благодаря своей глубокой философской обобщенности и художественной ценности мир народной афористики, несомненно, может и сейчас решать практические, нравственные проблемы, которые возникают перед ребенком в жизни (как нужно поступать, что следует считать добром и злом и т. д.), т. е. формировать этнокультурную компетентность, чувства и привычки в соответствии с определенными нравственными принципами.

© Табурчинова Е. К., 2019

УДК 81'246.2

Л. И. Тинникова

ОБУЧЕНИЕ ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ В МБОУ «ЛИЦЕЙ» ГОРОДА АБАКАНА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

В данной статье обобщается опыт работы по хакасскому языку в условиях городской школы с опорой на коммуникативно-ориентированное обучение и использование различных образовательных технологий. Автор описывает участие в городском проекте «Чапсых чоох» и других проектах.

Ключевые слова: коммуникативно-ориентированное обучение, технологии, инновационная деятельность, проекты, обучение хакасскому языку.

Большинство современных российских регионов отличает их полиэтничность и мультикультурность, которые влияют на языковую ситуа-

цию, внося определенные изменения не только в уровень владения родным языком, но и изменения в условия существования и развития самого языка. Социальные изменения последних десятилетий привели к увеличению количества людей, не владеющих или слабо владеющих своим родным языком, и, соответственно, к сокращению количества свободно владеющих. Следует отметить, что динамика развития этого процесса для Республики Хакасия является устойчивой, начиная с 60-х годов прошлого столетия, – число говорящих на родном (хакасском) языке неуклонно сокращается [1; 2].

Для детей, не владеющих своим родным языком, основной технологией в овладении языком является коммуникативно-ориентированное обучение [2, 26]. В городе Абакане обучение хакасскому языку в рамках предмета «Хакасский язык» ведется в школах № 20, 22 и № 24, в других школах – через внеурочную деятельность.

Для развития коммуникативной компетенции учащихся учитель хакасского языка в постоянном поиске эффективных технологий обучения. Мною в учебной и внеурочной деятельности по хакасскому языку используются различные технологии. К примеру, технология проблемного обучения, где учащиеся включаются в практическую деятельность, труд, в процессе которой возникают потребности в овладении чему-либо. Для развития творческого потенциала учащихся и развития личности применяется проектная технология, результатом которой являются открытки, рисунки, книжки, макеты, а также участие в различных мероприятиях: марафоны, КВН, викторины, инсценировки. Игровые технологии параллельно основному содержанию обучения помогают активизировать учебный процесс, осваивать учебный материал [5, с. 264].

В коммуникативно-ориентированное обучение мною внедряются использование комиксов на основе народных сказок. Создание комикса требует от учащегося умения составить монологическое или диалогическое высказывание. Можно рассказать сказку от лица автора или представить сказку в виде диалога главных героев. Данный вид задания развивает коммуникативную компетенцию – овладение всеми видами речевой деятельности, использования языка в различных ситуациях общения, соответствующих интересам учащихся. Завершающим этапом работы над сказкой может быть театрализованное представление.

Информационно-коммуникационные технологии повышают эффективность учебной деятельности, активизируют познавательную и творческую деятельность обучающихся за счет визуализации учебной информации, использования современных средств обработки, хранения и передачи информации, повышается интерес учащихся к интеллектуально-творческой деятельности, реализуемой с помощью средств ИКТ [5, с. 264]. Используя возможности Интернет-ресурсов, не выходя из учебного кабинета, можно побывать на просторах Хакасии, попутешествовать

по музеям Хакасии, познакомиться с памятниками культуры и археологии в виртуальных 3Д-экскурсиях.

Используя ИКТ, на сайте нашего лицея размещается виртуальный кабинет хакасского языка. Реализуется инновационная деятельность по созданию виртуального кабинета с 2015 года. Обобщая опыт работы, мною публикуются материалы в виртуальном кабинете хакасского языка: для учителей – уроки и различные мероприятия, для учащихся – задания интеллектуального марафона «Хыйҕаахтар мариин» («Умники и умницы»); тесты по хакасскому языку, вопросы олимпиады и викторины, для родителей – «Кодекс чести хакасов», советы по семейному чтению [6, с. 98].

В лицее разработан и успешно реализуется проект Центра хакасской культуры «Артым», что в переводе с хакасского означает «водопад». Наш центр – это занятия хакасского языка и предметные недели, олимпиады и художественные выставки, встречи с национальными творческими коллективами, мастерами прикладного искусства, писателями и поэтами, лидерами хакасского народа [3, с. 61].

Учащимся нравится заниматься творческими проектами: озвучивание мультфильмов на хакасский язык, создание видеороликов на произведения хакасских авторов, записывать аудио-чтение стихотворений хакасских поэтов.

На встречах Международного уровня – «Россия – Австралия», «Россия – Германия: Мост дружбы» учащиеся представляют деятельность школьного центра хакасской культуры «Артым»: исполняют песни, рассказывают стихотворения, играют на хакасских инструментах [4, с. 114].

В будущем учебном году планируется запустить проект «Чонымнын тілі» («Язык моего народа») для сохранения культурного потенциала хакасского народа, приобщения учащихся к культуре своего народа, укрепления интереса к истории, культуре, искусству Хакасии. Основная задача проекта – активизация изучения хакасского языка в семье, популяризация знаний традиций хакасского народа, активное участие родителей и детей в данном проекте.

О результативности обучения хакасскому языку свидетельствует успешное участие учащихся в мероприятиях различного уровня. В городе Абакан ежегодно проводится интеллектуальный марафон на хакасском языке «Хыйҕаахтар мариин», который направлен на развитие коммуникативных и метапредметных универсальных учебных действий обучающихся, они выполняют задания из разных областей знания (география, биология, математика, филология и др.). А в конкурсе «Чурта, төрөөн тілім!» дети могут проявить свои творческие способности в различных областях искусства: нарисовать рисунки к хакасским сказкам, представить театрализацию сказки, поучаствовать в выразительном чтении или ораторском искусстве, спеть современную хакасскую песню или таппах, сыграть на хакасских народных инструментах, рассказать о себе и своих

способностях в творческой форме и представить культурные традиции своей семьи.

Городским управлением образования успешно проводится работа по созданию условий, обеспечивающих расширение возможностей для изучения хакасского языка и культуры. Разработан и реализован городской радио- и телепроект «Чапсых чоох» («Интересная беседа»), котором я со своими коллегами-учителями хакасского языка Улугбашевой О. И. и Тюкпиековой Е. Я., а также корреспондентами ИРТА «Абакан», приняла активное участие. Он был разработан с целью пропаганды и популяризации хакасского языка, создания среды по формированию интереса жителей города Абакана, Республики Хакасия, детей к изучению хакасского языка. Данный проект является победителем республиканского конкурса на предоставление грантовой поддержки муниципальным образованиям в области сохранения хакасского языка и культуры. Содержание радио- и телепередач было направлено на обогащение словарного запаса и грамматического строя речи, в том числе для людей, не владеющих хакасским языком. Тексты были ориентированы на запоминание отдельных слов, предложений, что является первым шагом к более широкому использованию их в речи, формированию интереса к дальнейшему изучению хакасского языка, развитию готовности к речевому взаимодействию и взаимопониманию.

Для визуального запоминания хакасских слов в газете «Абакан» был опубликован лексический словарь в рубрике «Изучаем хакасский язык вместе». В рамках проекта с целью распространения положительного опыта был создан видеофильм «Поликультурное образование в городе Абакане». По окончании проекта вышел методический сборник «Чапсых чоох» («Интересная беседа»), где были опубликованы сценарии радио- и телепередач данного проекта. Данные материалы используются в муниципальных образовательных учреждениях в качестве учебно-методических пособий [7, с. 257].

В городе Абакан реализуются проекты для пропаганды и популяризации хакасского языка, создания среды по формированию интереса жителей города Абакана, Республики Хакасия и детей к изучению хакасского языка.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2017. 136 с.
2. Бурнакова К. Н. О некоторых проблемах обучения хакасскому языку как государственному языку Республики Хакасия и представлении временных форм в УМК // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2016. № 3 (16). 107 с.
3. Рагозинская Н. В. Этнокультурные мотивы на уроках изобразительной деятельности как средство обогащения общей культуры младшего школьника // Реализация этнопедагогических идей в образовательном пространстве России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (14–16 мая 2008). Ч. 2. 116 с.

4. Тинникова Л. И. Приобщение учащихся к основам хакасской культуры через деятельность школьного центра «Артым»//Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия региона. Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (05 декабря 2014 г.).
5. Тинникова Л. И. Использование современных образовательных технологий в обучении хакасскому языку во внеурочной деятельности//Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири / Сибирьде чуртапчатхан чоннарның культуразын паза тиллерин хайраллиры паза тилдері. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 24–25 мая 2018 года).
6. Тинникова Л. И. Приобщение учащихся к основам хакасской культуры через изучение хакасского языка//Великое наследие народов Хакасии и Сибири в рамках проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» // Материалы III межрегиональной (заочной) научно-практической конференции школьников и педагогов образовательных организаций «Великое наследие народов Хакасии и Сибири» в рамках проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» (март-апрель 2018 года).
7. Тюкпиекова Е. Я., Улугбашева О. И. Проект «Чапсых чоох» как одна из форм популяризации хакасского языка//Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири / Сибирьде чуртапчатхан чоннарның культуразын паза тиллерин хайраллиры паза тилдері. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 24–25 мая 2018 года).

© Тинникова Л. И., 2019

УДК 373

Т. Н. Чебодаева, Н. Ф. Шоева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХАКАССКОГО ФОЛЬКЛОРА В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена практике использования детского фольклора русского и хакасского народов в работе с детьми дошкольного возраста, что способствует развитию у детей интереса к народному слову, народным обычаям, а также речевому развитию. Установлено, что малые формы хакасского фольклора положительно влияют на эмоциональное состояние детей, пробуждают интерес и внимание к окружающему миру, расширяют кругозор.

Ключевые слова: детский фольклор, хакасский фольклор, попевки, потешки, подвижные игры, малые формы фольклора.

Фольклор (в буквальном переводе с английского означает народная мудрость) – это создаваемая народом и бытующая в народных массах поэзия, в которой он отражает свою трудовую деятельность, общественный и бытовой уклад, знание жизни, природы, культуры и верования. В фольклоре воплощены воззрения, идеалы и стремления народа, его поэтическая фантазия, богатейший мир мыслей, чувств, переживаний, протест против эксплуатации и гнета, мечты о справедливости и счастье. Это устное, художественное словесное творчество, которое возникло в процессе формирования человеческой речи [1].

В работе с детьми дошкольного возраста целесообразно использование детского фольклора не только русского народа, но и хакасского народа, поскольку это способствует развитию у детей интереса к народно-

му слову, народным обычаям, а также речевому развитию, приобщению детей к культуре и обычаям коренного населения.

Хакасский фольклор берет свое начало из глубин жизни и мудрости наших предков. Ныне невозможно представить историю хакасской фольклористики без работ выдающегося тюрколога Н. Ф. Катанова, первого ученого из среды хакасов. Ученый подчеркивал важную роль фольклора, отмечал, что в нем запечатлены художественная летопись человеческой истории и мысли, обычаи и нравы, а в его ярком, выразительном и мудром слове сохранился живой образ народов.

Хакасский фольклор является образцом высокой поэзии нации. Он питал в себя многовековую мудрость народа, представляет большую художественную ценность. Приобщение детей к хакасскому фольклору это одно из условий воспитания в них любви к своей республике, к своему народу, его культуре. На основе фольклора формируется кругозор ребёнка, развивается его умственное, эстетическое, нравственное воспитание. Детский фольклор вызывает положительные эмоции, побуждает интерес и внимание к окружающему миру, развивается речь и активизация словаря, расширяется кругозор, формируются нравственные привычки, обогащаются знания о природе. Особое внимание уделяется малым формам фольклора, которые используются как в образовательной, так и в процессе самостоятельной деятельности: игра, досуг, прогулка, отдельные режимные моменты.

Самые любимые игры для детей – это подвижные игры. Игры, в основе которых часто бывают простейшие попевки. Дети в таких играх показывают быстроту движений, ловкость, сообразительность. Так, например, в играхмы используем запевки:

1. «Саасхан» (Сорока)

– Саасхан, саасхан чоохта пир,
Саасхан, саасхан көзіт пир,
Хайди аба чөрче?

Дети с удовольствием показывают, как неуклюже ходит медведь, мягко крадется лиса, весело скачет заяц и т. д. Свой показ дети сопровождают выразительными пантомимическими движениями, яркой мимикой и жестами.

2. В игре «Аба паза төкпес» (Медведь и пень)

– Чабы, чабы аба паза төкпес, аба паза төкпес.

3. «Пурба чазырары» (Спрячь колечко, переведено с русского языка)

– Мин парчаам тегілекче
Прайзына пурба салчам.
Холларыңны пик тудыңар,
Сизіктіг польңар.

Также для развитие речи детей по хакасскому языку мы используем игры хороводы:

1. «Ікі хусхаҭах» (Две птички)

Ікі хусхаҭах учухча,
Прай чон көрче.
Хара харахтыҭ,
Хара ханаттыҭ....

2. «Мактар» (Мактар)

Олғаннар: Таҭ алтында так, так,
Таҭ үстүнде мак, мак,
Мактар, мактар, маҭыҭахтар,
Алтын пастыҭ чахайах так
Адыр тохтанар, олғаннар.
Чирге чарир бе мак, мак?
Мак: Чох, пыспаан...

Очень нравятся детям игры, требующие выдержки, например:

1. «Мелей», в которой дети должны не показать своим видом, у кого за спиной спрятана рукавичка, а ведущий старается с помощью фразы «Синде мелей?» узнать, кто спрятал варежку. Играющие отвечают, если отгадали: «Я, минде», если не отгадали, то «Чох, чоҭыл».

2. «Өскілер паза пүүр» (Волк и козлята)

Өскі: Палаҭахтар, өскічектер,
Тігі таҭзар чөрбеннер!
Пүүр сірерні хаап алар,...
Таҭ кистінзер апарар.
Өскілер: Мее, мее исчебіс,
Мее, мее көрчебіс.
Табырах чазынаңар,
Пүүр пісті тудып алар.

Следующий вид игр, которые мы используем – игры на развитие мелкой моторики и развитие речи. Например, одна из любимых игр:

1. «Хоор-хоор»

-Талған хоор, хоор,
Чарба хоор, хоор,
Көче нас, нас
Піп пілегес, сып сығанах
Хол холтыҭас хылчыҭ, хылчыҭ, хылчыҭ

2. Пас маймах – іргек салаа,

Падан чурен – устыҭ салаа,
Ортын оолах – устыҭ салаа,
Төртінчі – тораамыр,
Кічицегі – пөбчек.

Несколько игр про семью, например, одна из них – «Сѳбіре»:

Пу салаа аґам,
Пу салаа уучам,
Пу салаа пабам,
Пу салаа ічем
Пу салаа мин (имя).

Также мы используем пальчиковые игры, переведенные с русского языка на хакасский, на разную тематику: дружба, родственники, приветствие, времена года и т. д. «Изеннер-Анымѳохтар», «Тох, тох, турацах», «Неделячах», «Хол, хол холычахтар», «Тура пүдирчебіс».

Наша работа не была бы столь плодотворной, если бы не помощь родителей. Чтобы держать их в курсе событий, нами был создан уголок «Саасханын хабарлары» «Сорокины новости», который пополняется тем материалом, с которым мы работаем в данный момент: потешки, поговорки, считалки, и родители дома могут повторить это со своим ребенком.

Хотелось бы обратить внимание на то, что детский фольклор помогает в работе не только воспитателям, но и музыкальным руководителям, т. к. они помогают развивать у детей чувство ритма, выразительность движений, творческие способности.

Ценность детского фольклора в том, что с его помощью мы легко устанавливаем с ребенком эмоциональный контакт, эмоциональное общение. Использование ярких художественных образов привлекает внимание ребенка и в то же время оказывает на него воспитательное воздействие.

Таким образом, мы можем говорить о том, что малые формы хакасского фольклора способствуют не только речевому развитию детей, но и влияют на их эмоциональное состояние, на общение и взаимодействие детей друг с другом.

Библиографический список

1. Щанкина Э. В., Крашенинникова Н. А. Фольклорная составляющая как элемент отражения русской картины мира // Молодой ученый. 2011. № 11. Т. 1. С. 210–213.

© Чебодаева Т. Н., Шоева Н. Ф., 2019

УДК 811.512.153+37.035.6

Д. А. Чебочакова, С. А. Анжиганова

ПРИБЛИЖЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПСИХОГИМНАСТИКЕ

Статья посвящена вопросу сохранения и развития хакасского языка в Республике Хакасии. Представлен опыт совместной деятельности воспитателя и педагога-психолога в приближении детей к хакасскому языку в дошкольном образовательном учреждении. Приве-

дены примеры этюдов, хакасских народных и подвижных игр с использованием хакасской речи для игровой деятельности детей.

Ключевые слова: *психогимнастика, вербальное и невербальное общение, этюд, мимика, пантомимика.*

Республика Хакасия имеет богатое культурное наследие, которое оставило после себя уникальное историческое прошлое. Язык является связующей нитью между прошлым, настоящим и будущим поколениями. Знание родного языка играет огромную роль для изучения, сохранения и распространения культуры своего народа, развития национального самосознания.

В настоящее время хакасский язык занесен в «Красную книгу исчезающих языков» ЮНЕСКО. Основанием для этого, главным образом, послужили малочисленность говорящих на данном языке и ограниченность сфер его функционирования [3, с. 4].

Этот факт не может не волновать представителей хакасского народа. Свою тревогу они раскрывают в современной мифе о Матери всех тюрков Чир – ине:

«В своей песне Чир-ине говорит, что когда-то она родила сыновей – тюрков, которые расселились по всему миру, сама же она осталась у самого старшего сына Хакаса, надеясь на долгую и безбедную жизнь. Но сын не сумел ей это обеспечить. И теперь из молодой, полной жизни женщины, которой была еще 100 лет назад, она превратилась в старушку, теряющую последние жизненные силы. Если сын ее, хакасский народ, не восстановит свою веру, язык, культуру, не вернет на свои места священные камни, не сохранит свою землю, она умрет. Но вместе со смертью Души нашего народа, погибнет и весь тюркский народ» [1, с. 20].

В Хакасии многое делается для сохранения и популяризации хакасского языка, который наравне с русским языком является государственным. Проводится работа по укреплению духа народа через язык, литературу, искусство, многовековые традиции. Все эти мероприятия проводятся с участием большого количества представителей старшего поколения и молодежи.

В сфере образования этой проблеме также уделяется большое внимание. Сегодня хакасский язык не только преподается во многих школах Республики, но и изучается в нескольких детских садах.

На базе МБДОУ «Детский сад «Алёнка» г. Абакана создана группа с изучением хакасского языка. Дети, посещающие данную группу, изучают хакасский язык, а также знакомятся с традициями и культурой хакасского народа. Знания и представления детей закрепляются в совместной игре, являющейся ведущим видом деятельности для дошкольников.

Удачной формой закрепления пройденного материала являются занятия по психогимнастике, проводимые педагогом-психологом совместно с воспитателем.

Первоначально воспитатель на специальных занятиях знакомит детей с лексикой хакасского языка, а также с хакасскими народными играми и их правилами. На занятиях по психогимнастике проходит закрепление знаний детей в игровой форме.

Традиционно в занятиях по психогимнастике обязательной составляющей является организация вербального и невербального общения детей через создание этюдов и проигрывание подвижных игр. Именно этот аспект дает широкие возможности для детей в закреплении хакасской лексики и в формировании представлений о хакасской культуре. Детям предлагают участвовать в создании этюдов с использованием хакасской речи:

Этюд «Стихии»

Цель: развитие внимания, невербального общения через мимику и пантомимику, закрепление хакасской лексики.

Ход игры: взрослый называет одну из стихий на хакасском языке. Дети должны определенным движением показать названную стихию. Вода («суҕ») – волнообразное движение рукой. Воздух («кии») – подуть на ладони. Земля («чир») – сесть на корточки. Огонь («от») – потереть ладони.

Этюд «Эмоции»

Цель: развитие невербального общения через мимику и пантомимику, закрепление хакасской лексики.

Ход игры: дети делятся на пары. По очереди они загадывают и показывают друг другу мимикой и позой определенную эмоцию. Напарник должен ее угадать и назвать на хакасском языке: örinis (радость), чобар (печаль), хомзыныс (обида), хоргыс (страх).

Можно использовать хорошо известные для детей игры на хакасском языке. Такая игра полностью сопровождается на хакасском языке:

Игра «Талай чайхалча пiр» («Море волнуется раз»)

Цель: развитие внимания, воображения, невербального общения через мимику и пантомимику, закрепление хакасской лексики.

Ход игры: дети двигаются в свободном темпе. Педагог говорит слова игры. Дети должны «превратиться» в то животное, которое прозвучит:

Талай чайхалча пiр, Море волнуется раз,

Талай чайхалча iкi, Море волнуется два,

Талай чайхалча ус. Море волнуется три,

Хозан чiли тур. Как заяц стой.

Можно предлагать разных животных: аба (медведь), пüör (волк), тұлғу (лиса), тиин (белка), чохыр аң (рысь), хоосха (кошка), адай (собака), ат (лошадь), хус (птица).

Детям предлагаются подвижные хакасские игры. Хакасские народные игры отражают быт, образ жизни, традиции, психологические особенности хакасского народа. Национальные игры имеют большое значе-

ние для физического развития детей. Они воспитывают волю, мужество, стремление к победе [2, с. 4].

Игра «Медведь и пень» («Аба паза төкпес»)

Цель: закрепление лексики хакасского языка, развитие внимания, координации движения.

Ход игры: водящий и аба-медведь пробегают среди остальных детей, которые сидят внутри круга в качестве төкпес-пня. Водящий, задевая төкпес, напевает: «Чабы, чабы, аба паза төкпес, аба паза төкпес» («Чабы, чабы, медведь и пень, медведь и пень») и убегает от медведя, который старается его поймать (запятнать). Если поймает, оба становятся төкпес, вместо них выбирают другие аба и водящий.

Игра «Спрячь колечко» («Пурба чазырары»)

Цель: закрепление лексики хакасского языка, развитие внимания, координации движения.

Ход игры: все участвующие в игре садятся в ряд. Руки кладутся на колени ладонями вверх. Водящий, держа в руках колечко («пурба»), обходит всех участников, делая вид, что кладет кольцо, и напевает:

Мин парчам тегілекче, Я иду по кругу,
Прайзына пурба салчам. Всем кольцо кладу.
Холларыңны пик тудыңар, Держите руки крепко,
Сизіктіг полыңар. Будьте начеку.

Спрятав кольцо и пройдя всех, водящий отходит в сторону и произносит: «Пурба, пурба, сых кірлеске!» («Колечко, колечко, выйди на крылечко!»)

На этот зов тот, у кого кольцо, должен выскочить из ряда, соседи должны ему помешать. Если ему не удалось выскочить, он становится водящим, если удалось, наказывается сосед [4, с. 61].

Проведение занятий по психогимнастике с включением этюдов, хакасских народных игр и подвижных игр с лексикой хакасского языка находит положительный отклик у детей. Радость игры, движений создает эмоционально-положительную основу у детей для приобщения к хакасскому языку, формирования заинтересованного и уважительного отношения к культуре хакасского народа.

Библиографический список

1. Анжиганова Л. В., Анжиганова Е. В. Хакасы во времени и пространстве. Абакан, 2001. 71 с.
2. Бутанаев В. Я., Верник А. А. Детские игры и спортивные состязания народов Хакасии. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1995. 60 с.
3. Карпов В. Г. Прошлое, настоящее и будущее хакасского языка. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2008. 36 с.
4. Хакасские народные игры и состязания. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. 112 с.

© Чебочакова Д. А., Анжиганова С. А., 2019

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДОУ

Вопрос сохранения и изучения хакасского языка в Республике Хакасия является одним из приоритетных направлений деятельности. Сейчас идет активный поиск путей к возрождению национальной культуры. Такое возрождение лежит в русле традиций и обычаев хакасского народа. Поэтому актуальность и необходимость изучения традиций и обычаев народа заключается в том, чтобы заинтересовать подрастающее поколение к своим корням.

Ключевые слова: национальная культура, этнокультурные традиции, полноценное развитие дошкольников, проектирование социальной ситуации, мотивация.

Обучение родному языку в системе дошкольного образования обладает огромными потенциальными возможностями, поскольку позволяет использовать психофизиологические особенности ребенка в эффективном усвоении как родного и других языков в этом возрасте. В настоящее время ситуация с изучением хакасского языка в дошкольных учреждениях республики Хакасия заметно отличается от системы общего образования. Это связано с неразработанностью качественных средств обучения (соответствующими современным требованиям учебно – методическими комплексами) и действенными для данной ступени образования образовательными технологиями (методиками). Отставание научно-методического обеспечения организации обучения хакасскому языку в дошкольных образовательных учреждениях обусловлено отсутствием опыта и традиций обучения детей данного возраста родному языку. В целом вопрос сохранения и изучения хакасского языка в республике является одним из приоритетных направлений деятельности. Сейчас идет активный поиск путей к возрождению национальной культуры. Такое возрождение лежит в русле традиций и обычаев хакасского народа. Поэтому актуальность и необходимость изучения традиций и обычаев народа заключается в том, чтобы заинтересовать подрастающее поколение к своим корням.

Но что важно, есть малые села, которые можно назвать кладезем этнокультурного развития, где еще живут носители (дедушки и бабушки) народной культуры хакаскоязычного населения. Одно из них дошкольное учреждение «Кунічек», маленького села Есино, Аскизского района. Педагоги этого детского сада, призванные воспитывать патриотические чувства и гражданскую позицию у детей, знают о том богатейшем потенциале, который содержится в той местности, жителями которой они являются. Одной главной целью является: создание благоприятных условий для полноценного развития дошкольников для изучения хакасского языка. Эти цели реализуются через проектирование социальных ситуаций развития ребенка и развивающей предметно-пространственной среды, обеспечивающих позитивную социализацию, мотивацию и поддержку

индивидуальности детей через общение, игру, познавательно-исследовательскую деятельность и другие формы активности.

Но главное здесь, что с самого раннего возраста ребёнок овладевает умением, которое существенным образом влияет на его последующее поведенческое, интеллектуальное и личностное развитие, а именно – способность понимать язык и активно пользоваться им в общении. Через речь, которой ребёнок овладевает в эти годы, он получает прямой доступ к важнейшим достижениям человеческой материальной и духовной культуры. Также ребёнок открывает для себя назначение многих предметов и начинает не просто манипулировать ими, а действует с ними по-человечески. У ребёнка формируется предметная деятельность. Ребёнок воспроизводит действия взрослых с предметами, у него проявляются предметные игры-подражания. Они представляют собой первые шаги к символизации, связанной с усвоением норм и форм поведения взрослых, а далее – с формированием у ребёнка определённых личностных качеств. Позднее появляется сюжетно-ролевая игра, в которой ребёнок копирует способы обращения людей с предметами и общения друг с другом в различных ситуациях. Именно в этом возрасте дети легко могут освоить два языка.

Имеется позитивный опыт пользования родным языком в детском саду: педагоги говорят с детьми на двух языках – на хакасском и русском.

Педагоги делятся с коллегами района наработанным опытом, что для обучения детей родному языку необходимо:

- тесное сотрудничество с родителями, учёт их желания, чтобы ребёнок изучал родной язык;
- создание предметно-развивающей среды – оформление юрты;
- наличие национальных кукол, игр и игрушек;
- планирование и проведение занятий с элементами игры и сюрпризами;
- проведение физкультурминуток на хакасском языке;
- создание речевого фона (прослушивание небольших сказок, легенд, загадок, песен на хакасском языке);
- изготовление игрового материала.

В обучении родному языку используются практикоориентированные технологии, к примеру, проведение мастер-класса «Кукла Тарина», практического занятия «Кізі пудізі. Тізі магырча» – «Строение человека. Зубная боль», «Петугаснаң собірезі» – «Петушок и его семья», изготовление пазлов «Дикие животные», изготовление и раскраски животных из картона для игры «Животные леса» позволяет включить обучающихся в разнообразные виды изобразительной, творческой и речевой деятельности. Дети с удовольствием играют, так как они сами изготовили этих животных. Столько радости в их глазах! Все предметы, размещённые в музее,

доступны детям. Они могут поиграть этими предметами. Детям очень нравится играть в юрте.

В процессе обучения родному языку происходит ознакомление детей с языковым материалом, который обеспечивает участие в реальном речевом общении. На каждом занятии педагоги организуют ситуацию общения, формы и приёмы работы, которые обеспечивают интерес детей к изучению родного языка. И этому способствует коммуникативный подход в обучении родному языку, формирование коммуникативной компетенции – понимания родной речи на слух, умения вступить в диалог, поддержать общение.

При отборе методов и приёмов обучения педагоги учитывают возрастные физиологические и психологические особенности, уровень владения/невладения языком, мотивацию обучающихся. Обучение строится на интересе детей. Коммуникативная направленность в обучении языку находит возможность реализации в системе игр и игровых ситуаций с использованием персонажей, которые являются постоянными участниками занятий. [2, с. 378] «Учамаа талган идерге полысчам» – «Бабушке талкан делать помогаю». Игра-забава «Арба, хоор-хоор», отражающая процесс изготовления талкана, стала одним из элементов занятия, на которых дети познакомились с традициями хакасского гостеприимства, с рецептами полезного лакомства. Они узнали, что даже неожиданным гостям, хозяйка сразу предлагает чай. А к нему, если нет дома тех же «печенюшек», может быстро приготовить угощение с талганом. Таким очень давним рецептом и сейчас придерживается немало хакасских семей.

Вот и воспитанники Топоевой Фаины Павловны – с подсказками, конечно, – научились делать «хакасский шоколад». Она объяснила детям, что кушанье из талгана, сахара и молока можно сразу же подавать на стол. А если вместо молока использовано масло, десерту надо дать постоять в морозильнике.

На недавнем занятии по обучению хакасскому языку, который посетили коллеги из детских садов Аскизского района, дети не в первый раз делали это незатейливое лакомство, а потом предложили его гостям, после этого и сами угощались с большим удовольствием. В процессе образовательного процесса естественным образом, были вплетены хакасские слова: «азыраныңар» (ешьте), «чууныңар» (умывайтесь), «одырыңар» (садитесь), «айах» (чашка), «самнах» (ложка), «сүт» (молоко), «хайах» (масло)...

Ведущими видами речевой деятельности являются аудирование и говорение. Основным способом достижения задач обучения родному языку является игровая деятельность, которая позволяет обеспечить естественную мотивацию речи на хакасском языке, где память обогащается новыми словами.

На начальном этапе материал усваивается в процессе аудирования. Обучение говорению происходит с восприятием одной монологической реплики, также монологических высказываний по картине, по ситуации.

Цель – показать детям, как красива, богата меткими выражениями, речевыми оборотами, напевна хакасская речь. При разработке занятия включаются игры, физкультминутки, пальчиковые игры на родном языке. Необходимым условием успешного владения языком является формирование фонетических навыков, которые также могут развиваться в процессе физкультминуток на хакасском языке.

Инновационная деятельность дошкольного учреждения осуществляется на основе реализации этнокультурного подхода. Именно этнокультурный подход в образовании обеспечивает целостное гармоничное развитие ребенка, помогает определить его национальную принадлежность и ощутить себя представителем той или иной национальности. Взаимодействие осуществляется через непосредственно организованную деятельность этнокультурной направленности: мастер-классы, календарно-обрядовые праздники, фестивали, научно-практические конференции. В естественной жизнедеятельности дети открывают традиции русского и хакасского народа, знакомятся с малыми фольклорными жанрами, прикладным творчеством, игрой на инструментах устной народной традиции, народными играми и историей обрядовых праздников.

Совместно с родителями, дети знакомятся с национальными праздниками, например, таким как «Чыл пазы» (*Новый год*), «Ўртүн тойы». Подготовка к этому празднику началась задолго до их проведения. Дети совместно с педагогами и родителями оформляли на улице праздничную среду, разучивают пословицы, поговорки, загадки, стихи, как на русском, так и на хакасском языке, знакомятся с традициями, обрядами праздника. Так же при участии родителей создана коллекция традиционных костюмов национальной одежды представителей хакасского народа, которая позволяет всем участникам педагогического процесса погрузиться в атмосферу традиционной национальной культуры. При совместной деятельности педагогов и родителей в ДОО создана этнокультурная предметно-развивающая среда, пополнение которой предоставляет ребенку возможности для саморазвития. Оборудование, и постоянно пополняется мини-музей «Родная сторона» – это место, где взрослые и дети осваивают искусство рукоделия, знакомятся с бытом и обычаями хакасского населения. Проживают праздники народного календаря. Предметно – развивающая среда, способствует становлению основ национального самосознания у детей: уважения, любви к своему народу, семье, к традициям хакасского народа и их обычаям, понимание и принятие их. Каждый уголок в помещении и на территории дошкольного учреждения: панно «Традиционный хакасский костюм», стена сказок, мини-музей «Куклы в национальных костюмах», «Хакасское подворье», музей народной тряпичной

куклы и др., позволяет сразу погрузиться в атмосферу быта хакасского народа, увидеть богатство и разнообразие стилей, индивидуальность почерка ненавязчиво способствует становлению мифопоэтической картины мира ребенка. Деятельность в музеях – это всегда увлекательные встречи – путешествия в мире вещей имеющих значение для жизни человека.

Совместное проживание праздников, досугов, оформление музеев, выставок сближают поколения, укрепляют детско-родительские отношения, что поистине делает данное направление приоритетным и повышает качество образовательного процесса в дошкольном учреждении. Тесное сотрудничество обеспечивает наличие у детей устойчивого интереса к жизни родного села в настоящем и прошлом, проявления заботливого отношения к односельчанам, обогащение представлений детей об окружающем мире и обретение способов позитивного разновозрастного взаимодействия. В результате взаимодействия наблюдается динамика участия заинтересованных семей разных поколений в решении актуальных вопросов формирования нравственной позиции дошкольников. В результате взаимодействия наблюдается динамика участия заинтересованных семей разных поколений в решении актуальных вопросов формирования нравственной позиции дошкольников.

Данное сотрудничество выводит педагогический коллектив на новый качественный уровень. Педагогическому коллективу предоставляется возможность для обогащения теоретического потенциала, повышения педагогического мастерства и практического опыта, развития самооценки и способности к самопрезентации через участие в научно-практических конференциях, мастер-классах, методических выставках, экспедициях к старожилам села.

Дошкольный возраст – это благодатная почва для получения новых знаний и применение их. Поэтому приобщая ребенка к родному языку, знакомя его с национальной культурой, фольклором, духовно – нравственными ценностями хакасского народа, а обогащают его внутренний мир. И подойти к этому нужно очень осторожно, деликатно и ненавязчиво. Самое главное – заинтересовать ребенка, а в дальнейшем – поддерживать этот интерес. Все это возможно в том случае, если твоя душа открыта и есть желание понять каждого ребенка, общение с которым тебе доверено. [1. с. 8] Как сказал Сократ: «В каждом человеке есть солнце, только дайте ему светить». Ребенок – это маленькое солнце. То, насколько ярко оно будет светить и как жарко греть зависит от нас взрослых: родителей, воспитателей, учителей и просто людей, которые идут с ним по жизни. [3, с. 2] На каком языке будет общаться ребенок с миром, наверное, зависит от того, как будет меняться сам мир. Язык общения может быть разным. Главное, чтобы он шел от сердца к сердцу. В наш век высоких технологий, высоких отношений стало не хватать. В наше время задача сохранения родного хакасского языка и приобщение к нему детей других национальностей является насущной. Поэтому непростому пути

взрослым придется идти с детьми дальше, из поколения в поколение. «Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку», – сказал Вольтер. Делиться знаниями родного языка – значит делиться частью своей души. Передавать из души в душу через родной язык все лучшее, чем богат народ – одно из важных желаний педагогов из малой деревни Есино. Спасибо им за душевное тепло и освоение другого языка – это путь к самообразованию и самосовершенствованию.

Знакомясь с историей, культурой, искусством, традициями другого народа человек приобретает не только новые знания, но и становится более гармоничной, многогранной личностью. Человек с таким духовным миром будет с пониманием относиться к жизни и проблемам других народов, отличающихся от него не только по языку, но и по внешним признакам и религиозным предпочтениям. Это в нашем современном мире очень важно.

Библиографический список

1. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1981. С. 378.
2. Соловьева О. И. «Методика развития речи и обучения родному языку в детском саду» Издательство «Просвещение», М., 1966.
3. Сайт «PEDSOVET. SU» Лекция «В каждом человеке солнце, только...» Г. Х. Сумановская.

© Шевцова М. Д., 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Абдина Раиса Петровна**, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языка Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан) rabdina@mail.ru.
2. **Абдуллаева Фатима Эйваз кызы**, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (г. Кемерово) fatima2888@mail.ru.
3. **Аева Марина Александровна**, заведующая Центром национальной и краеведческой информации Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова (г. Абакан) krau@nbdrx.ru
4. **Анжиганова Светлана Анатольевна**, педагог-психолог МБОУ «Детский сад “Алёнка”» (г. Абакан) Anjiganovasa@gmail.com.
5. **Араева Людмила Алексеевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (г. Кемерово) araeva@list.ru.
6. **Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна**, доктор филологических наук, доцент, директор научно-образовательного центра «Тюркология» Тувинского государственного университета (г. Кызыл) mira.bavuu_surun@mail.ru.
7. **Безбатченко Владимир Владимирович**, студент Сибирского федерального университета (г. Красноярск).
8. **Беляева Марина Александровна**, музыкальный руководитель МБДОУ «ЦРР – детский сад “Хрусталик”» (г. Абакан) sad_19_24@mail.ru.
9. **Биткеева Айса Николаевна**, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва) aisa_bitkeeva@yahoo.com.
10. **Боргоякова Ирина Николаевна**, учитель МБОУ СОШ № 1 (г. Абакан) borgoyakova63@mail.ru.
11. **Боргоякова Ольга Владимировна**, учитель английского языка МБОУ «Катановская СОШ» (аал Катанов) katanov_school@mail.ru.

12. **Боргоякова Тамара Герасимовна**, доктор филологических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) tamarabee@mail.ru.
13. **Булгакова Ольга Анатольевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (г. Кемерово) bulgakova.o.a@yandex.ru.
14. **Бурнакова Ольга Борисовна**, воспитатель МБДОУ «ЦРР – детский сад “Хрусталик”» (г. Абакан) sad_19_24@mail.ru.
15. **Го Лихун**, преподаватель Цицикарского университета (КНР, г. Цицикар), аспирант Кемеровского государственного университета (г. Кемерово) guolihong2477@126.com.
16. **Денисова Эльвира Степановна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (г. Кемерово) elvdenisova@yandex.ru.
17. **Дыбо Анна Владимировна**, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом урало-алтайских языков Института языкознания РАН (г. Москва) adybo@mail.ru.
18. **Журавель Тамара Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации Сибирского федерального университета (г. Красноярск) zhuravel_petamal@mail.ru.
19. **Ищенко Альбина Андреевна**, заведующий сектором краеведческой библиографии Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова (г. Абакан) kbib@nbdrgx.ru.
20. **Кабаета Диана Дмитриевна**, магистрант Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) diana_kabaeva_95@mail.ru.
21. **Каксин Андрей Данилович**, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) adkaksin@yandex.ru.
22. **Карачакова Диана Топиновна**, воспитатель МБДОУ «Аскизский ЦРР “Тополёк”» (с. Аскиз) diana.kara4akova@yandex.ru.
23. **Керексibesова Урсула Валерьевна**, магистрант Кемеровского государственного университета (г. Кемерово) kerekibesova@gmail.com

24. **Кискидосова Евгения Сергеевна**, воспитатель МБДОУ «ЦРР – детский сад “Кристаллик”» (г. Абакан) sad_25_19@mail.ru
25. **Киштеева Оксана Вячеславовна**, кандидат культурологии, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) okishteeva@mail.ru
26. **Кочелакова Светлана Антоновна**, учитель русского языка и литературы, хакасской литературы (с. Красный ключ) kochelakovasvetlana@rambler.ru
27. **Ли Станислав Игоревич**, ассистент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета, аспирант (г. Кемерово) li.stanislav999@yandex.ru.
28. **Майнагашева Нина Семеновна**, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора литературы Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан) nina_71@inbox.ru.
29. **Майнагашева Эльза Константиновна**, учитель хакасского языка и литературы МБОУ «Таштыпская СОШИ № 1 им. Л. А. Третьяковой» (с. Таштып) mainagashева.elza@mail.ru.
30. **Мальцева Вера Сергеевна**, младший научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва)
31. **Манчилаева Наталья Сергеевна**, магистрант Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан)
32. **Медведева Марина Алексеевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры хакасской филологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) marina_medvedeva_71@mail.ru.
33. **Миллер Эйдан**, ассистент преподавателя английского языка в ХГУ им. Н. Ф. Катанова, стипендиат программы Fulbright (США) aidanjmiller@yahoo.com.
34. **Миндибекова Валентина Виссарионовна**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) vmindibekova@list.ru.
35. **Мирошниченко Влада Валерьевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Ха-

- касского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) vlada_v@mail.ru.
36. **Ооржак Байлак Чаш-ооловна**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра «Тюркология» Тувинского государственного университета (г. Кызыл) oorzhak.baylak@mail.ru.
 37. **Побызаков Михаил Анатольевич**, Министр национальной и территориальной политики Республики Хакасия (г. Абакан) minnac@r-19.ru.
 38. **Покоякова Карина Александровна**, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) karina_p.84@mail.ru.
 39. **Проскурина Анастасия Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (г. Кемерово) proscurina@yandex.ru.
 40. **Сагалакова Ольга Петровна**, учитель хакасского языка МБОУ «Красноключинская ООШ» (с. Красный Ключ) school19152@rambler.ru.
 41. **Сагалакова Светлана Михайловна**, магистрант Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан)
 42. **Серээдар Надежда Чылбаковна**, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором языка и монголоведения Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (г. Кызыл) sereedar.62@mail.ru.
 43. **Субракова Вия Васильевна**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языка Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан) subrakova@mail.ru.
 44. **Султанбаева Клавдия Ивановна**, доктор педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и специального образования Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) ski57@ya.ru.
 45. **Табурчинова Евгения Константиновна**, учитель начальных классов МБОУ «Усть-Камыштинская СОШ» (с. Усть-Камышта) tabur4inova.evgenia@yandex.ru.

46. **Таскаракова Наталья Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры хакасской филологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) n-tas@mail.ru.
47. **Тинникова Лариса Ивановна**, учитель хакасского языка МБОУ «Лицей» (г. Абакан) lmabak@ Rambler.ru.
48. **Тодышев Дмитрий Александрович**, заместитель начальника Управления образования Администрации г. Абакана (г. Абакан) tda19@mail.ru.
49. **Токмашев Денис Михайлович**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск) kogutei@yandex.ru
50. **Томочакова Виктория Николаевна**, учитель хакасского языка и литературы МБОУ «Усть-Чульская СОШ» (с. Усть-Чуль) ustchul@mail.ru.
51. **Топоева Надежда Владиславовна**, воспитатель МБДОУ «ЦРР – детский сад “Хрусталик”» (г. Абакан) sad_19_24@mail.ru.
52. **Тюнтешева Елена Валерьевна**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) tyunteshevae@mail.ru.
53. **Тюндешев Геннадий Александрович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) tundesev@mail.ru.
54. **Уртегешев Николай Сергеевич**, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) urtegeshev@mail.ru.
55. **Цыбенова Чечек Сергеевна**, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ) tschechek@mail.ru.
56. **Цыренов Бабасан Доржиевич**, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ) tsyrenovbabasan@mail.ru.
57. **Чайковская Елена Николаевна**, кандидат педагогических наук, руководитель Центра языков и культур народов Сибири Новокузнец-

- кого филиала-института Кемеровского государственного университета (г. Новокузнецк) tchaikovskaya2010@yandex.ru.
58. **Чебодаева Татьяна Николаевна**, воспитатель МБДОУ «ЦРР – детский сад “Хрусталик”» (г. Абакан) sad_19_24@mail.ru.
 59. **Чебочакова Диана Георгиевна**, воспитатель МБОУ «Детский сад “Алёнка”» (г. Абакан).
 60. **Чертыкова Мария Дмитриевна**, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) chertikova@yandex.ru.
 61. **Чугункова Алена Николаевна**, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан) chugunekowa@yandex.ru.
 62. **Шевцова Марина Дмитриевна**, руководитель РМО воспитателей ДОО по Аскизскому району (с. Аскиз) 79831960528@yandex.ru.
 63. **Шеймович Александра Валерьевна**, научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва).
 64. **Широбокова Наталья Николаевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором языков народов Сибири Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) shirobokova_nn@mail.ru.
 65. **Шоева Наталья Филипповна**, воспитатель МБДОУ «ЦРР – детский сад “Хрусталик”» (г. Абакан) sad_19_24@mail.ru
 66. **Шулбаева Вера Юрьевна**, воспитатель МБДОУ «ЦРР – детский сад “Кристаллик”» (г. Абакан) verashvu@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Араева Л. А.</i> К вопросу о значимости перекрестного ассоциативного эксперимента	4
<i>Биткеева А. Н.</i> Языки и идеология в многонациональном государстве ...	5
<i>Боргоякова Т. Г.</i> Витальность языков коренных народов: критерии измерения и укрепления	6
<i>Дыбо А. В.</i> Диалекты и говоры хакасского языка: состояние и перспективы	11
<i>Побызаков М. А.</i> Государственная поддержка сохранения и развития языков коренных народов Республики Хакасия	13
<i>Чайковская Е. Н.</i> Этнокультурные технологии как средство организации изучения родных языков и культур народов Сибири	18
<i>Широбокова Н. Н., Тюттешева Е. В.</i> Некоторые особенности истории формирования лексики тюркских языков Сибири	21

ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

<i>Аева М. А., Ищенко А. А.</i> Вклад национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова в сохранение и развитие современного языкового и культурного пространства Хакасии	26
<i>Бавуу-Сюрюн М. В.</i> Тюркоязычные территории Монголии	32
<i>Дыбо А. В., Мальцева В. С., Шеймович А. В.</i> Ограничения на сочетаемость аффиксов в автоматическом парсере хакасского языка	33
<i>Журавель Т. Н., Безбатченко В. В.</i> Эмоционально-экспрессивная оценка устной тувинской речи студентами Сибирского федерального университета	34
<i>Кабеева Д. Д.</i> Особенности характеристики человека в английских и хакасских соматических фразеологизмах с компонентами head / пас, heart / чурек	37
<i>Каксин А. Д.</i> Хантыйский язык в современном мире: проблемы сохранения и развития	40
<i>Miller Aidan.</i> Lost In Legislation: Addressing The Role Of State Language Policy In The Struggle For Native American Language Preservation	45
<i>Тодышев Д. А.</i> О состоянии и задачах деятельности образовательных учреждений города Абакана по удовлетворению этнокультурных образовательных потребностей детей и изучению хакасского языка	48

<i>Тюндешев Г. А.</i> Язык кызыльцев Хакасии: проблема происхождения и типологической отнесенности	53
<i>Цыбенова Ч. С.</i> Социолингвистическое исследование тувинского языка (историографический обзор).....	56

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

<i>Абдина Р. П.</i> Лексико-семантические особенности обозначения общих понятий пищи в хакасском языке	62
<i>Абдуллаева Ф. Э., Лихун Го.</i> Специфика семейных отношений между представителями некровного родства: «свекровь-невестка», «теща-зять» и «золовка-невестка» (на материале пословиц русского, китайского и телеутского языков).....	65
<i>Боргоякова И. Н.</i> Употребление антонимов в хакасском языке	67
<i>Булгакова О. А.</i> Динамика функционирования соматических фразеологизмов в сознании носителей телеутского языка	70
<i>Денисова Э. С.</i> Телеутские приметы как результат межэтнического взаимодействия	71
<i>Керексибесова У. В.</i> Паремии как этносемантическая реализация концепта «хитрость» в разноструктурных языках.....	74
<i>Ли С. И.</i> Когнитивное моделирование словообразовательно-пропозициональной синонимии	75
<i>Ооржак Б. Ч.</i> Грамматическое выражение модального значения отсутствия возможности и невозможности в тувинском языке	77
<i>Покоякова К. А.</i> Психолингвистическая репрезентация образа детей в разных лингвокультурах	79
<i>Проскурина А. В.</i> Языковая картина мира телеутов сквозь призму словообразования: опыт когнитивного моделирования семантики производных единиц.....	80
<i>Серээдар Н. Ч.</i> Фразеологизированные предложения в тувинском языке.....	82
<i>Субракова В. В.</i> Проблемы и некоторые результаты изучения хакасского консонантизма	82
<i>Токмашев Д. М.</i> О фонологическом статусе долгих согласных в телеутском языке	87
<i>Уртегешев Н. С.</i> Соответствие формантов артикуляции: на примере гласного «i»	89
<i>Цыренов Б. Д.</i> Глаголы линейного движения в бурятском языке: выражение эмоций и состояний	96
<i>Чертыкова М. Д.</i> Материалы для идеографического словаря хакасского языка: глагол <i>хыгыр</i> - «читать».....	101

Чугунекова А. Н., Манчилаева Н. С. Временные полипредикативные конструкции в хакасских народных сказках106

ФОЛЬКЛОР, ЛИТЕРАТУРА И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУР

<i>Боргоякова О. В.</i> Использование национальных обрядов и традиций при встрече гостей на горе Уйтаг	110
<i>Киштеева О. В.</i> Роль народного мастера в сохранении художественных традиций хакасского орнамента.....	112
<i>Майнагашева Н. С.</i> Специфика пространственного образа степи в поэме М. Р. Баинова «Думы о степи»	117
<i>Медведева М. А., Сагалакова С. М.</i> Кёбк хус тўрк чоннарның мифологиязында	121
<i>Миндибекова В. В.</i> Особенности сюжетно-тематического состава хакасских топонимических преданий	126
<i>Султанбаева К. И.</i> Этнопсихологические концепты в фольклорном наследии Н. Ф. Каганова	129
<i>Таскаракова Н. Н.</i> Литературные друзья Михаила Кильчичакова.....	134
<i>Томочакова В. Н.</i> Чонның пазылбин пўткен чайаачызын Тыва чоныниинаң тинчестіре көзідері.....	136

РОДНЫЕ ЯЗЫКИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

<i>Бурнакова О. Б., Топоева Н. В., Беляева М. А.</i> Хакасские народные сказки как средство формирования коммуникативных способностей детей-билингвов.....	139
<i>Карачакова Д. Т.</i> Роль сказок в национальном воспитании дошкольников	140
<i>Кискидосова Е. С., Шулбаева В. Ю.</i> Игровые технологии в обучении детей хакасскому языку с учетом требований ФГОС ДО.....	143
<i>Кочелакова С. А.</i> Уроки хакасского языка и литературы: элементы интенсивной методики обучения	145
<i>Майнагашева Э. К.</i> Формирование речевой компетенции обучающихся на уроках хакасского языка и литературы на основе реализации интерактивных методов	149
<i>Мирошниченко В. В.</i> Современные требования к подготовке учителей школ с родным (нерусским) языком обучения с учетом особенностей региона	153

Сагалакова О. П. Развитие устной и письменной коммуникации обучающихся на уроках хакасского языка и литературы через метод ассоциаций.....	158
Табурчинова Е. К. Формирование этнокультурной компетентности младших школьников хакасскими афористическими изречениями во внеурочной деятельности.....	161
Тинникова Л. И. Обучение хакасскому языку в МБОУ «Лицей» города Абакана Республики Хакасия: из опыта работы.....	165
Чebодаева Т. Н., Шоева Н. Ф. Использование малых форм хакасского фольклора в речевом развитии детей дошкольного возраста.....	169
Чebочакова Д. А., Анжиганова С. А. Приобщение детей дошкольного возраста к хакасскому языку на занятиях по психогимнастике.....	172
Шевцова М. Д. Формирование этнокультурной компетентности дошкольников в современных условиях ДОУ.....	176
Сведения об авторах.....	182

Научное издание

**СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ**

Материалы

*III Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 16–17 мая 2019 г.)*

**СИБИРЬДЕ ЧУРТАПЧАТХАН ЧОННАРНЫЦ
ТІЛЛЕРІН ПАЗА КУЛЬТУРАЛАРЫН
ХАЙРАЛЛИРЫ ПАЗА ТІЛДЕРІ**

*Россия синіндегі III наука-практикалыг
конференцияның материаллары
(Агбан, 16–17 сілкер айы 2019 ч.)*

Ответственный редактор – Т. Г. **Боргоякова**

Компьютерное обеспечение Ю. С. Танбаевой.

Подписано в печать 30.04.2019. Формат 60×84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Печать – ризограф. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 12. Усл. печ. л. 11,2. Уч.-изд. л. 11,8.
Тираж 50 экз. Заказ № 49.

Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90А, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru